

STAR WARS

Ночи Корусканта:
Сумерки джедаев

Майкл Ривз

STAR WARS
CORUSCANT NIGHTS I: JEDI TWILIGHT
By Michael Reaves

Майкл Ривз
ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ
НОЧИ КОРУСКАНТА: СУМЕРКИ ДЖЕДАЕВ

Москва
Hungry Ewok Publishing
Гильдия архивистов jcouncil.net
2011

Michael Reaves
STAR WARS: CORUSCANT NIGHTS I: JEDI TWILIGHT
Originally published by Ballantine Books
Cover Art: Glen Orbik

Майкл Ривз

Ночи Корусканта: Сумерки джедаев: Фантастический роман / Российская локализация произведена **Гильдией архивистов Jedi Council (jcouncil.net)**. Над переводом работали: **Ana-Ana, Binary Sunset, Jedi Farmer, Rebel Dream, dvd, Раймус Айсбридж**

Редакция и корректура: **Basilews, Праздный, Gilad, zavron_lb**

Верстка: **Lover of Peace**

Оформление обложки: **Queller**

Издание на русском языке: **Hungry Ewok Publishing, 2011**

События книги происходят за 19 лет до «Новой надежды»

Давным-давно в далекой галактике...

Наступили темные времена. Джакс Паван – один из немногих рыцарей-джедаев, чудесным образом переживших бойню после Приказа 66. Джакс поселился в мрачных трущобах Корусканта и тщательно скрывает свою принадлежность к Ордену, стараясь всегда быть на шаг впереди убийц, жаждущих джедайской крови. Но неуловимого джедая кое-кто разыскивает. Прожженный репортер Ден Дхур и его приятель, весьма неординарный дроид И-5ИК, хотят сообщить Джаксу нечто поразительное – новость об отце, которого он никогда не видел.

Но когда Джакс узнаёт о гибели учителя, у него не остается выбора. Чтобы исполнить предсмертную волю наставника – задание, жизненно важное для движения сопротивления – он должен выйти на свет... рискуя привлечь внимание Дарта Вейдера!

Теневой король «Черного солнца» Дал Пери и рвущийся к власти принц Ксизор, темный повелитель Дарт Вейдер и его трусливый секретарь Ринанн, протокольный дроид И5 и коруннайский борец за свободу Ник Росту покажут вам изнанку галактической столицы – темную, гнетущую и загадочную – в самый мрачный период «Звездных войн»!

Посвящается Майклу Мидоусу

Благодарности автора:

В первую очередь я должен поблагодарить своих редакторов: Шелли Шапиро из Del Rey и Сью Ростони из Lucasbooks, – по просьбе которых я и совершил новую прогулку по темной стороне Корусканта; Лиланда Чи и других галактических знатоков, никогда не устающих бороться за целостность канона; Мэтта Стовера и Стива Перри – за персонажей Ника Росту и принца Ксизора; и, как всегда, Джорджа Лукаса – за все, что он для нас создал.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДАЛ ПЕРИ, теневой король «Черного солнца» (мужчина, человек)

ДАРТ ВЕЙДЕР, темный повелитель ситов (мужчина, человек)

ДЕН ДХУР, бывший репортер Голосети (мужчина, салластанин)

ДЖАКС ПАВАН, рыцарь-джедай (мужчина, человек)

И-5ИК, протокольный дроид

ИВЕН ПИЕЛЛ, мастер-джедай (мужчина, ланник)

КАИРД, агент «Черного солнца» (мужчина, недиджи)

ЛАРАНТ ТАРАК, джедай-паладин и борец за свободу (женщина, тви'лек)

НИК РОСТУ, бывший офицер армии Республики, борец за свободу (мужчина, человек)

ПРИНЦ КСИЗОР, агент «Черного солнца» (мужчина, фаллиин)

ХАНИНУМ ТИК РИНАНН, секретарь Дарта Вейдера (мужчина, эломин)

– Умей дроиды мыслить – нас бы уже не было.
Оби-Ван Кеноби

Часть I

Жизнь на войне

Глава 1

На самых нижних уровнях, в бездонных недрах планетарного города, такого как Корускант, солнечные лучи были редкими гостями. Для обитателей вычурных сияющих облакорезов, небоскребов и супернебоскребов – последние в высоту достигали двух километров – небесный свет, как и прочие блага жизни, был повседневной данностью. Метеосеть обеспечивала выпадение осадков исключительно после захода солнца, и потому насыщенное золотое свечение воспринималось как нечто само собой разумеющееся, словно воздух, наполняющий легкие при каждом вдохе.

Однако на сотни уровней ниже первых обитаемых этажей высотных башен, зиккуратов и минаретов, в местах, расположенных на поверхности планеты-города или прямо под ней, все было по-иному. Здесь сотни тысяч существ могли прожить жизнь, не увидев и отблеска пресловутого чистого неба. Здесь свет, просочившийся сквозь повсеместную серость преломляющих наслоений, был тусклым и слабым. Капли дождя, достигшие поверхности, почти всегда были такими едкими, что вытравливали в феррокарбонных фундаментах каналы и желобки. Трудно было поверить, что в этих мрачных провалах сможет выжить хоть кто-то. Тем не менее даже здесь жизнь – разумная ли, нет ли – уже давно обрела свою нишу в вечной полутьме этой неблагоприятной для обитания среды.

На самом дне, в пестром чередовании огней и вывесок, каменной крошки, змеящихся трубопроводов и прочего хлама, пышно разрастались отбросы технологической цивилизации. Сквозь залежи отходов прокладывали свой путь вслепую дюракритовые слизняки. У трансформаторных ящиков, чтобы сохранить в тепле кладку яиц, вили гнезда нетопырки. По горам мусора в два этажа сновали в поисках добычи бронекрысы и пауканы. А миллионы видов прочих патогенных и паразитических организмов, начиная с одноклеточных и заканчивая теми, кто полностью осознавал – до такой степени, что самим было тошно – свое положение, вели упорную борьбу за выживание, едва ли отличающуюся от той, что велась в настоящих джунглях на тысячах иных планет. Сборище разномастных существ – бедолаг со всей галактики, в которых обитатели верхних уровней видели лишь «низожителей», – влачили жизнь, полную жестокости и отчаяния. В конце концов, эти места были лишь еще одной разновидностью джунглей.

А в джунглях непременно водятся хищники.

Ивен¹ Пиелл некогда мог считать себя счастливецом. Рожденный на жестокой планете Ланник, в обнищавшей семье, он еще младенцем был отобран Орденом из-за своей чувствительности к Силе. Он рос в Храме, вдалеке от бедности и невзгод, которые, казалось, были уготованы ему от рождения. Правда, быт его здесь был аскетичен, но зато также и чист, упорядочен и – что самое главное – наполнен значением. Его жизнь имела смысл. Сам Ивен

---

¹ Не зная, кем приходится мастер-джедай Эвен Пиелл, погибший в мультсериале «Войны клонов», Ивену Пиеллу, учителю Джакса Павана, мы сохранили произношение его имени в соответствии с энциклопедией «The Essential Guide to Characters» (2002 г.). – здесь и далее прим. ред.

был частью великого целого – благородного и почитаемого Ордена, существовавшего на протяжении жизней сотен поколений.

Он был рыцарем-джедаем. А сейчас он изгнанник.

Былые знакомые уважали крошечного гуманоида за яростную отвагу и воинское мастерство, причем весьма и весьма не зря. Разве не он сокрушил Мик'чура Зага из террористической группировки «Красные Иаро», пускай и ценой потери глаза? Разве не он выжил на Геонозисе и сражался потом за Республику во многих битвах Войн клонов? Сущая правда, что Ивен Пиелл никогда в жизни не увиливал от сражения. Дайте ему в руки световой меч, да покажите, куда приложить клинок – и храбрее воина среди двуногих не сыскать. Да хоть четырехногих или шестиногих. Но теперь...

Теперь все было по-другому.

Впервые в жизни он узнал, что такое страх.

Ивен торопливо пробирался сквозь пеструю толпу, что наводняла ярмарку Зи-Жинн. Таково было облагороженное название круглосуточной шумной уличной барахолки на семнадцатом уровне сектора 4805, также известного как сектор Зи-Кри, что располагался вдоль экваториального разлома. По крайней мере, так его именовали на верхних уровнях; здесь же, под пеленой дыма и тумана, это место звалось просто Алым Коридором. Нижние уровни Корусканта вообще отличались непривлекательностью застройки, но некоторые места были просто средоточием неприятностей. Южное Подземелье, Фабричный округ, Заводской район, Черные Трущобы – цветистые названия мало отражали суровую реальность жизни под извечным покровом смога, что отрезал их от изысканных верхних уровней. Но, по странной иронии, лишь трущобы вроде этих, наряду с

отчаянием и отчаянностью, обеспечивали некоторую безопасность и уединение.

Ивен не знал точно, сколько джедаев осталось в живых, однако не сомневался, что не очень много. Резня, начавшаяся на Геонозисе, с удвоенной силой продолжилась на Корусканте и на других планетах – в частности, на Фелуции и Кашиике. Бэррисс Оффи была мертва, так же, как и Луминара Андული, Мейс Винду и Кит Фисто. Истребитель Пло Куна был взорван над Кейто Неймодией. Насколько было известно Ивену, он остался единственным членом Совета, избежавшим смерти в Храме джедаев.

Уразуметь это было трудно до сих пор. Все случилось так *быстро*. За несколько дней Ивен лишился всего. Никогда больше ему не любоваться пятью шпильями Храма, не пройтись меж душистых цветов по дорожкам, по мозаичным полам закрытых садов и палат. Больше не будет полезных многочасовых дискуссий с коллегами из Совета знаний. Больше ему не искать эзотерические смыслы в межзвездных архивах, не отрабатывать с другими рыцарями все семь техник боя на световых мечах.

Однако перестать использовать Силу, чтобы помогать ближним, он не мог. Отречься от Силы было все равно что отречься от самого себя. Какое-то время страх раскрыть себя удерживал его от публичных проявлений своих способностей, и Ивен держался столько, сколько мог. Он оставался безучастным свидетелем каждодневных злодеяний в период междувластия, хаоса и анархии, когда Галактический сенат был низвержен, а Палпатин провозглашен императором. Скрепя сердце, он подавлял тревогу и отвращение, подавлял неизбывную потребность сделать *хоть что-нибудь*, чтобы остановить этот непрекращающийся кошмар. Он видел, как погибают его товарищи от рук исполняющих Приказ 66 солдат-клонов;

видел, как бластерный огонь косит гражданских служащих и инструкторов; и – самое страшное – слышал крики детей, жертв резни в Храме.

Он бежал. В ту судьбоносную ночь, когда с неба принеслась гибель, когда дозоры штурмовиков обходили улицы, Ивен Пиелл и остальные выжившие – очень немногие – смогли избежать гибели.

На какое-то время.

Опасливо и тихо Ивен передвигался между пятнами дрожащего неоновомго света. Легкие прикосновения Силы помогли пробираться сквозь разномастную толпу – ботанов, никто, тви'леков, людей – и та его едва замечала. Да и это «едва» забывалось почти мгновенно. Сейчас он был в безопасности – но даже Сила не сможет хранить его вечно.

Преследователи сжимали круг.

Он не знал их идентномеров, да и что бы изменилось, если б знал? Преследователями были штурмовики, солдаты-клоны, выращенные в кувезах города Типока на дождливой планете Камино или еще где-то; воины, созданные, чтобы бесстрашно сражаться за Республику и беспрекословно подчиняться приказам своих командиров-джедаев.

Но так было до Приказа 66.

Ивен ощущал их в Силе – мрачные ауры словно окатывали его нервы потоками ледяной воды. Преследователи приближались; по его прикидкам, расстояние между ними сократилось до километра.

Джедай нырнул в стенной проем. Дверь была заперта, но одно движение руки – и панель неохотно, со скрежетом двинулась с места. Открылась она всего наполовину, но этого было достаточно, чтобы Ивен смог протиснуться внутрь.

Ланник спешно двинулся через заброшенный спайсовый притон – судя по виду помещения, фигурные люльки и углубления в стенах когда-то служили ложами для тел, пока отделившееся сознание витало в нирване. И хотя все выглядело так, будто уже лет пятьсот не использовалось, Ивену казалось, что он до сих пор ощущает призрачный запах глиттерстима, когда-то давно застилавшего как атмосферу помещения, так и разумы посетителей.

Поначалу Ивен недоумевал, как преследующим штурмовикам удалось так быстро его выследить. Он был осмотрителен при использовании Силы и в течение двух последних месяцев держался как можно незаметнее. Он старался не светиться, обеспечивая себе пропитание и жилье исключительно с помощью наличных – монет и купюр. Правда, представители расы ланник встречались не так уж часто даже на Корусканте, но как штурмовики вышли на него, было все равно непостижимо. Впрочем, по большому счету это не имело значения. Возможно, кто-то узнал в нем члена Совета и донес властям. Теперь имело значение только то, что штурмовики приближались, и на уме у них было только одно: убить джедая.

Убить его.

Световой меч был при нем, во внутреннем кармане куртки. Ивен подавил стремление выхватить оружие, хотя прохладная твердость рукояти в ладони была бы сейчас как нельзя кстати, чтобы успокоиться.

Время еще не пришло; хотя, по всем приметам, придет весьма скоро. Последнее для него сражение – Ивен мало сомневался, что его ждет что-либо иное – не должно состояться там, где под перекрестный огонь могли попасть случайные прохожие. Прислужники императора не обращали внимания на сопутствующие потери, но джедай не мог быть столь бесцеремонным.

Хотя бы из этих соображений следовало бежать, а не принимать бой. Однако была и другая причина: задание. Вступив в схватку с преследователями, Ивен подверг бы опасности не только свою жизнь. Ради спасения многих чужих он должен оттягивать неизбежное как можно дольше.

Частично замаскированный проем открывал проход из притона в плохо освещенное просторное помещение – подпольное казино. Оно было просторным, с высоким арочным потолком, поднимавшимся на высоту трех этажей. Сквозь завалы всяческой утвари и игровых столов, столь старых, что некоторые распались в пыль от мимолетного прикосновения, Ивен пробрался к шахте турболифта. Сколько еще таких заброшенных, пустынных закутков располагалось на этих подуровнях? Вне всякого сомнения – их были миллионы, тихих и незаметных у подножий сверкающих чистеньких башен, как налет гнили у корней зубов. Столица галактики выросла на обширном некрополе, этакая цветочная клумба на могильной земле...

Ивен тряхнул головой, чтобы прояснить мысли. Для размышлений о прошлом время было явно неподходящим. Если он собирается пережить нынешнюю ночь, необходимо сосредоточиться именно на этом. Как будто в подтверждение его опасений, снаружи послышались приглушенные, угрюмые голоса. Ивен пробрался к лифту – прозрачной транспаристальной трубе – и вошел в кабину. Ничего не произошло – но он ничего и не ждал. Репульсорные пластины разрядились сотни лет назад. Какая удача, что он не нуждался в технических средствах, чтобы запустить лифт.

Поговаривали, что каждый, кто одарен в Силе, взаимодействует с ней уникальным способом. Для некоторых она была бурей, внутри которой адепт оставался островком стабильности, управлявшим стихией

из самого центра ее разгула. Для других Сила была стелющимся туманом, дымчатыми струями которого можно было управлять и раскалять их до свечения или даже возгорания. Все это было весьма приблизительной, неуклюжей попыткой определить чувственными реакциями нечто неопределимое. Даже приход от убойнейшего спайса в своем пике был жалким подобием ощущения единения с Силой.

Для Ивена самым близким, чему он мог уподобить взаимодействие с Силой, было погружение в теплую воду. Сила омывала его и приносила успокоение, в то же время напитывая энергией усталые мышцы и придавая остроту чувствам.

Джедай легонько повел рукой вверх. Сила ударила горячим фонтаном, подкинув вверх по трубе.

Не успев достичь потолка, через который шахта лифта выводила на крышу, Ивен услышал грохот выбиваемой двери. В помещение ворвались пять штурмовиков в полной броне. В руках у них были бластеры и пулевика. Один махнул рукой, указывая на Ивена.

– Вот он! – раздался выкрик. – В шахте!

Остальные тоже задрали головы. Один из штурмовиков – судя по зеленому цвету знаков отличия, сержант – прицелился. Он был вооружен «БласТеховским» СФ-14 – по размеру вполтину меньше лучевой винтовки, этот бластер при выстреле высвобождал сопоставимый по мощности пучок высококонцентрированной энергии. Ивен знал, что стенки шахты из кристаллической стали не выдержат залпа заряженных субатомных частиц, и ускорил подъем. Как раз перед тем, как он приблизился к потолку вплотную, командир отряда выстрелил – но не в него.

Выше.

Тактика преследователей стала ясна, но было поздно. Выстрел попал в место соединения шахты с потолком, спаяв шов в аморфную массу. Ивен едва успел остановиться. Спустя секунду штурмовик выстрелил снова, на этот раз превратив в расплавленное месиво стенки шахты под ногами у джедая.

Теперь ни вверх, ни вниз, понял Ивен. Как букашка в бутылке. Однако у этой букашки имелось жало.

Пока штурмовик старательно прицеливался перед новым выстрелом, Ивен выхватил из кармана световой меч и нажал кнопку.

Энергетический клинок вырвался наружу с яростным гудением, словно радуясь свободе после долгого заточения. Ивен взмахнул мечом раз, другой, прорезав дыру в стенке шахты. Он позволил Силе течь сквозь себя, и та длинным пологим спуском вынесла Ивена наружу, словно невидимый водопад. Штурмовики стреляли без остановки, а Ивен отражал сверкающие пучки алой энергии клинком своего меча. Ни один выстрел не достиг его.

Несмотря на краткий миг триумфа, он знал, что до победы еще далеко. Штурмовики загораживали путь к отступлению. В других условиях соотношение пять к одному для искушенного мастера-джедая было пустяковым делом, но Ивен неделями был вынужден бежать и скрываться, он страдал от нехватки отдыха и еще большей нехватки пищи. Сила подпитывала его энергией, но он был далек от пика формы. Вряд ли бы он предавался угрызениям из-за бегства, представься такая возможность: джедаи ставили практичность превыше отваги. Но в его состоянии было бесполезно пытаться скрыться в темных глубинах древнего притона. Стоит показать спину, и штурмовики просто срежут его, как стебель яхи'и. Нет, путь наружу был только один – сквозь их строй.

Преследователи уже приблизились вплотную. Ивен Пиелл встал в позицию, поднял меч и вверил себя Силе.

Глава 2

Нику Росту оставалось жить недолго.

Он знал это, знал вот уже три стандартных года, с той самой ночи в командном бункере на Харуун-Кэле, когда виброцит Иолу вспорол его живот, как пропеченный балавайский мясной пирог. Крепко стиснутые пальцы – единственное, что позволило ему не растерять собственные кишки. Он лежал бесформенной кучей на полу, едва обращая внимание на решающую схватку между Мейсом Винду и Каром Вэстором всего в паре метров от себя. А потом последняя искра сознания погасла. Нику показалось, что планета под ним раскололась пополам, пропуская его, и он летит навстречу звездам.¹

Он не возражал. Родившись коруном, он всю жизнь провел на войне, сколько себя помнил. Так что упокоиться, наконец, с миром было бы самое оно.

Но упокоиться тогда не довелось.

Ник очнулся два дня спустя на борту фрегата «Медстар», направлявшегося к мирам Ядра. Ему сказали, что лишь врожденная связь с Силой удержала его на этом свете до прибытия медицинской помощи. Он упрямился не удалять шрам, рассекший живот – пусть напоминает о том, что случается, когда ослабляешь защиту хотя бы на долю секунды.

---

¹ Эти события описаны в романе Мэттью Стовера «Уязвимая точка».

Поправлялся он уже в корускантском медцентре, окруженный самым лучшим уходом, какой только можно придумать – Совет джедаев позаботился об этом. И Мейс навещал его лично – сначала часто, но по мере того, как Войны клонов набирали обороты, мастер-джедай заходил все реже и реже. Ник, конечно, все понимал. Действительно, начинало попахивать жареным. В последние два визита на лице здоровяка читалась тревога.

Мейс представил его к серебряной медали «За отвагу» – второй высочайшей награде, вручаемой за проявленную в бою храбрость. Церемония состоялась после выписки Ника из медцентра. Его звание майора Великой армии Республики было официально закреплено, и два следующих года майор Ник Росту командовал 44-ой дивизией – подразделением, собранным из клонов и не только, также известным как «Ренегаты Росту». 44-я дралась на Бассадро, Андо, Атракене и других планетах, отличившись во всех сражениях. По крайней мере, так растроубили в передачах Голосети. В конце концов, жители лояльных миров должны были верить, что победа на стороне Республики. Позарез нужны были герои, и «Ренегатов Росту» выставили такими универсальными солдатами, сильными и решительными, едва успевающими победоносно завершить одну кампанию, чтобы очертя голову броситься в новое пекло.

Нику это время запомнилось немного по-другому: он помнил дни и ночи, полные безумного хаоса, и далеко не единичные случаи, когда лишь подкрепление или слепая удача успевали в последний миг выдернуть их за загривок из дерьма. Впрочем, такое определение войны было не хуже других. Нику и его ребятам и самим не раз приходилось выручать другие дивизии, так что все было по чести.

Но несмотря на все «прелести» войны – смерть,

жестокость, жуткие условия и выворачивающий наизнанку страх – Ник считал себя везунчиком. Он был одним из самых молодых офицеров Республики и знал, что после войны – если, конечно, у него это «после» будет – сможет продолжить военную карьеру в мирное время. А потом получить солидную пенсию и выйти в отставку, поселившись в особнячке где-нибудь в дюнах Арак или другом столь же престижном местечке. С пухленькими внучатами, сидящими у бабушки на коленях... Вот уж точно самое оно. Может, не самая славная и показательная карьера в галактике, но на порядок лучше того, на что можно было надеяться на Харуун-Кэле, где его в лучшем случае ждала бы могилка с подписью, а не безымянная куча грязи.

Только вот вышло все не совсем по плану. Спустя почти три года после того, как Иолу продемонстрировал Нику его собственные внутренности, Росту очутился в подпольной группе революционеров, которые собрались бороться с новым режимом.

На Харуун-Кэле, в гхоше Ника, говаривали: «Не дразни акк-пса». Полезный совет, особенно в эти беспокойные времена. Во время переворота Росту был в столице; в одну ночь, казалось, поменялось все, даже название планеты – с Корусканта на Центр Империи – хотя все, кого Ник знал, пользовались старым именем. Внезапно в городе нарисовалась новая пирамида власти с Палпатином на верхушке. Внезапно Армия Республики стала Армией Империи, и только попробуйте неправильно отдать честь. Внезапно у майора Росту появился выбор – присягнуть новому режиму или познакомиться с расстрельной командой.

Этот ультиматум он получил в один день с известиями о судьбе Мейса Винду. По-видимому, мастер-джедай – его друг, советчик и покровитель – совершил

покушение на канцлера и был убит в ходе этого предательского деяния. Вот уж чему верилось с большим трудом. Хорошо зная Мейса и видя беспощадное избиение джедаев, устроенное императором Палпатином, Ник не сомневался, что о предательстве там и речи не шло. По крайней мере, в понимании Мейса.

Ему хотелось верить, что он сделал бы правильный выбор в любом случае. Хотя, без сомнения, новость о гибели Мейса сыграла значительную роль. Ник пришел на встречу с представителем Империи, которого охраняли двое штурмовиков с бластерами, и сказал этому представителю – вежливо, разумеется, при Республике тот был старше его по званию, – куда ему идти. Потом вырвал один бластер, пристрелил представителя и его эскорт, продырявил транспаристальное окно в комнате переговоров и выпрыгнул, уворачиваясь от ответного огня остальных штурмовиков.

Они промахнулись – может, потому что впали в ступор, увидев, как человек добровольно выбросился из окна двести десятого этажа. Ник тоже был не в восторге от этой идеи, но выбор был невелик – его бы поджарили, как котлету. К счастью, у него имелся козырь в рукаве.

Он мог обращаться к Силе.

Эта способность была присуща всем выходцам с Харуун-Кэла. Причину никто не знал. По одной из теорий, все коруны произошли от экипажа джедайского корабля, потерпевшего там крушение тысячи лет назад. Как бы там ни было, Сила порой очень вовремя приходила на помощь – вот и в тот раз она шепнула Нику, что всего десятью метрами ниже пролетает воздушный грузовик, груженный шкурами нерфов.

В конце концов он пробрался на нижние уровни, что под вездесущим инверсионным слоем, прямо в могильный полумрак улиц на самой поверхности планеты.

В первую ночь его чуть не убила шайка с неприятным названием «Багровые зомби». Он потратил большинство наличных на ночлежку с компанией клопов и завтрак из жареной бронекрысы, купленной у уличного торговца.

Вот такое вот нисхождение по социальной лестнице...

Спустя шесть недель, согнав три килограмма жирка и нагуляв порядком дурного настроения, он спас жизнь одной китонакской торговке. При этом ему пришлось иметь дело с громилой-трандошаном, которого местный гангстер послал выколачивать долги. Если подумать, то Ник повел себя не умней шпагоглотателя, решившего включить в свой репертуар световые мечи, но тогда это казалось неплохой затеей. Трандошана звали не то Крушитель, не то Глушитель – из-за чудовищного акцента Ник не смог разобрать точно. В любом случае, имя было что надо. Чешуйчатому здоровяку не понравилась настоятельная просьба Ника оставить даму в покое. Он запустил экс-майора в полет по узкой улочке, и тот едва разминулся с дырой в стене, окружавшей одну из гигантских мусорных ям, каких полно в трущобах и промышленных районах Корусканта.

Ростом Крушитель (или Глушитель) не вышел, зато брал весом – килограммов 150 как минимум. И все это с хриплым боевым кличем перло напрямиком на Ника. Тому хватило ума и сил увернуться и позволить симпатяге пролететь мимо – прямо в зев помойки. Его долгий вопль резко оборвался, и, судя по смачному «чмок!», прозвучавшему следом, Ник предположил, что Крушитель-Глушитель стал весьма аппетитной закуской для дианоги – огромного мусорного червя, чьих собратьев в таких местах обитало предостаточно. Впрочем, проверять нисколько не хотелось.

Торговка-китонак   оказалась   членом

новоиспеченного движения сопротивления под названием «Бич». Она на все лады пела дифирамбы Нику и так расхваливала его отвагу перед своими братьями по оружию, что ему предложили присоединиться к их борьбе с новым режимом. Никакой зарплаты, почти без отдыха, зато предостаточно возможностей подставить шкуру под огонь – Ник все это проходил еще в ополчении на Харуун-Кэле.

Но он согласился. Ведь он, в конце концов, был дезертиром и убийцей, которого полагалось расстрелять на месте, и безопасность – или хотя бы иллюзию безопасности – можно было найти, лишь объединившись с такими же. А что еще оставалось делать? Ник был солдатом, он умел только воевать. Что Освободительный фронт высокогорья, что армия Республики – особой разницы не чувствовалось. Мундиры разные – работа одна.

Не то чтобы он получал удовольствие от этой войны, как и от войны вообще – его-то, в отличие от клонов, чувством страха не обделили. И на том спасибо, кто бы за это ни отвечал. Как-то на Муунилинсте Нику пришлось видеть фалангу клонов, бесстрашно штурмующую высоту против в три раза большего отряда дройдек. Никто из клонов даже не дрогнул, хотя лазеры и плазменные лучи дройдек косили солдат, как флимсипластовых игрушечных кукол. Три четверти отделения полегло в той атаке.

Но высоту они взяли.

Все же, несмотря на ужасы войны, правила и уложения военной жизни создавали некое чувство безопасности, почти комфорта. Ник никоим образом не был одним из офицеров-службистов, не проводших и минуты на поле боя и знающих войну только через голосимуляторы и тренажеры. Даже будучи командиром дивизии, Ник был вынужден выполнять идиотские

приказы парочки таких вот кабинетных вояк, и очень часто это едва не стоило ему головы. С другой стороны, такие прилизанные новички, как правило, из своей первой или второй кампании возвращались не в лучшем состоянии, если вообще возвращались.

Как и многие другие, Ник предвкушал мир, который должен был наступить, когда Дуку, Гривусу и всем прочим достанется по заслугам. Мир, когда он сможет наконец сложить оружие и немного отдохнуть. Зализать раны.

Но не сложилось. Вместо того чтобы отдыхать, Ник прятался за ржавой гусеницей заброшенного краулера вместе с шестью товарищами, ожидая, когда пятерка штурмовиков пробежит мимо. Даже не будучи всезнающим татуинским пауком-мозгоедом, по обрывкам разговора клонов Ник понял, что они гнались за джедаем. За каким именно – падаваном, рыцарем или мастером, – сложно было сказать.

По роду службы и благодаря знакомству с Мейсом Винду Нику удалось довольно близко познакомиться с кое-кем из джедаев, включая нескольких членов Совета – все они, насколько он знал, были мертвы. Или «ушли в Силу» – так это называли сами джедаи. Ну и ладно. Ник терпеть не мог всех этих теорий и учений об иной жизни. У него и в этой дел было невпроворот, если еще и о другой беспокоиться...

Он обернулся на своих ребят, кивнув в сторону пробежавшего отряда. Те последовали за ним без колебаний.

Не выпуская штурмовиков из виду, Ник крадучись двинулся по пустынным улицам. В этот час здесь было мало прохожих, да и те, что были, благоразумно ретировались при виде марширующих по тротуару вооруженных штурмовиков. Вскоре солдаты остановились перед полуоткрытой дверью давно заброшенного здания.

Ник едва слышал, как они совещаются, внутри их добыча или нет. Решение осмотреть дом было принято без промедления, когда один штурмовик указал на дверную панель, которую, судя по стертому слою пыли и грязи, открывали совсем недавно. Другой солдат одним ударом открыл дверь до конца. Штурмовики исчезли внутри, держа оружие наизготовку.

– Пошли, – прошептал Ник. – Может, они там загнали джедая в ловушку.

– Может, и нас загонят, если сперва не разведем обстановку, – заметил Карс Кортос. Это был невысокий коренастый человек, энергия из которого так и била, как вспышки на солнце, а его чутье нередко выручало всю команду.

Ник задумался. В словах Карса был смысл – стоило по крайней мере исследовать дом на предмет запасных входов-выходов, прежде чем...

Откуда-то изнутри здания раздались бластерные выстрелы.

– Мы идем туда, – сообщил Ник и, тоже вытащив бластер, быстро шагнул в проем.

– Похоже на то, – согласился Карс, и вся команда двинулась следом.

Глава 3

Сила, словно невидимый водопад, легко несла Ивена Пиелла, как течение реки несет семечко джекку. Джедай привычно нырнул в поток, подчинившись его воле. Сила управляла его движениями, позволяя защищаться и атаковать намного быстрее и точнее, чем по велению собственного разума. Выстрелы штурмовиков

рикошетили от его клинка с ослепительными вспышками, лучи энергии рассеивались, не причиняя вреда.

Небольшой шанс спастись все-таки есть, внезапно осознал Ивен. Если удастся с помощью Силы перелететь над головами солдат и приземлиться позади них, появится шанс добраться до выхода. Но прыжок должен быть совершен безусловно, к тому же противники с таким приемом уже могли быть знакомы. Но Ивен уже мчался навстречу пяти закованным в броню солдатам, каждый из которых был как минимум вдвое больше и тяжелее его.

Неожиданный маневр сработал: очевидно, штурмовики раньше с подобным не встречались. Взрыв в воздух, Ивен позволил Силе сместить вес его тела, напряг мышцы и развернулся так, чтобы приземлиться лицом к врагам.

Прием был выполнен безукоризненно. Сохранив идеальное равновесие, Ивен опустился на старинный паркетный пол, держа меч перед собой. Застигнутые врасплох, штурмовики развернулись и начали бешено палить в него. Ивен почувствовал, как внутри затеплилась надежда. Он пытался к дверям, отражая выстрелы. До выхода оставалось каких-то пять метров. Если б только дотянуть...

Один из штурмовиков снял с пояса какой-то круглый предмет и замахнулся, собираясь швырнуть его. Граната, понял Ивен.

«Совсем отчаялись, – подумал он. – Они же не думают, что если я отразил выстрелы, то не смогу разобратся с...»

Слишком поздно он понял замысел врага. Предмет в руке штурмовика был световой гранатой, и бросать ее никто не собирался. Клон просто активировал гранату и уронил на пол у своих ног. Не успел Ивен заслонить глаза или хотя бы зажмуриться, как шарик исчез в

ослепительной вспышке света, затопившей весь мир вокруг.

В шлемы штурмовиков были встроены поляризационные линзы. Им свет не причинил вреда. Они видели Ивена, он же не видел ничего, кроме сияния обожженной сетчатки.

Но зря они решили, что это что-нибудь изменит. С помощью Силы джедай мог видеть еще лучше, чем глазами. Ивен стал отступать, рисуя мечом заслон от выстрелов, которыми его щедро поливали штурмовики, и поручив Силе то, чего не могли его поврежденные глаза. Но пока он поражался наивности клонов, в его сторону полетел другой предмет. Судя по ряби в Силе, это был еще один небольшой шарик – скорее всего, очередная граната, но на этот раз с ударным взрывателем. Если отбить ее мечом, она вполне может сдетонировать. Ивен поднял руку, чтобы оттолкнуть шарик Силой...

И тут один из штурмовиков выстрелил – но не в него. Энергетический заряд встретил гранату в воздухе, и та взорвалась.

Ивен понял, что попался. Светограната должна была лишь отвлечь его, прорвать его защиту для настоящей атаки. Ударная волна оттолкнула его вверх и назад. Джедай с размаху врезался в колонну. Сила уберегла его от мгновенного испепеления, но контакта с колонной он не предвидел. Ивен почувствовал, как хрустнули его кости и лопнули внутренности от удара о безжалостный фибропласт.

Он даже не понял, что закричал.

Невнятно, будто издалека, Ивен ощутил, как Сила вдруг забурилась, словно поверхность пруда от брошенного камня. Он услышал удивленные возгласы врагов и выстрелы из бластеров – треск разрядов отличался от звуков оружия клонов. С последней угасающей искрой

сознания Ивен Пиелл понял: прибыла помощь.

Слишком поздно.

***

Ворвавшись с товарищами в разгромленный зал старинного казино, Ник услышал крик боли. Метрах в десяти он увидел маленькую фигурку, скорчившуюся у основания колонны. Пятеро штурмовиков тут же начали палить во вновь прибывших. Первые выстрелы ушли в молоко, но миг замешательства не мог продлиться долго – очухавшись, солдаты изжарят Ника и компанию на месте.

– Взять их! – крикнул Ник и, выхватив бластер, устремился вперед. Штурмовики переключили внимание на него. Ник бросился на пол, перекатился под дождем выстрелов и припал на одно колено, вскидывая оружие.

Выстрел одного из клонов сжег паркет там, где он только что лежал, но Ник стиснул зубы и оставил это без внимания. Он выстрелил в ответ, и один штурмовик повалился назад. Броня могла защитить от всего, кроме прямого попадания бластерного разряда на полной мощности, но выстрел на некоторое время вывел клона из игры.

На заднем плане Росту слышал звуки перестрелки между штурмовиками и его бойцами, но все его внимание было приковано к маленькой фигурке, неподвижно лежавшей на полу. Ник узнал джедая.

Ивен Пиелл.

Ник рванул было к нему, но увидел, что ничего уже не сможет сделать. Было очевидно, что мастер Пиелл получил серьезные внутренние повреждения и – судя по неестественным углам, под которыми были вывернуты конечности, – множественные переломы. И по тому, как были изогнуты его спина и таз, Ник понял, что

позвоночник мастера, скорее всего, сломан.

Он навиделся вдосталь всевозможных ранений на поле боя: солдат с оторванными руками и ногами, изрешеченных шрапнелью или обожженных... весьма внушительный список, который вспоминать сейчас не очень-то хотелось. Но ему еще не приходилось наблюдать столько всего и сразу на одном живом существе. Любой другой почти сразу умер бы от потери крови и болевого шока. Только благодаря Силе жизнь еще теплилась в мастере Пиелле, но Ник чувствовал, что она быстро угасает.

Он знал ланника не слишком хорошо, но достаточно, чтобы глубоко уважать. То, что Пиелл был еще жив, пусть и ненадолго – хотя граната взорвалась совсем рядом с ним – свидетельствовало о его мужестве и о действенности джедайских тренировок.

– Нет смерти, есть только Сила, – пробормотал Ник. Это была последняя строчка из Кодекса джедаев. Ничего другого в голову ему не приходило.

Веки мастера Пиелла дрогнули. Он сфокусировал взгляд на лице Ника.

– Росту? – прохрипел он. – Это ты?

Ник удивленно заморгал. Он не ожидал, что джедай вообще проживет еще хоть минуту, не то что придет в себя.

– Да, мастер Пиелл. Не разговаривайте, берегите силы. Я вызову медиков, они вас мигом залата...

– Не будь идиотом, – слабо проговорил мастер Пиелл. – Тронь меня, и я рассыплюсь, как голомозаика. Мне конец – и мы оба это знаем. Кто-то другой должен выполнить мое задание... – Он закашлялся, и этот звук напомнил Нику бьющееся стекло. Спустя мгновение джедай продолжил: – Слушай внимательно...

***

Ник вернулся к своим товарищам, ждавшим у двери. Он огляделся по сторонам:

– Штурмовики?

– Сбежали, – сказал Карс. – Прихватили с собой раненого. – Он не стал вдаваться в подробности. Другой участник сопротивления, наутолан по имени Лекс Роджер, обрабатывал ожог на руке Карса, так что Ник тоже предпочел не развивать тему.

– Джедай? – спросил Карс.

– Мертв, – Ник вздохнул, потер кулаком щеку и посмотрел на товарищей. – Но он рассказал мне об одном неоконченном деле.

– Которое, похоже, придется окончить нам, – заметил Лекс.

– Вообще-то нет. Не нам. Но я знаю кому.

Глава 4

Хатт был в ярости. Он вздыбил свою тушу во весь рост, возвышаясь над Джаксом, и бескостная верхняя часть туловища даже распрямилась для пущего эффекта. Насколько знал Джакс, эта реакция была атавизмом, подсознательным ответом на опасность, унаследованным хаттами от предков, которые были как хищниками, так и добычей. Но от этого зрелище не становилось менее впечатляющим. Рокко, казалось, загородил собой весь проход арочного моста, на котором стояли все четверо. Правда, мост был проломлен посередине, ферроокритоводнораниевое покрытие обрывалось в пустоту. Скорее всего, когда-то давно грузовое судно или нечто подобное потеряло управление и вписалось прямо в мост. Его так и

не починили, что здесь, на нижних уровнях, было вовсе не удивительно. Все, что находилось ниже слоя смога, для тех, кто жил наверху, просто не существовало, так чего ради выкидывать деньги на ремонт?

Именно в этом несколько небезопасном месте хатт назначил встречу. Он пришел не один: позади него маячили два телохранителя – клатуинец и красный никто, оба выглядели довольно угрожающе. Хатт Рокко был очень влиятельным лицом – по крайней мере, здесь, в Черных Трущобах, – и он нанимал самых лучших громил, каких только мог найти. Никогда прежде Джакс не имел с ним дел – и все говорило о том, что больше и не придется. Вообще ни с кем больше, если предчувствие не обманывало.

Хатт смерил его уничтожающим взглядом.

– Мне следовало дважды подумать, прежде чем доверить что-нибудь *человеку*. – Его голос напоминал грохот гравия по алюмабронзовому желобу. – Но Брейз очень лестно о тебе отзывался. Похоже, я ошибся, послушав его. И тебя.

– Ты велел доставить То Рево Хриика, церееанского мошенника, – ответил Джакс, – что я и сделал. И не моя вина, что он покончил с собой прежде, чем ты успел его допросить.

Как именно гуманоид умудрился остановить собственное сердце, осталось загадкой и для Джакса, и для хатта. Хотя поговаривали, что некоторые церееане при помощи медитации и самопознания обретали контроль над своей автономной нервной системой. Но это не отменяло проблемы. Проблема заключалась в том, что за услугу хатт должен был Джаксу пятнадцать тысяч кредитов и сейчас, судя по всему, искал способ увильнуть от оплаты.

– По-твоему, я идиот? – взревел хатт, – В нашем контракте четко прописано, что ты должен был доставить

его *живым*. Этого не случилось.

– Он *был* жив, – Джакс старался говорить спокойно, но это тоже становилось проблемой. – Он отрубился, как только увидел тебя. «*И кто бы стал его за это упрекать*», – добавил он про себя. Рокко прославился как один из самых мстительных и жестоких гангстеров криминального мира. Его талант и страсть изобретать новые способы пыток были предметом ночных кошмаров многих проходимцев.

Охранники Рокко сдвинулись немного, занимая лучшую позицию для атаки. Джакс оставил это без внимания, сконцентрировав все внимание на хатте. Нити Силы, которые сплетались вокруг хатта с момента его появления, становились темнее и толще, и теперь слизняк-переросток казался закутанным в кокон из толстого черного шелка. Некоторые нити тянулись и обвивались вокруг его стражников. Джакс «видел» связи, тянувшиеся в иные измерения, где пространство и время не имели значения; нити, ведущие к другим живым существам на этой планете и многих других. Тем, чьи судьбы пересекались с судьбой хатта. Некоторые были живы, многие – мертвы. У Джакса не было ни малейшего желания проследить по этим нитям пути тех, кому не повезло вляпаться в паутину, сплетенную Рокко. Хатт был подлым и безжалостным, и Джакс сомневался, что сможет найти много свободных концов.

Его мучил сам факт того, что он сознательно и добровольно связался с преступником. Рокко был посредником в перепродаже краденого, современным пиратом, которого не слишком заботило, при каких обстоятельствах получена контрабанда, и который не брезговал сам обеспечить нужные обстоятельства. Он был жестокосердным и беспощадным, и многие погибли, чтобы он мог наслаждаться лучшими смесями спайса в кальяне

или такими деликатесами, как *чо нор хула* и живые, сочные квакши.

И Джакс Паван, когда-то рыцарь-джедай, ныне сам этому способствовал.

Хатт взмахнул рукой, давая понять, что разговор окончен, и повернулся, дабы уползти обратно в здание.

– Вопрос решен, – бросил он через несуществующее плечо. – Условия контракта были нарушены, об оплате и речи быть не может.

– Это неприемлемо, – возразил Джакс. – Работа была выполнена добросовестно.

– Если тебе что-то не нравится, – сказал Рокко, исчезая из виду, – можешь обсудить это с моими деловыми партнерами.

Джакс повернулся и взглянул на клатуинца и *никто*. Первый оскалился, небрежно уронив кожистую руку на бластер. *Никто* раздул свои брыли, что служило у этой расы улыбкой, и тоже потянулся к оружию. Оба двинулись вперед.

Джакс стоял в расслабленной позе, опустив руки. Он не носил с собой никакого бросающегося в глаза оружия, кроме виброножа в ножнах на поясе, который не имело смысла доставать.

Клатуинец ткнул *никто* локтем.

– Как типично для человека, – сказал он. – Прийти с виброножом против бластеров.

Джакс знал, что спастись можно лишь одним способом. Он не успеет заставить их забыть о нем, да и вряд ли получится – парочка была слишком возбуждена, их примитивные мозги слишком заняты предвкушением расправы. Придется использовать Силу, причем осторожничать уже нет времени.

«Деловые партнеры» вытащили оружие почти одновременно, явно не ожидая сопротивления. Но в

следующий миг их уверенность улетучилась вместе с оружием: по едва уловимому мановению руки Джакса бластеры вылетели из рук громил, пролетели метра два по воздуху и улеглись в его ладонях. Паван остался невозмутим.

– Как типично для парочки качков-спайсоманов, – заметил он, – лезть с бластерами против Силы.

Телохранители уставились на бластеры, нацеленные на них, потом на Джакса, потом друг на друга. Развернулись и припустили в том же направлении, в котором уполз Рокко, чуть не поскользнувшись на дорожке слизи, оставленной хаттом. Джакс едва успел убраться с пути их панического бегства.

Когда дробное эхо шагов стихло вдали, он опустил взгляд на бластеры, которые все еще держал в руках. *«Надо было убить их»*, – подумал Джакс. Теперь Рокко узнает – скорее всего, в ближайшие несколько минут, – что Джакс Паван не просто охотник за головами.

«Надо было убить их».

Но он знал, что не смог бы. Одно дело убивать в пылу боя, совсем другое – хладнокровно оборвать чужую жизнь. Даже при том, что, отпуская их, Джакс поступал так же самоубийственно, как тот цереанин. Конечно, теперь он разжился парой бластеров, но раздобыть оружие было не так уж и сложно, особенно при его теперешнем роде занятий.

Джакс спрятал бластеры в карманах плаща, подошел к ограждению и посмотрел вниз. Тут же его обдало прохладным ветром, пришлось поднять воротник. Он стоял на уровне всего лишь двадцать пятого этажа над мостовой, гораздо ниже серовато-бурого слоя загрязненного воздуха, который оберегал более состоятельных жителей сектора от созерцания неприятной картины убогих трущоб. Джакс обитал здесь чуть больше

трех стандартных месяцев.

Сегодня смог был еще терпимым, но в тени огромных зданий, толстых, как стволы деревьев Кашиика, царил вечный полумрак. Ниже пятидесятого этажа транспорта в воздухе почти не было, так что обзор был относительно свободен. Наземные скиммеры проносились менее чем в метре над поверхностью. «Шатуны», маленькие одноместные транспортные средства, вполне оправдывали свое название: их водители лавировали, ловко управляя равновесием машины. Еще кого-то везли дроиды-рикши. Но большинство обитателей трущоб ходили, скользили, ползали или использовали другие способы передвижения при помощи собственных мышц. На улицах было полно торговцев, поверенных, бродяг и разбойников... казалось, будто смотришь через волшебный портал на захолустную планету Внешнего Кольца. Джаксу с трудом верилось, что он на Корусканте, жемчужине миров Ядра.

Еще падаваном ему пришлось пару раз спускаться на нижние уровни, и оба раза рядом был учитель. Оба они ходили туда по каким-то мелким поручениям; оба раза Джакс испытывал шок при виде грязи и нищеты, царящих внизу, и был бесконечно счастлив вернуться в чистый и уютный Храм. Ему было стыдно, но он ничего не мог с собой поделать. Его тогда удивляло, как вообще можно жить в таких условиях.

Теперь он знал, как: трудно, несладко и не слишком долго.

Джакса Павана посвятили в рыцари за три месяца до гибели Ордена джедаев, чьи ряды успели заметно поредеть после бойни на Геонозисе и кровопролитных Войн клонов. Приказ 66 почти что довершил начатое. В живых осталась лишь горстка адептов Ордена и их друзей, и самопровозглашенный император Палпатин не считал их

серьезной угрозой. Систематических мер по их искоренению не предпринималось, однако штурмовики патрулировали улицы, следя за порядком, и если им встречался джедай, его ждала смерть. Последняя искра Ордена слабо тлела, и ее окончательное угасание, похоже, было лишь вопросом времени.

Не успел Паван насладиться своим почетным статусом, как все рухнуло, словно сияющие башни самого Храма. Как и многие его товарищи, Джакс растворился в багровой ночи, избавившись от всего, что связывало его с джедаями. С трудом выживая на улицах, вынужденный тайком манипулировать чужим сознанием просто для того, чтобы не погибнуть, он в конце концов превратился в одного из тех, кого раньше считал отребьем из отребья. Чтобы выжить, он избрал профессию, лишь немногим лучше, чем занятие гангстеров и прочих отбросов общества, с которыми теперь приходилось якшаться.

Он стал охотником за головами.

Сначала это казалось разумным. В конце концов, человеку нужно что-то есть – а чувство страха и отчаяния не чуждо даже джедаям. Джакс продолжал украдкой использовать Силу: мухлевал в сабакк, «рекомендовал» местным торговцам и владельцам ресторанов немножко подкормить его. Но учитель – до того, как они потеряли друг друга в хаосе той роковой огненной ночи, – предостерег Джакса, что открыто использовать Силу нельзя, разве что от этого будет зависеть его жизнь. Всегда существовала опасность – пускай и небольшая – что его засекут штурмовики, дроиды или агенты Империи. Или на него мог донести кто-то из гражданских, движимый желанием выслужиться перед новыми властями. Поди знай, что может случиться, только потом будет уже поздно.

На первый взгляд это могло показаться паранойей.

По данным последней переписи населения, численность жителей Корусканта составляла более триллиона существ – и это только постоянно проживающих. Обитателей орбитальных дворцов, Геспериидума и других внепланетных общин перепись не учитывала. Равно как и сотни тысяч штурмовиков, расквартированных на планете. И уж точно переписчики не учли – да и как было учесть? – бездны нигде не зарегистрированных обитателей городских джунглей. Некоторые статистики полагали, что общая численность жителей Корусканта втрое превышает официальные цифры. Так что теоретически, не прилагая больших усилий, можно было просуществовать дольше космического светила, оставаясь практически незамеченным. К несчастью, для джедаев, к коим относился Джакс Паван, одно усилие все-таки требовалось приложить: отказаться от использования Силы.

Джакс изменил свой облик, чтобы вызывать как можно меньше подозрений. Темно-каштановые волосы, отпущенные до плеч по моде рыцарей-джедаев, он сразу же коротко остриг и покрасил в черный цвет. Депиляция помогла навсегда попрощаться с бородой. От принятых в Ордене плаща с капюшоном и рубахи он, естественно, сразу избавился. Теперь он носил невзрачную жилетку из черной бантовой кожи, потертые серые штаны, черные сапоги. Довершало наряд темно-серое пальто длиной до лодыжек. Высокий воротник закрывал лицо. Световой меч больше не сиял гордо на поясе, а был тщательно спрятан во внутреннем кармане пальто. Во всем этом Джакс напоминал космического бродягу, от которого отвернулась удача, каковым в точности и хотел казаться. Из видимого оружия у него был только вибронож; впрочем, в правом рукаве на всякий случай был припрятан маленький бластер, а на спине между лопаток – дюрастальной кинжал в ножнах, который невозможно было обнаружить с

помощью обычных сканеров. В кармане, где лежал световой меч, он носил также маленькое маскировочное устройство, скрывавшее от сенсоров оружие джедая.

Некоторое время Джаксу удавалось находить общий язык с собственной совестью, уверяя себя, что он ловит преступников. Но это был не более чем софизм, особенно если он ловил их для других преступников – Рокко и ему подобных. И сейчас, глядя с высоты на далекую улицу, Джакс был вынужден признать: он опустился еще ниже, чем грязная мостовая далеко внизу. Чтобы выжить в темном подбрюшьи Корусканта, он превратился в одного из тех, с кем некогда боролся – в охотника на существ, чьи головы имели цену.

Отказаться от Силы было настоящей пыткой – все равно что отрезать самому себе руку или ногу. Украдкой Джакс мог ее использовать – например, чтобы дурачить слабовольных или предчувствовать опасность. Но демонстрации вещей, посильных только джедаю, – даже безобидные, вроде трюка с бластерами громил, который он только что провернул, – были чрезвычайно опасны. Впрочем, особого выбора не было.

– Думаю, пора выдвигаться, – пробормотал Джакс.

Хватит откладывать. Он достаточно проторчал на Корусканте, за деньги помогая разным мерзавцам расправляться с врагами и попутно расшатывая свое душевное равновесие. Все это время он пытался как-то искупить свою вину, помогая беженцам покидать планету. Но все слишком затянулось. Пришел черед Джаксу Павану подумать и о себе.

Движению сопротивления под названием «Бич» было всего два месяца, но оно уже успело многого достигнуть, например, совершить серию точечных ударов по путям снабжения и войсковым транспортам. Также они создали сеть секретных маршрутов, организовали убежища

и собрали группы партизан, которые помогали спастись политическим преступникам и другим гражданам, объявленным «врагами государства». В число последних входили работники Храма, ассистенты, чувствительные к Силе существа и даже, по слухам, несколько выживших падаванов и рыцарей-джедаев. Беженцев доставляли со всей планеты на грузовых судах, через служебные тоннели и другими секретными способами, используя маршруты, известные под собирательным названием «Подпольная магнитка». Их сажали на грузовики, транспортники, частные яхты – любые корабли, чьи капитаны сочувствовали несчастным или были достаточно продажны, чтобы принять беженцев на борт за деньги, – и благополучно увозили с планеты. Хотя Палпатин и заявил публично, что джедаи и их сообщники больше угрозы не представляют, Джакс подозревал, что поиск и расправа с врагами государства до сих пор оставались задачей имперских агентов – да хотя бы в назидание прочим. Имперцам удалось вычислить и закрыть несколько маршрутов, но вместо них быстро возникли другие.

Джакс Паван, как рыцарь-джедай, всегда мог рассчитывать на спасительный «билет» на один из транспортников, грузовиков или других кораблей, участвующих в этой подпольной деятельности. Но он всякий раз упрямо отказывался лететь, предпочитая оставаться на Корусканте и помогать другим.

А вот теперь выбор у него был небогатый. Придется бросить все остатки прошлой жизни и найти себе другую планету, желательно в очень многих парсеках отсюда. Раз Рокко знает, что Паван – джедай, не сегодня-завтра узнает и полиция сектора. Не то чтобы за голову беглого джедая была положена очень уж большая награда, просто Рокко был из тех, кто и мать родную продаст без сожаления, если где-то звенят кредитки.

Джакс отвернулся от пропасти и вошел в здание. Там он нашел подходящий турболифт и менее чем через минуту был уже внизу, на улице.

Он заметил, что даже не вспомнил о деньгах, которые задолжал ему Рокко – при том, что потерять пятнадцать тысяч было очень неприятно, тем более сразу. Они стали бы прекрасным подспорьем в поисках нового места и новой жизни. Но Джакс не обольщался: шансы на то, что хатт вернет долг, теперь равнялись нулю.

Но, даже несмотря на такой крайне невыигрышный расклад, Джакс почувствовал душевный подъем. Пришло время перемен. Интересно, может, это сидящий в нем джедай решил форсировать события? В любом случае, что сделано – то сделано.

Начинало холодать. В отличие от верхних уровней, где климат, как и все остальное, можно было отрегулировать по желанию, внизу с капризами погоды приходилось считаться. Слой вечного смога, отделяющий верх от низа, приправленный нерегулируемыми выбросами то тепла, то водяного пара, часто сам создавал теплые и холодные атмосферные фронты. Когда Джакс шел по узкой улочке, уворачиваясь от проползающих мимо громадных автоматических погрузчиков с мусором и ломом, его окатил неожиданный ледяной ливень. Затем температура снова начала расти, и землю застелил низкий плотный туман. К счастью, уличное и пешеходное движение стало менее интенсивным, хотя однажды Джакса чуть не сбросил на проезжую часть выкатившийся из таверны пьяный шиставанен, а парой минут позже на него налетел нахальный молодой тойдарянец, пытавшийся всучить билеты на концерт тяжелого изотопа. Но наконец джедай добрался, куда хотел.

Микроквартира, которую он называл домом – по крайней мере, еще час назад, – вполне оправдывала свое

название. Это была всего-навсего ячейка кубического феррокарбонного бункера, на котором гордо мигал неоновый знак «Объятыя Корусканта». Зрелище этой берлоги только укрепило Джакса во мнении, что, какой бы ни была его новая жизнь на далекой отсюда планете, хуже вряд ли будет.

Джакс достал из маленького шкафа весьма потрепанный чемодан, обшитый кожей флика, и вытряхнул его содержимое на раскладную койку. К счастью, он научился путешествовать налегке: внутри была одна смена одежды, туалетные принадлежности и несколько памятных вещиц из прошлой жизни, выбросить которые не поднялась рука. Среди них были: маленький голокрон с записью мудрого мастера Йоды, объясняющего различные аспекты Кодекса, кристалл из дантуинской пещеры, которым можно было «точить» световой меч, и дюритовая коробочка всего в пять сантиметров длиной. Джакс открыл ее – внутри лежал каплевидный кусочек черного металла. Поймав луч тусклого света комнатных светильников, безделушка начала переливаться – сначала кроваво-красным, затем оранжевым, желтым, зеленым, голубым, синим, фиолетовым, и наконец вспыхнула мягким ровным белым светом. Джакс вглядывался в нее пару секунд, потом закрыл шкатулку и бережно опустил во внутренний карман.

Собирая вещи, он думал о хаосе последних месяцев, о гибели коллег, наставников и друзей. В частности, он гадал, что случилось с Энакином Скайуокером.

Энакин всегда был своего рода загадкой для Джакса и других падаванов. Он был почти ровесником Павана, и они часто посещали одни и те же классы и спарринговали. Хотя, по правде говоря, никто не был близок к Энакину – он всегда держался обособленно, отрешенно, и сблизиться с ним не удавалось никому, – Джакс все же считал себя

одним из немногих товарищей загадочного падавана. Энакин как-то даже поделился с Джаксом мыслью, что его учитель, Оби-Ван Кеноби, пытается помешать ему выполнить истинное предназначение. Когда он это говорил, Джакс увидел в голубых глазах друга странный отблеск, какую-то мрачную решительность. Еще более странно это отразилось в Силе. На долю секунды он увидел черные как ночь щупальца, объявшие Энакина и простершиеся от него во всех направлениях – он никогда и ни у кого не видел подобного. На миг показалось, будто в юном Скайуокере связалась в узел густая паутина ярости и отчаяния, струящихся сквозь пространство и время. Но всего лишь на миг. Потом связь разорвалась – так быстро, что Джакс засомневался, была ли она на самом деле, – и Энакин улыбнулся как ни в чем ни бывало. К этому вопросу он больше не возвращался, а Джакс в конце концов забыл и не вспоминал об этом до самой Чистки.

Теперь он часто размышлял: не следовало ли ему рассказать мастеру Кеноби, или учителю Пиеллу, или еще кому из Совета об этом пугающем видении? Да кто бы ему поверил? В конце концов, самые высшие члены Совета, самые великие и сведущие в Силе, не нашли в Энакине ничего странного – как раз наоборот. По слухам, некоторые мастера считали Скайуокера Избранным. Разве мог простой падаван вроде Джакса сомневаться в том, в чем у мастеров не было сомнений?

Он покачал головой. Энакин, скорее всего, погиб – а если нет, то наверняка бежал на одну из сотен тысяч других известных планет. Теперь никто так и не узнает, был ли Скайуокер тем, кому суждено было принести равновесие в Силу.

В какой-то мере, видимо, был. Ведь теперь, после столетий ожидания и скрытности, темная сторона накрыла всю галактику. Весы покачнулись. Как долго все будет

идти по новым правилам, Джакс не знал. Не ведал он и того, какое отношение имеет ко всему этому Энакин. Он знал лишь, что на джедаев идет охота. И, судя по внезапно обжегшему его чувству потери, которое донесла Сила в прошлую ночь, эта охота еще не закончилась.

Глава 5

– Еще х'лодненького, – обратился к бармену Ден Дхур. – И не забывай повт'рять.

Бармен-бит воззрился на Дена огромными глянцево-черными глазами. Биты обладали ошеломляющей остротой зрения, их глаза были способны различать детали размером 0,07 по шкале Гандока. Ден знал это. Он был репортером. Он знал много всякой ерунды.

И не преминул поделиться бесценным знанием:

– Эт' значит, ты *очень* х'р'шо видишь, – объяснил Ден бармену.

– Достаточно хорошо, чтобы видеть, что тебе уже достаточно, – ответил тот.

Ден погрозил ему пальцем:

– Какие проблемы, д'рогой, разве ты не знаешь, что напоить салластанина пр'ктически невозможно?

– Ну так поздравляю. Ты добился невозможного, – бармен отодвинул рюмку. – Советую прыгнуть в аэротакси и – домой. Всего хорошего.

Из бара Ден вышел, стараясь шататься не слишком заметно. Оказавшись на улице, он немного протрезвел от вони и испарений неубранного мусора, давно не мытых тел, угарных выхлопов сотни лет уже как запрещенных на верхних уровнях развалюх и прочих отвратительных запахов. Окружающий мир по-прежнему то и дело норовил

раздвоиться, а то и растроиться перед глазами, но, по крайней мере, сила притяжения перестала быть непредсказуемой.

Ден нашел скамейку с относительно чистым сидением и уселся. Дурно пахнущий воздух, какофония голосов, говоривших, стрекотавших и издававших иные звуки на десятках языков, несусветное столпотворение, – все напоминало о том, что с тех пор, как они с И-5 год назад прибыли на Корускант, дела их шли не так блестяще, как хотелось бы. Запас кредитов был давно истрачен, а ведь вскоре предстояло вносить очередную плату за их «роскошную» берлогу. Ден как-то крутился, продавая материалы для выпусков голожурналов и таблоидов, но даже эти поступления начали иссякать.

Он бы никогда не мог такого вообразить, ни за сотню световых лет. «Ден Дхур» – в конце концов, это имя-бренд; точнее, когда-то им было. Когда-то – еще до Войн клонов и битвы на Дронгаре. Ден работал там фронтовым корреспондентом и именно тогда написал разоблачительную статью о Фоу Джи, чемпионе по тёрас-каси с планеты Бундуки.

Джи, мастер своего боевого искусства, был, по мнению Дена, психопатом, который получал удовольствие от убийств и использовал войну как предлог для безнаказанного потакания своим жестоким наклонностям. Однажды Джи в одиночку выступил против нескольких салиссианских наемников вкупе с целым батальоном сепаратистов и, уничтожив не только их, но и перевозивший их транспорт, погиб сам.

Некоторые сочли его поступок героическим. Ден был иного мнения – так же, как и несколько членов Республиканского мобильного санитарного отряда № 7, в том числе Бэррисс Оффи, джедай-целитель, служившая в РЕМСО. Представляя в своем лице весь Орден джедаев,

она не раз подвергалась словесным и физическим нападкам со стороны Джи. Все они сошлись во мнении, что «герой» был просто кровожадным мерзавцем, и, будь у него такая возможность, убивал бы солдат Республики с не меньшей радостью, чем сепаратистов.¹

Под таким углом Ден и изложил свою историю. К несчастью, редактор счел, что публика истосковалась по героям, и переписал статью так, что Джи предстал скорее мучеником, чем хладнокровным убийцей. К еще большему несчастью, одним из последних распоряжений канцлера Палпатина было установить статую Джи на Монумент-Плазе на Корусканте.

Ден отозвал свою подпись, но большинство редакторов и издателей из Столбовой общины знали, какова была его первоначальная оценка Фоу Джи. Это, вкупе с тем фактом, что Палпатин был провозглашен императором – а император не одобрял, когда средства массовой информации описывали войну не как триумфальный эпизод в истории галактики – привело к цеховому осуждению, и с тех пор никто не желал давать Дену работу.

Опираясь на сомнительную теорию, что в художественном произведении непопулярную точку зрения протолкнуть легче, он попытался написать роман. Но это было не его призвание. Ден был охотником за новостями, будь они все неладны, и внезапное молчание комлинка сказывалось не только на его финансовом состоянии, но и на моральном тоже. В итоге, озлобленный и лишенный уже самых последних иллюзий, он стал все

---

¹ Эти события описаны в романе Майкла Ривза и Стива Перри «Медстар I: Военные хирурги».

чаще и чаще заглядывать в близлежащие забегаловки и бары.

В последние пару недель он всерьез обдумывал намерение все бросить и вернуться на Салласт. Может, там он снова сойдется с Эйяр Марас, симпатичной танцовщицей из передвижной труппы, с которой познакомился на Дронгаре во время тура «Развлекательной голосети». Она предлагала Дену почетный статус главного супруга в норе. Тогда он сомневался – все-таки на покой еще не пора, что бы там ни говорили коллеги по профессии. Однако с недавних пор почетное ярмо казалось все привлекательней. Принимать приветствия и восхваления в уютной пещере на родной планете – это определенно будет приятней нынешнего малопродуктивного бытия.

Только одно удерживало Дена посреди этого нагромождения пластали и дюракрита: И-5ИК. Вот только он никогда даже в мыслях не идентифицировал этого дроида по серийному номеру. Протокольная машинка была для него просто И-Пятым. Если на то пошло, то Ден уже и дроидом-то его не считал. И-5 был другом – одним из немногих на этой планете, да и на других тоже, кому Ден Дхур полностью доверял.

Как и почти все население галактики, Ден когда-то считал дроидов не более чем машинами. Конечно, они могли хранить в памяти громадные объемы информации, а некоторые – гуманоидного образца – даже до какой-то степени имитировать мышление, что зачастую ошеломляло. Но таковы были заложенные в них программы. Благодаря объему памяти, благодаря быстрдействию нейронных сетей и процессорных кластеров они были способны эвристическим путем, на основе запрограммированных базовых реакций, рассчитывать и демонстрировать поведение, присущее

людям, фаллиинам, геозоцианцам и всем прочим расам. Но лишь до определенной степени. Блокираторы творческого потенциала, схемы запрета, программные сдерживатели поведения и прочие встроенные ограничители предотвращали появление у дроидов самосознания, и потому по статусу в галактическом сообществе они были приравнены к электрическим гаечным ключам. Даже к рабам на отсталых планетах Внешнего кольца отношение было лучше.

Это была удобная теория. Многие жители галактики распространяли ее, в несколько смягченном варианте, и на солдат-клонов, составлявших костяк республиканской армии. Для большинства разумных существ те были просто «дроидами из плоти и крови», чуть выше животных благодаря своей способности говорить, генетически и психологически модифицированными, чтобы всецело отдаваться битве и не бояться смерти.

Весьма удобная теория, что тут скажешь. Единственной проблемой были исключения из правила. И-5 был исключением. *«Да-а, братан, – сказали бы угноты. – Ка-анкретным таким исключением!»* Ехидный дроид и циничный репортер составили друг другу приятную компанию на Дронгаре – планете-оранжерее, где две армии вели бои за чудесное растение бота, пока мутация не сделала кустики бесполезными, а драку за них – бессмысленной.

Когда все закончилось, Ден отправился на Корускант вместе с И-5 и помогал ему воплотить дроидный эквивалент клятвы на крови. Чтобы добраться до галактической столицы, потребовалось несколько месяцев и множество остановок на самых разных планетах – в конце концов, войну никто не отменял – однако с тех пор И-5 мало продвинулся в поисках сына своего бывшего напарника Лорна Павана. Он вынужден был с неохотой

признать, что Лорн мертв, хотя документов, содержащих подробности, нашлось мало; выглядело все так, будто факты погребены в глубоких безымянных могилах. Но мальчик рос в Храме джедаев, и потому найти его не составило бы труда... вот только к их прибытию на Корускант Республика внезапно стала Империей, со всеми сопутствующими погромами, исходом беженцев и прочими тридцатью тремя несчастьями. Перед Деном с И-5 встала проблема собственного выживания. В итоге, когда дым рассеялся – насколько это возможно на нижних уровнях – они, к своему ужасу, узнали, что почти все джедаи истреблены.

Поговаривали, что кому-то удалось спастись. И что некоторые из спасшихся затаились на Корусканте, и именно это удерживало И-5 на планете.

Был ли смысл продолжать поиски? Ден задумался, что далось ему с некоторым трудом: нейроны мозга слепо прокладывали связь друг с другом сквозь алкогольный туман в голове. Ему было противно произнести это, противно даже подумать, но, сам того не желая, он снова и снова приходил к одному и тому же выводу: нет. Не было смысла. Сын Лорна Павана либо покинул планету, либо пошел на корм акк-псам. И в том, и в другом случае ничего уже не изменить. Оставшиеся в живых джедаи разлетелись на крыльях четырех солнечных ветров – очень предусмотрительно с их стороны, по мнению Дена – и даже если Джакс Паван остался на Корусканте, вероятность столкнуться с ним на углу улицы в планетарном городе с триллионами жителей была ничтожна.

Преданность И-5 своему бывшему напарнику и твердость в исполнении последней просьбы Лорна были достойны похвалы. Но лишены смысла.

– Даже твоим позитронным мозгам-переросткам это должно быть понятно, – пробормотал Ден.

Он поднялся на все еще нетвердые ноги, повернулся и тут же врезался в троих вооруженных ганков. Один из них, со всей присущей его расе любезностью и участием, пресек неверное движение Дена, сбив его с ног и опрокинув в сточную канаву. Второй достал вибронож и наклонился ближе. Разномастная толпа отхлынула от невидимого «купола», под которым вдруг оказались Ден и эти ганки, огибая их и совершенного не замечая бедственного положения салластанина.

Ден попытался встать, но третий ганк придавил его ногой к земле.

– Полагаю, извиняться уже поздно? – выдохнул Ден.

Тот, у которого был вибронож, включил оружие. Лезвие завибрировало с высоким протяжным гулом, его край толщиной в одну молекулу расплылся, став почти невидимым глазу. Выражений на лицах за забралами шлемов, конечно, было не различить; ганк потянулся к вислому уху салластанина – но тут над его плечом взметнулась механическая рука, отсвечивающая тусклой металлической полировкой, вырвала клинок у пораженного владельца и швырнула под ноги, где подрагивающее лезвие по самую рукоять ушло в дюракрит.

– Так, так... где же ваши манеры? – пропел мелодичный голос. – Ведь он же извинился.

Ганки обернулись и увидели протокольного дроида, воздевшего в некоем жесте порицания указательный палец, кончик которого светился красным. Дроид произнес:

– Вы, наверно, думаете: «Общеизвестно, что протокольным дроидам встраивают схемы запрета, которые блокируют причинение вреда любому разумному

организму». – Дену с его места было видно, как вслед за дюростальным пальцем движется вниз тонкий луч лазерного прицела, приближаясь к тому месту на лбу переднего ганка, где под непроницаемым шлемом должна находиться переносица.

– Так вот, – продолжил дроид, – общеизвестное знание не соответствует действительности.

Все трое переглянулись. И сразу же, словно придя к безмолвному соглашению, развернулись и растворились в безучастной толпе.

Дроид помог Дену подняться на ноги. Салластанин отряхнул одежду.

– В следующий раз не тяни до последнего, – рыкнул он.

– Что бы это значило? – фоторецепторы излучали самую простодушную невинность. – Я рассчитал, что у меня осталось еще две целых семь десятых секунды до того, как вибронож достигнет...

Ден воздел обе руки, прерывая дроида:

– Все, все! Леденящие кровь подробности необязательны. Но все равно спасибо.

Неподвижное металлическое лицо каким-то образом сумело выразить веселье.

– Живу, чтобы служить, – ответил И-5.

Глава 6

Каирд, недиджи, мерил шагами свою роскошную комнату и обдумывал убийство.

Вообще в этом не было ничего необычного. Каирд планировал отнятие чужой жизни неоднократно и, как правило, отнимал. Никаких моральных терзаний – только холодный расчет. Приблизится ли он к своей цели,

отправив эту конкретную жертву в Великое Гнездо, или просто удовлетворит жажду мести, уложив отдельные взерошенные перья? Если последнее, убивать не было смысла. Как говорят аквалиши: *«Мстить – как в холодной воде плыть»*. Отвечать на оскорбления и презрительное отношение нужно лишь ради практической пользы. Честь – это роскошь, которую практичные существа не могли себе позволить.

Но в данном случае удержаться было практически невозможно. Расхаживая туда-сюда, недиджи с наслаждением фантазировал, как бы эффективнее разобраться с врагами.

В особенности с одним.

Каирд быстро продвинулся вверх по карьерной лестнице «Черного солнца». Чуть больше года назад он был лишь рядовым киллером, пусть и очень хорошим. С тех пор, тщательно выбирая союзников, он стал лучшим в своем деле. За год работы Каирд добился завидных успехов – он почти что стал виго.

«Почти что, но еще не стал», – напомнил он себе.

В узком кругу приближенных Дала Пери, главы «Черного солнца», было только одно свободное место. И на это место имелся еще один претендент. Фаллиинский принц Ксизор, опаснейший соперник.

Фаллиины как вид были себе на уме. В галактике о них знали мало, поскольку те редко покидали родную систему. В делах с чужаками они были обходительны и красноречивы. Не такие льстивые и вкрадчивые, как двуличные неймодианцы, и намного умнее прямолинейных и откровенных дресселиан. Да и внешне фаллиины отличались привлекательностью – в среднем под метр девяносто ростом, с изящным гибким телом. С точки зрения Каирда, их классически правильные черты лица, цвет кожи, меняющийся от зеленоватого до

оранжево-алого в зависимости от настроения, и блестящие волосы делали фаллиинов не такими уродливыми, какими были остальные двуногие без перьев. Конечно, их привлекательность усиливали изрядные дозы феромонов, которые эта раса могла выделять. Последний факт был известен далеко не каждому, так как фаллиины редко встречались и к тому же предпочитали помалкивать о своих козырях. Но Каирд был знаком с одной фаллиинкой по имени Тула. Он знал, что вещества, выбрасываемые в воздух апокринными железами фаллиинов обоих полов, могли вызвать у других представителей этой расы разные реакции – к примеру, влечение. Кроме феромонов, они также могли вырабатывать аллелохимические вещества, пробуждающие у большинства видов со сходным обменом веществ все виды эмоций: страх, желание, ярость, сомнение, смущение. С помощью таких вот фокусов фаллиины ловко манипулировали другими, а Ксизор, принц дома Сижран, одной из старейших фаллиинских правящих династий, был в этом деле всем мастерам мастер.

Даже без такого биохимического подспорья фаллиины были профи в запутанных политических играх. Ксизор, служивший тому отличным примером, был игроком, твердо верящим в слова великого стратега генерала Гривуса: *«С союзниками следует сходиться очень близко, но с противниками – еще ближе».*

Каирд и сам придерживался той же философии. Как и соперник, он с наслаждением лицемерил и поддакивал другим, по ходу дела ловко акцентируя внимание на проблемах конкурентов. *«Принц Ксизор расправился с Джалорианским Братством впечатляющим образом. То, что он не сумел вернуть изумруды до того, как их поглотила сингулярность Кададжи, нисколько не умаляет этого великого достижения».* Или: *«Путаница с*

покушением на кхоммитского посла весьма прискорбна, но не будем забывать, что кхоммиты – клоны, и спутать их нетрудно... особенно при таком качестве разведанных».

Ксизора подобные наветы никогда не обескураживали, он всегда платил той же монетой. *«Пожалуй, подвело не качество данных, – ответил Ксизор на последний выпад Каирда, – а их неверное толкование. Я не нанимал тех киллеров, я лишь предоставил информацию – большую часть которой, похоже, никто не принял к сведению».*

Киллеров, конечно же, нанял Каирд. Вот так оно и шло – бесконечный хитроумный обмен «любезностями», всякий раз с единственной целью – добиться расположения теневого короля Дала Пери.

Каирд прекрасно знал, чего добивался фаллиин: власти и безопасности внутри корпорации, а в конечном итоге – титула теневого короля. Другими словами, того же, чего хотели и все остальные. Зубами прогрызть путь на самую вершину пищевой цепи – а стать виго означало настолько приблизиться к вершине, насколько вообще возможно. Равными виго были лишь восемь других виго, но выше их стоял только один – сам теневой король криминального мира. Ксизор страстно желал этой власти. Недостатка в средствах он не испытывал: даже не родись он принцем, его бизнес, «Транспортные перевозки Ксизора», ежегодно приносил миллионы кредитов, которые фаллиин получал, не ударив наманикюренный палец о палец. Не страдал он и от нехватки женского внимания, и смазливая внешность тут ни при чем – невидимые облачка феромонов могли одурманить столько любовниц, сколько душа попросит. Нет. Ксизору нужно было одно-единственное: абсолютная безраздельная власть, та, которую мог обеспечить титул главы «Черного солнца». Он был так близко, рукой подать – Каирд ясно

видел вождение в непроницаемом бледно-лиловом взгляде принца.

Глаза самого Каирда были фиолетовыми и очень зоркими: его далекие птичьи предки гнездились на высоких заснеженных пиках гор Недиджа, окраинной планеты в восточной части галактики. Среди прочего, они промышляли охотой на гуманоидных существ, подобных тем же фаллиинам. Недиджи утратили способность летать, и хотя Каирд все равно был быстрее и сильнее многих других существ, он понимал, что физическая форма принца вкупе с совершенным владением боевыми искусствами сулили верную смерть. А умирать у Каирда не было ни малейшего желания – тем более теперь, когда он был так близок к собственной цели.

Интересно, что бы сказали Ксизор, теневой король Пери и другие, узнав, чего на самом деле хочет Каирд. Ни власти, ни милости преступного босса, ни даже его кресла – ничего подобного.

Каирд хотел домой.

Домой, на Недидж. К высоким, залитым солнцем утесам и мысам. В свою Стаю, которая обязательно примет его, ведь проступок, за который его изгнали, уже давно в прошлом. А если и не примут, все равно – даже одному на Недидже лучше, чем здесь, на Корусканте, в обществе проходимцев.

«Здесь, на Корусканте» была не совсем верная формулировка, потому что они находились не на самой планете. У «Черного солнца» были пристанища по всей галактике, и конкретно это находилось в орбитальном дворце – космической станции на геосинхронной орбите, связанной с поверхностью планеты дюракабелем длиной 37 730 километров. Для немногих корускантцев, достаточно влиятельных и богатых, чтобы жить на орбите, Синхаран Т'сау был просто очередным частным курортом;

в данном случае курорт представлял собой накрытый куполом оазис из тахилитовых и обсидиановых скал и уступов, утыканных там и тут оранжевыми пучками утесника, пурпурными саговниками и прочими экзотическими растениями. Но под черной блестящей поверхностью было спрятано убежище, называемое Полночным чертогом. В его темных, запутанных коридорах и комнатах «Черное солнце» вело многие свои дела. И здесь Каирд провел большую часть последнего года.

Он *ненавидел* это место. Если дизайнеры проектировали персональную преисподнюю для Каирда, они прекрасно справились с задачей. По правде сказать, освещение и вентиляция были отличными, но все равно Каирд постоянно чувствовал огромную массу камня, нависающую над ним, угрожая расплющить его полые кости и размазать в пюре. Он знал, что этого не случится, но знание не могло победить фобию.

Для осуществления его плана требовалось года два, самое большее три. Сначала он укрепит свой статус виго, потом с помощью новой власти откопает все страшные тайны и скелеты в шкафах, какие найдет. Только подвесив достаточно большой меч над головой каждого из соперников – а может, и самого теневого короля, – он сможет спокойно удалиться, оставшись в живых.

Для большинства служба в «Черном солнце» была бессрочной: вступив в организацию, ты остаешься на всю жизнь, и жизнь эта будет очень и очень недолгой, если тебе вдруг вздумается уйти. Можешь считать, что выкрутился, можешь тешить себя мыслью, что ты в безопасности, что ты сорвался с крючка, что сделал то, чего не удавалось другим. Можешь найти себе милую планетку подальше от шумных космических магистралей, где чужеземца с кучей кредитов примут с распростертыми

объятиями и без вопросов. Но рано или поздно в твою дверь постучат, и у тебя будет время лишь на то, чтобы пожалеть, что ты ее открыл, прежде чем кануть в забвение.

Каирд все это знал. Знал, потому что ему самому много раз приходилось стучать в дверь с бластером наготове. С ним этот номер не пройдет.

Один раз ему почти удалось смыться – на Дронгаре, после того как отгремела последняя из тамошних битв. Вместе с двумя подельниками, фаллиинкой Тулой и умбаранцем Сква Тронтом, он сумел захватить один из последних не затронутых мутацией грузов боты. Каирд надеялся, что, отдав эту партию «Черному солнцу», сможет достаточно заручиться расположением виго, чтобы ему позволили уйти – плюс к тому времени он уже знал довольно много компрометирующих фактов. Этому не суждено было сбыться. Двое мошенников обхитрили его, скрылись вместе с урожаем боты и оставили Каирда дрейфовать в космосе на бомбе, которую он едва успел найти и обезвредить.¹

Каирд гневно встопорщил перья, вспомнив об утерянном грузе, вместе с которым уплыли и его мечты в обозримом будущем вернуться на Недидж. Без груза его положение не было столь влиятельным, чтобы уйти безнаказанно. Он твердо верил, что месть – это для самовлюбленных гордецов, но, попадись ему еще раз те двое мерзавцев – о, он бы сделал исключение.

Хронометр тихо звякнул: время аудиенции у теневого короля почти подошло. Прискорбно, что не один на один – придется делить компанию с двумя виго. Жаль. Как многого он мог бы достичь, если бы им с теневым

---

¹ Эти события описаны в романе Майкла Ривза и Стива Перри «Медстар II: Джедай-целитель».

королем Пери никто не мешал...

Каирд вздохнул. Оставалось делать то, что от него зависело, и надеяться на попутный ветер, который донесет его до гнезда. А пока надо плести интриги, помнить о манерах и говорить о врагах приятные вещи, когда они сами или их шпионы могут подслушивать.

Но его мысли они прочитать не могли. И это радовало. Так что Каирд бодро шагал на встречу, обдумывая наиболее изобретательные и эффектные способы убийства принца Ксизора.

Глава 7

В той части Корусканта, где даже проблеск солнечного света был событием, о котором рассказывают внукам, настоящая темнота, как ни странно, вообще никогда не наступала. Бурная жизнь трущоб не признавала таких понятий, как день и ночь. За редким исключением, тех, кто жил у поверхности планеты, на ней или под ней, окружали вечные сумерки электролюминесценции. Разноцветные неоновые, аргоновые и другие газовые вывески освещали Черные Трущобы круглые сутки, и лишь немногие здесь жили по «верхнему» распорядку. Многие заведения работали двадцать четыре часа в сутки, и каждый выбирал собственный, порой и весьма странный распорядок дня.

В результате – по крайней мере, с точки зрения Ника Росту, – мир нижних уровней всегда казался каким-то ненастоящим. Сюрреалистичная картина временами завораживала, временами – ужасала. Иногда ощущения были такими, будто он носил на коже пластырь со спайсом или другим галлюциногеном.

Это ощущение становилось особенно навязчивым

сейчас, когда он вел свой скиммер по узкой улочке. Хронометр показывал три часа сорок две минуты, но то было по времени верхних уровней, где такие понятия, как день и ночь, имели значение. Здесь, внизу, в нескончаемом электрическом полумраке, время виделось абсолютно по-другому. Его не планировали, не выражали в секундах, минутах и часах. Время измерялось проще: его или хватало, или нет. И в последние дни у Ника его не хватало хронически.

Перед тем как испустить предсмертный вздох, мастер Пиелл объяснил Росту всю срочность задания и сказал, кому его следует доверить – его бывшему ученику Джаксу Павану, который был посвящен в рыцари лишь за несколько месяцев до конца войны. Именно его разыскивал мастер Пиелл, и именно его сейчас искал Ник.

На первый взгляд просьба казалась невыполнимой. Как отыскать одного человека в городе размером с планету? К счастью, Ник был немного знаком с Паваном до гибели Ордена; кроме того, «Бич» тщательно отслеживал джедаев, оставшихся на Корусканте. Точной информации о местонахождении Павана не было, но Нику удалось выяснить, что он живет в секторе Яам, он же сектор 1И4Ф, нижние районы которого иначе назывались Черными Трущобами. Паван обрелся где-то по проспекту Амтор.

До сектора Яам было ехать почти пять тысяч километров на восток вдоль экваториального пояса, потом еще четыре сотни на север. Для начала Ник сел на гиперпоезд – один из громадных составов «магнитки», которые мчались по подземным тоннелям со скоростью две тысячи километров в час. Инерционные компенсаторы защищали пассажиров от перегрузок и качки, а почти полный вакуум в тоннеле снижал тряску практически до нуля. В результате Ник с комфортом проехал чуть меньше

двух с половиной часов, преодолев расстояние длиной почти в одну девятую обхвата планеты, и это учитывая объезд огромного кратера, оставшегося после взрыва.

Поворачивая, поезд сбросил скорость, и пассажиры смогли вблизи увидеть масштаб разрушений. Воронка была километров семь диаметром, стенки спеклись в черное стекло. По краям кратера там и сям возвышались руины строений, похожие на оплавленные огарки свечей. Ник знал, что на поверхности великое множество таких ран – ужасающих свидетельств сепаратистских ковровых бомбардировок в последние дни войны.

На станции Тс'чай он пересел на старый добрый монорельс. На конечной в Яаме его уже ждал свой человек со скиммером, на котором Ник и направился в Трущобы.

Ведя машину круто вниз, он с ужасом и удивлением смотрел, как нарастают разложение и запустение. Ничего нового для себя Ник не видел, просто ему еще не приходилось наблюдать все это в таком количестве. На сто пятнадцатом уровне воздух подернулся дымкой, разъедающей глаза и такой вонючей, что Росту задумался, не опустить ли фонарь кабины. Он знал, что это коктейль из углеводородов и озона, образовавшийся в инверсионном слое, и что поддерживают его жители нижних уровней, сжигая нефть, дерево, экскременты животных и тому подобное, чтобы согреть свои жилища и выработать энергию. В солнечном мире наверху автоматические воздухоочистители прочесывали атмосферу, поддерживая ее в чистоте и порядке. Но это было наверху.

Ниже пояса грязно-бурого тумана лежал другой мир – мир, который Ник Росту знал слишком хорошо.

Воздушное движение здесь было далеко не таким активным, как наверху, что было скорее плюсом, потому что водители знали свое дело гораздо хуже. Ника едва не

размазал спидер, который лез вправо с таким упорством, что экс-майор заподозрил неисправность правого стабилизатора репульсора. Водитель, флегматичный ортолан, едва обратил внимание на инцидент, лишь слегка шевельнув синим хоботом, и исчез в тумане.

Хотя здания в секторе Яам были в основном облакорезами – самые высокие не превышали семи-девяти сотен метров, что не шло ни в какое сравнение с впечатляющими двухкилометровыми небесными башнями экваториального пояса, – они стояли невероятно близко друг к другу. Сектор Яам был одним из самых старых на планете – не таким древним, как квартал Петракс, но все же. Подавляющее большинство зданий было построено еще до осушения океанов, и улицы были узкими и извилистыми – возможно, потому что тогда крупный наземный транспорт еще не был так распространен. Истинных причин Ник не знал и знать не хотел – с него хватало того, что тесные и извивающиеся, как кишка, переулки этого сектора вызывали у него жестокую клаустрофобию. Мало того: многие из них внезапно обрывались, потому что столетия назад какому-то умнику вздумалось отгрохать что-нибудь эдакое прямо посреди дороги. Порой оставались лазейки, через которые Нику удавалось аккуратно пропихнуть машину. Чаще путь упирался в глухой тупик, и не оставалось ничего другого, как возвращаться и искать объезд. Ну и для полного счастья навигатор на скиммере страшно сбоил.

Наконец, после долгого нарезания кругов и петель, он добрался до места. Проспект Амтор – определенно слишком грандиозное название для узкой облупленной мостовой, уставленной с обеих сторон закопченными промышленными складами, древними широченными трубопроводами, сквозь которые могла пройти банта, ангарами и прочими строениями, простирившимися в

обоих направлениях в зыбкую темноту. Несколькими зданиями дальше Ник увидел стеной краулер, лениво тащивший вверх контейнеры с грузом для верхних уровней. Вдалеке на здоровенных терминалах силового генератора потрескивали синие сполохи разрядов.

Вокруг Ника тоже перемигивались огоньки. Даже здесь, по сути, в промышленном районе, было некуда деться от назойливых рекламных сфер и голоплакатов. Все то время, пока Ник ехал по улице, перед его глазами пульсировали кричащие, пестрые картинки, предлагая похабные стереоснимки, сайты Голосети непристойного содержания и различные запрещенные вещества.

Это ненадолго, утешал он себя, главное – найти нужное здание. Сбросив скорость до минимума, но оставаясь достаточно высоко, чтобы не искушать угонщиков, он включил автопилот и сосредоточился.

Джедай, даже падаван, мог запросто вести скиммер, при этом поддерживая светскую беседу и одновременно разыскивая с помощью Силы другого адепта. Нику до джедаев было далеко. Чувствительность к Силе могла быть закодирована в его клетках, но даже если его предки действительно были джедаями, способность направлять Силу у него практически атрофировалась. Дома, на Харуун-Кэле, он редко пользовался своими способностями – да и то лишь чтобы управляться с акк-псами. Что уж говорить о выполнении сразу нескольких задач. В родном гхоше многие были сильнее Ника, но единственным настоящим мастером подобных штучек был Кар Вэстор. Который также был мастером темной стороны.

Могло показаться, что ничего сложного в этом нет. В конце концов, сколько джедаев могло ошиваться на отдельно взятой улице в такой клоаке, тем более после уничтожения Ордена? Но Ник знал, что джедаи, как правило, умеют скрывать свое присутствие в Силе, а уж

при теперешнем раскладе оставшиеся в живых будут делать это с особым усердием. Что еще более осложняло поиски Джакса Павана.

Оставалось лишь пытаться.

Скиммер неторопливо полз вперед. Ник сидел прямо, сосредоточенно морща лоб.

Пусто.

Ник вздохнул и перешел к запасному плану, который заключался в том, чтобы спросить у местных, не видали ли они поблизости человека мужского пола, чуть старше двадцати лет, темноволосого, и т.д. и т.п. Поначалу дело двигалось не быстрее, чем с использованием Силы. Но потом ему повезло: Ник наткнулся на протокольного дроида серии ЗПО – судя по налету сажи и грязи на когда-то алебастровой обшивке, постоянного жителя этих мест. Дроид, принадлежавший местному криминальному авторитету – хатту Рокко – сперва не хотел отвечать, но все-таки согласился порыться в своих необъятных базах данных и, наконец, выдал список из десяти человек, подходящих под описание Павана.

Первый проживал в квартирке прямо за углом, в тридцатиметровом здании из темно-серого феррокрита. В здании имелась всего одна дверь, накрепко запертая; окон же не было вовсе. Мигающая вывеска гордо гласила, что перед Ником гостиница «В объятых Корусканта». Экс-майор припарковал скиммер на противоположной стороне улицы. Если Паван действительно жил здесь, дела у джедаев были еще хуже, чем он думал.

Он вылез из скиммера и вступил во что-то мягкое и вонючее, растекшееся по мостовой. Ник не мог в полумраке разглядеть, во что, и это было даже к лучшему. Какой-то кубаз попытался продать ему дозу сомаприна-3, но быстро передумал, когда Ник сказал:

– Давай-ка делай ноги, пока я не сделал из них

котлету, жуконосый.

«Без сомнения, – подумал Росту, – жизнь прекрасна и удивительна».

На улице машин было мало. Ник застыл, дожидаясь, пока мимо проедет военный транспорт, и он сможет перейти улицу. Но транспорт сбавил ход и остановился, зависнув прямо перед входом. Мгновение спустя из него выпрыгнули пятеро штурмовиков и взяли курс на гостиницу. У каждого в руках был «БласТех Е-11». Высадив их, транспорт улетел.

Ник моргнул, не веря своим глазам. Кажется, это уже вторая ночь подряд, когда он наблюдает за имперским патрулем, выследившим джедая. «Разве так бывает?» – пробормотал он под нос. Конечно, солдаты могли заглянуть сюда совсем по другой причине, но в это почему-то мало верилось.

Он вздохнул, снял с бедра бластер и двинулся через улицу. В конце концов, какая слава, когда кишка тонка? Не то чтобы Нику нужно было что-то себе доказывать: он и без того знал все про свои кишки. Он их видел.

Глава 8

Когда ему позвонили, Ханинум Тик Ринанн уже ожидал. Он знал, что потайной комлинк рано или поздно напомнит о себе. Знал, что звонок будет означать вызов к господину. Он знал – но легче от этого не было. В конце концов, к нексу в нору никто не полезет с разгону. Если хочет сохранить руки-ноги целыми.

– Да, да, конечно, – ответил он дроиду на том конце. – Через десять минут. Я иду.

Нельзя заставить *его* ждать. Уж чем Ринанн был силен, так это пунктуальностью. Все же он задержался на

секунду у голоотражателя, прокрутив свое изображение на 360 градусов, дабы убедиться, что все складочки на его одеянии лежат безупречно и галстук расположен строго посередине между шейными складками. Потом наклонил отражение на сорок пять градусов, проверяя, причесаны ли волосы на ушах. После чего, наконец, заставил себя выйти из комнаты, сожалея, что не хватило времени отполировать рожки. По дороге он заметил, что один из узоров на стене сместился в сторону на миллиметр, но удержался и вышел, не поправив украшение.

Как и у большинства эломинов, страсть Ринанна к чистоте и порядку граничила с фанатизмом. Именно это сделало его прекрасным кандидатом на пост референта, и Ринанн действительно ревностно относился к своим обязанностям. Он признавал, что ему необыкновенно повезло: когда император пришел к власти, большинство представителей его расы обратили в рабство и заставили работать в адских условиях грязных фабрик и рабочих домов в индустриальных районах Корусканта. Та же судьба ждала и Ринанна, но, к счастью, в последний момент его освободили. Он по-прежнему чувствовал себя погруженным в пучину безумия и беспорядка – спасти его могло только возвращение на Элом – но понимал, что все могло обернуться в тысячу раз хуже. И еще может обернуться, если он будет плохо выполнять свои обязанности.

По плавно изгибающемуся коридору Ринанн дошел до турболифта. Даже в такой час вокруг было полно народа – в основном людей, хотя эломин заметил одного ортолана и пару забраков. Почти все, проходя мимо, избегали его взгляда.

Ринанн поднялся на экспресс-лифте на девяносто пятый уровень. Эта часть дворца была обставлена скромно: белые стены, лишь изредка украшенные

лепниной или резной балкой над дверью, что только подчеркивало строгость интерьера. Ринанн одобрял такой стиль в архитектуре. Чем меньше выкрутасов, тем меньше места для безвкусицы.

Чтобы быстро понять чью-то расу, считал Ринанн, достаточно взглянуть на ее архитектуру. Вот, к примеру, Корускант. Его элитные кварталы, в большинстве своем спроектированные людьми, характеризовались четкими, стремительными линиями, а также сочетанием древних сооружений, таких как пирамиды и минареты, с самыми современными технологическими и механическими мотивами. Это свидетельствовало о памяти, уважении к прошлому и одновременно об устремленности в будущее. Но на этом хороший вкус оканчивался. Город не представлял собой единого целого. Симметрии и других признаков гармонии было очень мало, любой заложенный в архитектуре смысл был в лучшем случае бесформенным и беспорядочным, в худшем – анархичным. Совсем как его творцы.

Ринанн презирал людей. Они не были созданы для порядка, всюду они оставляли после себя лишь хаос и безумие. Словно порча, расплзшаяся по всей Вселенной. По правде сказать, как и другие существа, даже дикие пещерные эломы на родной планете Ринанна. Но люди были хуже всех по той простой причине, что от них просто не было проходу. Ринанн, как и большинство представителей его народа, причислял себя к единственной действительно цивилизованной расе в галактике.

Однако, грустно думал он, шагая по коридору, раз уж людская раса распространилась по галактике, став самой многочисленной из разумных видов, бороться с людьми было бессмысленно – тем более что часто именно они оказывались у руля. Как сейчас. В конце концов, не вызывало сомнений, что он, Ринанн, устроился лучше, чем

мог бы в любом другом месте. Даже если бы ему не предоставили роскошную одежду, немалое жалование и комфортабельную квартиру, Ринанн пошел бы на эту должность по одной-единственной причине: она давала возможность изучать тайны Силы.

Сила завораживала эломина. Будучи лишенным способности чувствовать ее, Ринанн порой ощущал себя слепцом, который может лишь слушать про то, как кто-то зрячий описывает дар зрения. На первый взгляд Сила могла показаться абсолютным орудием хаоса и разрушения, особенно в руках адепта темной стороны. Но стоило присмотреться, и под беспокойной поверхностью открывался внутренний порядок, как безмятежные глубины под бушующими волнами. Безусловно, Сила даровала джедаям определенное спокойствие и изрядную смелость. Он никогда не слышал о джедае, умершем бесчестно или бесславно. Временами – вот как сейчас, когда при мысли о разговоре с господином четвертый желудок завязывался в узел, – Ринанн завидовал джедаям, которые могли использовать Силу как успокоительное.

Но сейчас не время беречь раны. Нужно контролировать разум и тело. Ему не спустят нерешительность и неуверенность.

Неожиданно быстро Ринанн оказался перед дверью.

Он поймал себя на том, что задыхается. При частом дыхании его лицевые рожки начинали дрожать. Огромным усилием он заставил себя успокоиться... по крайней мере, создать видимость спокойствия.

Ринанн вошел внутрь. Вестибюль, по его мнению, был небольшим – впрочем, даже Большой зал приемов был недостаточно большим, чтобы обеспечить безопасное расстояние между ним и господином. Эломин невольно залюбовался интерьером – сводчатый потолок и плавные линии стен действовали успокаивающе. Никакого намека

на загроможденность: несколько стульев, небольшой диван и низкий стол – вот и все, что увидел Ринанн. Цвета были приглушенными, невидимые лампы излучали мягкий свет. Во всех отношениях это была бы красивая и уютная комната – если бы не существо, вошедшее через противоположную дверь. Тот, кто спас Ринанна из рабства. Тот, кто дал ему завидную работу и назначил хорошее жалование. Тот, кому он был обязан всем.

Тот, кого Ханинум Тик Ринанн боялся больше всего в галактике.

– Присаживайся, Ринанн, – сказал Дарт Вейдер.

***

– Думаю, пора посмотреть реальности в глаза, И-5, – заявил Ден.

– Которой из них? Существует астрономическое число всевозможных параллельных миров.

Ден подумал, не треснуть ли ему приятеля хорошенько, но, поскольку бить было нечем, передумал. Не стоило расквашивать кулак – он знал по опыту, что кончится именно этим. И-5 был устаревшей моделью, но его дюралевой корпус от этого не стал менее прочным.

Дроид и салластанин шли по аллее, известной здесь как улица Слэна, возвращаясь в ту дыру, в которой они жили. Стоило только подумать об этом месте, с протекающим освежителем и пауками такого размера, что некоторые из них могли столкнуть Дена с кровати, как ему все больше хотелось попросить И-5 разнести в пыль этот мебелированный сарай с астрономическими ценами.

К счастью, улица Слэна хотя бы была нормально освещена и относительно безопасна, по сравнению с другими улицами Алого Коридора. Сюда надо добавить тот факт, что местные бандиты отдавали должное И-5 за

его аккуратность в обращении с лазерами, встроенными в указательные пальцы. Ден был уже трезв – как он и сказал бармену, салластан действительно сложно напоить, и соответственно они легко оправлялись от опьянения без тяжелого похмелья. С ясностью сознания пришла и мысль, что надо быть настоящим дураком, чтобы ошиваться по барам в таком районе в такой час. Хорошо, что И-5 пошел его искать.

Тем не менее Ден считал своим долгом открыть другу глаза. Точнее, фоторецепторы.

– Мы сделали все, что могли, – заявил он, когда они миновали потертую будку голоигр, переливающаяся трехмерная реклама которых сулила неземные удовольствия. – Но пора бы тебе уже признать, что мы исчерпали все возможные способы поиска. Даже те, о которых вслух не говорят. Если Джакс Паван жив и все еще на Корусканте, найти его не легче, чем иголку в стоге сена.

Дроид молчал. Ден поднял взгляд. Лицо И-5, конечно же, было бесстрастной и неподвижной металлической маской. Но за много лет дроид поразительно хорошо наловчился подражать выражениям лица. Слегка меняя угол наклона и яркость фоторецепторов, используя язык жестов и движений, И-5 умел копировать человеческую мимику с изумительной точностью. Это и было главной причиной того, что многие, кто был знаком с дроидом, включая самого Дена, считали И-5 скорее *живым* существом, нежели машиной.

За годы работы – когда она у него была, разумеется, – Ден досконально изучил все тонкости человеческой мимики и жестов. И сейчас он мог сказать, что И-5 доволен собой.

– Что?

– Я его нашел.

– Да неужели, – скептически протянул Ден. По правде сказать, они все это уже проходили, и не единожды.
– И где же он на этот раз?

– Я понимаю, что ложные следы, по которым я шел до этого, доставили нам некоторые неприятности...

– Интересная интерпретация. Вспомнить только, как мне чуть не оторвал руки тот обкуренный киллер-абиссин или как мы оказались в центре разборок между «Багровыми зомби» и «Хищниками». Как по мне, это даже не неприятность – это катастрофа. Или, может, я слишком драматизирую?

– Ты ведь жив и здоров.

– Физически – да. Но от моей психики осталась жалкая тень. Боюсь, мой очаровательный заразительный смех больше не вернется.

И-5 оставил сарказм без внимания.

– По моим данным, Джакс в секторе Яам.

– Ну, это сужает круг поисков до всего каких-то восьмидесяти квадратных километров. Ты в курсе, как зовется этот райончик?

– Это лучше, чем рыскать по всей планете. И да, я в курсе. Он называется Черные Трущобы.

– Правильно. И это звучит плохо. Плохие названия обычно носят плохие места, а в плохие места соваться не стоит.

Прежде чем Ден смог продолжить, он споткнулся о сниввианина, разлегшегося в тени дверного проема, то ли мертвого, то ли без сознания. Поблизости ссора между клатуинцем и иши-тибом быстро перерастала в драку. Оба выхватили виброклинки и настороженно кружили друг около друга, выжидая момент для удара. Вдруг оба лезвия раскалились докрасна, и драчуны, с воплями боли побросав оружие, поспешно скрылись в темноте в противоположных направлениях.

Ден поглядел на И-5 и увидел, что указательные пальцы того выставлены в боевую позицию, локти прижаты к талии. Два лазерных выстрела остались незамеченными в калейдоскопе рекламы и вывесок магазинов, а бесполезные теперь ножи валялись среди разбросанного повсюду мусора.

– Какими бы ни были эти Трущобы, – заметил И-5, – хуже, чем здесь, там быть не может.

– И ведь не поспоришь, – вздохнул Ден. – Только ответь мне на один вопрос.

– Да?

– Почему бы одному из твоих следов не привести нас в более приятное местечко?

– Потому что нам нужен джедай вне закона, а не голокиношная знаменитость. К делу. Я рассчитал стоимость путешествия. У нас как раз хватит денег на два билета в один конец на спидеробус до сектора Яам.

– О, замечательно, – ответил Ден, когда они снова зашагали вперед. – Потому что я на минутку забеспокоился, что, прикатив на самую захудалую помойку в галактике, мы *не* окажемся совершенно нищими.

***

Уложив скудные пожитки в маленький чемодан – который все равно остался наполовину пустым – Джакс повернулся к двери. Он уже почти жалел о минутах, потраченных на ностальгические раздумья. Время дорого. Если он собирается выбраться из этой дыры до того, как...

Он застыл, уставившись на дверную ручку. Черные невидимые нити быстро опутывали ее, тянулись за дверь, по коридору, вниз в холл, и обвивались вокруг...

Джакс попятился от двери, лихорадочно соображая.

Он был крепко и надежно заперт в ловушке – собственной квартирке размером три на два метра без окон. Внешняя стена из прочного феррокрита была десять сантиметров в толщину – не прожечь вовремя даже световым мечом.

Если верить нитям Силы, пронизавшим пространство вокруг, по его душу пришли пятеро штурмовиков, если не больше. Всего через несколько минут они будут здесь, а он будет мертв.

Откуда они только взялись? Не успел вопрос созреть, как Джакс уже знал ответ. Рокко, не теряя времени, обратил в деньги информацию, принесенную его прихвостнями. Вне сомнений, он связался с местным военным гарнизоном и сообщил, что Джакс Паван – джедай.

Джакс помотал головой, поражаясь продажности режима, готового принять на веру слова отпетого преступника, лишь бы захватить беглого джедая.

Не о том сейчас следует думать, когда у порога пятеро штурмовиков.

Пусть войдут.

Голос, произнесший эти слова, был чист и спокоен. Его собственный внутренний голос, но оттого не менее отчетливый. Будто кто-то стоял позади, нашептывая в ухо. Джакс чуть не обернулся посмотреть, нет ли кого за спиной на самом деле.

Пусть войдут. Пусть убьют тебя. Почему нет? Чем такая жалкая жизнь лучше смерти? Твой Орден, твои товарищи, твое предназначение – ничего уже не вернуть. Ничего не изменить. Так почему бы не уйти за ними следом?

Впусти их. Позволь убить себя. Это будет быстро. И даже не больно.

Джакс свирепо замотал головой.

– Нет! – прорычал он, словно искуситель стоял

прямо перед ним. Он не знал, откуда взялся этот неожиданно и пугающе реальный соблазн, но не собирался ему поддаваться.

Нет эмоций, есть покой.

Первая строчка Кодекса. Джакс повторил ее шепотом. Как бы страшно ему ни было, он не поддастся отчаянию. Он оглянулся на дверь...

И не поверил глазам.

Паутина Силы, связывающая его со всем на свете – и с дверью тоже, – исчезла. Всего на мгновение его связь с Силой, казалось, померкла. Потом все вернулось на свои места, он почувствовал знакомое тепло, обволакивающее его и проходящее сквозь него. Пустота ушла, все произошло так быстро, что он не был уверен, случилось ли это с ним вообще.

Джакс дотянулся до потайного кармана пальто и вынул меч. Он сжал рукоять, и луч чистой голубой энергии вырвался на свет. Джедай принял боевую стойку – ноги широко расставлены и согнуты, ладони крепко сжимают рукоять. *«Да, – подумал он. – Пусть войдут. Сегодня здесь будут трупы».*

Глава 9

Дарт Вейдер вышел на середину комнаты. Сапоги мягко ступали по ковру, плащ тихо шуршал, струясь вокруг него. Помимо этих звуков, тишину в комнате нарушало только мерное шипение дыхательной маски господина. Этот звук преследовал Ринанна в ночных кошмарах. Доспехи, казалось, поглощали свет, высасывая все краски из уютной комнаты. Это была запредельная чернота. Вейдер окинул Ринанна изучающим взглядом; гладкие «насекомьи» зеницы его шлема, несомненно,

видели больше, чем нормальные глаза. Ринанн почувствовал, как внутри него все сжалось от страха.

– Докладывай, Ринанн, будь любезен.

Глубокий, низкий, приятный голос, неизменно вежливые слова, все как всегда. В них не слышалось никакой прямой угрозы. И все же Ринанн подпрыгнул как от укуса огненной осы.

– Да, да, конечно, повелитель Вейдер. Э-э... получено подтверждение, что мастер-джедай Ивен Пиелл... э-э...

– Устранен. Так сказала мне Сила. – Вейдер небрежно махнул рукой. – Мне нет дела до беглых джедаев. Их окончательное уничтожение неминуемо. Не так ли?

– О да, несомненно... – Эломин судорожно закивал головой. – Господин, действительно...

– За одним исключением, – продолжал Вейдер. Его раскатистый, угрожающий баритон на корню пресекал любое мнение, какое Ринанн мог осмелиться высказать. – Джедай по имени Джакс Паван. – Вейдер помолчал, словно размышляя; дыхательная маска ровно сопела. – Он в секторе Яам. Я не могу определить его местонахождение более точно без риска, что он почувствует мой интерес. Поэтому его найдешь ты, Ринанн, и организуешь нам встречу. – Спокойный голос стал задумчивым, почти отрешенным. – У меня к нему есть... разговор.

– Д-да, мой повелитель. Но, с вашего позволения, ведь сектор Яам – это гигантская территория. Более подробное описание было бы...

Ринанн немедленно пожалел, что открыл рот, но забрать слова назад было невозможно. Вейдер не ответил, он просто посмотрел на референта, как хрустальная гадюка на свою жертву. Эломин не мог даже шевельнуться. Вейдер небрежно поднял руку, и Ринанн почувствовал, как

невидимая ладонь слегка сдавила его горло. В тот же момент парализующий взгляд Вейдера отпустил эломина, но в нем больше не было необходимости: Ринанн и без того остолбенел от ужаса. Ему казалось, что он слышит тройные удары своего шестикамерного сердца, колотящегося все громче и громче... А потом звук и чувство удушья пропали так же быстро, как и появились – он даже сомневался, что пережил все это на самом деле.

Вейдер опустил руку:

– Полагаю, задание понятно?

– Да, господин. Абсолютно. Все будет так, как желает мой повелитель.

– Прекрасно. Тогда разговор окончен, Ринанн. При нашей следующей встрече я рассчитываю услышать хорошие новости. Не разочаруй меня.

Ближайшая к Ринанну дверь тут же раскрылась. Вейдер отвернулся, и эломин вышел из кабинета несколько быстрее, чем позволяла гордость.

По дороге к турболифту он, все еще дрожа, обдумал произошедшее. Все прошло неплохо. Вейдер одобрил «устранение» Пиелла, пусть и слегка бесцеремонно, и дал ему новое задание – разыскать джедая Джакса Павана.

Да, неплохо. Очень даже неплохо... та невидимая удавка на шее – плод воображения, не более. Ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться, сказал себе Ринанн, входя в кабину лифта. Беспокоиться не о чем.

Конечно, если он сумеет разыскать этого Джакса Павана, и поскорее...

***

Джакс напряженно ждал, когда же его атакуют, когда хлипкую дверь вышибут или взорвут. Сколько бы их ни собралось, по крайней мере, он заставит их запомнить

себя. И, вполне возможно, при этом выживет. Через дверь они смогут входить только по одному или по двое. Но самое главное – он джедай. Какая разница, сколько их там – им не тягаться с Силой.

Как же хорошо было снова погрузиться в нее, ради этого даже стоило нарваться на драку. Нити Силы напряглись, подтягивая клонов ближе по коридору и к двери...

А потом, к его удивлению, кто-то вдруг напал на самих нападавших.

Джакс почувствовал колебания в Силе, означавшие изумление и шок солдат. Кто-то подкрался к ним сзади и выстрелил из бластера, свалив штурмовика, прикрывавшего тылы. Следующий по списку успел обернуться и тут же схлопотал разряд.

Кем бы ни был этот новый игрок, он спасал Джакса. Преднамеренно или нет, не имело значения.

Джакс пронзил замок мечом, пинком распахнул дверь и выскочил в коридор. Прежде чем первый солдат успел выстрелить, клинок Джакса прошел сквозь его грудь. Штурмовик рухнул, и следующий за ним открыл огонь.

Как обычно, Сила опережала события более чем на три секунды. Предупрежденный Джакс крутанул мечом – разряды отрикошетили от клинка.

Все заняло не более нескольких мгновений – гости определенно не ожидали того удара с тыла. Операция окончилась, не успев начаться. Коридор наполнился пылью и дымом, на потолке и стенах остались подпалины от шальных выстрелов. Стало темно: как минимум два светильника пострадали в схватке.

Джакс настороженно смотрел, как сквозь пыльную мглу приближается силуэт спасителя. Он держал включенный меч наизготовку. Помимо незначительной

связи с Силой, в этом типе было что-то знакомое.

– Давай гаси свою дубину, Паван, – произнес знакомый до мурашек голос. – И двигаем. – Джакс услышал характерный звук бластера, скользнувшего в кобуру.

Он выключил меч, но убирать не стал:

– Куда двигаем?

– Не все ли равно? – Ободренный ботинок ткнул труп одного из штурмовиков. – Эта партия готова, но скоро еще подспеют, можешь поставить кредиты против булочек. Потому их клонами и зовут.

Договорив, он вышел из дыма и остановился перед Джаксом, который изумленно выпучил глаза.

– Росту? – недоверчиво переспросил Паван. – Ник Росту?

– Да, со зрением у тебя полный порядок. А вот уши, видимо, не моешь. Я сказал, двигаем. – Ник протиснулся мимо ошалевшего Джакса, направляясь в конец коридора. Тот пошел следом, все еще пораженный тем, что встретил знакомое лицо, которое не видел почти год.

Они миновали еще несколько запертых дверей. Ни одна из них вообще не открылась во время драки, что было очень разумно со стороны местных жильцов. Джакс был уверен, что это далеко не первая стычка в гостинице; впрочем, с участием джедая и штурмовиков, может, и первая.

Росту прошел мимо последней двери.

– В том конце нет выхода, – окликнул его Джакс и вздрогнул, в ответ услышав взрыв.

– Теперь есть, – проорал Росту через плечо. Он выпрыгнул в дыру, которую только что проделал в стене.

Джакс преодолел последние метры и тоже прыгнул, понадеявшись, что Росту в курсе, что они на третьем этаже. Используя Силу, он замедлил падение и, мягко

приземлившись, огляделся. Он очутился в переулке позади здания. Переулок был узким и захламленным старомодными запчастями, словно сброшенными рогами гигантских чудищ. Неподалеку лежал пенный матрас, наверняка послуживший Росту посадочной площадкой. Выпотрошенные и брошенные корпуса астродроидов, сломанные портативные сканеры, даже ракетный ранец «З-б» – очевидно, нерабочий, а жаль, – вот лишь часть хлама, которую Джакс успел разглядеть. И все это великолепие воняло так, будто состояло из органики, а не из металла.

Росту нигде не было видно.

Вдруг с дальнего конца кто-то шикнул и позвал: «Сюда!». Джакс напряжился и снова прыгнул, перелетев через свалку. Осторожничать не было смысла – все равно его уже раскрыли. Иначе не послали бы штурмовиков его ликвидировать. Скорость была важна как никогда, Джаксу даже чудилось, будто он уже слышит приближение полицейской машины, привлеченной взрывом и шумом битвы. Конечно, шкурой офицеров здесь никто рисковать не будет, но дроиды, водившие полицейские машины, были таким же расходным материалом, как и штурмовики.

Джакс приземлился рядом с Росту. Тот повернулся и направился к выходу из переулка.

– Надо идти, – сказал он.

Пока они шли по улице, Джакс поглядывал на человека, шагавшего рядом. Не верилось, что это действительно Ник Росту – корун, которого мастер Винду привез тяжело раненным с Харуун-Кэла, герой, который помог схватить печально знаменитого Кара Вэстора и завершить Летнюю войну.

– Ты изменился, – заметил Джакс. Это было правдой. Раньше Росту всегда излучал уверенность, всем своим видом будто говоря: «Со мной лучше не ссориться!», что было неудивительно, учитывая, что вырос

он на высокогорных плато покрытой джунглями планеты. Джакс встречался с ним несколько раз – после зачисления Росту в офицеры. Служба в армии определенно наложила отпечаток, но теперь...

Ниточки Силы, опутывавшие Росту, были сурового серого цвета. Глаза были словно из кованого металла. Ника и раньше никто не назвал бы полным, но последние несколько месяцев согнали с его тела последние граммы жира. Росту исхудал, как тускен после долгого похода. Джакс знал, что этот человек может быть опасен – но не здесь и не сейчас.

– Милый шрам, – заметил он, чтобы нарушить затянувшееся молчание. Росту усмехнулся и дотронулся до левой скулы.

– Прелесть, правда? На память от виброножа одного «вандала». Не волнуйся, ему еще хуже досталось.

«Вандалы» были царьками Южных Подземелий и одной из самых отпетых банд в городе. Поговаривали, что с этими типами не связывались даже алые гвардейцы. Если Росту не врал – а Сила подтверждала, что он говорил чистую правду, – то это было еще одно доказательство того, что его следовало воспринимать серьезно.

А еще у него были связи, нужные Джаксу. Ник Росту мог организовать джедаю билет на ближайший рейс. Джакс вполне созрел, чтобы куда-нибудь улететь.

– Надо поговорить, – сказал Росту, когда они дошли до скиммера.

– Я знаю одно местечко, – ответил Джакс.

Глава 10

«У Горта» был грязным и унылым мон-каламарским ресторанчиком, очередной дырой в стене на пятнадцатом

уровне. Из скрытых динамиков доносилась тихая куарренская музыка, в основном этюды для гитара. Публика была разношерстной – у стойки бара сидели верпин, два человека, тойдарианец и сакианец. Джакс и Росту тоже подсели к стойке, откуда могли видеть и парадный, и черный входы. Они пришли сюда кружным путем, и Джакс имел основания полагать, что хвоста за ними нет.

Похоже, Росту до этого не пробовал куарренскую кухню. С изрядным недоверием он разглядывал *сулье* на красиво сервированном блюде, которое поставил перед ним шеф-повар:

– Оно *шевелится!*

– Это значит, еда свежая. – Джакс нанизал на вилку продолговатый ломтик хлеба тикит. Сверху узенькой полоской медленно извивался пурпурный коралловый червячок. Джакс отправил его в рот и неторопливо прожевал, наслаждаясь терпким кисло-сладким вкусом.

Росту настороженно поднял со своей тарелки хлебный ком с голожаберным моллюском внутри. Маленький глаз на ножке открылся и уставился на Ника, тот поспешно положил кушанье обратно.

– А я-то думал, армейский сухпак – пакость...

– Потеше, – заметил Джакс. – Повар обидится.

– И что он сделает? Насильно скормит мне порцию-другую этого пучеглазого гарнира?

– Нет, но он может маленько ошибиться при готовке рыбы-нексу, которой он сейчас занят. Рыба-нексу смертельно ядовита, если ее неправильно приготовить.

– Ты выбрал ресторан, в котором морепродукты – смертельное оружие, по какой-то причине, или ты просто мизантроп?

Сакианцу по соседству с ними принесли от шеф-повара здоровенную порцию рыбы-нексу, которую тот

стал с аппетитом поглощать. Джакс налил себе вина из графина:

– Ну и чем обязан неожиданному спасению?

Росту помрачнел:

– Боюсь, у меня плохие вести. Ивен Пиелл был твоим учителем, верно?

Джакс похолодел:

– Как это случилось?

– Почувствовал, правда? – понимающе кивнул Ник.

– Да, – выдохнул Паван. – Я не был уверен, что это он, но кандидатур не так много...

– Новости через Силу передаются быстро. – Ник помедлил, но потом рассказал Джаксу, как погиб его учитель.

Джакс смотрел в свою кружку. Мастер Пиелл был его проводником в лабиринтах Силы. Ланник был невысок ростом, но для Джакса он был гигантом – больше, чем учителем, больше, чем отцом. Под руководством мастера Пиелла он сделал свои первые робкие шаги в познании таинств Силы, собрал первый меч, изучил тонкости боя. Благодаря мудрым и основательным урокам мастера Пиелла, он шутя прошел испытания. Насколько он был джедаем, насколько он был человеком – всем он был обязан мастеру Ивену Пиеллу.

Императору и его лакею Вейдеру придется за многое ответить.

– Это еще не все, – сказал Росту.

Джакс поднял взгляд, и глаза Росту чуть расширились – джедай отстраненно отметил, что выражение на его лице очень мрачное.

– Ну конечно, – прошептал Джакс. – Иначе он не прислал бы тебя ко мне.

– Ты слышал про «Бич»?

– Слышал, – кивнул Джакс.

– Тебе надо найти одного дроида... – Росту огляделся и понизил голос. – Серия Т-О, номер 10-4. Кличка – Жукоглазый. Кажется, его операционный параметр дал сбой, и дроид исчез неведомо куда. В его памяти хранятся данные, жизненно важные для повстанческого движения – какие именно, не знаю. – Ник положил в рот один из относительно неподвижных кусочков сулье, прожевал и проглотил. – Недурно, – с удивлением заметил он.

– Полагаю, не суть важно, что там за данные, – продолжал Росту, – Важно лишь, что они нужны императору. Существует кодовая фраза, которая дает контроль над дроидом: «Зу вуухама». – Он пожал плечами, – Мне сказали, что это вукийское ругательство. В любом случае, когда солдаты нашли мастера Пиелла, он как раз искал эту жестянку, чтобы увезти ее с Корусканта.

– И он хочет, чтобы я принял эстафету.

– Это была его последняя просьба, – кивнул Росту.

– Даже если бы это не было так, – ответил Джакс, – я в деле.

Глава 11

– Мда, – произнес И-5, когда они с Деном выбрались со станции спидеробусов. – Могло быть и хуже.

Дроид и салластанин расположились на балконе тремя этажами выше одной крупной улицы Черных Трущоб. Даже на такой высоте вонь органических испарений, промышленных отходов и – все-таки обеденное время, как-никак – мешанины запахов уличных кухонь разных рас была весьма ощутима. Извечная сумеречная дымка словно замедляла течение времени, как будто они попали в иное измерение. Повсюду слышались

сигналы клаксонов, ругань, испуганные крики, обрывки мелодий и разговоров на множестве языков, рев плохо отрегулированных репульсоров проносящегося мимо транспорта, и все это сливалось в какофонию злости и отчаяния. Везде, куда ни кинь взгляд, мерцали люминесцирующие вывески с рекламой запретных удовольствий. Насыщенный химией воздух щипал глаза. Ден был рад, что перестал носить светозащитные капельные линзы – они только усилили бы раздражение. Впрочем, в этих темных трущобах они были бы бесполезны.

Внезапно на его плечо опустилась рука. Вернее, нога: обернувшись, Ден увидел, что у него за спиной стоит даг.

– «Смертелочек»? – проскрежетал рукоход. – «Грезопыли»? Глиттерстиму? Что надо, у меня все есть, – проворные пальцы затеребили карманы куртки. – Гарантия качества, никаких добавок... – тут ему пришлось с пронзительным криком отпрыгнуть: лазерный выстрел из указательного пальца на левой руке И-5 взметнул перед ним фонтанчик пыли. Даг развернулся и пустился наутек, перемежая бег прыжками.

Ден глянул на дроида:

– Куда хуже?

– У него могла быть гнойная чума, – ответил И-5, имея в виду чрезвычайно заразную болезнь, от которой страдали преимущественно даги, иторианцы и салластане. Ден не удостоил его ответа, хотя про себя признал перспективу неприятной. И не столь уж неправдоподобной: в конце концов, всем было известно, что заболевания, давно уже не беспокоящие благополучных граждан, вполне могли проявляться на нижних уровнях. Какая ирония: пережить пребывание на Дронгаре, одной из самых нездоровых планет, без вреда

для здоровья, и умереть от жучиного укуса на Корусканте.

Ден вздохнул.

– Ну что ж, мы на месте, живые и здоровые. Пока что. Теперь давай-ка по-быстрому обзаведемся кредитами и крышей над головой. В этом районе я бы не хотел задерживаться до темноты.

Сектор Яам находился в ином часовом поясе, чем Зи-Кри, потому солнце здесь еще не зашло – хотя определить это было непросто. Вокруг зажигались все новые огни, и все больше лавочников и уличных торговцев принимались расхваливать разные товары и продукты сомнительного вкуса и еще более сомнительной чистоты. С наступлением ночи здесь становилось только светлее, но Ден считал, что прелестью сего парадокса лучше всего наслаждаться за закрытыми дверями.

И-5 двинулся к пневмотрубе.

– Эй! – воскликнул Ден, устремляясь за дроидом и хватая того за руку. – Эта ведет на улицу.

– Знаю, – ответил И-5, на ходу стряхнув руку приятеля.

Ден уставился ему вслед.

– И почему же...

– Люблю ночную жизнь, – пояснил И-5 и шагнул в трубу. Репульсорное поле быстро понесло его вниз, и он исчез из виду.

Ден шумно вздохнул. Стоявший неподалеку человек обернулся и посмотрел на него. Ден искоса смерил его взглядом – периферийное зрение салластан превосходило по остроте фронтальное зрение многих других рас. У человека были лилово-красные волосы сантиметров с десять длиной, электростатически заряженные и оттого стоявшие дыбом, и накачанные руки в светящихся украшениях. Летающий рекламный шар с мигающей красной надписью «Я бандит» и стрелочкой в

сторону субъекта был бы менее откровенен, чем его внешний вид.

Для Дена это было существо того сорта, что отнимает у ночной жизни саму жизнь, зачастую с особым умением и удовольствием. Салластанин направился к пневмотрубе, через которую только что ушел И-5.

Человек, к вящему его облегчению, остался на месте. Дена же репульсорное поле плавно, но быстро спустило на улицу.

«Люди, – думалось ему. – Куда ни глянь, везде человеки». И человекообразные. Даже интересно, что при выборе оболочки для разумного сознания естественный отбор всегда склонялся к прямоходящей двуногой форме. Ден и сам мог бы служить примером. Он не любил в людях другого – того, как дерзко они присваивали себе все лавры, словно сами изобрели прямохождение.

Поглощенный мыслями о людях, он выбрался из дюрастальной трубы и едва не был сбит кубазом на «штатуне». Маленькое одноместное средство передвижения оправдывало свое название от и до, позволяя своему носатому водителю беспрепятственно виться сквозь толпу. Ден искреннее надеялся, что жукоед влетит в масляное пятно и гироскопические стабилизаторы машины не успеют сработать.

Он огляделся в поисках И-5 и вдруг понял, что столкнулся с проблемой. Хотя салластане были не столь низкорослыми, как джавы или чадра-фаны, но и плюнуть вуки в глаза тоже вряд ли бы дотянулись. Представителям большинства других рас Ден был по пояс, и его шансы отыскать в толпе И-5 были невелики.

Он не мог поверить, что дроид бросил его на полпути. Но едва эта мысль мелькнула, как между проходившими мимо аквалишем-куара и дуросом протиснулась металлическая рука, схватила Дена за

воротник и выволокла на тротуар у стены здания.

– Соскучился? – поинтересовался дроид.

– Дай мне бластер – в другой раз скучать не буду.

Что?..

– Мы ждем.

– Кого-то конкретного или любого, кто скрасит наше одиночество?

– *Мое* одиночество, – едва слышно прошипел И-5.

Репортер ухмыльнулся. Он не знал, какая нестандартная схема сделала дроида таким язвительным, но сам факт веселил его безмерно.

– Будь лапочкой, – произнес он. – Кто из нас хозяин, ты или я?

И-5 испепелил его взглядом, и Ден вознес благодарность за то, что лазеры встроены в пальцы дроида, а не в фоторецепторы. Напоминание о хозяине, даже шутовское, было верным способом вывести его из себя. Лорн Паван считал И-5 партнером, а не говорящей железякой. По рассказам И-5, Лорн спас его от не очень-то благожелательного внимания избалованных детишек из богатой семьи, которые любили приказывать своим «игрушкам» прыгать с крыши и спорили, чья раньше превратится в груды металла. *«Немало, наверно, дроидов угробили»*, подумалось тогда салластанину. Пребывая вместе на Корусканте, дроид и кореллианин работали в команде, распространяя информацию по подпольным каналам черного и серого рынков. Опять же по рассказам И-5, они весьма преуспевали в своем бизнесе, пока в их руки не попал некий неймодианский голокрон. Слишком поздно они поняли, что ставки в этой игре гораздо выше, чем те, к которым они привыкли.

О том, что было дальше, И-5 не распространялся, но Ден знал – из тех крох информации, которые обронил дроид, и из того, что он сам нарыл в Голосети, используя

свое репортерское чутье, – что за напарниками охотился наемный убийца, призрачный злодей, выполняющий приказания одного высокопоставленного лица. Ден не раз задумывался о том, какая информация была в голокроне. Должно быть, весьма пикантная, судя по кровавому пути, который убийца оставил на узких улицах. Как видно, Алым Коридором это место называлось неспроста.¹

Один из бесчисленных прохожих вдруг остановился возле них. Ботан, с некоторым опасением отметил Ден. Способность ботанов в любой ситуации находить пути отхода лучше самого мощного навикомпьютера была у всех на слуху. Эта раса возвела коварство и интриги, способность обходить острые углы до мастерского уровня.

Ботан не сказал ни слова, только протянул черную мохнатую руку. Маленький инфочип перекочевал в гладкую блестящую ладонь И-5.

– Оплата? – приглушенным голосом поинтересовался ботан.

– Перечислена на указанный вами счет, – ответил дроид.

Ботан коротко поклонился, и его вновь поглотил поток прохожих.

Ден прожег дроида взглядом:

– *Что* перечислено на его счет?

– Этой договоренности уже несколько месяцев, и сумма была зарезервирована конкретно для данной цели.

Ден еще раз смерил его убийственным взглядом, но решил оставить эту тему. Что сделано, то сделано. К тому же он знал, как важно было для И-5 найти сына Лорна.

Он поднялся на цыпочки, стараясь поближе

---

¹ Эти события описаны в романе Майкла Ривза «Дарт Мол: темный мститель».

рассмотреть чип, лежавший на металлической ладони дроида.

– Я так понимаю, эта штука подскажет нам, куда подевался старина Джакс?

И-5 сомкнул пальцы.

– Не напрямую, – сказал он. – Но окажет почти равнозначную помощь.

– Помощь в?..

– В отыскании персоны по следам использования Силы.

На лице Дена был написан скепсис.

– Как мне всегда твердили, отследить, измерить и просчитать Силу невозможно – не более, чем ухватиться за радугу или обучить вуки застольным манерам.

– Все правильно: Сила, будучи вездесущей, тем не менее, измерению не поддается. Мидихлорианы измерить можно, но сама Сила не может быть выражена ни в единицах измерения заряда, ни тепла, ни магнитной индукции. Она не волна и не частица, а нечто уникальное.

– Ходячая ты наша база данных, переходи к сути.

– Ни один известный прибор не может зарегистрировать или проследить использование Силы, – продолжал И-5 с легким раздражением в голосе. – Но доказано, что разумное существо, взаимодействующее с ней, продуцирует характерное излучение волн головного мозга. И эти волны можно зафиксировать. А с небольшого расстояния – определить их источник.

– Ага. Насколько небольшим должно быть расстояние?

И-5 несколько смутился.

– До двадцати метров.

Разговаривая на ходу, они продвигались по оживленной улице; но, услышав это, Ден так резко остановился, что шагающий позади хо'дин был вынужден

попросту переступить через него, чтобы не споткнуться. Ден этого даже не заметил, его взгляд был прикован к дроиду.

– Не больше двадцати метров?

– Ну, чуть больше, при определенных обстоятельствах...

– Не больше двадцати метров, – снова повторил Ден. – И он должен использовать Силу, чтобы генерировать нужные нам волны. Или я ошибаюсь?

– Не то чтобы ошибаешься, нет, но...

Ден расхохотался. Он ничего не мог с собой поделаться. Он сидел, скрестив ноги, прямо на тротуаре и хохотал, пока из огромных глаз не брызнули слезы. Прохожие не уделяли странной сцене никакого внимания, если не считать нескольких сердобольных существ, подкинувших сидящему на дороге салластанину немного мелочи.

Наконец он вновь обрел контроль над собой, поднялся и посмотрел на И-5, который все это время простоял без движения и без звука.

– Так, – проговорил Ден. – Достаточно. – Он протянул руку к дроиду. – Давай сюда.

Тот покорно – что было для него нехарактерно – уронил карту в раскрытую ладонь. Ден позволил ей упасть мимо и раскрыл подошвой ботинка. Фоторецепторы И-5 сверкнули ярче – эквивалент человеческого изумления – но он промолчал.

– Так, – сказал Ден. – Сейчас я займусь тем, чем мне следовало заняться сразу же, как мы ступили на эту планету.

И-5 изобразил собственную версию приподнятой брови. Ден никогда не понимал, каким образом ему это удастся, но скептицизм на этом лице всегда был явным и красноречивым.

– Вот как? – сдержанно поинтересовался дроид. – И чем же?

– Разыщу Джакса Павана, – ответил Ден. – По своей методе.

Глава 12

Каирд слышал, что всякая политика – это местная политика, и твердо в это верил. Почти не было разницы между тем, чтобы управлять всегалактическим правительством или небольшим городком на какой-нибудь захолустной планетке, спрятавшейся так далеко в Гордианском Пределе, что звездный свет на нее приходилось завозить. По большому счету, все сводилось к союзам и предательствам, к конфликтам и их разрешению... к тому, на что закрывать глаза, а на что нет.

Это походило на игру в дежарик – пожалуй, избитое сравнение, но Каирд понимал, что избитые сравнения становились таковыми потому, что были близки к истине. Ты заглядываешь вперед, планируешь свои действия заранее – и готов, насколько это возможно, к любому повороту.

Если прибегнуть к иной метафоре, «Черное солнце» было джунглями – не менее дикими, чем мимбанские или явинские. Для выживания требовалось нечто большее, чем острота чувств и быстрота реакции; нужно было еще обладать смелостью, чтобы подкрасться к врагу – в то время как он подбирался к тебе. Ты ставишь силки и капканы – а затем, как можно лучше замаскировав ловушку, ждешь с надеждой, что желанная добыча, какой бы умной она ни была, попадетя в западню.

Но и противник расставляет ловушки. Знать это, *предвидеть* это – значило выжить.

Подобная изворотливость нелегко давалась Каирду. Его предки были хищниками, они были искусны в нанесении быстрого и окончательного удара. Яд в вине, кинжал в спину – подобные ухищрения не выходили у Каирда непринужденно. Но за годы в организации он обучился им, и обучился прекрасно.

И поэтому он находился в Заводском районе, в одном из самых значных мест на нижних уровнях Корусканта – не таком опасном, как Альый Коридор или Трущобы, но тоже под слоем смога. Он прибыл туда, чтобы встретиться с Эндригорном, скупщиком-ракрири, который имел дело с краденными световыми скульптурами, произведениями голоискусства, драгоценными камнями и тому подобным. Разумеется, в случае допроса инсектоиду ничего не стоило сдать Каирда, и недиджи не сомневался, что Эндригорн сделает это в пикосекунду, если его припугнуть. И поэтому нарядился в облегающий маскировочный костюм. Когда он вошел в лавку, Эндригорн и все прочие увидели перед собой безалиска в аккуратном костюме из синтеткани и короткой парчовой пелерине. Сервоприводы костюма работали бесшумно и без натуги, осмотическая ткань обеспечивала беспрепятственную циркуляцию воздуха. Имелся даже алгоритмический контур с обратной связью, отвечавший за движения нижних рук, когда Каирд шевелил верхними.

Понять выражение лица инсектоида было трудно. Покрытое хитином, оно напоминало маску; в маске самого Каирда и то было больше жизни. Существо – Эндригорн был трутень, «посредник» между мужскими и женскими особями ракрири – застыло в абсолютной, неестественной неподвижности, и только его жвала медленно смыкались и размыкались. Каирду говорили, что это движение означает готовность внимать. А может, защищаться. Кто их поймет, этих ракрири – Каирду оставалось только надеяться на

лучшее.

– У меня есть предложение, которое послужит нашей взаимной выгоде, – произнес он. – Вы заинтересованы?

Инсектоид приподнял свое членистое тело. Шесть лапок остались на земле, а четыре заболтались в воздухе, исполняя сложную последовательность движений явно ритуального характера.

– Продолзззжай, – заговорил инсектоид на жужжащем, едва понятном общегалактическом.

– Недавно я заполучил гиперкристалл, почти лишенный изъянов, – сказал Каирд.

Усики Эндригорна задергались, передние лапки снова заплясали в воздухе. Каирду показалось, что инсектоид в восхищении – и это было бы естественно. Гиперкристаллы встречались чрезвычайно редко и были так же чрезвычайно дороги. Формируясь под воздействием запредельного тяготения в самом сердце нейтронных звезд, эти непериодические алмазоиды обладали плоской кристаллической решеткой, продолжавшейся в иные измерения. Попытка понять многомерную структуру кристалла для разума, привыкшего к трем пространственным и одному временному измерению, приводила к тому, что представители одних рас немедленно сходили с ума, в то время как представители других находили это зрелище восхитительным. Оно настолько завораживало их, что они буквально могли погибнуть от голода, будучи не в силах оторваться от созерцания бездонных глубин гиперкристалла. Фаллиины были одной из немногих рас, в какой-то степени иммунных к опасным свойствам камня. Но даже им было трудно противостоять психотропному соблазну. Каирд слышал, что Ксизор время от времени сидел перед таким камнем и вглядывался в искажаемую им реальность, а

потом заставлял себя от него оторваться – только для того, чтобы испытать свою силу воли.

Разумеется, лишь Каирду было известно, что конкретно этот гиперкристалл прежде принадлежал чагрианину по имени Гог Плитик – одному из заправил Корпоративного Союза на смрадном индустриальном Метеллосе, что в Ядре. Каирд заплатил немалую сумму за то, чтобы его украли, и понимал, что Плитик сильно расстроится. Он ведь жил на Метеллосе, а значит, был рад всему, что помогало забыть.

– Вы заинтересованы? – спросил Каирд у Эндригорна.

Покрытые хитином сегменты тела инсектоида завибрировали, издавая жужжание, что Каирд истолковал как восторг.

– Язз хоззтеть ззобззтвенноззть, – сказало оно. – Язз ззнать, ззколько?

Каирд назвал цену, которая была не такой уж и заоблачной. Нельзя было слишком явно показывать желание продать камень. Скупщик проделал новые таинственные движения, на этот раз задействовав еще пару лапок.

– Язз нне довольззен.

От жужжания у Каирда начала болеть голова, но он не подавал вида. Нужно было поторговаться – иначе ракрири мог заподозрить скрытые мотивы, которые у Каирда, безусловно, были.

– Какая же сумма вам кажется подходящей? – спросил он инсектоида.

Эндригорн назвал цену – столь низкую, что Каирд еле удержался, чтобы не расхохотаться. Он выступил со встречным предложением, и торг начался. Обменявшись еще несколькими репликами и, наконец, почувствовав себя ограбленными в равной мере, они заключили сделку.

Каирд сел на челнок и вернулся наверх, в Полночный чертог, весьма довольный расставленной ловушкой. Ему было известно, что Эндригорн и Ксизор недавно вели дела друг с другом, и было очень вероятно, что ракрири свяжется с соперником Каирда, зная, что фаллиин крайне высоко ценит гиперкристаллы. Ксизор будет не в силах удержаться от покупки. А потом информация дойдет до Плитика: будет аккуратно пущен слух, что его собственность находится у одной из шишек «Черного солнца».

У любого разумного существа, способного кинуть камень, хватало ума не бросать его в «Черное солнце». И, наверное, только заправили с Метеллоса были достаточно свирепы и достаточно упрямы, чтобы наплевать на опасность. Кроме того, значительную долю черного рынка составляли товары, поставляемые с Метеллоса «Черному солнцу» и наоборот. Новый теневой король едва ли мог позволить себе дипломатический кризис так скоро после прихода к власти. Он расследует дело и узнает, у кого находится гиперкристалл.

Каирд посмотрел в иллюминатор на огни планеты внизу и улыбнулся. Сегодня он поработал на славу.

***

На памяти Джакса эту мысль высказывали не раз. Слова могли немного различаться в зависимости от того, кто их произносил, но смысл был один и тот же:

«Нет джедаев – нет и меня».

Он знал, что это так. Он не знал иной жизни, кроме как в Храме, и был там счастлив. Его забрали в Орден, когда он едва научился ходить, и Джакс не помнил ни отца, ни матери, но не чувствовал нехватки родительской любви. Орден заменил ему семью, даже больше того.

Просторные залы, высокие покои; часы медитации, гимнастики, фехтования... Все это была его жизнь, и она была прекрасна. Но она закончилась, ушла навсегда и никогда не возвратится – по крайней мере, на его веку. Его учитель и большинство членов Совета – если не все – убиты. Храм пуст и разграблен. А он, Джакс, остался один.

Один посреди триллионов живых существ. Всякий час грозил гибелью. И чем дальше, тем сильнее его мучил вопрос: в какой момент лучше всего со всем покончить? Прекратить борьбу, сдаться и слиться с Силой?

С давних времен рыцари Ордена веровали, что джедай, умирая, утрачивает свою сущность и уходит в Силу. Да, для отдельного существа, личности это означает смерть, но в то же время и трансформацию, превращение, преобразование. Сущность переходит на более высокий уровень, где объединяется с бесчисленным множеством других, образуя единую структуру, которая не скована пространством и временем и которая творит, питает и поддерживает самое себя. Джакс никогда не понимал до конца, какая от этого польза. Пусть кто-то и был способен путем медитации и строгого следования Кодексу джедаев совершить такой переход на смертном одре, – но чем это восхождение к единству будет отличаться от простого выключения сознания? Да, он стал бы частью великого целого, но не осознавал бы этого. Он не мог уразуметь, чем такое глубинное изменение лучше простого исчезновения, растворения в вечной тьме. Он был готов принять это на веру, но постичь полностью так и не смог.

И действительно ли стоило так сильно стремиться к вечной жизни? Вечность длится долго. А Сила – вечна ли она? Некоторые ученые полагали, что в далеком-далеком будущем полностью восторжествует энтропия. Черные дыры поглотят все тепло и свет, а потом и себя самих, и Вселенная превратится в бесконечно холодное, мертвое,

стерильное пространство, где не будет ни звезд, ни цветов, ни детского смеха. Сможет ли Сила пережить такой исход? Будет ли она существовать, когда исчезнет само время?

Все эти метафизические головоломки занимали Джакса чаще, чем ему хотелось бы в последнее время. Он помнил тот голос, что говорил с ним перед нападением в «Объятых Корусканта», – вкрадчивый, настойчивый; голос, который убеждал его просто дать солдатам выстрелить, пробуровать его заряженными частицами, убить его.

Он почти послушался этого голоса.

Почему же он не внял ему до конца? Неужели нынешняя жизнь так его манила, столько обещала ему; неужели можно было еще на что-то надеяться? Даже если удалось бы покинуть Корускант и зажить новой жизнью на какой-нибудь захолустной планете – стоила бы игра свеч? Была бы это полноценная жизнь или только ее подобие? Джакс боялся, что последнее, – по крайней мере, пока живы император Палпатин и Дарт Вейдер. Сила преодолевала пространство и время. Как и в случае двух элементарных частиц, непостижимым образом «сцепленных», несмотря на астрономические расстояния между ними, кто-нибудь, достаточно искусный и могущественный в Силе, мог определить местонахождение себе подобного, даже если их разделяли бы тысячи парсеков. А если так, бежать не имело смысла. С одинаковым успехом можно как остаться здесь, на жемчужине Ядра, так и тихо страдать на самой отдаленной планете в стылых далях Дикого Космоса.

Разумеется, был довольно простой способ выяснить это окончательно. Нужно было только обратиться к Силе и уловить присутствие Вейдера. Проблема в том, что связь была двусторонней: если Джакс мог почувствовать Вейдера, то и повелитель ситов тоже почувствовал бы его.

И тогда Вейдер узнал бы – или, по крайней мере, получил бы более-менее четкое представление – о том, где прячется Джакс. Насколько всем было известно, император и Вейдер считали Орден полностью разгромленным и не обращали внимание на уцелевших, но рисковать все же не стоило. Едва джедаи появятся, так сказать, на их радаре, и можно не сомневаться, что вскоре штурмовики будут дышать ему в затылок.

Была и другая причина проявить осторожность. Как сказал Росту на прощанье, мастер Пиелл полагал, что Вейдер ищет не только дроида, но и его, Джакса – и не только потому, что должен истреблять джедаев, но по какой-то другой причине. По какой именно, ланник сказать не успел – если вообще знал...

Если дело обстояло именно так, то поручать Джаксу найти пропавшего дроида было бы неразумно. Но Джакс был единственным, кому миниатюрный мастер-джедай мог доверить продолжение поисков.

Джакс нахмурился. Он знал, что по умолчанию приговорен к смерти – просто за то, что джедай. Но с чего бы Дарту Вейдеру проявлять к нему особый интерес? У всех джедаев, разумеется, были враги. Такова была специфика их работы. Но не так долго он был рыцарем-джедаем, чтобы успеть нажить врагов – во всяком случае, он не помнил ни одного. А будучи падаваном, он выполнял не слишком важные задания и не мог вызвать такую неприязнь – тем более на столь высоком уровне.

Джакс стоял на движущемся тротуаре, который вез его и других пешеходов через мост; улица пролегла пятью этажами ниже. Он подошел ближе к краю тротуара: анизотропная дорожка замедлила свой бег, и он смог сойти на открытое пространство моста.

Пока он держался в тени, сводя обращение к Силе к наблюдению за ее потоками, и то нечасто. Пока он был

отрешен и давал Силе вести себя или, самое большое, немного подталкивать, он чувствовал, что в целом опасность обнаружения ему не грозит. Даже если Вейдеру нужен именно он, вряд ли его розыск числился за номером первым в списке дел темного повелителя. Перед ним наверняка стояли более масштабные цели. Быть орудием императора значило работать без выходных. Галактика велика: столько планет надо было еще завоевать и удержать, столько рас поработить или истребить... На этом фоне рядовой джедай вроде Джакса Павана не мог представлять большого интереса.

Или мог?

Джакс облизал пересохшие губы и огляделся. На высоте около десяти метров у него над головой, более-менее соблюдая порядок движения, пронеслись флиттеры и скиммеры. Гул репульсорных двигателей сливался с неумолчным гомоном толпы, образуя равномерный шумовой фон. Поток пешеходов представлял собой, как обычно, пестрое зрелище: дуросы, тойдарианцы, монкаламари, тви'леки и, конечно, люди. Все они шагали по своим делам, все куда-то спешили, толкались, а в их глазах – у кого они были – читалось отчаяние.

Низожители.

К добру или к худу, он был одним из них.

До Джакса донесся пряный запах жареного мяса, которое готовил на гриле уличный торговец, и он вдруг понял, что страшно голоден. Он купил ломоть мяса на палочке. На этой высоте над поверхностью оно вполне могло принадлежать нетопырке, как утверждал торговец, а не бронекрысе или чему-то еще менее привлекательному. По вкусу ничего понять было нельзя – так остро мясо было приправлено.

Но это не имело значения. Джакс принялся за еду, пережевывая жесткое мясо с хрящами, пока не заболели

челюсти.

Почему же он не последовал совету мастера Пиелла и не поменял имя? Хватило же ему предусмотрительности, чтобы нанять хакера и стереть все записи о себе из баз данных. Почему же он не довел дело до логического завершения?

Главной причиной было то, что это не остановило бы Дарта Вейдера – тот узнал бы джедая, как бы последний ни назвался. Но если в отношении Вейдера это было верно, то штурмовиков перемена имени могла бы сбить с толку. Впрочем, Джакс не видел в этом смысла. По всему Корусканту можно было насчитать миллионы людей, носивших то же имя; чтобы проверить их всех, понадобились бы десятилетия. А этого конкретного Джакса Павана с джедаями теперь едва ли что-то связывало – не больше, чем любого другого.

Однако, какими бы логичными ни казались все эти доводы, в конечном счете все они были бессмысленны. На деле проблема сводилась к одному простому факту. Император и Вейдер отняли у Джакса все: друзей, дом, прежнюю жизнь. Ему даже пришлось ограничить использование Силы. Осталось только имя, и он не желал расставаться еще и с ним.

Джакс вернулся на движущийся тротуар, и тот понес его дальше в безликой толпе. Он попытался стряхнуть уныние и выкинуть из головы мысли о безвыходности своего положения – и о самоубийстве. По крайней мере, у него появилась цель. Он должен выполнить предсмертную просьбу мастера Пиелла – найти дроида 10-4ТО, также называемого Жукоглазый. Ник Росту предлагал свою помощь, но Джакс сказал, что эту задачу он должен выполнить один. Росту понял. Последняя просьба джедая была так же священна для членов его Ордена, как и клятва на крови для коруна.

Джакс расправил плечи, чувствуя себя обновленным. Пусть и на короткое время, но жизнь снова наполнилась смыслом, снова обрела цель. Он выполнит свою последнюю задачу как рыцарь-джедай или погибнет.

И какой исход привлекает его больше, Джакс не мог сказать.

«Нет джедаев – нет и меня».

Глава 13

Как обычно, не он нашел ее – она его нашла.

Это было довольно безлюдное место у ряда огромных влагоуловителей, которые осушали городской воздух. Джакс стоял у основания одного из них и слушал низкий, на пороге слышимости, гул генераторов. Когда он был маленьким, другой ученик рассказал ему, что влагоуловители работают так интенсивно и эффективно, что, если свалить дурака и залезть поближе к лопастям, то назад дороги не будет – вся вода из организма почти мгновенно уйдет через поры и останется только обезвоженный труп. Теперь Джакс был взрослым и знал, что это неправда, но детский страх по-прежнему жил в нем, и он побаивался стоять так близко.

Он взглянул наверх. Клочок неба над головой был зловеще-багровым. На западе взошел полумесяц Центакса-1. Все пространство загромождали, теснясь друг к другу, невероятно высокие дома, башни, небоскребы и облакорезы. О горемыках, переехавших на поверхность, обычно говорили: даже если им удастся избежать здешних опасностей, они вполне могут сойти с ума от клаустрофобии – особенно если они родом с планеты с открытыми пространствами. Теснота угнетала даже на верхних уровнях, но здесь, внизу, казалось, что эти

циклопические сооружения готовы в любой момент обрушиться и похоронить тебя под мегатоннами обломков.

Он ощутил ее присутствие, как только она заговорила.

– Тебе конец, Паван.

Джакс обернулся и увидел ее на верхушке одного из влагоуловителей в мигающем свете неисправной неоновой рекламы. Даже если бы она не заговорила, даже если бы Сила не заявила о ней четко и ясно, Джакс узнал бы ее. Ларант Тарак было нелегко забыть.

Она спрыгнула с влагоуловителя и пошла к нему, целясь из бластера, который держала в правой руке. Его собрат остался в кобуре, которая низко висела на ее левом бедре. Ларант была зеленокожей тви'лекой, поджарой и мускулистой, а ее глаза слишком много всего повидали. Два месяца назад бластерным выстрелом ей оторвало сантиметров десять левого локтя, но вместо того, чтобы убирать его назад, из некоей извращенной гордости она оставляла его свисать свободно. На ней были черная жилетка из синтешерсти, серый свитер, облегающие серые бриджи и сапоги из нео-кожи.

Ларант остановилась перед Джаком, по-прежнему держа его на прицеле. Потом убрала бластер в кобуру:

– Будь на моем месте штурмовик, ты был бы уже трупом.

– Возможно, – ответил он. – Но не только я.

Он быстро указал взглядом вниз. Она опустила глаза и увидела в его руке бластер, дуло которого смотрело ей в живот.

Ларант едва заметно кивнула:

– Тренировался, я вижу.

– Нет, я всегда это умел. Просто не хотел, чтобы ты чувствовала себя неполноценной. – Джакс приподнял локоть, и миниатюрное телескопическое дуло спряталось

обратно в рукав.

Она не рассмеялась. Он никогда не слышал от нее и короткого смешка и даже ни разу видел, чтобы она улыбалась.

– Мы не виделись с Ночи огня, – промолвила она. – Что тебя сюда привело? Это опасное место – даже по меркам Трущоб.

– Если тут так опасно, – ответил Джакс, – зачем *ты* пришла сюда?

Ее лицо стало еще более суровым – если только такое было возможно.

– Ты же знаешь ответ, Джакс.

Он знал, очень хорошо знал – уже только по тому, как содрогались нити Силы вокруг нее. Ларант Тарак была из серых паладинов, вышедших из паладинов Тиипо, которые сами были изгнаны из Ордена джедаев. Когда-то Совет осудил паладинов Тиипо за пропаганду использования бластеров и другого оружия в дополнение к световым мечам. В лучшем случае это рассматривалось как экстремизм, в худшем – Тиипо и его сторонники подвергались остракизму как потенциальные адепты темной стороны.

Серые паладины придерживались еще более радикальных взглядов. В то время как сторонники Тиипо стремились к единению с Силой, а некоторые перед боем даже надевали маски или повязки на глаза, чтобы установить максимально возможную связь с ней, «серые» заявляли, что Орден джедаев в каком-то смысле стал слишком зависеть от Силы. Они признавали, что джедаи не может обходиться без Силы – так же, как без пищи и воздуха, – но тем не менее разработали приемы и техники, которые позволяли не выставлять ее напоказ. Они полностью отказались от световых мечей, решив положиться на мастерское владение бластером и знание

единоборств – с оружием или без. Вместо того чтобы рассчитывать только на подкрепленную Силой скорость и ловкость, паладины стали знатоками разных боевых искусств, таких как тёрас-каси, а также экзотического оружия, – например, саллиссианского аркана и жезловорота. Они не отрицали Силу как таковую – они только утверждали, что нужно вырабатывать навыки, позволяющие свести ее использование к минимуму.

Большинство джедаев сходились в том, что это ересь и вдобавок бессмыслица. Поскольку Сила содержится во всех живых существах, говорили они, то ситуация, в которой возникла бы необходимость действовать без нее, просто невозможна. По иронии судьбы, именно такое положение дел сложилось теперь, и те немногие уцелевшие джедаи, которые разделяли философию серых паладинов, имели больше шансов выжить в новом мире.

Ко всему прочему, серые паладины были куда воинственнее, чем паладины Тиипо и джедаи, разделявшие традиционные взгляды. Во время Чистки они сражались со штурмовиками, но выжившая горстка паладинов, в отличие от многих адептов Ордена, не впала в отчаяние и не опустила руки. Хотя, по самым радужным оценкам, их осталось не более двух десятков, они помогли создавать «Бич» и неустанно боролись с императорским игом, какой бы бессмысленной ни казалась борьба.

И Ларант Тарак всегда была первой в рядах сражавшихся. Джакс познакомился с ней вскоре после того, как едва спасся из подожженного Храма. После их невольного участия в трагических событиях той ночи Джакс почти ничего не слышал о Ларант. Он предположил, что она залегла на дно, зализывая раны. Джакс задержал взгляд на тви'леке: мерцающий свет отражался от блестящих шрамов на шее и правой щеке.

Рубцы и деформацию тканей можно было убрать, будь у Ларант доступ к бакта-камере – но отыскать ее здесь было не легче, чем попасть в личное спа императора.

– Ладно, – сказала Ларант. – О чем задумался?

– Что, так заметно? А я так надеялся на свою пресловутую «маску для сабакка».

Она фыркнула.

– Сила вокруг тебя кипит, как суп плетик.

Он рассказал ей о смерти мастера Пиелла и о его последней просьбе. Хотя Ларант и избрала серый цвет и кодекс «серых», нити Силы вокруг нее даже отдаленно не напоминали об этом прохладном и спокойном цвете. Как правило, их цвет разнился от ярко-оранжевого до огненно-красного, а иногда, когда ее охватывал гнев, она казалась заключенной в ярко-белый кокон. Джакс иногда завидовал той страсти, с которой жила Ларант. Он не был способен видеть нити, окружавшие его самого, но был уверен, что они горят далеко не так ярко.

Пока она слушала его, нити вокруг нее сияли так, что на них было больно глядеть.

Джакс говорил Нику Росту, что эту задачу должен выполнить он и никто больше. Это была не совсем правда: Джакс еще не сошел с ума, чтобы думать, будто сможет исполнить последнюю просьбу мастера Пиелла без вообще чьей-либо помощи. Работа предназначалась джедаю, а Ларант Тарак, какой бы еретичкой ее ни считали в Ордене, была джедаем. Джакс доверял ей, как доверял лишь немногим, и она стояла пяти любых других воинов, которых он знал.

По пути из промышленной зоны на освещенный и чуть менее опасный проспект Амтора он быстро ввел ее в курс дела. Ларант выслушала до конца, не перебивая, а потом спросила:

– Ты знаешь, с чего начать поиски?

– Нет. По словам Росту, дроид пропал сразу после Чистки, а мастер Пиелл знал только, что он где-то в секторе Яам.

– Если только он еще цел. К этому времени ему могли стереть память, если его вообще не раскурочили на запчасти.

– Мы должны исходить из предположения, что он по-прежнему цел, невредим и работает. Но ты права – если дроид где-то в Трущобах, то с ним в любую минуту может что-нибудь случиться. Нам нужна информация. Надо поговорить с кем-то, кто знает, что происходит во всех темных углах и грязных притонах этого сектора. С тем, для кого право на личную неприкосновенность и право собственности ничего не значат. С тем, кто торгует жизнями как товаром.

– А, – сказала Ларант. – С хаттом Рокко.

Глава 14

Ринанн организовал поиски джедая Джакса Павана с дотошностью, которую эломин привносил во все без исключения свои дела. По его заданию поисковые дроиды подключились к базам данных и перелопачивали практически безбрежное море файлов Голосети, пытаясь найти хотя бы байт информации о беглеце. Хакеры по его поручению прочесывали записи планетарной системы безопасности в поисках упоминания о человеке, чья внешность соответствовала бы описанию Павана из архивов Храма. Ринанн добавил в поисковый запрос множество параметров: отсутствие предыдущей занятости, данные по банковским платежам, законные и незаконные сделки, – вообще все, что только смог придумать. Наконец, он послал оперативников – как в форме, так и в штатском,

– а также миниатюрных дроидов (по сути, это были крохотные летающие камеры, способные за считанные часы просканировать десятки квадратных километров) в ту область экуменополиса, где, по словам повелителя Вейдера, можно было отыскать джедая, а именно в сектор 1И4Ф.

Усилий было приложено немало, но Ринанн понимал, что скользит лишь по поверхности океана информации. Даже если ограничиться одним сектором, число мест на Корусканте, где мог скрываться Паван, стремилось к бесконечности – если, конечно, он вообще был на планете. Только уверенность Вейдера позволяла думать, что это так. Все остальное говорило о том, что Павана на Корусканте нет.

Тем не менее было ясно, что убежденность повелителя ситов проистекает из Силы. Ринанн слышал, что джедаи могут чувствовать других адептов Силы. И если кто-то искусный в ее использовании утверждал, что джедая можно было найти в определенном месте, то можно не сомневаться, что этот джедай именно там и найдется. Складки на шее Ринанна разгладились от удивления. Если бы ему хотя бы намекнули, что Дарту Вейдеру интересно его местопребывание, он задал бы такого стрекача из миров Ядра, что только бы ионный след и остался. Но он надеялся, что чувство самосохранения у Павана развито не так сильно, как у большинства разумных существ. Эту черту он подмечал у многих людей – почти самоубийственную безумную отвагу, которая заставляла их оставаться там, откуда более рассудительные существа давно бы уже сбежали без оглядки.

Первые результаты поисков не воодушевляли: на Корусканте было много, очень много людей, которых звали Джакс Паван – как мужского, так и женского пола. Женщин, впрочем, можно было исключить – если только

Паван не решил провести операцию по смене пола. По некотором размышлении Ринанн решил пока отместить эту возможность. Но связи между именами в списке и джедаем, которого он разыскивал, все равно не просматривалось.

Эломин выдохнул с такой силой, что задрожали рожки на лице, и издал пронзительную трель разочарования. По всей вероятности, Паван нанял хакера, чтобы стереть все, что связывало его с Орденом. Ринанн стал разглядывать данные в голопроекторе: в настоящий момент на Корусканте находилось приблизительно 582 797 754 человека мужского пола по имени Джакс Паван, и это число незначительно менялось прямо у него на глазах по мере обновления сведений о смертях, рождениях, прибытиях, отбытиях и других статистических данных.

«Чтоб их, этих людей», – подумал Ринанн. Что тут можно было поделывать? Если бы только он искал фаллиина или неймодианца, или кого-то своей собственной расы! Их столько совершенно точно не набралось бы. Но, куда ни посмотри, повсюду люди с поразительным отрывом превосходили числом любую другую расу.

Даже когда он исключил все население, кроме жителей сектора Яам, результат оказался неутешительным: 8 674 Джакса Павана. Среди кореллиан это имя было довольно распространено.

Ринанн снова издал трель. Хорошо, задача не из простых, и это было известно с самого начала. Он приказал себе успокоиться. Спасение – в методичности. Должен ведь быть способ отделить зерна от плевел. Но как? Если Паван стер свое прошлое и заменил его фальшивкой, было невозможно установить его связь с джедаями, и, следовательно, найти его тоже нельзя.

Если бы только существовал способ выследить

Павана с помощью Силы. Но эломин понимал, что это абсолютно невозможно. Что же делать? Если Паван в скором времени не предстанет перед владыкой Вейдером, то Вейдер... Ринанн содрогнулся: он даже не мог помыслить о муках, которые повелитель ситов придумает для него.

Можно было попробовать еще одну вещь. Сразу после Чистки из Храма было конфисковано огромное количество данных, в том числе личные дела; среди них имелся и почти полный архив расшифровок геномов. Затаив дыхание, Ринанн задал случайный поиск по ДНК-сигнатурам. Попытка была обречена на провал: любой хакер, чья работа стоила хотя бы децикред, не преминул бы подделать и эти данные. Но особого выбора не было. Когда поиск ничего не дал – а Ринанн знал, что так и будет, – он впал в полное отчаяние. Но не только страх перед карой, уготованной ему повелителем Вейдером, подгонял Ринанна: его гены, его воспитание требовали, чтобы он добился успеха. Именно в проведении таких скрупулезных расследований ему и его расе не было равных. Но, похоже, в этом случае разнообразные приемы и хитрости, которыми он владел, оказались бесполезны.

В отчаянии он расширил круг поисков, стремясь отыскать хоть какую-то зацепку: кого-нибудь, кто мог помогать джедаю, или просто войти с ним в контакт, пускай мимолетный. Такой беспорядочный поиск заставлял его внутренности тревожно содрогаться. Тем не менее он понимал, что ничего другого не остается.

Аппарат издал тихий сигнал: что-то нашлось. Ринанн открыл файл и стал изучать отчет.

Это оказалась недавняя голосводка. Несколько штурмовиков были убиты из засады двумя людьми в небольшом квартирблоке в секторе 1И4Ф. Ринанн почувствовал, как по коже пробежала радостная дрожь.

Камерам безопасности здания удалось заснять большую часть происшествия. На записи можно было увидеть мельком лишь одно лицо, но компьютер с 74-процентной вероятностью установил личность этого человека.

Майор Ник Росту, бывший офицер имперской армии, ныне убийца в розыске.

Личность другого установить не удалось, но, поскольку на нескольких кадрах у него в руках был виден световой меч, Ринанн мог с уверенностью предположить, что это джедай.

Секретный допуск позволил ему без труда получить список жильцов квартироблока. К его немалому изумлению, там значилось имя Джакса Павана.

Неужели джедай *хотел*, чтобы его нашли?

Конечно нет, решил Ринанн после некоторого раздумья. Учитывая количество Джаксов Паванов только в этом секторе и отсутствие у джедая оснований считать, что за ним ведут персональную охоту, ему не имело смысла маскироваться. В конце концов, это же Корускант – самая густонаселенная планета в известной части галактики.

Без особого удивления эломин отметил, что Паван покинул свое скромное пристанище. Возможно, он на время затаился, рассчитывая на то, что в человеческой массе его не обнаружат. И наверняка был уверен, что Сила предупредит его о любой опасности. Может, и предупредит – если Ринанн свалит дурака и нападет в открытую.

Но есть и другой путь.

Ринанн удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Начало положено. Он найдет Павана – и скоро.

Повелитель Вейдер будет доволен.

***

Ник Росту не стал сразу возвращаться в свое старое убежище в секторе Зи-Кри. После событий двух последних дней он ощутил потребность немного расслабиться. Ник был наслышан о площади Тангора и развлечениях, которые можно было там найти. Его не очень привлекали удовольствия, которые предлагались за большинством закрытых дверей, но в тех местах имелся салон для игры в шронкер.

В салоне было довольно оживленно: заняты были все пять игровых сфер. Ник заказал кружку алдераанского эля и, потягивая его, наблюдал за идущей поблизости игрой. Сражались куаррен и йевета. Зрелище было несколько удивительным само по себе: как правило, йеветы считали, что другие расы едва ли заслуживают внимания. Наверное, этот йевета придерживался более широких взглядов. И, разумеется, тот факт, что во время игры он надавал куаррену по чешуйчатому заду, поддерживал его в прекрасном расположении духа.

Кальмароголовый долго не продержался и вскоре с понурой головой вернулся в бар. Йевета взглянул на Ника.

– Сыграем? – прохрипел он.

– Попробую. – Ник шагнул к панели управления, от которой только что отошел куаррен.

– Конфигурация? – спросил йевета.

– «Горячий Беспин».

Правила игры были довольно просты. Внутри голосферы находилось стилизованное изображение звездной системы; перед началом игроки могли выбрать в настройках одну из существующих систем или же создать свою собственную. Имелось четыре вида планет: газовые гиганты, двойные планеты, обычные планеты и луны. В центре сферы располагалась звезда. Каждый из игроков

управлял кометой, и только ее курс можно было менять во время игры.

В начале игры планеты двигались по заданным орбитам. Существовало несколько различных конфигураций, и самым трудным обычно считался сценарий «Горячий Беспин». Цель состояла в том, чтобы, ударяя кометой по разным планетам, первым отправить их по спирали в звезду в центре системы.

Ник переплел пальцы и похрустел суставами. Потянулся, разминая шею и плечи, и встал в расслабленной позе перед рукояткой управления. Йевета глядел на него своими черными глазами, и взгляд его был тяжелым и неподвижным, словно камень.

Ник нацелил комету и нанес первый удар. Комета врзалась в одну из планет и рикошетом унеслась к внешним границам системы. Планету, в свою очередь, вышибло с места, она завертелась и легла на эллиптическую орбиту.

Все объекты имели разные свойства. Газовые гиганты были огромны, и поэтому их инерция была велика; прямой удар мало что мог с ними сделать. Горячий Беспин вращался чрезвычайно близко к центральному светилу, наматывая круги быстрее, чем остальные, что усложняло попытку отправить более удаленную планету навстречу огненной гибели, в то время как холодный Беспин, огибая звезду по внешней границе системы, чаще всего перехватывал комету и защищал внутренние планеты. Двойные планеты, которые вращались вокруг центра масс, можно было разделить, хорошенько направив косо удар, и тогда одна из них или обе сразу быстро падали в гравитационный «колодец» звезды. Справиться с одиночными планетами было не особо сложно, а вот луны были самыми маленькими объектами, и в них было трудно попасть. К тому же их часто притягивали к себе другие

объекты. Луны обычно исчезали в огне в последнюю очередь, на чем игра и заканчивалась.

Скоро Нику стало ясно, что его противник очень искусен в шронкере. И им обоим в равной степени стало ясно, что Ник все же искуснее.

Игра постепенно привлекла внимание других посетителей – их захватила не только виртуозная игра Ника и йеветы, но и то, насколько по-разному они себя вели. Ник был раскрепощен и расслаблен: после очередной кружки эля он даже стал словоохотлив. Он хвалил соперника за особенно точные выстрелы и скромно преуменьшал собственные достижения, хотя зрителям было ясно, что Ник играет лучше.

Йевета за всю игру не проронил ни слова, но выражение его лица становилось все более сосредоточенным – по крайней мере, так казалось Нику: худое, обтянутое кожей лицо не-человека достаточно походило на человеческое, чтобы мимика была похожей. Считалось, что йеветы быстро учатся. *«А вот эту надо было оставить на орбите, когда еще было можно»*, – подумалось Нику. К концу игры йевета немного наловчился, но только самую малость, да и было уже слишком поздно. Последний объект – зелено-голубая планета – скатился под откос пространства и времени в пылающий ад своей звезды.

Йевета не шелохнулся. В комнате повисло молчание. А Ник уже был пьян, и поэтому обошел опустевшую голосферу и протянул руку.

– Эй, ты превосходно сыграл, ты почти...

Йевета сделал молниеносное движение. Ник еле успел убрать руку, когда мертвенно-бледное существо выстрелило рудиментарным когтем из кожного кармана. Ник вытащил бластер и направил на йевету еще до того, как тот успел втянуть свой коготь.

– Спокойно, – сказал он, грозя противнику указательным пальцем.

– Грязный выродок, – прошипел йвета. Затем он озвучил еще несколько весьма вычурных сравнений Ника с другими отвратительными явлениями, из которых наименее оскорбительным было обвинение том, что он появился на свет в результате невероятной любовной связи между хаттом и вуки.

– Вообще-то не слишком разумно крыть матом парня с бластером, – сказал ему Ник.

Ничего больше сказать не удалось: он безошибочно почувствовал упершеесея ему в спину дуло пулевика. Сзади раздался голос:

– Зато прикрывать спину в таком притоне было бы верхом разумности.

Ник успел подумать, что голос принадлежит человеку. И это была его последняя мысль на сегодня.

Глава 15

– Какую прочувствованную речь ты произнес, – заявил И-5 Дену.

Они только что зашли в снятый на ночь «кубик» – нужные на это кредиты они добыли, отдав в залог миниатюрную камеру Дена. Комната представляла собой клетушку два на два метра в мрачном феррокритовом квартирокубе и была предназначена для проживания одной гуманоидной жизнеформы. В нише имелись освежитель с водяным душем, кухонный уголок с блоком для хранения и приготовления еды, выдвижной стул-стол и выдвижная кровать. И больше ничего. В свете одной-единственной потолочной лампы дневного света все отливало бледно-зеленым, и, когда они не шумели, было слышно, как в

щелях возятся пауки. Окон не было: внутри куб полностью состоял из комнатшек-сот, а стены его были не меньше пятнадцати метров в толщину. Если воздушный насос сломается, подумал Ден, он, вероятнее всего, погибнет от удушья, не успев добежать до турболифта в другом конце здания. Коридор заполнят десятки других испуганных жильцов, все будут стараться влезть в один и тот же лифт, и вряд ли кто-то пропустит его вперед.

В настоящий момент Ден чуть ли не желал подобного развития событий. Он сражался с выдвинутой кроватью, которая застряла на полпути. Щель была слишком мала, чтобы залезть внутрь, а даже если бы у него получилось, – он едва ли смог бы там улечься. Ден не страдал клаустрофобией, – салластане, будучи пещерными жителями, редко ей страдали, – но перспектива провести больше одной ночи в этой дыре крайне удручала даже его. Впрочем, сейчас ему хотелось отдохнуть, а по карману им была только эта ночлежка.

Он зевнул и только потом осознал, что И-5 что-то сказал.

– Чего? – проворчал Ден, по-прежнему борясь с застрявшей кроватью.

– Я говорю, ты произнес весьма прочувствованную речь. Но как именно ты собираешься отыскать Джакса?

Ден присел на частично выдвинутую из стены плоскость, на время признав победу за негодным механизмом.

– И-5, послушай – я ведь журналист. – Ден скривился. – По крайней мере, был журналистом. Я способен найти цифроформу во время файловой бури. От моих ушей ему не укрыться.

– От твоих ушей не укрыться никому. Я удивлен, что клерк внизу не счел их двумя отдельными постояльцами.

Ден схватился за грудь в притворной обиде.

– Твои слова ранят меня. – Потом вскочил и быстро повернулся, будто решив напасть на кровать врасплох. Однако, вместо того чтобы тащить на себя самую койку, он схватился за пенолитовый матрас и выдернул его из стены. – Ага! – Ден положил матрас на пол, закрыв добрую часть его сомнительной чистоты поверхности. – Хорошо, что тебе спать не надо, – сказал он И-5.

– О, да. Мне повезло: я смогу прочувствовать каждую микросекунду нашего пребывания в этом месте. Я непременно сделаю запись для потомства. Возможно, даже...

Дроид замолчал. Ден внимательно смотрел на него с задумчивым выражением на лице.

– Потомство, – тихо повторил салластанин.

И-5 молчал. Лишь таратился на него своими фоторецепторами, в ярком свечении которых Ден прочел интерес... и надежду.

– У тебя же остались изображения Лорна Павана в базе данных?

– Да.

– Давай их сюда.

Дроид высветил череду голограмм. Ден смотрел, как перед ним проходят по кругу изображения бывшего друга и товарища И-5, сделанные в разных ракурсах. Внешность у Павана была располагающей – другие сказали бы, что у него «честное лицо». Ден, будучи репортером, научился распознавать физиономические отличия представителей других рас. Вся галактика знала прописную истину, что все существа одной расы для другой выглядят одинаково. Ден, однако, во многом это преодолел.

– Отлично, – сказал он.

И-5 выключил проекцию, и поток голограмм иссяк.

Ден оглянулся:

– В этой дыре есть инфоразъем?

Дроид брезгливо осмотрелся.

– Если повезет, может найтись какой-нибудь старый модем.

К их удивлению, разъем все же обнаружился. Что еще удивительнее, он даже работал, хотя И-5, при его-то неподвижном лице, на удивление правдоподобно изобразил брезгливо наморщенный нос.

– Ты хочешь, чтобы я подключился *здесь*? Одному Создателю известно, что сюда втыкали...

– Что ты как дитя малое. У тебя стоит свежий антивирус, так ведь?

Дроид вздохнул:

– Я тебе уже говорил, что просто обожаю наше сотрудничество?

Он поднял правую руку; один из его пальцев удлинился, превратившись в штекер, который И-5 с опаской вставил в разъем.

– И зачем все это?

– Мы подключимся к главной системе безопасности этого сектора.

– Что в высшей степени незаконно.

– И что?

– Да так, просто наблюдение. И мне нужно искать?..

– Изображения людей мужского пола, снятых за последнюю неделю, у которых больше всего сходства с твоими снимками Лорна Павана. Другими словами...

– Семейное сходство. – Дроид помолчал. – И почему мне это не пришло в голову раньше?

– Почему? Должно быть, в той куче электросхем, что у тебя в голове, не хватает пары винтиков. – Ден постарался, хотя и не слишком усердно, обойтись без нотки самодовольства. – Опять-таки, мы не знаем,

поможет ли это.

И-5 молчал. Дроид явно сосредоточился на задаче.

– Проблемы? – спросил Ден.

– Они установили новый межсетевой экран. В прошлый раз его не было.

– Неудивительно, – сказал Ден. – Сколько лет прошло, двадцать?

– Тихо. Дело непростое.

Ден ждал, стараясь не переминаясь с ноги на ногу. Если сработает защита, это может привести к разнообразным печальным последствиям, не последним из которых будет то, что синаптическая система дроида сгорит быстрее, чем комета в солнечном протуберанце. Ден понимал: если это случится, он никогда не простит себе того, что подал такую идею. Правда, на раскаяние особо времени не останется: скорее всего, задолго до того, как он сумеет убежать, здание окружат ПКП.

– Я внутри, – объявил И-5. – Задаю параметры алгоритма... Запускаю режим поиска... Загружаю данные.

Интерфейсный палец выдвинулся из разъема и сложился, приняв прежнюю форму.

– Ну как? Что-нибудь нашлось?

И-5 снова включил голопроектор. Одно за другим в воздухе возникло пять объемных изображений юноши в непримечательном наряде космолетчика. Проекция была слегка не в фокусе, но сходство между молодым человеком и Лорном Паваном не вызывало сомнений.

– Привет, Джакс, – тихонько пропел Ден.

И-5 молчал, но его фоторецепторы светились необычайно ярко.

На одной проекции Джакс Паван переходил оживленную улицу, на другой – покупал что-то с прилавка уличного торговца. Три последних вышли несколько размытыми: он стоял на мосту, ведя разговор, а может, и

спор с хаттом, клатуинцем и никто.

На самом последнем снимке были изображены человек, клатуинец и никто, а также два нечетких объекта в воздухе между человеком и его собеседниками. Ден, хмурясь, всматривался в изображение.

– Можешь увеличить разрешение?

И-5 повиновался. Голопроекция стала больше и четче.

Ден моргнул:

– Похоже, он выдернул пару бластеров у этих громил, но как?.. – И тут он догадался. – Он разоружил их с помощью Силы.

И-5 заметил:

– Снимки были сделаны автоматической мобильной камерой службы безопасности. Последний был помечен для проведения расследования в связи с возможным совершением незаконных джедайских действий.

– Плохо дело. Как скоро они возьмут след?

– Трудно сказать. Официальная имперская позиция состоит в том, что Орден джедаев разгромлен и поимка оставшихся на свободе не является делом первостепенной важности. Все зависит от загруженности местных органов внутренних дел. Могут пройти недели. Или несколько дней. Или несколько часов. Но рано или поздно они начнут расследование.

– Тогда мы должны их опередить. Известно, когда и где это снималось?

– Последние три снимка были сделаны сорок шесть часов двадцать семь минут назад на площади Монго – примерно в двух километрах к западу отсюда.

– Теперь он может быть где угодно. Как же мы?..

– Это решаемо, – сказал дроид. – Теперь Джакс – приоритетный объект для мобильных камер. Я уже взломал систему безопасности один раз, проникнуть снова

будет гораздо проще.

– Точно?

– Разве такое лицо может лгать?

***

Каирд сидел на конце стола для переговоров в покоях теневого короля. Он был одновременно настрожен и расслаблен. Он сидел в форм-кресле в непринужденной позе, которую, тем не менее, нельзя было считать оскорбительной. Никто бы не осмелился чувствовать себя слишком свободно в присутствии теневого короля Дала Пери.

Через стол, на другой стороне равностороннего треугольника, сидел его заклятый враг – принц Ксизор из дома Сижран. Ксизор излучал такое же спокойствие и был так же собран. Впрочем, в его позе чувствовался легкий налет высокомерия, чувства гордости, которое он, несомненно, считал приличествующим фаллиину королевского рода. Его черные как смоль длинные волосы были туго собраны сзади в традиционный пучок, а красивые черты казались высеченными из нефрита.

Теневой король Пери сидел по третью сторону стола – под гербом «Черного солнца» на стене. Стол был сконструирован так, что мог менять форму в зависимости от того, сколько гостей приходило к главарю. Из него можно было сделать что угодно – от узкого прямоугольника для бесед один на один до десятиугольника, чтобы за ним могли расположиться все девять виго и сам король.

Дал Пери был человеком пятидесяти восьми стандартных лет и ростом метр и три четверти – не слишком-то много по людским меркам. Он коротко стриг свои светлые волосы и был довольно коренастым – Каирд

оценивал его вес при стандартной гравитации примерно в семьдесят пять килограммов, причем без капли жира – недиджи мог поклясться в этом: он играл с ним в шокбол. Пери играл энергично и только на победу.

Он начал свою карьеру в «Черном солнце» так же, как и многие другие, включая Каирда, – в качестве телохранителя. Пери работал на хатта по имени Янт, который держал игорное заведение «Гускенский оазис» в Алом Коридоре. Хатта сразил таинственный убийца, личность которого так и не удалось выяснить. Даже джедаю, расследовавшему дело – в нем оказалась замешана пара его братьев – не удалось ничего узнать.¹

Говорили, что у одного из джедаев, наводивших справки, вышло осложнение с Пери, и джедаю не поздоровилось. Теневой король никогда не утверждал этого, но никогда и не опровергал. Эта история стала легендарной, потому что джедаем, о котором шла речь, был Оби-Ван Кеноби, – тот самый, что позже стал одним из величайших героев Войн клонов. Действительно ли Пери взял верх над Кеноби, никто не знал, но слухи, бродившие по коридорам Полночного чертога, не могли задержать стремительное продвижение Пери по ступеням карьерной лестницы. Через два года после битвы за Набу он стал виго, а спустя еще год – главой «Черного солнца».

И таковы были его влияние и харизма, что он держал власть в своих руках уже добрых десять лет. Каирд страшно им восхищался, но, разумеется, если бы увидел для себя выгоду, убил бы его быстрее, чем джава уносит бесхозную железяку.

Он не совсем понимал, зачем его и Ксизора

---

¹ Эти события описаны в романе Майкла Ривза «Дарт Мол: темный мститель».

пригласили на аудиенцию. Выражение лица Ксизора было непроницаемым, словно посмертная маска. Кожа его сейчас была нейтрального зеленого цвета, и феромонов он не выделял. Последнее Каирд мог утверждать с уверенностью: у него был миниатюрный молекулярный датчик, настроенный улавливать распыление любых веществ такого рода. Если фаллиин попытается повлиять на него, воздействовать на его эмоции тем или иным образом, пусть и незаметно, – недиджи узнает об этом. Каирд не знал, носит ли такой датчик Пери, но ему думалось, что нет. В этом не было необходимости: одного знания того, что может произойти с Ксизором, если он хотя бы задумается о подобном оскорблении высочайшей особы, было более чем достаточно, чтобы удержать фаллиина от попытки. У Ксизора было много неприятных качеств – он был высокомерен, бесцеремонен, безжалостен, – но дураком он не был.

Теневой король произнес:

– Я только что получил донесение с Метеллоса от одного из администраторов сектора. Он жалуется на то, что лишился очень ценного предмета, и утверждает, что кражу совершил агент «Черного солнца». Агент высокого ранга.

Каирд ощутил, как глубоко внутри зашевелилась тревога. Ксизора заподозрили, ну и прекрасно; но зачем сюда вызвали его? Эндригорн выдал? Или Ксизору стало известно о его замысле? Недиджи знал, что гиперкристалл перешел в руки принца: он втайне следил за передвижениями камня, сам старательно держась в стороне.

В бесплодных догадках было мало проку – он мог только ждать и наблюдать, какой оборот примут события.

Дал Пери смотрел на них обоих. Он был спокоен, но это спокойствие не обманывало Каирда. Он понимал, что

ни один из его хищных предков с Недиджа не смотрел на свою будущую жертву с большим интересом, чем теневой король сейчас.

Каирд проявил интерес, который соответствовал серьезности случая, но никак не означал признание вины:

– Это достаточно серьезное обвинение. Имеются ли у него доказательства кражи?

– Его агенты проследили путь украденного предмета – гиперкристалла – от его первоначального места хранения на Метеллосе до нижнего Корусканта, где камень был продан скупщику-ракрири по имени Эндригорн.

Проследили? Но как? Он заплатил прорву кредитов, чтобы все было сработано чисто!

– Очевидно, – продолжил Пери, – что тот, кто украл камень или же организовал кражу, не знал, что гиперкристаллы оставляют за собой след из тахионных частиц. Их легко отследить при наличии соответствующего оборудования.

Будь Каирд млекопитающим, он бы сейчас был весь в поту. И Ксизор, и Пери смотрели на него.

– Тот, кто украл его, действительно был агентом высокого ранга, – сказал Пери. И вынул из внутреннего кармана жилета гиперкристалл, который Каирд продал скупщику. Он подержал его на ладони, на мгновение залюбовавшись потусторонним сиянием, а затем положил на стол и взглянул на Каирда.

Словно молния сверкнула в голове у недиджи. Теперь он понял все.

Не он играл с Ксизором – Ксизор играл с ним. С самого начала. Именно фаллин допустил утечку информации о гиперкристалле, зная, что недиджи не упустит такой возможности. А затем, после перепродажи, Ксизор забрал камень и сразу обратился к королю, обвинив Каирда в краже и передав кристалл в качестве

доказательства своей невиновности.

Таким хитроумием можно было даже восхищаться.

Все это время Ксизор сидел спокойно, не проронив ни слова. Теперь он встал и подобрал складки своего парчового одеяния.

– Если мой господин не возражает, – сказал он негромко, – я вас покину. – Он перевел взгляд на Каирда. – Всегда печально видеть, как близкий коллега не оправдывает оказанного ему доверия.

– Ступайте, принц Ксизор, – сказал Пери. – А к Каирду у меня еще остались вопросы.

Ксизор поклонился, не сводя глаз с Каирда, хотя поклон предназначался боссу.

– С вашего позволения, король.

Он повернулся и зашагал прочь из зала. Очертания развитых мускулов легко угадывались под синтешелковым трико, которое он носил под своей накидкой.

Двойные двери с шипением закрылись за ним. Каирд остался наедине с главой «Черного солнца». Его предательство раскрыто. С печалью вспомнил он о своей родной планете: больше ему никогда ее не увидеть. А если загробная жизнь все же существует – тогда он взглянет на родину сверху, из Великого Гнезда.

Теневой король взглянул на него, переплел пальцы и сказал:

– Приступим.

Глава 16

Жизнь благоволила Рокко из клана Бесадии. Хатт был относительно молод по меркам своей расы – ему исполнилось всего лишь около четырехсот стандартных лет, как слышал Джакс, – но огромное брюхоногое уже

успело занять выгодную позицию в мире нижних уровней. Помимо черного рынка, главной статьей дохода Рокко были низкопробные виртуальные голосалоны, которых было полно на площади Тангора и других улицах нижних уровней на территории Трущоб. Сочетание голографических изображений, легкой стимуляции обоняния, гиперзвука и тянуще-давящих тактильных манипуляций помогало воплотить в жизнь любую, самую эксцентричную фантазию практически любой жизнеформы. Услуги салонов не переставали пользоваться спросом, и кредиты валили валом – прямо в закрома Рокко. Денег стало так много, что бандит, – раз уж большую часть своего бизнеса он вел на нижних уровнях, – решил показать, что он по-своему гордится своим местом на «дне». Поэтому он поселился в просторной, со всеми удобствами квартирке на глубине пятидесяти метров ниже поверхности планеты.

Джакс и Ларант спускались туда на турболифте. Будет только одна сложность при встрече с хаттом, говорил ей Джакс: объяснить Рокко, как он разделался с его громилами. Это произвело впечатление на Ларант – но не то, на которое Джакс мог бы надеяться.

– Значит, мы просто возьмем и завалимся в гости?

– Думаю, сначала я постучу в дверь. В цивилизованном обществе ценятся манеры.

– Рокко такой же цивилизованный, как голодный риик, – возразила Ларант, когда турболифт доставил их к большому феррокритовому туннелю, служившему входом в обиталище хатта.

– Доверься мне. Разве тебя хоть раз убили из-за меня?

Вход в жилище Рокко охранял боевой дроид «Эгида-7». Он был последней модели и имел гуманоидный облик, но вместо ног был оснащен вращающимися

репульсорными дисками, что обеспечивало скорость и максимум маневренности. Поговаривали, что «Эгида-7» мотоспидер на полном ходу остановит. А если не остановит, то разнесет на кусочки очередями из импульсной пушки, изрешетит пулями или же применит любой другой смертоносный способ из десятка возможных.

Джакс не сомневался, что Рокко не раз модифицировал дроида, чтобы сделать его еще мощнее и универсальнее. Он остановился, вытянув руки в стороны и показывая, что они пусты. Ларант встала около него, также держа руки на значительном расстоянии от бластеров.

Дроид быстро просканировал их лазером:

– Чем могу помочь?

Вокабулятор дроида был отлично отлажен и звучал учтиво, но Джакс понимал, что одно неверное движение – и их с Ларант немедленно застрелят.

– Будь добр, доложи, что пришли джедай Джакс Паван и паладин Ларант Тарак, – сказал он. Хотя Джакс смотрел прямо перед собой, он чувствовал, как насторожена Ларант. Он тихонько прикоснулся Силой к ее сознанию, успокаивая без слов.

Тревожное биение нитей Силы вокруг нее немного поутихло. Джакс понимал, как нелегко ей все это дается: он знал, что после разрушения Храма Ларант было трудно довериться кому-нибудь. А тут человек, которого она видела всего несколько раз, раскрыл ее личность беспощадному бандиту. Да, Джакс был джедаем, но уже были случаи, когда джедай становились негодьями.

И Джакс рассчитывал, что Рокко это известно.

«Эгида» не тронулся с места, но на его нагрудной панели замигал диод: дroid связывался со своим начальством – может, даже с самим Рокко. Спустя несколько напряженных минут, которые тянулись

достаточно долго, чтобы Джакс усомнился в правильности своего решения, дроид заговорил снова – на этот раз гортанным голосом Рокко:

– Джакс, – проворковал хатт. – Ты кое-что скрыл от меня, но я не держу на тебя зла. Прошу, заходи – и твою очаровательную подругу я тоже жду.

Пока боевой дроид забирал у них бластеры и виброножи, Рокко продолжал:

– У нас здесь строгое правило – никакого оружия, и я уверен, вам понятно, почему.

Ларант еле слышно выругалась, когда дверь отворилась.

Первый зал в обиталище Рокко был просторен и по хаттским понятиям богато украшен: стены и потолок были депрессивных сероватых и желтоватых тонов, а со стен скалились морды свирепых зверей – аклаев, ранкоров и нексу. Над сводами занавешенных проходов красовались барельефы с вырезанными на них символами, и везде взгляд упирался в кристаллические скульптуры и фризы. Имелись там, увы, и фонтаны: вместо воды в них циркулировал мерзкий сироп, от которого шла страшная вонь, буквально сбивавшая с ног. Требовалось усилие, чтобы сдержать тошноту – а рвота вполне могла стать последней ошибкой в их жизни.

Джакс был поражен, увидев в зале окна, ведь они находились глубоко под землей. И удивился еще больше, когда понял, что смотрит через них на поверхность Нал-Хатты, родной планеты хаттов. Он никогда там не был, лишь видел голофильмы, но это точно была она: загубленная окружающая среда, обветшалые городские постройки, заиленные русла рек могли понравиться только хатту.

– А, вы восхищаетесь видами моей родины!

Рокко, развалившись, сидел на тахте, и часть его

телес свешивалась через край на пол. Рядом тихо булькал неизбежный кальян. Джакс чувствовал в воздухе пряный запах медацвета. По бокам от хатта расположились два гаморреанца, на вид достаточно суровые и достаточно тупые, чтобы прошибить дюрастальную стену головой.

– Это окна в прошлое, – продолжил хатт. В его голос вкралась необычная нотка, в которой Джакс с удивлением распознал ностальгию. – Столетия назад эти пейзажи сотворил великий хаттский художник Горго, который несколько десятков лет держал камеры с газом в разных живописных местах Нал-Хатты. Они наполнены переохлажденным конденсатом газа протия. Его оптическая плотность настолько высока, что свету требуются буквально годы, чтобы пробиться через него. Горго умер еще до моего рождения. Мне недавно посчастливилось приобрести эти последние его творения. Когда газ понемногу выйдет, изображения исчезнут, и их не останется совсем.

В голосе Рокко звучала искренняя скорбь. «Надо же, а день сегодня богат на сюрпризы», – подумал Джакс.

Рокко медленно, основательно приложился к трубке:

– Итак – чему я обязан этим нечаянным удовольствием?

– Я думаю, в прошлый раз мы оба слегка погорячились, – сказал Джакс. – И я готов забыть то... ммм... недоразумение по поводу цереанина, а также последующий визит штурмовиков ко мне домой, если и ты готов сделать то же самое.

– И что послужит для меня в этом случае стимулом?

– Наша взаимная выгода.

Рокко выпустил изо рта ароматный дым:

– Я тебя слушаю. По крайней мере, пока.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы найти одного

пропавшего дроида.

Хатт моргнул своими желтыми глазами-тарелками.

– И зачем мне это?

– Затем, что на этом ты заработаешь немало кредитов, – объяснил Джакс. – Дроид хранит информацию, которая, попав в руки сил сопротивления, может нанести урон Империи.

Джакс знал: хотя Рокко, как и большинство деятелей преступного мира, не испытывал большой любви к Палпатину, хатт понимал, с какой стороны на грибном пироге слизь толще всего. Если бы ему удалось заполучить дроида и передать его императору за некоторое количество кредитов, вряд ли бы это лишило хатта сна.

– А какого именно рода эта информация?

– Я не знаю. Все, что мне известно – дроида ищут обе стороны, так что, думаю, это явно не рецепт «Трикалу с сюрпризом». Какова бы ни была причина, но несколько охотников за головами уже идут по следу. – Последний факт Ник упомянул только в качестве слуха, но Джакс не постеснялся добавить в ситуацию азарта.

– И ты пришел ко мне, – заметил Рокко. – Почему?

– Разве это не очевидно? Даже если бы я первым нашел дроида, я не смог бы передать его императору или Вейдеру сам. Они бы учуяли во мне Силу, распознали бы во мне джедая. А ты сможешь доставить его и получить награду. Затем часть ее передать мне.

– Ты мог найти и другого посредника.

– Я не хочу рисковать. К тому же, у тебя есть ресурсы, а у нас – власть над Силой... Мы наверняка узнаем местоположение дроида первыми.

Рокко молчал. В воздухе повисло напряжение, и у Джакса зачесались руки от желания достать световой меч.

– Я мог бы просто сдать вас обоим Вейдеру, – промолвил Рокко, – и получить за вас награду как за

джедаев. Она небольшая, но ведь это довольно просто.

У Джакса отлегло от сердца. Он не смог бы объяснить, почему – то ли Сила подсказала, то ли он очень хорошо знал гангстера – но, какова бы ни была причина, он понял, что Рокко проглотил наживку. Тем не менее оставить завуалированный вызов без ответа он не мог.

– Захватить двух джедаев, пусть и безоружных? Не сомневаюсь, ты обнаружил бы, что это не так уж просто.

Рокко примирительно взмахнул своей дряблой ручонкой:

– *Эники, эники*¹. Не нужно сердиться. Мы же деловые партнеры – по крайней мере, на некоторое время.

Хатт снова взмахнул ручкой. Со стороны одного из занавешенных проходов появился кубаз.

– Принеси напитки, – приказал хатт. – Мне как обычно, и еще разбавленный водой пот ронто, который называют корреалианским элем.

Кубаз кивнул и испарился.

Глядя на джедаев, Рокко ослабился. Это было жуткое зрелище. У хаттов нет зубов, но края их дёсенных хрящей зазубрены. Учитывая, насколько растяжима хаттская кожа, вид ротового отверстия создавал впечатление, что Рокко кто-то отпилил полголовы.

– Садитесь, – проговорил хатт, придав голосу вроде бы дружелюбную нотку. – Время не ждет.

Джакс взглянул на Ларант и понял, что она думает о том же, о чем и он: как только представится возможность, Рокко постарается, чтобы им вонзили виброклинок в спину. Но помощь негодяя была лучше, чем вообще никакой – по крайней мере, для того чтобы отыскать Жукоглазого. А как он вырвет дроида из лап хатта и

---

¹ «Ладно, ладно» (хаттск.)

доставит его в безопасное место – об этом можно подумать и потом.

Если, как говорится, будет это «потом»...

Глава 17

Ник проснулся. Это его удивило, поскольку он не знал, что спал.

И действительно, понял он несколько секунд спустя, сном это можно было назвать только в самом широком смысле слова – судя по очень крупной и очень болезненной шишке на затылке. Он неуверенно шевельнулся, отчего внутри черепа вспыхнули небесные фейерверки. Лиловые туманности, оранжево-белые сверхновые, серебряные кометы – целая галактика боли в его голове. Ник застонал и мысленно пообещал себе никогда больше не играть в шронкер с представителями других разумных рас – да и в отношении своей собственной надо быть как можно разборчивей.

«Что ж, ладно. Переходим ко второму пункту повестки дня: где я?»

Непосредственный ответ был таков: он лежал на полу, в основном на животе, немного на боку. Допустим, это палуба; где бы он ни очутился, это точно не был пол игрового зала. Тот был из синтетдревесины и усеян опилками вперемешку с куда более отвратительным мусором. Здесь пол был из холодного металла и слегка вибрировал, издавая низкий, на грани инфразвука, гул, отлично знакомый Нику.

Он был на корабле. И этот корабль куда-то летел. Причем быстро.

Ник попытался восстановить в памяти последние мгновения перед отключкой. Он помнил, как ему в спину

уперлось дуло пулевика. Вспомнилось даже замечание неизвестного о том, что всегда нужно защищать тылы, спасибо большое за бесполезный совет... а потом его ударили – видимо, прикладом того же пулевика, хотя по ощущениям он словно попал под рухнувший облакорез.

Упал он там, а очнулся здесь. Ладно, а «здесь» – это где?

Все еще на Корусканте – в этом, по крайней мере, Ник был уверен. Нет ничего стабильнее искусственного гравитационного поля; когда глядишь в иллюминатор, кажется, будто вселенная движется мимо тебя, а не ты мимо нее. Но космические корабли редко двигались в атмосфере с включенным антиграв-полем: во-первых, дорого, а кроме того, масса планеты могла вывести из строя инерционные компенсаторы. Ник чувствовал изменения скорости и инерции, а это значило, что он еще не покинул планету. Да и корабль был, видимо, не слишком крупный, судя по тому, как его время от времени болтало вверх-вниз.

Ник решил, что пора немного разведать обстановку. Ясности в голове все равно не прибавится, а к тому, что ждет его после пробуждения, он готов. Ник открыл глаза.

Он лежал на мостике корабля, на полу. Ник медленно и осторожно подвинулся, чтобы увеличить радиус обзора.

Вокруг никого не было видно. Ник повернулся еще немного и осознал, что руки и ноги его скованы силовыми наручниками. Когда он пошевелился, по всему телу пробежало легкое покалывание.

Ник огляделся. Он лежал ногами к носу корабля; наклонив голову, отчего в черепе словно взорвалась ионная граната, он сумел разглядеть только помещение капитанского мостика. Отсек был маленький, с местами для первого и второго пилотов. Высокие спинки не давали

рассмотреть, кто в них сидит. Но по движению кресел было видно, что оба заняты.

Он устало откинулся обратно; даже это легкое движение вызвало головокружение и тошноту. По размерам и планировке коридоров, отходящих от мостика, Ник сделал вывод, что он на борту легкого грузового или транспортного судна. Для боевого корабля здесь было слишком грязно. Клонов с самого начала запрограммировали на аккуратность, да и в армии – хоть республиканской, хоть имперской – была давняя традиция так драить палубы, чтобы с них можно было есть.

На этом же корабле, если первое впечатление не обманывало, царил хаос. Перегородки были замусолены отпечатками пальцев разных разумных существ, а пол вокруг Ника – да наверняка и под ним – покрывала следами грязь многих планет. Кроме того, в помещении стоял странный запах. Это не был тяжелый дух множества немытых тел, тесно скученных слишком долгое время; запах был просто... странный.

Все это было занятно, но не очень-то проясняло картину случившегося. Ник решил, что, поскольку никакого волшебного способа освободиться от наручников у него нет, можно бы и дать им знать, что он очнулся.

– Эй! – закричал он.

Кресло пилота повернулось вокруг своей оси, и с него поднялось кошмарное существо. Ростом оно было почти два метра, с серой рептильной шкурой. С его головы, в основном безволосой, свисали семь или восемь длинных кос. Существо было одето в короткий бордовый жакет и сапоги того же оттенка. Оно выглядело достаточно злобным, чтобы оторвать Нику руку и ею же забить его до смерти. В сущности, оно выглядело достаточно злобным, чтобы оторвать *собственную* руку и забить ею Ника до смерти.

Когда рассудок Ника оправился от первого шока, он распознал в существе виквая. Ник знал о них только то, что они свирепые воины. Во время Войн клонов они служили наемниками по обе стороны фронта, а теперь многие из них избрали себе такие сомнительные профессии, как охотники за головами, наемники «Черного солнца», контрабандисты и так далее.

Короче, в целом не тот вид, который приятно видеть в роли своего похитителя.

Виквай присел на корточки рядом с Ником. Его морщинистое лицо ничего не выражало. Черные глаза блестели.

– Э-э... а напитки пассажирам на этом рейсе не предлагают? – спросил Ник.

Виквай не ответил. Словоохотливость, кажется, не была характерной чертой этой расы. Он подхватил Ника и рывком поставил на ноги, отчего в голове коруна снова загремели взрывы. Ник попытался справиться с тошнотой, потом подумал: «Эй, корабль-то не мой», – и выдал по полной. Больше всего досталось палубе, но и сапоги виквая свое получили.

Виквай остолбенело посмотрел вниз. «Мои... сапоги!» – хрипло прорычал он и бросил свирепый взгляд на Ника. Тот только слабо улыбнулся и пожал плечами. Виквай одной рукой схватил Ника за рубашу, а другую сжал в кулак, на вид огромный и твердый как астероид, отвел руку назад и...

– Мок! Стой!

Астероид-убийца, нацеленный в нос Ника, застыл в нерешительности.

– Отпусти его.

Голос был человеческий. Мок разжал руку, и Ник, шатаясь, сделал шаг назад и не то сел, не то повалился на палубный настил.

– Пойди почистись, – сказал человек, сидевший в штурманском кресле. – И пошли сюда дроида прибраться.

Он развернулся, и Ник смог разглядеть его.

Ник уже догадался, что он на борту судна контрабандистов. Внешность человека, на которого он смотрел, подтверждала эти подозрения. Тип был низкорослым и коренастым, с недельной щетиной и несглаженным шрамом поперек левой щеки, который приподнимал его верхнюю губу в ухмылке. Розовый рубец отчетливо выделялся на фоне смуглой кожи. Одет человек был в штаны, мешковатую рубаху и жилет с карманами. В кобуре под его левой рукой висел маленький бластер «Е-9». Незнакомец словно сошел со второсортного головидео про космических пиратов.

– Вы уж извините Мока, – сказал он на удивление любезным тоном. – Он очень гордится этими сапогами.

Из коридора вынырнул дроид МСЕ-6 и принялся втягивать пылесосом последний ужин Ника. Человек усмехнулся.

– Добро пожаловать на борт «Скитальца», – сказал он.

Чуть погода вернулся виквай; ничто более не оскверняло его драгоценные сапоги. Он мрачно зыркнул на Ника.

– Вышвырнуть бы его в космос, – сказал он, с трудом выговаривая слова.

– Не будем забывать о цели, – возразил его партнер-человек. – Как ты помнишь, за голову майора Росту назначена приличная награда. Он дезертир, к тому же убил высокопоставленного представителя Империи.

У Ника сжалось сердце. Он так долго пробыл на нижних уровнях, столько всего угрожало его жизни и свободе со всех сторон, что он почти забыл о смертном приговоре. Через фонарь кабины он видел, как под ними

проплывает городской пейзаж. Они направлялись в сердце Имперского Города, к дворцу. В этом часовом поясе был уже предраассветный час – позже, чем глухая ночь, которую он оставил в Трущобах. По его прикидке выходило, что он пробыл без сознания около двух часов.

– Мы почти на месте, – сказал похититель. – О, простите мою неучтивость – мое имя Драк Ковен. Хотя вряд ли для вас это имеет значение. Думаю, еще до конца дня вы будете или мертвы, или в тюрьме. Говорят, правосудие теперь вершится весьма быстро, ведь на смену всей этой утомительной юридической рутине пришли имперские декреты.

Нику на миг стало любопытно, кто этот тип такой. Хоть он и выглядел как преступник, речь его выдавала человека из более светских кругов. Впрочем, на данный момент не это занимало Ника сильнее всего. Куда интересней был другой вопрос: как избежать скорой встречи с расстрельной командой? В мозгу промелькнуло несколько возможных сценариев: к сожалению, все они требовали, что он не был скован по рукам и ногам силовыми наручниками.

Мышедроид закончил оттирать палубу и шмыгнул прочь. Виквай, в последний раз ослабившись в сторону Ника, уселся обратно в кресло пилота.

Ковен дружелюбно сказал:

– Мок иной раз бывает вспыльчив. Это общий недостаток их расы, насколько я понимаю. Знаю, по речи его можно принять за простого головореза, но на деле он очень умен, и пилот из него куда лучше, чем из меня. Речь для таких, как он, – второстепенный способ коммуникации. Между собой виквай общаются, выделяя феромоны.

Вот, значит, откуда этот странный запах, понял Ник. Может быть, для виквая это было эквивалентом

ворчания под нос. Когда Ник не отреагировал на этот занимательный факт, контрабандист нахмурился.

– Надеюсь, ты не станешь дуться только из-за того, что мы сдаем тебя властям за плату. Разумеется, ничего личного. В конце концов, у меня есть свои расходы. Этот корабль летает не на приятных мыслях.

– Скорее уж на контрабандном топливе, – сказал Ник.

Ковен приподнял бровь:

– Забавно: убийца осуждает безнравственность черного рынка.

Ник открыл было рот, потом пожал плечами. Что толку?

Ковен повернулся к приборной панели и открыл канал связи.

– Ангар 145 ЗЦГ, это кореллианский грузовик «Скиталец» из Межзвездной торговой лиги, прошу разрешения на посадку.

Корабль мягко опустился на невидимой подушке репульсорной энергии. Ник мельком заметил, что их ждет небольшая делегация: несколько штурмовиков, мелкий служащий и эломин в дорогом облачении. Когда посадочные опоры корабля опустились на покрытие, Мок выдвинул трап.

Ник надеялся, что с его ног снимут силовые кандалы, чтобы он мог выйти из корабля. Но Мок просто подхватил его, перекинул через плечо и понес, как мешок спелого пурникса, так что Ник ничего уже не видел, кроме палубы и каблуков сапог виквая.

Ковен обменялся приветствием с эломином, который представился как Ханинум Тик Ринанн. Мок бросил Ника на палубу, а гивин-служащий по знаку эломина передал Ковену пакет. Ковен усмехнулся и засунул его в карман жилета. Он небрежно отсалютовал

эломину.

– Приятно иметь с вами дело, – сказал контрабандист.

Эломин знаком отдал еще один приказ, и двое штурмовиков подняли бластеры.

– В соответствии с процедурой вам была выдана награда за поимку врага Империи, – объявил он Ковену и Моку. – Теперь вы арестованы за контрабанду и другие преступления против Гильдии Коммерции.

Гивин шагнул вперед и выхватил пакет с вознаграждением из кармана ошеломленного Ковена.

– Поскольку Империя не ведет дел с преступниками, – продолжал Ринанн, – настоящим ваше вознаграждение изымается и конфискуется, равно как и ваш корабль и все имущество и оборудование, относящееся к оному.

– Вы совершаете ошибку! – запротестовал Ковен. – У нас есть лицензия, мы члены МТЛ...

– Увести их, – пренебрежительно отмахнулся Ринанн.

Ковен был слишком потрясен, чтобы протестовать дальше; иное дело Мок. Виквай неистово зарычал и ударил одного из солдат так, что тот отлетел на добрых пять метров. Мок развернулся ко второму солдату, но в спину ему ударил парализующий заряд из бластера третьего. Концентрические кольца энергии волнами заискрились вокруг него, и виквай с такой силой рухнул на дюракритовый пол, что тот задрожал.

Ринанн бесстрастно наблюдал, как уводят контрабандистов. Своему помощнику он сказал:

– Проследите, чтобы это, – он презрительно махнул в сторону грузовика, – было изъято.

По следующему его жесту один из штурмовиков рывком поднял Ника на ноги.

– Снять наручники, – сказал Ринанн, и Ник успел испытать мгновенную вспышку надежды, прежде чем эломин добавил: – Повелитель Вейдер желает видеть его немедленно.

«Вейдер?» – подумал Ник. Дарт Вейдер, правая рука императора? Чего, во имя всех предков гхоша, хочет от него сам повелитель ситов?

У него было *очень* нехорошее предчувствие...

Глава 18

Рынок Монго в полночный час, по мнению Дена, не относился к числу мест, которые охота посещать в одиночку. Это был оживленный базар под открытым небом, где за прилавками стояли представители множества рас, и все они впаривали свои товары прохожим, так что их крики, свист, жужжание и рев сливались в одну общую какофонию. Ден успел уже худо-бедно привыкнуть к непрерывной шумовой атаке, отличавшей жизнь в городе-планете, но здешний адский гвалт – даже при том, что пространство не было замкнутым – превосходил все мыслимые пределы. Ден пожалел, что не захватил с собой глушители.

Покупатели не уступали продавцам своей разношерстностью и красочностью. И-5 был, кажется, единственным дроидом в этой толпе, хотя никто не обращал на него особого внимания. Он ловко скользил сквозь толпу: с учтивым «позвольте» обошел пьяного родианца; остановился, чтобы молниеносно подхватить корзину зеленых стручков, выроненную сниввианкой; помог арконе, который искал станцию связи общего пользования. На взгляд со стороны это был идеальный протокольный дроид, вежливый и предупредительный

почти до угодливости. Никто не догадался бы, что у этой машины есть цель в жизни.

Ден поспешал за ним как мог, гадая про себя, как дроид надеется разыскать Джакса в этой толпе, даже если джедай все еще где-то поблизости. Кроме того – далеко не в первый раз – Ден задавался вопросом: не перешло ли уже упорное стремление И-5 разыскать сына своего бывшего напарника из стадии одержимости в стадию полного помрачения рассудка? *«Он жутко преданный для дроида, – думал Ден. – Тут не знаешь, смеяться или плакать».*

Несколько минут Дену казалось, что они блуждают наугад. Затем дроид остановился у маленькой будки из пластали и синтедревесины, где продавались озоновые маски, антиоксидантные пластыри, фильтры для носа и прочие примочки для мнительных потребителей кислорода.

Хозяин, гуманоид незнакомого Дену вида – что было само по себе удивительно, учитывая, что Ден пересек не раз и не два галактику из края в край – вполголоса отвечал на вопросы И-5. К тому времени, когда Ден протолкался к будке, разговор был уже окончен, и И-5 торопливо зашагал дальше. Ден вздохнул и срезал угол, чтобы не отстать.

Он поравнялся с дроидом у самого выхода с рынка. Относительная тишина ласкала слух.

– Ну как, дроид-шпион, что разузнал?

– Очевидно, Джакс пару дней назад повздорил с одним из местных бандитов. С хаттом по имени Рокко.

– Слышал я о нем. Так это и была сцена на мосту?

– Именно. И теперь мне известно местоположение резиденции Рокко.

– И ты собрался просто сходить к нему и спросить о нашем малыше? – Низенький салластанин начинал задыхаться. С его короткими ногами было трудно угнаться

за широким шагом И-5.

– Что-то вроде того, – отозвался дроид.

Ден рванулся вперед и сумел ухватиться за руку И-5, заставив дроида сбавить шаг.

– Если ты думаешь, что это так просто, – сказал он, – то я готов продать тебе свое личное астероидное поле в Гордианском Пределе.

Он не отпускал руку И-5, и тот нехотя остановился.

– Хорошо, – сказал дроид. – Альтернативы есть?

Ден знал, что удержать внимание И-5 надолго не удастся. Он быстро заговорил:

– Мы не можем просто ввалиться к нему с предьявами, как парочка штурмовиков под спайсом. Нужна какая-то история, в которую он поверит.

– И она у тебя есть.

– Будет, минуточку. – Ден лихорадочно соображал.

– Нужно что-то такое, на что бы он клюнул, захотел увидеть... – Салластианин ухмыльнулся. – Ты.

Дроид моргнул, быстро выключив и включив фоторецепторы:

– Я?

– Точнее, твое мастерство игры в сабакк. Рокко, как я слышал, любитель азартных игр. Его точно заинтересует дроид, играющий в карты.

У И-5 был скептический вид.

– Любого протокольного дроида можно запрограммировать...

– Играть в карты – конечно. Но нельзя запрограммировать способность, талант к этому делу. Такой, как у тебя.

– Допустим, что ты прав...

– Прав, ты уж мне поверь, – сказал Ден. – Еще как прав. На Дронгаре ты обыгрывал вчистую Толк, Бэррисс и Кло – лоррдианку, джедая и психолога, – не говоря уже

обо мне, а я тоже кое-что смыслю в игре. И выиграл столько денег, что мы смогли добраться до Корусканта и до сих пор не помереть с голоду. Для такого, знаешь ли, нужен не только хороший встроенный калькулятор. Кроме того, тут как в той байке про ногри, который читал стихи, – поразительно не то, что он это делает хорошо, а то, что он вообще это делает.

– Очень хорошо, – сказал дроид. – И в чем же наш хитрый план?

– Проще простого. Я продаю тебя Рокко.

***

Эломин попался неразговорчивый. Нику никогда еще не встречались представители этого вида. Ханинум Тик Ринанн был длинным и угловатым, поспеть за ним было непросто. При каждом выдохе его носовые клыки скрипели – раздражало ужасно. Ник слышал, что многие боятся этих существ с рогатыми головами и клыками в носу, но Ринанн, на взгляд Ника, выглядел немного глупо, – как шагоход АТ-СТ, обвешанный помпезной мишурой и вышагивающий по коридору дворца.

Словно прочитав мысли Ника – («А эломины не телепаты?») – подумал он, сглотнув) – Ринанн бросил мрачный взгляд через плечо.

– Не отставайте, человек. Повелитель Вейдер не любит, когда его заставляют ждать.

Это точно. Хоть Ник и не совсем жаждал встречи с темным повелителем, явиться вовремя было лучше, чем опоздать.

– Но почему он хочет меня видеть? – спросил Ник. – Я же не такая важная птица... я просто повстанец. Я...

– Прошлой ночью вы оказали содействие джедаю. Вы помогли ему скрыться от отряда, направленного за ним

местными властями.

У Ника глаза полезли на лоб.

– Как вы узнали... – но он все понял, еще не закончив вопроса. – Конечно: камеры наблюдения.

Во многих гостиницах и прочих заведениях в таких районах, как Трущобы, были установлены приборы аудио- и видеозаписи – в коридорах, а пожалуй, и во многих комнатах тоже. Такая камера, несомненно, и поймала последние минуты боя в «Объятых Корусканта». А дальше дело техники – совместить его голоизображение с портретом бывшего майора Ника Росту было несложно.

– Верно. Повелитель Вейдер рассмотрел изображения и опознал в джедае Джакса Павана. Вскоре после этого наши мобильные камеры слежения засекли вас на площади Тангора. Мы отправили вивак с напарником захватить вас. Они были контрабандистами и охотниками за головами. Остальное вам известно.

– Были контрабандистами?..

– Именно так. Сейчас они – переработанные отходы, Империя без лишних трат приобрела новый грузовик, и ни один закон не был нарушен. Крайне эффективно.

Ник удивился нахлынувшему сочувствию к своим бывшим похитителям и совсем не удивился гневу, который вызвал у него Ринанн. Он с трудом подавил эти чувства и сказал:

– Все это не объясняет, что Вейдеру нужно от...

– Ему нужны не вы, – сказал Ринанн. – Ему нужен Джакс Паван. Вы – лишь средство для достижения цели.

Глава 19

– Думал, он попался, не так ли? – спросил теневой король.

Каирд знал: отпираться нет смысла. Он не раз слышал: когда знаешь, что все пропало и позор и смерть неизбежны, с этим осознанием приходит какое-то умиротворение. Парадоксальное успокоение, или хотя бы облегчение, оттого, что наконец-то смотришь смерти в лицо. Не надо больше пытаться просчитать десять вариантов развития событий, не надо измышлять хитрый курс, лавируя в туманных лабиринтах будущего. Больше никаких интриг. Больше никаких тревог. Только покорность судьбе.

Каирд знал о спокойствии, с которым воин идет в свой последний бой, хотя ему самому не случилось испытать его. Оно обычно не было делом убийцы, которому приказано выполнить задачу любыми средствами. Для такого, как Каирд, честь была не только излишней: временами она была бы попросту опасна. Убийцы не могли позволить себе такую роскошь, как честь.

Поэтому его удивило, что сейчас он испытал то самое чувство покоя, о котором знал с чужих слов. И все же это было так. Он знал, что выхода нет – сейчас теневой король произнесет приговор, и все будет кончено. Кое-кто в организации будет готов драться за право первым нажать на спусковой крючок; многие другие убили бы его, не придав этому особого значения. Даже те немногие, кого Каирд считал друзьями и союзниками, отправили бы его в Великое Гнездо, не проливая лишних слез. В конце концов, как говорится, ничего личного. Просто бизнес.

Каирд не питал иллюзий и насчет серьезности своего проступка. Одно дело обмениваться оскорблениями

и подначками с Ксизором во время собраний. Но пытаться подставить его, украв бесценное имущество влиятельного правителя сектора на Метеллосе – это уже совсем другое. В наказание за первое теневой король Пери, наверное, просто добавил бы Каирду лишний шрам; за второе Ксизор не мог требовать меньшего, чем оледенелые останки недиджи, дрейфующие на орбите вокруг планеты.

Вот если бы ему удалось повернуть все чисто, не попавшись, – тогда другое дело. Дом Сижран был бы разгневан смещением своего любимого сына, но в качестве виго Каирду было бы намного удобнее противостоять их реакции.

Но он попался. И теперь...

– Он переиграл меня, – сказал Каирд. В этом признании не было стыда.

– Верно, – отозвался теневой король. – В следующий раз тебе придется быть осторожней.

«В следующий раз?»

Каирд пристально взгляделся в лицо Дала Пери. Он весьма умело различал выражения человеческих лиц, но теневой король выглядел совершенно бесстрастным. Мысли проносились в голове недиджи, словно перья на сильном ветру. Он знал, что Пери не склонен к бессмысленной или чрезмерной жестокости. С другой стороны, сострадание тоже явно не было главным мотивом его действий. Короче говоря, преступный король не был известен великодушными поступками.

Только практичными.

Каирд слегка приподнял голову.

– В следующий раз?

Пери кивнул, как бы подтверждая сказанное. Он откинулся на спинку кресла.

– Принц Ксизор честолюбив, – сказал он и пожал плечами. – В этом нет ничего поразительного, конечно:

предки фаллиинов вовсе не были милыми и пушистыми.

– Как и предки недиджи, – заметил Каирд.

– Вполне справедливо. Но между тобой и Ксизором есть принципиальное различие. Ксизор жаждет стать преступным королем. Опять же, это не так уж неожиданно – большинство членов «Черного солнца» видят в позиции виго лишь предпоследнюю ступень своей карьеры... Большинство, но не ты, Каирд.

Каирд почувствовал, как встопорчился тонкий пух, покрывающий его кожу. Он был не в силах сдержать эту древнюю реакцию на внезапную опасность, как не мог бы остановить биение сердца. И все же... была ли на самом деле опасность? Прежде он всегда полагал, что его желание покинуть организацию будет равносильно смертному приговору, стоит лишь кому-то узнать о нем. Но в голосе теневого короля не было ни укора, ни гнева.

Дал Пери встал и протянул руку к стене. Одна из секций кристальной поверхности из матовой стала прозрачной, открывая взгляду величественную панораму: яркий изгиб планеты на фоне бархатного космоса. Синхаран Т'сау был орбитальным дворцом, поэтому Корускант, казалось, висел над ними, лучезарно сияя на ночном небе. Каирд заметил, как с орбиты тяжеловесно выдвинулся звездный разрушитель типа «Победа». Девятысотметровый клиновидный корабль, щетинясь турбозерами, ракетными установками и прочим вооружением, медленно и беззвучно набирал высоту, направляясь к звездам и сверкая огнями ионного двигателя. Судя по направлению движения, он держал курс на туманность Массифф, хотя Каирд знал, что угадать конечную цель полета разрушителя невозможно.

– Ксизор хочет, чтобы все это принадлежало ему, – сказал преступный король, указав на золотой полумесяц, заполнявший собой верхнюю половину широкого окна. –

По правде сказать, я убежден, что просто занять мое место ему будет мало. Я думаю, он попытается использовать свое положение, чтобы войти в доверие к самому императору.

Каирд удивился. Республика всегда относилась к «Черному солнцу» нетерпимо: местные правоохранительные органы на разных планетах устраивали облавы в игорных домах, где и когда только могли закрывали притоны и точки торговли спайсом и вообще всячески усложняли жизнь, особенно в системах Ядра. Конечно, под конец бюрократический аппарат Сената так раздулся и стал так неэффективен, что не представлял особенной угрозы, но преступное клеймо на организации оставалось.

В Империи дела обстояли иначе. Император Палпатин оказался намного прагматичнее канцлера Палпатина. Разумеется, он воздержался от какого-либо официального признания «Черного солнца», но было общеизвестно: при условии, что никто ничего не делает слишком открыто, каналы контрабанды спайса, дома терпимости и черный рынок могут существовать без помех. Сотрудники охраны правопорядка на планетах были теперь куда более склонны смотреть на разнообразные прибыльные операции картеля сквозь пальцы, щупальца или перепонки.

Естественно, за это приходилось платить свою цену – вернее, существовала целая сетка разных цен, тарифов, откатов и тому подобного, но по большей части «Черное солнце» платило их охотно. В целом – как и обещал Палпатин, забирая себе единоличную власть, – действительно наступил Золотой век. По крайней мере, для преступников.

Пери, однако, не рассчитывал, что медовый месяц продлится вечно, и не был убежден в том, что это и сейчас

такое уж безусловное благо. Теневой король полагал, что «Черному солнцу» важно сохранить свою автономность. Он не желал постоянной войны между «Черным солнцем» и Империей, но чувствовал, что потепление в их отношениях не должно заходить дальше некой черты. Полное согласие в конце концов неизбежно привело бы «Черное солнце» к беспечности, а затем – к подчинению. С учетом этого Каирд мог понять, что ощутимая угроза, исходящая от Ксизора, крайне тревожит теневого короля Пери – и не только по личным мотивам.

Все это промелькнуло в мозгу Каирда за один миг. Но прежде, чем он заговорил, Пери жестом остановил его.

– Так вот, – сказал он. – Я достаточно уверен в том, что правильно понимаю нашего фаллиинского принца. Скажи мне, сужу ли я о тебе так же справедливо... Ты тоже стремишься стать виго, недиджи Каирд, – сказал Пери. – Но твоя конечная цель не в том, чтобы стать теневым королем «Черного солнца». На самом деле цель твоя лежит далеко на краю одного из спиральных рукавов галактики.

Повинуясь его очередному жесту, панорама за окном резко сменилась видом галактики. В следующий миг Каирд едва подавил изумленный возглас: казалось, будто весь орбитальный дворец рванулся с места и на невероятной скорости помчался в сторону ослепительного галактического Ядра.

Конечно, понял Каирд, весь полет был только имитацией, генерируемой мощным сервером где-то в Полночном чертоге. И все же реализм был полным. Они промчались сквозь Ядро за несколько секунд, беззвучно проносясь между близко расположенными звездами, порой разделенными лишь парой световых месяцев пути. На миг они зависли, балансируя на краю бешено кружащегося водоворота в центре – ненасытной черной дыры, затягивающей целые звезды в свои неведомые глубины – и

вот уже они миновали ее, и снова неслись сквозь ослепительные завесы туманностей. Плотные скопления звезд, наконец, начали становиться разреженной.

Они вырвались из Ядра и продолжали путь, не сбавляя скорости; напротив, понял Каирд, они лишь набирали ход, покрывая тысячи световых лет в секунду. По сравнению с этим самый быстрый полет сквозь гиперпространство показался бы поездкой на дряхлом хромом рососпиннике. Но, наконец, имитация начала замедляться. Они вошли в какую-то систему, пролетели мимо газового гиганта, опоясанного кольцами, затем мимо еще одного – поменьше и без колец... и, наконец остановились перед сине-белой планетой, кружащей по узкому тору между точками кипения и замерзания воды.

Пораженный Каирд узнал ее.

Недидж. Его родина.

За его спиной теневой король негромко сказал:

– Ты просто хочешь домой, не так ли, Каирд?

Глава 20

– Не могу сказать, что я в восторге от этой идеи, – сказал И-5.

– Конечно нет. Ты никогда не бываешь в восторге от моих идей. Вот если бы это была твоя идея – продать себя в рабство беспощадному гангстеру просто чтобы добыть информацию, – ты бы тут из силовых шин выпрыгивал, чтобы ее осуществить.

– Неужели?

– Несомненно, – заверил дроида Ден, шагая рядом с ним ко входу в логово Рокко. – Поскольку ты хитрее обычного дроида, и намного, ты сумеешь достать инфу, которая нам нужна, а потом сбежать. Все что угодно ради

старины Джакса.

И-5 устремил на него фоторецепторы, углом, фокусировкой и интенсивностью выражая легкое удивление:

– Кажется, я уловил нотку сарказма?

– Отлично, мне сейчас как раз не хватало дроида-параноика, – отмахнулся Ден, но, несмотря на шуточный ответ, чувствовал он себя неуютно. Замечание И-5 ранило его больше, чем он хотел бы признать. Как бы он ни пытался отрицать эту мысль, но чем усерднее И-5 старался найти Джакса Павана, тем больше Деном овладевало теперь самое неожиданное и самое неприятное чувство.

Ревность.

Поначалу он не хотел себе в этом признаваться, но довольно скоро понял, что отрицать бесполезно. Поэтому он молча принял этот факт и постарался мыслить рационально, убеждая себя в том, что его дружба с И-5 не подвергнется никакой опасности из-за сына Лорна, если и когда он отыщется. Это, однако, не помогало. Дошло до того, что каждый раз, как дроид упоминал имя Джакса, Ден чуть не скрипел зубами.

Это абсурд, говорил он себе. Нельзя бояться, что чувства дроида к тебе исчезнут. Это же бред какой-то, умора.

И тем не менее именно это он и чувствовал.

«Ты же знаешь, – говорил он себе, – это Лорн запрограммировал И-5 искать Джакса с такой неслабеющей преданностью». Но Ден знал, что дело не в программе. Из всех дроидов, которых он встречал, И-5 был единственным мыслящим. Ден знал, что отчасти это было заложено в его программу либо обусловлено эвристической мимикрией, как и у всех протокольных дроидов. Блокираторы креативности и встроенные поведенческие ингибиторы, как утверждалось, удерживали

машины от того, чтобы достигнуть высокого уровня истинной разумности, отведенного людям и прочим органическим существам. Но у И-5 блокиратор креативности был удален, а большинство программного обеспечения ПИ – стерто. Конечно, некоторые системные механизмы были интегрированы слишком глубоко, чтобы их можно было удалить, не причинив физического ущерба его главному процессору. К примеру, он был так же не в состоянии совершить убийство, как и летать, размахивая руками, хотя мог защищать себя и тех, кто нуждался в его защите. Но помимо расширенных возможностей, которые давало отсутствие блокирующих программ и устройств, Ден невольно замечал в И-5 еще какое-то свойство, нечто неопределимое, что делало его не просто суммой электронных запчастей.

В результате всего этого металлический паршивец был наделен свободной волей – в беспрецедентной степени. И на поиски сына своего друга и напарника его гнала не программа, заложенная Лорном, а собственное желание. Он прочесывал мерзкие улицы нижних уровней Корусканта, потому что сам *хотел* найти Джакса Павана.

И Ден не мог не спрашивать себя: а проявил бы И-5 такую же дружбу и преданность к нему самому, случись такая необходимость?

Он осознал, что дроид что-то говорит ему.

– Прости, что?

– Я сказал: что, если на меня нацепят ограничитель?

– Ну...

– Не подумал об этом, да? – Ден не ответил, и дроид продолжал: – К счастью, одна из первых мер Лорна после того, как он спас меня из смертоносной детской, состояла в том, чтобы установить мне нелегальный софт, деактивирующий ограничители и прочие внешние ингибиторные устройства.

– Я это знал, – поспешно сказал Ден.

Дроид недоверчиво покосился на него, но тут они свернули за угол и оказались лицом к лицу с очень большим и устрашающим дроидом. Модель была Дену незнакома, но сразу было заметно, что создавали дроида не для бухгалтерского учета. Он выглядел тем, чем был: машиной-убийцей.

– Чем я могу вам помочь, друг? – осведомился у Дена электронный голос. Тон был учтивый, даже участливый, но это не внушило Дену никаких иллюзий: он знал, что при малейшем намеке на угрозу дроид поджарит его. Тот факт, что перед ним невооруженный салластанин, заведомо не опаснее иридонского тьявка с брюшком, набитым корнем блисс, значения не имел: неудачная реплика наверняка закончилась бы для Дена путешествием на родной Салласт в мешке для трупов.

Дроид ждал ответа. И-5 он игнорировал, что было неудивительно: обычный протокольный дроид угрозы не представлял.

– У меня есть нечто любопытное, и я подумал, что великого Рокко это может позабавить, – сказал Ден, жестом указав на И-5. – Вы видели когда-нибудь, чтобы протокольный дроид играл в сабакк?

Дроид-охранник перевел свои фоторецепторы на И-5. Теперь из вокабулятора зазвучал голос Рокко. Хотя Дену и не случалось раньше слышать речь этого хатта, ему было отлично знакомо горловое произношение на общегале, характерное для этого вида.

– Представь себе, видел, – скучающим тоном отвечал гангстер.

– А такого, чтобы выигрывал девять игр из десяти? – спросил Ден.

Наступило молчание. Хотя дроид-охранник не шевелился, репортер знал, что Рокко в своем святая святых

чуть не подскочил от удивления.

– Нет, – медленно проскрежетал голос. – Такого я пока не видел.

***

Ник Росту знал, что такое тьма.

В конце концов, он бился вместе с мастером-джедаем Мейсом Винду против Кара Вэстора во влажных джунглях Харуун-Кэла. Против Кара Вэстора, главы восстания против балаваев. Кара Вэстора со смертоносными выброшитами на предплечьях и почти сверхъестественной мощью, владеющего Силой лучше любого из корунов, лучше всех в галактике – возможно, кроме джедаев. Кара Вэстора, так пропитанного темной стороной, что Ник, который был всего в нескольких метрах от него в том последнем бою и видел его так же ясно, как Мейса или Иолу – стража, который рассек его от грудины до пупка, – все же не мог отчетливо представить себе лицо вождя повстанцев. Словно бы командир повстанцев был окутан тьмой, а темная сторона Силы излучала странный антисвет. Кар Вэстор был квинтэссенцией, олицетворением первобытной мощи, звериной дикости и кровожадности, воплотившихся в теле из плоти и крови. Ник никогда не видел никого и ничего, сравнимого с ним.

До сих пор.

До того, как он, безоружный, оказался лицом к лицу с Дартом Вейдером.

«Можно подумать, оружие бы что-то изменило», – фыркнул он про себя. Он мог бы нацепить на себя ракетные наручи, потайной самострел, пару тяжелых бластеров ДЛ-44 и дезинтегратор, а мог бы с тем же успехом вооружиться заостренной палкой.

Вэстора переполняли животное бешенство и ярость, рвущиеся наружу. В нем пульсировала мощь темной стороны. Его руки, ноги, торс и плечи покрывали бугристые мускулы. Казалось, он мог бы поднять беременную самку траводава над головой. Одной левой.

Вейдер был так же высок ростом, как Вэстор, но весу в нем было, пожалуй, килограммов на двадцать меньше. Он не выглядел таким силачом, под черными доспехами не было заметно мускулатуры. Это не имело значения. Ник ни секунды не сомневался, что, случись Кару Вэстору встретиться в бою с Дартом Вейдером, у свирепого врага балабаев не было бы ни единого шанса.

В Вейдере чувствовалась могучая Сила – даже слабые способности Ника позволяли это ощутить. Сила в нем была безмерно мощнее, чем в Каре Вэсторе. В Вэсторе она пульсировала волнами ярости, полыхала, как открытая печь. В Вейдере Сила была... собранной. Сдержанной.

Выжидающей.

Обстановка была довольно безобидная: они стояли на балконе, высоко над главными уровнями города. Едва рассвело; утренние лучи корускантского солнца высекали переливающиеся искры из бесчисленных башен, зиккуратов, куполов и прочих вершин зданий вокруг императорского дворца. Шпиль в форме пули, на котором они стояли, был выше большинства зданий. На глаз выходило, что они не меньше чем в семистах метрах над улицами. Упади Ник с такой высоты, у него будет еще секунд десять на то, чтобы пожалеть об этом, – если его не собьет в полете одна из множества машин, мчащихся по бесчисленным слоям воздушного движения.

Вейдер стоял у края балкона, разглядывая утренний город. До Ника доносился звук его затрудненного дыхания. Миг спустя Вейдер развернулся, и позади него распахнулся черный плащ. Единственным цветным пятном

в его облике были мигающие индикаторы на нагрудной пластине. Шлем слегка повернулся вбок, в сторону Ника. Матовые округлые полушария, которые закрывали его глаза – или были его глазами, почему знать? – не передавали движения; и все же Ник ощутил, что его пристально рассматривают.

– Майор Ник Росту.

Ник чуть не вздрогнул. Он не был уверен, какого голоса ожидал от Вейдера, но точно не этого бархатного баритона. Вейдер продолжал:

– ...бывший офицер Великой Армии Республики. Вы обвиняетесь в убийстве полковника Маджена, представителя Империи.

Не видя причин отвечать на эту тираду, Ник промолчал.

Вейдер, казалось, не заметил этого.

– Вы также виновны в убийстве значительного числа имперских солдат во время уличных столкновений. Не говоря уже о нарушении нескольких законов.

– Это называется «война», – сказал Ник. *«Будь я проклят, если позволю себя запугивать»*, – подумал он при этом. Хотя, сказать по правде, он уже был изрядно напуган. Голос его прозвучал на пару тонов выше, чем хотелось бы.

– Нет, – сказал Вейдер, – это называется «бунт». А когда этим занимается офицер, это называется изменой. – темный повелитель помолчал – по-видимому, размышляя. – В вас есть проблески Силы, майор. Ее пламя горит слабо, но потенциал есть. С помощью темной стороны огонь можно раздуть, и быстро.

Ник молча ждал продолжения.

– У меня есть для вас задание, майор, – сказал Вейдер. – Исполните его, и вы получите корабль и свободу лететь куда угодно, никто вас не будет преследовать – при

условии, что вы покинете Корускант и системы Ядра. Не выполните – поплатитесь жизнью. Ясно?

– Вы хотите, чтобы я нашел вам Джакса Павана, – сказал Ник. – Я не стану этого делать.

Его голос немного дрожал, но он заставил себя произнести эти слова.

Вейдер подошел на шаг ближе.

– Я думаю, станете. В сущности, я знаю, что станете. Вы храбры, это ясно из вашего личного дела. Вы не боитесь смерти, – он поднял руку, чуть вытянув указательный палец, словно подчеркивая свои слова. – Но есть вещи намного хуже, чем просто смерть...

И не успел Ник понять, что происходит, как темный повелитель проник в его разум – черная тень, прервавшая поток его мыслей. Тень росла и ширилась...

Ник закричал и провалился во тьму чернее глаз Дарта Вейдера.

Глава 21

Джакс не мог не признать, что гостеприимство Рокко казалось неподдельным. Хатт предоставил в их распоряжение хороший обед и душ, а их одежду вычистили и зашили. Перед этим Джакс успел из осторожности вынуть световой меч из потайного кармана пальто. Он боялся не того, что меч обнаружат, – Рокко и так знал, что он джедай, – но мысль о том, что его могут украсть, была невыносима.

Долгое ультразвуковое очищение и бодрый массаж от модифицированного ТДЛ-дроида, две пары рук которого дополняли вибрирующие пальцы, потом ужин из т'сурис на гриле с гарниром из губкового корня под

бутылочку чандриланского голубого ликера '439 года... После этого Джакс не мог не признать, что чувствует себя намного лучше. Еще он чувствовал, что мог бы проспать стандартную неделю.

– Рокко хочет послать с нами пару своих громил – охранять нас во время поисков Жукоглазого, – сказала Ларант, застегивая на бедрах пояс с бластерными кобурами. По ее тону было ясно, что такую «охрану» она в грош не ставит. – Кроме того, его агенты уже сами ищут дроида.

– Это хорошо. Чем скорее примемся за дело, тем лучше.

Джакс не стал вслух добавлять, что обращаться за помощью к хатту было очень опасно: наверняка их разговор прослушивали. Кроме того, это было ни к чему: Ларант не хуже его знала, что Рокко так или иначе попытается перехитрить их и предать. Ведь ясное дело, что агенты императора больше заплатят за дроида и парочку беглых джедаев, чем за одного дроида. Ничего, главное – найти удобный момент, чтобы перехитрить самого хитреца.

– Ну что, возвращаемся на улицы? – сказал он.

– Пока нет, – ответила Ларант. – Рокко хочет нас видеть перед тем, как мы уйдем. А он сейчас занят – торгуется насчет нового дроида.

Джакс вскинул бровь.

– Нового дроида?

– Не волнуйся. Судя по тому, что я слышала, это не наш дROID. Это протокольное устройство – кажется, мастер играть в сабакк, или вроде того.

Джакс нетерпеливо махнул рукой:

– Неважно, у нас нет на это времени.

– Очевидно, его приоритеты расставлены иначе, – сказала Ларант. – Я бы не стала торопить его, Джакс.

Сейчас он наш лучший, а может, и единственный шанс найти 4ТО.

***

Электронные карты казались нелепо крупными в короткопалых ручках хатта. Он минуту посмотрел на них, потом объявил: «Ставлю два», – и добавил два кредитных чипа в банк.

И-5 казался совершенно невозмутимым, даже Дену, который умел распознавать выражения лица дроида.

– Два сверху, – сказал он, добавляя еще два кредита.

Ден усилием воли заставил себя стоять спокойно, не переминаясь с ноги на ногу. От исхода этой игры зависела отнюдь не только их репутация.

– Пять сверху.

Хатт был вдумчивым игроком, мастером «маски для сабакка» – равнодушного выражения лица, не выдающего даже намек на то, какие карты попались игроку. Никто, однако, не мог быть бесстрастнее дроида, и ни один известный Дену игрок не умел так, как И-5, читать малейшие жесты, движения и признаки волнения у представителей любых рас. Даже лоррдиане, при всей своей хваленой наблюдательности, – и те ему уступали.

Рокко бросил шестигранную кость, надеясь на смену значений карт. Выпало два очка, значения не изменились.

– Партия, – спокойно сказал дроид.

Рокко моргнул, затем открыл карты. И-5 сделал то же. Ден чуть не вскрикнул; со всех сторон зазвучали взволнованные и удивленные голоса – посмотреть игру собрались многие из слуг хатта. Им было чему дивиться: дроид собрал идеальные карты, сумма очков составляла двадцать три. Это была чистая победа, и на то, чтобы

достичь ее, у дроида ушло меньше десяти минут. На секунду в зале наступил тишина, громче которой Дену ничего слышать не случилось... Затем Рокко засмеялся. Его бескостная туша подрагивала от громкого хохота, брыли размером с сигнальный гонг тряслись от веселья.

– Мне нравится этот дроид! Я с этим дроидом таких денег заработаю! Никто не поверит, что дроид может так играть в сабакк. И даже после того, как поверят, клиенты будут приходить снова и снова, чтобы посмотреть, как он играет! – Хатт грузно развернулся к Дену. – Я дам тебе за него пятьсот кредитов, – сказал он тоном щедрого благодетеля.

Ден заметил, как оскорбленно вскинул голову И-5, и бросил на него предостерегающий взгляд. Дроид, вспомнив, что должен сойти за пассивное протокольное устройство, подчинился, хотя Ден видел, что внутри он весь кипит. Пятьсот кредитов мог бы стоить дроид в куда худшем состоянии. И-5 был, конечно, устаревшей моделью, но все его элементы были в хорошем рабочем состоянии.

Но предложение и не было последним и окончательным. Ден знал, что хатты почти так же любят поторговаться, как тойдарианцы.

– Это уникальная машина. Пятнадцать сотен за такого дроида не было бы слишком высокой ценой... однако, из почтения к вашему высокому положению в деловых кругах сектора Яам, я сбавлю цену до двенадцати сотен.

Огромные влажные глаза хатта сузились.

– Пфа! Это просто протокольный дроид с каким-то усовершенствованием для просчитывания ходов. Восемьсот.

В конце концов они сошлись на тысяче, как Ден и рассчитывал. Отсчитав Дену положенные кредиты, Рокко

указал на дроида.

– Твой серийный номер?

– И-5ИК, сэр.

Тон был раболепным, как полагается дроиду, и Ден про себя вздохнул с облегчением. Рокко, видимо, тоже не заметил подвоха и отдал приказ:

– Ступай по коридору и приведи тех двоих, что ждут в последней комнате... Парочка джедаев пришли ко мне за помощью, – добавил он, обращаясь к Дену, пока И-5 послушно направился, куда ему было сказано. – Жизнь, скажу я тебе, чем дальше, тем чуднее, – заметил он со смешком.

«Парочка джедаев?» Ден быстро обернулся, но И-5 уже исчез. Ден пожал плечами. *«В конце концов, – подумал он, – каковы шансы, что...»*

***

– Мы прождали уже достаточно, – сказал Джакс. – Пойдем.

Он направился к двери, и Ларант пошла за ним.

– Может, ты и прав. Мне будет куда спокойнее, когда мне вернут мои бластеры.

Джакс не ответил. Он сам не знал, почему вдруг так заторопился. Отчасти дело было в полузабытом уже чувстве цели, которое ему вернуло задание мастера Пиелла – вероятно, последнее его задание в качестве джедая. Было приятно снова иметь цель. Теперь – по крайней мере, на время, – жизнь его была снова наполнена смыслом. Он чувствовал себя бодрым и уверенным в своих силах. Он был готов встретить лицом к лицу любые неожиданности, любые непредвиденные обороты событий, какие могло принести ему будущее. Ему не терпелось взяться за дело. Он был бы счастлив принять любой вызов или трудность,

которую пошлет ему судьба.

Он открыл дверь и увидел перед собой протокольного дроида – тот как раз поднял руку, собираясь постучать. Дроид посмотрел на него, и Джакс с изумлением заметил, что, хотя лицо дроида было неподвижно, он каким-то образом выглядел удивленным. Да что там удивленным – он был явно поражен и глазам своим не верил.

Дроид отступил на шаг, опуская руку.

– Джакс Паван, – тихо сказал он.

– Да?

Джакс решил, что дроида послал за ними Рокко – но это не объясняло, почему он выглядел таким пораженным. И уж точно не объясняло, *как* он выглядел таким пораженным.

Дроид снова шагнул вперед. Когда он опять заговорил, голос звучал еще тише, а тон был заговорщицкий. Он произнес шесть слов, и пришел черед Джаксу вытаращить глаза от удивления.

– Я – И-5. Меня послал твой отец.

Часть II

Внизу как наверху

Глава 22

Спускаясь обратно на Корускант, Каирд думал о том, какие странные сюрпризы иногда преподносит жизнь.

Он был абсолютно уверен, что теневой король собирается его ощипать. И потому к недиджи далеко не сразу пришло осознание того, что его пощадили – и *почему* его пощадили. Будь его лицо из плоти, а не из кератина, изумление на нем выглядело бы абсолютно человеческим.

Но в поступке босса прослеживалась неоспоримая логика. Каирд даже мысленно обругал себя за то, что не заметил ее раньше.

В конце концов, он был убийцей.

Как рассказал Пери, принц Ксизор положил глаз на корону теневого короля. Каждый, кто хоть что-нибудь знал о фаллиинах, понимал, что даже без своей недюжинной силы и феромонов они были существами, с которыми следует считаться. Поговаривали, что даже неймодианцам в вопросах хитрости и коварства далеко до фаллиинов. Добавьте сюда острый ум – и Ксизора уже вполне можно считать грозным противником.

Поэтому босс и послал Каирда убить его.

План был поразительно прост и потому мог сработать: Ксизор, привыкший расставлять капканы при помощи лжи, полуправд и недомолвок, мог запросто не заметить того, что творится под носом. Во всяком случае, Пери и Каирд на это надеялись.

Поскольку, по очевидным причинам, задание невозможно было исполнить в Полночном чертоге, нужно было заставить Ксизора покинуть орбитальный дворец и спуститься на Корускант. И тут Пери пошел на

гениальную хитрость. В перехваченных сообщениях имперских чиновников упоминался некий дроид, обладающий информацией, которая имела ценность как для нарождающегося сопротивления, так и для Империи. Предположительно он находился где-то в рабочих районах Корусканта. Если эти сведения правдивы и «Черное солнце» сможет заполучить дроида первым, тогда у организации будет козырь в дальнейших переговорах с Империей.

Этого было достаточно, чтобы послать Ксизора на планету – найти дроида и привезти его в Полночный чертог. Пери сообщил фаллиину, что поручает это задание ему, так как он самый способный из кандидатов на должность виго. А единственной допустимой слабостью Ксизора было его высокомерие. Гордость не позволит ему провалить задание. Ксизор не сомневался, что найдет 10-4ТО. Да и никто не сомневался. А когда он доставит дроида господину, он станет виго.

Но Ксизор не получит дроида. Эта честь достанется неидиджи.

Глава «Черного солнца» ясно дал понять Каирду, что захват дроида принесет ему дополнительную награду. Дроид станет неплохим подспорьем для организации, но Ксизор по-прежнему оставался приоритетной целью. Когда Каирд предоставит Пери доказательства смерти фаллиина, теневой король наконец-то сможет не думать об излишне амбициозном подчиненном. А убийца получит свое: кучу кредитов и безопасное возвращение на Неидидж.

«Все в выигрыше, – убеждал он сам себя. – Ну, кроме Ксизора».

Его сарронский десантный корабль, отличавшийся не только приятными обтекаемыми формами, но и прекрасной аэродинамикой, лег на посадочный курс в Восточном порту. Каирду оставалось только откинуться в

кресле и расслабиться, пока навикомпьютер просчитывал возможные маршруты и корректировал курс. Убийца с большой неохотой соглашался на то, чтобы доверить управление кораблем диспетчерской космопорта – пусть и на несколько минут. Он украл «Жало» у экс-командора «Медстара» – адмирала Блейда. Хотя «украл» – это громко сказано: в конце концов, он сначала убил Блейда. Разве можно украсть у покойника?

Курс на посадку пролегал над высотами Кэлокур и Имперским дворцом. Каирд заметил кратеры на поверхности планеты, хотя гигантские строительные дроиды, которых Палпатин приказал соорудить сразу после освобождения из плена, проделали колоссальную работу, стирая шрамы войны. Огромные машины высотой в сорок этажей были оснащены большими ковшами, картографической системой, лучевыми проекторами, таранами и прочим оборудованием, позволявшим стереть практически любое здание в порошок. Внутри этого монстра, подобно микробам в желудке огромного зверя, миллиарды нанодроидов – молекула за молекулой – разрушали «проглоченные» обломки, после чего с поразительной скоростью производили на свет объекты городской постройки: дорожный съезд, прозрачную трубу из кристаллической стали для магнитной дороги или даже небоскреб. словно громадные механические моллюски, строительные дроиды медленно и тяжело передвигались по разрушенным улицам, с одинаковым аппетитом поглощая дюралевые балки, пластикритовые стены и окна из транспаристали и извергая из себя новые постройки.

«Из старого воссоздается новое», – подумал Каирд. Сейчас он разглядывал дроида-титана, медленно подступавшего к разрушенному зданию. Дроид размахнулся строительной грушей, подобно исполину из

детской сказки, и сокрушил последнюю уцелевшую стену.

Доки Восточного порта обслуживали все типы кораблей, от вездесущих челноков-«Лямбд» до звездных разрушителей типа «Победа». Каирд миновал группу кораблей, ожидающих посадки: благодаря поддельным документам высокопоставленного члена Гильдии Коммерции у него был более высокий приоритет.

Заказанный заранее транспорт встретил убийцу у трапа, и спустя несколько минут Каирд снова был в пути. «Черное солнце» бросило внушительные силы на поиски дроида, и с большой долей уверенности можно было утверждать, что тот находится в секторе Яам. Территория обширная – и достаточно далекая от его нынешнего местоположения. Но одной из важных черт убийцы было терпение. Рано или поздно он найдет добычу – это был лишь вопрос времени. Времени, отпущенного Ксизору. Времени, которое стремительно уменьшалось.

***

Ринанн вел Ника Росту к посадочной площадке: корун был в сознании, но молчал и лишь смотрел прямо перед собой. Эломин уже начал кое-как разбираться в человеческой мимике и языке тела и мог с уверенностью сказать, что Росту увидел или услышал нечто такое, что практически вогнало его в растительное состояние. Эломин вздрогнул и попытался не думать об ужасах, которые пришлось пережить человеку по воле Вейдера. Случившееся, чем бы оно ни было, ввергло Росту в такой шок, что наручники на его руках были попросту излишни.

Стоило этой мысли пронестись в голове у Ринанна, как Росту споткнулся и упал на темно-фиолетовый ковер. Эломин поколебался, но все же с неохотой помог ему подняться на ноги. Он старался прикоснуться только к

плечам и предплечьям Росту – там, где кожа была закрыта одеждой. Но даже от такого прикосновения по спине Эломина бежали мурашки.

– Сюда, майор, – сказал он. – Надо идти.

Росту ничего не ответил, только покорно повернулся и засеменил вперед. Ринанн последовал за ним.

«Люди», – горькая мысль не давала ему покоя. Практически все в галактике – мебель, транспорт, инструменты, оружие, даже кухонная утварь – производилось с учетом людских потребностей, за исключением лишь тех вещей, которые создавались для конкретной расы. Если вы родом с Хеликса IX и покупаете себе катер, то лучше удостоверьтесь, что в системе жизнеобеспечения циркулирует метан – если по-прежнему хотите жить. А если вы путешествуете на общественном транспорте, то гравитация всегда будет настроена на корускантскую, световые волны – в пределах от трехсот до семисот нанометров, а температура воздуха не будет превышать двадцать пять градусов. Такова норма, общий знаменатель, и горе вам, если вы вздумаете хоть капельку нарушить статус-кво.

Люди. Они главенствуют в культуре, торговле, власти и в армии – одним словом, *езде*. Вы можете любить их или ненавидеть, но игнорировать их невозможно. Хорошо это или плохо, но люди создают будущее галактики. По мнению Ринанна, только такая невежественная, агрессивная и высокомерная раса могла породить такого монстра, как Дарт Вейдер.

Они уже приближались к турболифтам. Несколько служащих-инородцев ожидали прибытия кабины – и все они отступили на шаг, когда подошел Ринанн со своим заключенным.

Дверь лифта открылась: Ринанн, все еще поддерживая Росту, вошел внутрь. И хотя места еще было

достаточно, никто не последовал за ними. Через мгновение один иши-тиб сказал:

– Все в порядке. Мы подождем другой.

Двери закрылись, и Ринанн громко выдохнул сквозь зубы.

«Люди».

Глава 23

Джакс не сразу понял, что хотел сказать дроид. Может, он не так расслышал или ошибка в процессоре дроида вызвала подмену понятий «отец» и «хозяин». Краем глаза Джакс увидел удивленное лицо Ларант. Значит, он все расслышал правильно.

– Что? – переспросил Паван.

Дроид – какая у него там модель? И-5? – выглядел взволнованным. Джакс понятия не имел, почему у него сложилось такое впечатление, ведь все это время дroid оставался неподвижен.

– Я уже давно занят твоими поисками, – ответил дroid все тем же тихим голосом. – Твой отец, Лорн Паван, был моим другом и...

Другом? Все сложнее и сложнее для понимания – во всяком случае, для Джакса.

– Забыли, – сказал он, оттолкнул И-5 и направился к выходу. – У меня нет на это времени.

Джакс услышал, как дroid вздыхает за его спиной – сначала грустно, затем раздраженно...

Минутку.

Дроиды не дышат. Дroid не может вздохнуть, у него же нет легких.

Джакс развернулся и опять посмотрел на И-5, который уже собрался идти следом. И снова дroid каким-

то непостижимым образом излучал беспокойство.

Джакс подошел ближе.

– Ты не принадлежишь Рокко, – сказал он.

Дроид покачал головой – еще один вполне человеческий жест.

– Нет.

– И говоришь, что тебя послал мой *отец*?

– Да. Лорн Паван. Он был...

– Мой отец умер, – оборвал его Джакс. – Я никогда его не знал. И сейчас определенно не время...

– Он погиб героем, Джакс. Он погиб, мстя за смерть джедая. Он погиб, пытаясь спасти Республику от распада. Он погиб, сражаясь с самым опасным убийцей в галактике. И, – добавил И-5 голосом, полным сожаления, – об этом не знает никто, кроме меня.

Джакс вытаращился на дроида, совершенно потеряв дар речи и способность ясно мыслить. И-5 осторожно положил руку джедаю на плечо.

– Ты легко можешь проверить мои слова, – сказал он. – Используй Силу. Верь своим чувствам. Послушай, что говорит тебе сердце. И ты узнаешь правду.

– Но ты *дройд*. У тебя нет... ничего...

– Доверься Силе, Джакс. Если она не подтвердит мои слова, которым ты в глубине души веришь... – Дроид развел руки, как бы признавая поражение. – Тогда я принадлежу Рокко.

Джакс в замешательстве покачал головой. Дроид понятия не имел, о чем говорит. Но проверить все равно было недолго. А непоколебимая уверенность И-5 разжигала в нем интерес.

Он потянулся к Силе.

Ее нити обволакивали и пронизывали И-5. Поначалу все было так, как он и ожидал: пульсирование смазки, жужжание конденсаторов и соединительных муфт,

спокойствие сверхпроводников. Гораздо глубже Джакс почувствовал беспорядочное движение элементарных частиц, которые сталкивались и разлетались снова и снова, предоставляя И-5 фактически неограниченную возможность обрабатывать данные.

Прежде Джакс даже не задумывался о том, чтобы проверить дроида таким вот образом. В этом не было смысла. Даже дроиды без блокираторов творческого потенциала были лишены огонька жизни. Проверять их при помощи Силы – все равно, что искать смысл бытия в частотах комлинка. Но сейчас, в этом ничем не примечательном дроиде Джакс почувствовал... нечто. Нечто, что никак не было связано с инженерным делом, микросхемами и механикой. Нечто... большее.

Он отступил на шаг и наконец рассмотрел нити, связывающие дроида. Они расходились во всех направлениях, как в прошлое, так и в будущее. Бывало, изучая их, Джакс мог проследить всю жизнь человека, увидеть не только путь, который он прокладывал в пространстве и времени, но и бесконечные линии связи с другими индивидами. Эти нити вибрировали и испускали волны, связывающие через Силу все, что когда-либо существовало и будет существовать.

Джакс ощутил связь И-5 с человеком, который воспринимал его как личность и как напарника, а не как вещь. Он также почувствовал *привязанность* дроида к этому человеку – человеку, с которым был связан сам Джакс.

К его отцу.

Джакс прервал мысленный контакт и отступил так стремительно, что ноги едва не подкосились. Он увидел, что Ларант выглядывает из-за плеча дроида. Неподвижное лицо И-5 тоже каким-то образом выражало соучастие.

– Джакс? – спросил дроид. – Ты в...

– Не подходи ко мне. – Джакс отвернулся и бросился прочь по коридору.

***

Ден уже начал беспокоиться о том, куда подевался И-5, когда мимо него по коридору быстрой походкой прошагал человек: салластанин успел лишь разглядеть, что это был один из джедаев, за которыми Рокко послал дроида. Следом появилась тви'лека, чей вид отчетливо давал понять, что она с легкостью разделается с бешеным салластанским камнегрызом и даже не вспотеет.

За этой парочкой со страдальческим видом семенил И-5.

– Джакс! – прокричал дROID.

Они были уже в главной зале, поэтому крик слышали все. Рокко удивленно повернулся:

– Что происходит, Паван? Кто?..

И тут хатт заметил И-5. Он сделал жест, и два крупных гаморреанца перекрыли выход раньше, чем Паван добрался до него.

Рокко оглядел сперва Джакса, затем Дена и И-5.

«Ой-ей», – пронеслось в голове у салластанина.

– Как интересно, – пророкотал хатт. – Пройдоха-салластанин приводит ко мне дроида, склонного к азартным играм, который совершенно случайно знает джедая, пришедшего ко мне ранее с другим выгодным предложением. Это очень не похоже на совпадение. Что-то здесь воняет, как перезрелая кибادا.

Он сделал еще жест, и трандошан, подпиривший одну из колонн, взял бластеры наизготовку.

– Объяснитесь, – рявкнул Рокко. – Чем правдоподобнее у вас получится, тем дольше вы проживете.

Человек, который, если верить И-5, был Джаксом Паваном, произнес:

– Рокко, я понятия не имею, чей это дроид. Я его вижу впервые в жизни. И коротышку тоже, – он указал на Дена.

– Ладно, – тихо сказал Ден. – От меня на День Радости ты открытку не получишь.

– *Кил-и калиа ку ках, джедай*¹, – прорычал гангстер.

– Я думал, ты умнее. – Он посмотрел на трандошана и добавил: – *Кипуна наниа*².

Трандошан взвел бластеры.

– Подожди, – выкрикнул Паван. – У нас был уговор!

– *Был*. В прошлом. А через пару секунд в прошлом окажетесь вы. – Хатт развернулся, и его бесхребетное тело расплзлось по каменному полу.

«*Вот и все, – подумал Ден, ощущая необычайное спокойствие. – Хорошо хоть, я под землей*».

Вспышка красного света со стороны И-5 заставила его обернуться. Свет исходил из спрятанного в указательном пальце лазера, но был направлен не на Рокко и не на трандошана. Луч был нацелен на одну из картин – а может, окон? – на которой сменяли друг друга пейзажи Нал-Хатты. Казалось, изображение поглощает высокоинтенсивный луч света: по картине начала расплзаться алая клякса.

Рокко повернулся, хлюпая всем телом. Ден и не представлял, что хатты могут двигаться так быстро.

– Что ты делаешь? – завопил Рокко.

– Прикажи трандошану опустить оружие, – сказал И-5. – Остальные пусть тоже разоружатся. И верните

---

¹ Ты разочаровал меня, джедай (хаттск.)

² Пристрели их (хаттск.)

оружие моим товарищам.

– Эники! Эники!¹ – взмолился хатт и кинул взгляд на подчиненных: – Делайте, как он сказал! *Йатука!*²

Пока охранники разоружались, кто-то принес оружие Павану и его спутнице.

– Деактивируй боевых дроидов и оборонительные механизмы, – проинструктировал хатта И-5. – И, пожалуйста, не пытайся меня одурачить. Сейчас мой лазер настроен на коллимацию пять-точка-три. Чуть выше, и он растопит сплав денсекриса и импервия.

Рокко *побледнел* – все тело хатта покрылось нездоровыми серыми пятнами. Ден никогда не видел этих огромных слизняков такими испуганными.

Четверка медленно двинулась к выходу. И-5 продолжал целить пальцем в картину до тех пор, пока они не вышли в коридор. Там дроид был вынужден отключить лазер.

– Что теперь? – спросил Ден.

– Теперь бежим.

Прежде чем они достигли лифтов, до них донеслись звуки погони – вой репульсоров. За беглецами гнался большой охранный дроид.

Паван принял боевую стойку и активировал меч.

– Бегите дальше, – сказал он, чуть вздрогнув. – Я их задержу.

– А где твой легион дройдеков? – осведомилась тви'лека, чье имя Ден не знал. – Этот дроид пройдет сквозь феррокритовый бункер, как нейтрино сквозь плазму.

– Ты должна выполнить задание, – сказал Джакс. – Найди дроида и...

---

¹ Хорошо! Хорошо! (хаттск.)

² Живо! (хаттск.)

– Извините, – сказал И-5.

Он обошел джедая и из обоих лазеров выстрелил в потолок над ближайшим поворотом. Затем, используя свой вокабулятор, начал издавать высокочастотный визг: звук был настолько высоким, что Ден, вероятно, единственный его слышал. И очень об этом жалел.

Паван и тви'лека посмотрели на дроида и переглянулись. Но прежде чем они смогли вымолвить хоть слово, Ден увидел, как по потолку начинают расходиться трещины – как хрустальные змейки в растревоженном гнезде. Как только охранный дроид показался из-за угла, потолок обрушился, похоронив его под тонной обломков.

Настала почти полная тишина, изредка прерываемая стуком камешков, осыпающихся с потолка. Затем тви'лека с благоговением в голосе произнесла, обращаясь к И-5:

– Потолок сделан из керамической стали. Как ты сумел?..

Груда обломков, заблокировавшая проход, всколыхнулась. Затем еще раз, уже сильнее.

– Предлагаю убраться отсюда, – предложил И-5. – Похоже, «Аракид» делает дроидов на совесть.

Пока они ехали в турболифте, Ден полюбозыгривался:

– Так как же ты обрушил потолок?

– Ультразвуковые вибрации и жар от моих лазеров. Даже керамическая сталь не устоит перед такой комбинацией.

– Ладно, быстро ты сообразил, – признал Ден. – Но та картина на стене, что это было?

– Изображение с замедленной люминесценцией.

– Сверхтекучая жидкость, – добавила тви'лека. – Заморожена почти до абсолютного нуля, поэтому свет через нее ползет как слизняк.

– Именно. К тому же очень плотная. Можно сказать,

картина толщиной в несколько световых лет. Практически окно в прошлое.

– Так что же произошло бы, если бы ты прожег защитный слой? – спросил Ден.

– Интересный вопрос, – ответил И-5. – Должен признать, мои знания о переохлажденных конденсатах не так полны, как хотелось бы. Но, учитывая коэффициент плотности и вероятную скорость расширения... Скажем так, хорошо, что Рокко согласился на мои требования.

– Хочешь сказать, ты мог взорвать всю подземную базу Рокко?

– Нет, – ответил И-5 невозмутимо. – Я хочу сказать, что мог взорвать несколько кубических километров сектора Яам.

Ден побледнел, тут же ощутив, как кусок сверххолодного конденсата растекается по его желудку.

Достигнув поверхности, они ступили в тускло освещенный переулочек в Трущобах. Здесь громоздились кучи мусора и старой мебели – и пахло соответствующе.

– Разумеется, – добавил И-5, – моему лазеру даже на полной мощности понадобилось бы примерно три недели, чтобы расплавить защитный слой. К счастью, Рокко этого не знал.

Пока Ден приходил в себя, дроид повернулся к сыну своего старого друга и сказал:

– Джакс! Как я рад, что наконец...

– На это нет времени, – отрезал Паван. Вытянув руку, он нажал на главный выключатель на шее дроида. И-5 замер, и его фоторецепторы потухли.

Ден посмотрел на него оскорбленно. Не обратив на салластанина внимания, Паван повернулся к своей спутнице и произнес:

– Теперь они знают, что мы ищем дроида. Мы должны найти его раньше.

Ларант кивнула, и они зашагали прочь, не оглядываясь на Дена и И-5.

Ден включил своего друга. Процессор дроида снова заработал, и тот в неверии уставился вслед Павану.

– О да, – сказал Ден ошарашенному другу. – Он определенно рад тебя видеть.

Глава 24

Захватив управление «Скитальцем», автопилот уводил Ника подальше от дворца – обратно в сектор Ям. У Росту совсем не было настроения крутить штурвал и тянуть-толкать ручки, какое бывает у ребенка, дорвавшегося до любимой игрушки, поэтому он просто откинулся в кресле пилота и смотрел на проносящийся мимо бесконечный город.

Казалось, его сознание было полно дыр, из которых мысли вытекали, не успев толком зародиться. Или, быть может, мысли были настолько ужасающи, что избавление от них было за благо.

Ему предоставили элементарный выбор. И неудивительно – серьезные решения всегда просты. Он предаст Джакса Павана и заманит его в ловушку, расставленную Дартом Вейдером...

Или Вейдер уничтожит *весь его гхощ*.

Ник не сразу в это поверил. Клан Росту кочевал по крупнейшему высокогорному плато на Харуун-Кэле вместе со своим скотом – огромными траводавами, которые составляли основу жизни всего народа. Как Вейдер мог выследить его племя?

Разумеется, ответ был прост – ему и не нужно было. Вейдер мог запросто уничтожить с орбиты все плато.

Звездный разрушитель обладал для этого

достаточной огневой мощью. Все, что требовалось, – приказ темного повелителя. И Вейдер ясно дал понять, что его не будет мучить совесть, если придется отдать такой приказ.

Инфразвуковая вибрация ионных двигателей расслабляла; в ее гармонике не было изъяна. Да, если подумать, «Скиталец» был весьма неплох. Предыдущие владельцы хорошо о нем заботились – во всяком случае, обо всем, что касалось механики и электроники. И в определенной мере грузовик можно было назвать невидимкой: не то чтобы у него была маскирующая система, просто сотни таких корабликов сновали туда-сюда по планете, как огненные осы вокруг стручковника, и никто не обратил бы внимания на еще один.

Да, это был отличный корабль. Целиком и полностью *его* корабль. Жаждешь опасных приключений в открытом космосе – пожалуйста! Больше не нужно мыкаться по городским каньонам Корусканта – ведь теперь у него есть звездолет. Ник мог улететь куда угодно, заняться чем угодно и стать кем угодно. Он мог сменить имя, раздобыть новые регистрационные номера и отправиться в Неизведанные Регионы, начав жизнь с чистого листа. Возможно, он будет возить спайс по Дуге Кесселя. Или вступит в Солнечную стражу в звездном скоплении Корбетт. Или станет гонщиком на космическом ралли.

Выбор огромен. Вся галактика – точнее та ее часть, что не подчиняется Империи – открыта для Ника...

Нужно лишь сдать Джакса Павана Дарту Вейдеру.

Выбор за ним. Привольная жизнь в космосе... или вечное заключение на Безнадеге – наедине с мыслью, что ты стал причиной смерти тысяч родственников и земляков.

Ник наклонился вперед и утопил лицо в ладонях. Что же ему делать?

***

Покинув заброшенную остановку подъемника, Джакс остался наедине со странными и противоречивыми эмоциями.

Он ничего не имел против дроидов, но и привязанности к ним не питал. Просто машины, которых используют, потому что это удобно. По правде говоря, Джакс не очень-то часто с ними сталкивался. Он провел большую часть жизни в стенах Храма, где машин было отнюдь не так много, как снаружи. Большинство храмовых дроидов были протокольными моделями серий ЗПО или ЗД-4Икс: тихие, практичные и услужливые – вплоть до раболепия. Джакс мог понять людей, которые привязываются к дроидам, как к старому скиммеру, с которым съели не один пуд соли. Он даже допускал, что некоторые могут относиться к дроидам как к домашним животным – в тех случаях, когда они проявляли особую преданность.

Но, насколько Джакс мог судить, между И-5 и его отцом были совершенно другие отношения. Лорн Паван относился к дроиду как к равному. Как к другу. А в последние дни их сотрудничества – и как к брату.

В этом было что-то противоестественное, почти извращенное. То, что его отец считал ходячую грудку шестеренок и сервомоторов равной органическому существу, мягко говоря, беспокоило. Джакс, конечно же, ничего не знал об отце – его вырастили джедаи, и именно они были его семьей. Ему, в общем-то, не на что было жаловаться: его любили, с ним дружили, его наставляли. Разумеется, когда он был маленьким, он хотел узнать, кто его родители и, быть может, даже встретиться с ними. Но то были детские мечты, а Джакс больше не ребенок.

Однако теперь, когда он уже смирился с тем, что

никогда не узнает родителей, появляется этот дроид и как бы невзначай взрывает настоящую бомбу. Джакс узнает единственный факт из жизни отца – и этот факт свидетельствует о том, что папа был психически неуравновешен.

Возможно, он неправильно истолковал слова И-5. Проще было признать это и сослаться на неисправность синаптических узлов дроида – или даже на то, что его умышленно запрограммировали на эту нелепую шутку. Но Джакс видел все в Силе. Он видел связь между человеком, который был его отцом, и этой... машиной.

И, если быть честным до конца, он увидел некоторые основания предполагать, что И-5 – нечто большее, чем просто дроид.

Джакс встряхнул головой. Сейчас эти мысли были ему совершенно ни к чему.

Глава 25

Ден поднял взгляд на И-5. Его переполняли самые разные чувства, начиная с презрения и злости и заканчивая сочувствием, но Ден хранил молчание. Эмоции, которые излучал дроид, – боль и разочарование – были слишком хорошо знакомы любому разумному органическому существу.

Наконец салластанин произнес:

– Ты бы уже деактивировал этот свой... мм, деактиватор.

И-5 не ответил. Да и не было нужды: Ден знал, что деактиватор напрямую подсоединен к главному процессору, поэтому его нельзя просто отключить. Но он хотя бы попытался заполнить неловкое молчание.

– Что теперь? – спросил бывший репортер.

– Я пойду за ним, – ответил И-5. Голос прозвучал отстраненно. – Буду держаться на расстоянии, пока он... не привыкнет ко мне и не станет чувствовать себя спокойно в моем обществе.

Ден последовал за дроидом. Они шли по движущейся дорожке, которая уже давно не двигалась. Вокруг были и другие прохожие, но почти отсутствовало движение как воздушного, так и наземного транспорта: это было самое пустынное место на Корусканте, которое Ден когда-либо видел. Ветер подхватил несколько обрывков флимси и другого легковесного хлама. Вечные корускантские сумерки дополняли картину, создавая ощущение, что идешь по городу-призраку.

– А если он так и не привыкнет?

– Не знаю, – тихо ответил И-5. Он развел руки ладонями наружу – таков был его эквивалент пожатия плечами. – Просто не знаю. Я... не уверен.

Ден удивился. И-5 всегда знал, что делать, и никогда не колебался в выборе. В отличие от органиков, у него не было подсознания, которое подсказывало бы иррациональные решения.

Или все же было? Могло ли развитие зачаточного подсознания стать результатом обретения разума? Если И-5 стал разумным, значило ли это, что он в определенной степени стал невротиком?

Ден покачал головой. Это философское болото было опаснее черной дыры.

– Ну, – сказал он, – ты всегда можешь продолжить свою карьеру дроида-няньки.

Дроид бросил на друга испепеляющий взгляд.

– Только если ты пойдешь в комедианты. Хотя тебе придется выступать на ходулях, чтобы люди тебя заметили.

Ден ухмыльнулся. Приятно было снова увидеть

проблеск старого доброго И-5. В последнее время его друг и напарник стал неестественно угрюмым.

Но ухмылка исчезла, когда Ден вспомнил о грубости Павана. Он и представить не мог, как тяжело сейчас И-5. Дроид отнесся к последней просьбе Павана-старшего очень серьезно, и теперь, когда он наконец выполнил ее, его оттолкнули, вырубili фигурально и буквально.

«Возможно, это к лучшему, – подумал Ден. – Быть может, И-5 скоро перестанет бегать за Паваном и вспомнит, кто его настоящий друг?» Ревность, которую он испытал ранее, снова дала о себе знать. Ден с удивлением заметил, что его первоначальная неприязнь к Джаксу Павану переросла в настоящую ненависть.

«Ты можешь выдать его властям».

Ден удивленно моргнул: голос, прошептавший в его голове эти слова, ему не принадлежал. Но голос говорил правду. Всего один звонок. Ден даже знал, как обставить предательство так, чтобы ни один след не привел к нему. И-5 мог бы что-то заподозрить, но никогда не узнал бы наверняка.

Проблема в том, что об этом знал бы Ден. Нет оправдания тому, кто сдаст неугодного индивида императору из-за каких-то дурных манер. Хотя Павану и удалось меньше чем за час так настроить салластанина против себя, что тот по крайней мере *помыслил* о предательстве.

Но голос продолжал нашептывать: *«Джедаи не должны так поступать. Если он такой грубый по пустякам, то откуда тебе знать, что он не пожертвует И-5 или тобой, если ему приспичит?»*

Ден хотел бы еще раз увидеть Бэррисс Оффи. Она олицетворяла все то, за что любили джедаев: отвагу, сострадание, силу и доброту. Что же стряслось с ней? Ден

надеялся, что она смогла избежать резни.

Но сомневался в этом. Судя по тому, что слышал салластанин, джедаев почти полностью истребили. И если Джакс Паван и вправду был последним джедаем в галактике, он был не лучшим образчиком увядшей славы Ордена.

«А за «коротышку» ты мне еще ответишь, приятель!»

***

– Что-то ты хмурый, – проронила Ларант.

Джакс стоял на краю небольшого кратера, одного из тысяч свидетельств массивированной бомбардировки Корусканта сепаратистами. Расплавленная поверхность кратера была глянцево-черной: на Павана смотрело искаженное и перекошенное отражение его самого.

– Смотрите, кто заговорил – наша молчунья. И это меня ты называешь хмурым?

Тви'лека пропустила выпад мимо ушей.

– Станный дроид, – сказал она. – И вся эта болтовня про «дружбу» с твоим отцом...

– Родители отдали меня в Храм, потому что во мне был потенциал. И я уверен, решение далось им тяжело, но они действовали ради общего блага. Я благодарен им за это, но больше о них знать ничего не желаю. По сравнению с их жертвой, все остальное несущественно.

Ларант приподняла бровь:

– А что насчет того, что отец твой был героем и пытался спасти Республику?

Джакс пожал плечами.

– Почему я должен верить дроиду?

– Зачем ему врать?

– Может, его так запрограммировали. Это ж дроид.

И кстати о дроидах, у нас есть более неотложные дела: например, исполнить последнюю волю мастера Пиелла и найти другого дроида – ну, знаешь, того, который важен. И сделать это раньше Вейдера – а теперь еще и Рокко.

Ларант оглянулась через плечо.

– Они идут, – заметила она.

Когда дроид и салластанин подошли, Джакс сфокусировал взгляд на последнем. Тот улыбался.

– Извини, что выключил твоего дроида, – сказал Джакс и протянул руку. – Меня зовут...

– Я знаю, как тебя зовут, – перебил салластанин, игнорируя предложенное рукопожатие. – И не передо мной ты должен извиняться, а перед ним. – Он указал на И-5.

Джакс недоуменно поморщился.

– Извиняться? Перед твоим дроидом?

Салластанин закатил глаза – что выглядело довольно выразительно, учитывая их размер.

– Он не *мой* дроид. Он сам себе хозяин. Если ты наконец вдолбишь это себе в голову, общаться нам станет гораздо легче.

Джакс удивленно моргнул. И вновь ему показалось, что он ослышался – и вновь он, судя по всему, ошибался. Он покосился на Ларант, стоявшую позади. Даже она выглядела немного сбитой с толку.

– Не стоит извиняться, – сухо сказал дроид. – Я перешел грань. Забыл, что джедай Паван не знает о моей уникальной договоренности с его отцом. Это я должен извиниться.

Салластанин развернулся и уставился на дроида:

– Что-о? Ты вот так спустишь все ему с рук?

– Я дроид, Ден Дхур, – сказал И-5. – Я не запрограммирован обижаться.

Джакс заметил, что голос дроида прозвучал более

искусственно по сравнению с их первым разговором. А его лицо снова стало непроницаемой металлической маской.

Салластанина это не устраивало.

– Не волнуйся. Я могу обижаться за нас обоих.

Джакса все это уже начинало раздражать. К счастью, он знал легкий способ вытащить их с Ларант из сложившейся ситуации. На дроида такой прием, разумеется, не подействует, но вот салластанин на вид весьма впечатлителен. И даже если дроид окажется противоестественно разумным и не пожелает слушать своего товарища, его всегда можно выключить еще раз.

– Нам лучше пойти каждому своей дорогой, – он понизил голос и сделал гипнотический пасс рукой, что так часто выручало его в щекотливых ситуациях, куда он не раз попадал после уничтожения Ордена джедаев. – Вам не нужно больше нас пресле...

– Ой, да не смейся меня, – огрызнулся маленький инородец. – Думаешь, на меня подействуют твои джедайские штучки, мелкоглазый? Я несколько месяцев провел в РЕМСО на Дронгаре. Я видел, как Бэррисс Оффи буквально каждый день подобными приемчиками успокаивала больных...

– Ты знал Бэррисс?

– Мы оба знали. И кстати, вот она-то – настоящий джедай, – заявил Ден Дхур. – Она умеет сочувствовать, она добрая, понимающая...

– Она мертва.

Дхур замер; спустя мгновение его плечи поникли. И-5 не пошевелился, но казалось, что и в его взгляде сквозит огромная печаль.

– Как?

– Я не знаю подробностей, – ответил Джакс, заново переживая тот прилив грусти, который он ощутил, когда Сила сообщила ему о смерти Бэррисс. – Не знаю

подробностей, – повторил он. – Но она мертва. Сила не врет.

– Это должно было случиться, – признал Ден. – Я просто не хотел верить. Она была одна на триллион.

И-5 ничего не сказал о Бэррисс, что вполне устраивало Джакса. Джедай не знал, как бы он отреагировал на сочувствие дроида, но был уверен, что реакция не слишком пришлась бы по душе его собеседникам.

Вместо этого дроид произнес:

– Мы должны идти.

Мысль о возможном сочувствии дроида вызвала в Джаксе раздражение, но оно быстро исчезло, когда Сила донесла до него предупреждение о приближающейся опасности.

– Да, – сказал он. – Я почувствовал.

– Я тоже, – решительно добавила Ларант и опустила руки на рукояти бластеров.

Дхур в замешательстве огляделся.

– Что? Что случилось? Почему только у меня нет сверхчувств?

– Не волнуйся. – И-5 подхватил салластанина и быстро зашагал прочь, удерживая его одной рукой, как огромного младенца. Джакс и Ларант последовали за ними. Джакс достал световой меч, но не активировал его. – С такими ушами, – продолжил И-5, – ты скоро их услышишь.

– А, ты про этот нарастающий рев репульсорных двигателей?

– Да, именно его я и имел в виду.

– А что именно так ревет?

– ПКП, – пояснил Джакс. – Полицейские корабли поддержки. Не менее четырех.

– Похоже, император не отдаст нам эти данные

просто так, – вставила Ларант.

– Это не император, – сказал Джакс, всматриваясь в небо. – Это Вейдер. И ему нужны не данные. Ему нужен я.

Глава 26

Первой мыслью Каирда, когда он увидел Ксизора, идущего по утопающей в грязи улице, было: *«Стоит отдать должное этой напыщенной рептилии. Он знает, как доминировать в любой обстановке»*.

Каирд, даже замаскированный под самого злобного шиставанена, подумал бы дважды, прежде чем вот так просто прогуляться по улице, полной воров и головорезов. Сейчас, пребывая в обличии кубаза, он с помощью небольшого электробинокля наблюдал за фаллином с балкона несколькими этажами выше. Единственное, что сделал Ксизор, чтобы хоть немного понизить уровень опасности, – переоделся: вместо обычных дорогих одеяний из шелка, парчи и жаккарда – жакет из флика и облегающие брюки, перчатки и ботинки, все в иссиня-черных тонах под цвет волос и по контрасту с зеленой кожей. Одежда была облегающей, и Каирд мог отчетливо видеть бугристые мышцы фаллиина; легкая и плавная походка подчеркивала его силу и ловкость. Он выделялся из толпы – даже из такой пестрой. На бедре Ксизора покачивалась кобура с бластером, он ни перед кем не останавливался и никому не уступал дорогу. Каирд видел, как сакианин с повязкой на глазу и покрытый шрамами вифид поспешно отступили в сторону.

Впечатляет. Он знал, что Ксизор был экспертом в области единоборств и знатоком оружия. Однажды даже видел его в действии – на дуэли чести. Противником фаллиина был человек, также знакомый с искусством

убивать. Он был двухметрового роста и до нелепости мускулистым, но ему не хватало ловкости и поразительной скорости Ксизора.

Стоит ли говорить, что особой борьбы не получилось.

Каирд тоже умел убивать, но его методы были больше косвенными, чем прямыми. Он, конечно, сражался, когда необходимо, и он совершенно спокойно мог драться грязно.

Безусловно, Ксизор был серьезным противником. Каирд понимал, что глупо выходить с ним на открытый поединок. К счастью, у профессионального убийцы была масса альтернатив. Он мог бы прикончить фаллиина прямо сейчас, отравить ядом, который убьет Ксизора прежде, чем он упадет на дюракрит. Но если бы все было так просто... Раз Каирд имел доступ к эффективному оружию, то и противник наверняка обладал подходящими средствами защиты. На нем мог быть искажитель обнаружения – комбинация голопроектора и маскирующей системы, из-за которой наблюдатель будет видеть его на шаг или два впереди или позади реального положения и целиться в несуществующую мишень. Или он мог надеть упругу – натальный отражатель, эффективно отсылающий энергоразряд обратно в стрелявшего. Или еще сотню-другую защитных приспособлений.

В любом случае, убийство Ксизора на глазах толпы – даже такой толпы как эта – не пройдет незамеченным. Каирд побывал на многих планетах, где можно было прикончить жертву на центральной площади – и никто даже бровью не поведет. Но здесь – пусть никто в этой толпе не знал о принадлежности Ксизора к дому Сижран – даже наполовину слепец понял бы, что этот парень – большая шишка.

Кроме того, существовала вероятность, что Ксизор

найдет пропавшего дроида – для Каирда. Тот, разумеется, выполнит свое задание – сейчас или потом. Принц Ксизор больше не вернется в Полночный чертог... Но если Каирд сделает теневому королю Далу Пери еще одно одолжение, чтобы ускорить свой отлет, – тем лучше...

***

Ринанн медитировал в своих покоях, пытаясь обрести душевное равновесие.

Как он ни старался, цель была недостижима. К настоящему моменту он смог лишь немного подавить нарастающую панику. Ему повезло, что он не упал в обморок от страха.

Ринанн расширил трахеи, и воздух хлынул в него, проникнув в каждую клеточку. После этого эломин напрягся, выдыхая. Медленные глубокие вдохи и выдохи. Большинство кислорододышащих существ могло таким нехитрым способом привести процессы своего организма к норме. Тем не менее на Ринанна эта методика, похоже, не действовала.

Причина его страха была сколь проста, столь и ужасающа. Он боялся своего патрона. Не то чтобы повелитель Вейдер когда-либо причинял ему физическую боль; напротив, он дал ему работу и достойную жизнь взамен прежних невзгод, неуверенности в завтрашнем дне и изнуряющего труда. Но владыке ситов не обязательно прибегать к насилию, чтобы внушить страх. Не нужно даже угрожать. Ему достаточно просто *существовать*.

Какая ирония. Душевный покой, которого Ринанну так катастрофически не хватало, Вейдер обрел с поразительной легкостью. Он был полностью уверен в своем превосходстве, ничто не омрачало его картину мира. Да, конечно, он был воплощением зла – но разве есть такие

существа, которые сами считают себя злодеями? Они все крайне рациональны и все отрицают – но это к делу не относится. Вейдер и вправду искренне считал, что он прав во всем, а миссия его священна.

И ради достижения своей цели он не остановится ни перед чем.

Последний факт и вызывал у Ринанна такие переживания, что временами он превращался в один большой комок нервов и источник зуда. Зуд был настолько сильным, что, даже приняв лекарства, он вынужден был включать на полную мощность ультразвуковой душ и спать в нем всю ночь, чтобы хоть ненадолго пришло успокоение. Освежитель был слишком мал, чтобы в нем можно было разместиться с комфортом, но иногда у него просто не было выбора.

Все из-за этого человека – Росту. Именно он стал той соломинкой, которая переломила хребет банте. После того как Ринанн отвел его к грузовику, у эломина было полно времени, чтобы обдумать те ужасы, которые Вейдер должен был сотворить с закаленным бойцом сопротивления, чтобы вогнать его в такое отчаяние. И чем больше он думал, тем сильнее боялся за собственную жизнь. Ринанн всегда опасался Вейдера, но не до такой степени. Эломин не сомневался, что однажды темный повелитель отдаст приказ об уничтожении Ринанна или убьет его лично – и все из-за какого-нибудь незначительного проступка. И не было никакой возможности сбежать – только не от таких могущественных адептов Силы, как Вейдер и его учитель. Побег лишь приблизит его кончину.

Сила... Ринанн вздохнул. Как же он хотел познать ее тайны, как хотел обрести ее мощь и успокоение. Но он знал, что этому не бывать. Ринанн никогда не сможет познать Силу.

Он встал, и ноги предательски задрожали. Эломин старел. Он осмотрел свою комнату, прибранную с невероятной дотошностью. Все на своих местах. Все, как и должно быть, ни единого намека на беспорядок.

Он мечтал, чтобы такой же порядок был и в его душе.

Комлинк пискнул. Все четыре желудка Ринанна скрутило одновременно. Он сделал глубокий вдох и включил связь.

На маленьком экране засветилось изображение дроида-администратора.

– Ринанн, повелитель Вейдер требует вашего незамедлительного присутствия.

Дроид прервал соединение, и экран погас. *«Интересно, – подумал эломин. – Неужели я следующий?»* С каждым мгновением в это верилось все больше и больше.

Когда комлинк или любое другое устройство ломается, его попросту заменяют другим. Ринанн не знал, сколько во дворце разумных существ, которые могли бы выполнять его работу так же, как он... или – страшно подумать! – лучше него. Он просто знал, что не единственный в своем роде.

И еще он знал, что Вейдеру тоже хорошо об этом известно.

Глава 27

«Скиталец» бесспорно был прекрасным кораблем. Во время двухчасового перелета Ник провел диагностику двигателей и остался впечатлен модификациями, которые сделали Ковен и Мок. Корабль теперь мог похвастать чрезвычайно хитроумной сенсорной решеткой, а также

экраном-отражателем и защитными системами гораздо более высокого качества, чем можно было увидеть на грузовиках такого типа. Гипер- и досветовой двигатели были лучше стандартных, причем отлично откалиброваны.

Еще Ник успел покопаться в шкафчиках на главной палубе. Большая их часть была забита обычными вещами: запасные пайки, инструкции к приборам, личные дела членов экипажа, скафандры. Но были и атрибуты контрабандиста – портативные глушилки, искажители, тайник с оружием и солидная пачка кредитов. А еще Ник нашел нечто, чего никогда не видел раньше.

Весьма необычную рукоять светового меча. Ник осмотрел ее, стараясь не направлять опасным концом к себе. Отверстие эмиттера было меньше, чем у стандартного меча. В голове у Ника промелькнула мысль включить его, но корун тут же прогнал ее. Вряд ли эта штука была способна продырявить обшивку корабля, но все равно не стоило экспериментировать с незнакомым оружием во время полета.

Так или иначе, вещь была занимательной – должно быть, украдена с какой-то далекой планеты. Ник зачихнул рукоять в карман.

Корабль уже подлетал к посадочной площадке 472 сектора Ям – парящей в воздухе платформе, где спокойно могли разместиться пять грузовиков класса ИТ. Механический голос дроида-диспетчера сообщил Нику, что ему предписано сесть в четвертом ангаре.

Ник сошел с корабля и прямо у трапа заполнил все необходимые формы. Дроид-служащий показал ему, где можно взять напрокат скиммер, и несколько минут спустя Росту уже мчался с ветерком по улицам города.

Вейдер подсказал ему простой и надежный способ заманить Джакса в ловушку: сообщил, где найти пропавшего дроида. Ник еще не успел до конца обдумать,

куда все это может его завести. Он, как и Джакс, полагал, что Вейдер сам ищет дроида, потому что в его памяти хранится критически важная информация. Но если Вейдер знал, где прячется дроид, и был готов пожертвовать этой информацией, просто чтобы выманить Джакса... значит он *чрезвычайно* хочет поймать его. А если Джакс настолько нужен Вейдеру, то судьба его будет еще более незавидной, чем у Ника.

Ник до сих пор не имел понятия, как ему вести себя, когда он найдет Джакса – он не мог загадывать так далеко наперед. Раз десять за время полета его руки тянулись к штурвалу, чтобы рвануть его на себя и полететь, куда глаза глядят – лишь бы подальше отсюда. Проверить уже наконец, чего стоят те новые гипердвижки! Но он этого не сделал. Тот эломин, прислужник Вейдера, сообщил Нику, что ему под кожу имплантировали маячок. Слишком маленький, чтобы его просто нащупать: Нику пришлось бы буквально содрать с себя кожу целиком, чтобы избавиться от слежки. По словам Ринанна, маяк мог вывести преследователей на Ника, даже будь он за полгалактики отсюда. Ник, честно говоря, в этом сомневался – но не настолько, чтобы рискнуть своей жизнью. Ему не так много было известно о Вейдере, но из того, что он знал, можно было сделать вывод, что Вейдер все предусмотрел – в том числе и возможный побег Ника. А если за ним и вправду следят, любое отклонение от курса имело бы крайне неприятные последствия – как для него самого, так и для всего народа.

В конце концов, Вейдер готов был уничтожить целый клан, чтобы добраться до одного человека...

«Готов ли?» – подумалось Нику.

Ник не слишком верил, что кто-то в Империи пойдет на такое – исключая, пожалуй, императора Палпатины. Но сейчас на кону стояла жизнь не только

Ника, но и всей его семьи и друзей. И бремя это было тяжелым, словно бы его отлили из нейтрония.

Однажды подобная ответственность уже лежала на его плечах – хоть и в меньших масштабах. Он должен был решить, заслуживает ли Паракус – маленькая, но стратегически важная луна в системе Дантуина – ковровой бомбардировки, после которой от нее не останется камня на камне. Но там квартировал лишь небольшой гарнизон. Здесь же все было на несколько порядков сложнее.

«Кого я пытаюсь обмануть? – спросил Ник самого себя. – У меня что, есть какой-то выбор? Именно поэтому Вейдер и сделал ставки столь высокими. Он не хочет, чтобы я долго раздумывал. Он хочет, чтобы мне не из чего было выбирать».

Ник выкрутил регулятор интенсивности на панели управления репульсором на максимум. Кораблик стремительно нырнул вниз, словно камень, уходящий под воду, но, как ни горько это было признавать, дух Ника Росту падал еще быстрее.

***

Паван зажег свой меч, а Ларант вскинула бластеры. Пара прохожих, которые еще не успели ретироваться, едва заслышав жужжание репульсоров, спешно скрылись в проулках.

– Как они нас нашли? – пробормотала Ларант.

– Какая разница? – ответил Джакс. – Думаю, не обошлось без Рокко.

– Ты выдал себя, когда использовал Силу, – сказал И-5. – Камеры службы безопасности засекали тебя, и погоня стала лишь вопросом времени.

Ден внезапно осознал, что он единственный из всех не обладает молниеносной реакцией джедая, не знает

приемов рукопашного боя и не имеет дюралестального корпуса. Он выскользнул из объятий И-5 и повалился на землю. Если дело дойдет до драки, лучше не путаться под ногами у дроида с лазером в пальце.

– Вы уверены, что это хорошая мысль? – пожелал он знать. – ПКПшки могут кружить здесь хоть целую вечность – пока не сотрут нас в порошок.

– Я могу отстреливаться, – решительно заявила Ларант. Гул репульсоров усилился.

– Позволь не согласиться, – сказал И-5. – Помимо прочего оружия, на ПКП установлены скорострельные бластеры Т-21. Дистанция поражения у них гораздо больше, чем у твоего бластера.

Паван поменял стойку, схватившись за меч покрепче.

– Есть еще идеи?

– Еще не поздно смыться, – вставил Ден.

– Я склонен согласиться с нашим товарищем.

Дроид огляделся. Сейчас они находились в складском районе: на другой стороне улицы стояли здания в три-четыре этажа высотой. Внезапно сорвавшись с места, И-5 пересек улицу и вскрыл лазером замок на одной из дверей.

– Я нашел транспортное средство, – крикнул он через плечо.

Ден поспешил вслед за дроидом – настолько быстро, насколько позволяли его коротенькие ноги. Джедаи быстро последовали его примеру. *«Похоже, им больше по душе компания одного дроида, чем сразу шестерых – тяжеловооруженных»*, – подумалось салластанину. И их можно было понять.

В темном складском помещении фоторецепторы И-5 давали достаточно света, чтобы не наткнуться лбом на стены и ящики. *«Надо будет разузнать, как он*

умудряется что-то видеть своими гляделками, когда использует их как фонари», – сказал себе Ден. И чего только не лезет в голову в момент опасности.

Как бы то ни было, дроид без труда ориентировался в темноте. Весьма целеустремленно он прошел к дальней стене, у которой было припарковано то, что он искал: несколько «шатунов» последней модели.

– Они добавят нам маневренности, – постановил И-5.

Шум приближающихся ПКП стал громче некуда.

– Откуда ты знал, что они тут? – спросила Ларант, запрыгивая в машину и включая зажигание. – Ты через стены видишь, или как?

– Нет, – ответил И-5. – Я прочел табличку на стене склада.

– Тут места только для двоих, – заметил Паван, забираясь во второй «шатун». – Ларант, возьми Дхура. Пусть ведет, пока ты отстреливаешься. Дроид, поедешь со мной.

Ден залез в машину. «Шатуны» были спроектированы только под пилота, но в экстренных случаях могли взять на борт и пассажира.

«А наш случай как раз такой».

Он окинул взглядом панель управления. Конструкция «шатуна» была достаточно простой: пространство на полу около метра шириной, под ним – небольшой репульсор. Кнопки управления располагались на стойке, прямо перед водителем, а по бокам – две рукоятки, за которые он должен был держаться. Задав скорость и направление, водитель мог управлять «шатуном» за счет одного лишь смещения центра тяжести. Дену уже доводилось летать на такой штуке, и он должен был признать, что «шатуны» достаточно просты в освоении.

К счастью, высоту стойки можно было регулировать. Ден быстро развернул машину в направлении открытых дверей, но за ними в трех метрах от входа уже приземлялись два ПКП.

– Именем императора Палпатина, сдавайтесь, – прозвучал через громкоговорители искусственный голос дроида-пилота.

– Нам нужен новый выход, – постановил Паван.

И-5 занес руку и вырезал лазером дыру в задней стене; джедай направил туда свой «шатун». Шквал бластерного огня со стороны ПКП прошел складское помещение, вспарывая дюралит и плавя пласталь в стенах и полу вокруг импровизированного выхода.

Ден сглотнул комок в горле, покрепче сжал рукоятки «шатуна» и рванул вслед за джедаем и дроидом во тьму ночи.

Глава 28

«Шатуны» были спроектированы для интенсивного городского движения: они компактны и гораздо более маневренны, чем спидеры или скиммеры. Предельная скорость «шатунов» не превышала ста пяти километров в час, а для защиты водителя вместо лобового стекла применялось репульсорное поле. Обычно на улицах было слишком тесно, чтобы разогнаться до предела, но сейчас Джакс и И-5 пересекали промышленную зону, и кругом не было ни души. Джедай и дроид неслись по узкому проулку, и на пути им попадались лишь обрывки флимсипласта и прочий мусор, разгоняемый тягой репульсора.

Секундой позже в проулок свернул ПКП. Он был похож на большой диск с транспаристальным куполом

посередине, где скрывался дроид-пилот – полицейская модель 501-3. По краю диска умещался целый арсенал смертельного и парализующего оружия: бластеры, гранатометы с оглушающими гранатами и гранатами-липучками, пулевика, пусковые установки для шоковых сетей и прочее. Все это богатство в ряд крепилось на вращающейся платформе, так чтобы быстро развернуть нужное орудие в сторону мишени. Едва ворвавшись в проулок, ПКП тут же разразился залпами своего мощного Т-21.

К изумлению Джакса и И-5, энергетический разряд едва не подпалил головы обоим.

– Ты же говорил, что нужен Вейдеру живым, – уточнил дроид.

– Я сказал, что, *возможно*, нужен живым, – ответил Джакс, резко уводя «шатун» в сторону. Машина едва разминулась с очередным зарядом. – А может, эти жестянки просто не получили всех инструкций.

Дроид за его спиной пробормотал:

– Мы перешли в категорию «достать живыми или мертвыми».

Джакс вилял в разные стороны, уклоняясь от выстрелов – что было весьма непросто даже при наличии Силы.

– Их скорость гораздо выше, – крикнул И-5, перекрывая рев ветра. – Их не обогнать, но у нас лучше маневренность. Используй это преимущество.

– А я что, по-твоему, делаю?

Очередной заряд рассек воздух в сантиметре от них и пробил дыру в стоявшем неподалеку баке с жидким цементом.

– Пытаешься нас убить. Либо так, либо ты пилот еще хуже, чем я.

Джакс обдумал перспективу спихнуть дроида с

«шатуна».

– Сумеешь лучше? Тогда становись на мое место. Или просто затк...

– У тебя есть хоть какой-нибудь план?

Направляемый Джаксом, «шатун» пронесся под феррокритовой аркой. Джедай почувствовал, как его развевающиеся на ветру волосы скользнули по шершавому камню.

– Подумываю отдать им тебя, авось меня отпустят.

– Значит, нет.

Они обогнули почерневшие останки громадной фуры. Джакс дернул «шатун» влево, и лазерный луч вспорол землю ровно в том месте, где они были всего секунду назад; затем так же резко вправо, чтобы не врезаться в опору небоскреба. Улочки здесь были узкие и извилистые, а гигантские подпорки для зданий часто перегораживали их, превращая полеты на высокой скорости в крайне опасное предприятие. И хотя небоскребы в секторе Яам не дотягивали по высоте до башен в экваториальном поясе, все же они были достаточно высоки, чтобы зависеть от поддержки массивных феррокритовых фундаментов и гигантских дюрастальных свай, которые вбивались в основание под зданием на сотни метров. Джакс понимал, что столкновение со стеной или свай – или попадание под выстрел ПКП – лишь вопрос времени. За последние три дня ему мало удалось поспать, и хотя джедаи могли черпать резервы энергии из Силы, сейчас он был далеко не в лучшей форме.

– Ладно, дроид, выкладывай, – крикнул Джакс. Очередной заряд, пролетев мимо них, спалил парящий в воздухе рекламный щит. – Что у тебя на уме?

И-5 начал быстро объяснять. Извилистая улочка, по которой они двигались, сузилась до размеров переулка, и

двум ПКП пришлось выстроиться друг за другом, но погоню ни один не бросил.

Чтобы башни не рухнули под собственным весом, им часто требовались добавочные опоры, подпорки и колонны. В старых районах планеты, таких как Яам, их часто достраивали спустя целые столетия после завершения строительства. В некоторых случаях для дополнительных опор просто не было места, и тогда использовали прессорные и тракционные поля.

По словам И-5, эти поля были слишком рассеянными, чтобы как-то воздействовать на живые организмы и мелкие механизмы вроде дроидов или спидеров. Крупные же транспортные средства, как правило, теряли управление из-за того, что их репульсоры сбивались с частоты, и потому их пилоты старались объезжать подобные сектора.

– Откуда ты знаешь, что Зэшки в полицейских машинах не знают о резонансе частот?

– Ниоткуда.

– Зашибись. А с чего ты взял, что ПКП достаточно большие, чтобы поле на них подействовало?

– Просто предположил. Однако я знаю, что мощность их репульсоров – примерно восемьсот единиц в секунду, а допустимый фактор стандартных прессорных полей равен...

– Держись крепче, – перебил Джакс и резко развернул «шатун», направив его к огромному небоскребу.

На стене, покрытой вековым слоем грязи, еще можно было разглядеть табличку, которая предупреждала о работающем генераторе поля.

– Будем проверять твою теорию.

Джакс притормозил в том месте, где, по его мнению, находилась середина поля, и спрятал «шатун» в тени здания. Он почувствовал легкое покалывание на

коже, а его волосы встали дыбом, как от электростатического заряда. Джакс понадеялся, что дроид не ошибся.

Один из дроидов клюнул на приманку, не прекратив преследование. Едва ПКП проник в поле, машина начала вилить из стороны в сторону. Джакс видел, как Зэшка крутит штурвал, пытаясь вернуть себе управление транспортом, но старания были тщетны. Корабль-диск окончательно занесло, перевернуло, он на полном ходу въехал в одну из феррокритовых опор и загорелся.

– Один есть, – прокомментировал Джакс. – Посмотрим, насколько тупые у него дружки.

Оказалось, что нет. Второй ПКП притормозил у границы поля, свернул вправо и растворился в лабиринте складов и цехов.

– Да чтоб его! Куда он?..

– Я не регистрирую энергетических сигналов двигателей, – произнес И-5.

– Отлично, – Джакс завел «шатун». – Давай валить отсюда.

Он вывел машину из укрытия и направил вниз по улице – где и остановился перед очередной гигантской феррокритовой подпоркой.

– Тупик, – констатировал джедай. Он развернул «шатун»...

Второй ПКП уже поджидал их.

***

Ден ссутулился над штурвалом «шатуна», выкручивая акселератор до упора. Эта штука не смогла бы обогнать даже детский трехколесный велосипед, чего уж говорить о ПКП. Дену подумалось, что удирать верхом на них – одна из худших мыслей, когда-либо приходивших в

голову И-5.

Если бы Ден пытался сбежать в одиночку, он бы давно уже превратился в хорошо прожаренное филе банты. К счастью, рядом была джедай. Ларант Тарак стояла позади него, спина к спине, и хладнокровно отстреливалась, пока Ден гнал, не разбирая дороги и не думая о том, что давно потерял из виду Джакса и И-5. Сердце салластанца, его желудок и несколько других органов боролись за место у горла, а мысли его были сосредоточены лишь на одном: как оторваться от дроидов-полицейских.

Ден бросил «шатун» в сторону, вильнул, чтобы обогнуть воронку в феррокрите, потом вильнул еще, чтобы не столкнуться с фурой на перекрестке. И все это время в ушах звенел шум пальбы, визг лазеров, стрекот пулевиков и хатт знает чего еще. Но ни один из выстрелов их так и не настиг. Стрелковые навыки Ларант были за гранью возможного. Умом Ден понимал, что ей помогает Сила, но все равно казалось невероятным, что тви'лека меткими выстрелами *на лету сбивает несущиеся на них снаряды*. Он видел это собственными глазами, рискнув раз или два обернуться и пару раз уцепившись взглядом за отражения в витринах, мимо которых они проносились.

Сначала он попросту не поверил. А теперь, по прошествии нескольких минут безумной гонки, Дену начало казаться, что у них есть шанс на спасение. Поразительно, но Ларант до сих пор ни разу не промахнулась. Ден подумал, что, если она и дальше будет творить такие чудеса, то ей выпадет шанс на пару выстрелов по самим ПКП и тогда все беды будут позади.

– Проблемы! – послышался из-за плеча крик тви'леки. – У меня в бластерах кончается газ. Придумай что-нибудь, и побыстрее!

«Ну когда я уже выучу, что надежда – самое

вредное, что бывает в смертельно опасных ситуациях?»

– Держись! – крикнул в ответ Ден и отклонился направо, входя в поворот.

– Куда мы?

– Стреляй, не отвлекайся! – проорал ей салластанин.

– Заряда еще хватит секунд на тридцать!

«Отлично, – подумал Ден. – Потому что через десять мы либо спасемся, либо разобьемся».

Он знал это, потому что смотрел вперед, тогда как Ларант стояла к нему спиной и не могла видеть, что он собирался делать, – а значит, не могла повлиять. Что, в свою очередь, было весьма кстати, потому что вести «шатун» – или любой другой транспорт – через полуразрушенное здание было сродни полету сквозь астероидное поле: как ни крути, везде самоубийство. Ден услышал судорожный выдох тви'леки, когда они влетели во вспоротое нутро небоскреба. Салластанин успел подумать:

«Я испугал джедая, который сбивает на лету бластерные разряды. Нам кранты!»

А потом думать было уже некогда: он уворачивался от балок, колонн, турболифтовых шахт и других препятствий, которые проносились слишком быстро, чтобы их можно было разглядеть.

Сзади Ден услышал грохот столкновения и взрыв; на секунду обломки феррокрита осветила оранжевая вспышка.

– Минус один, – сообщила Ларант. – Долбанулся об колонну!

«Только один?» – удивился салластанин, но думать об остальных времени не было. *Вверх, вниз, влево, вправо, быстрее, быстрее...* Это все, что проносилось у него в голове. Затем, проскользнув в щель между феррокритовыми блоками, он вдруг выбрался из лабиринта

колонн и балок и оказался на свободе.

Ден чуть притормозил, но не остановился совсем: если бы он это сделал, то взорвался бы от передозировки адреналина. По крайней мере, именно так ощущал себя салластанин. Он направил «шатун» вниз по улице.

– Вот это пилотаж, – похвалила его Ларант. – И выбрались как раз вовремя: у меня совсем не осталось газа.

Ден остановил машину, повернулся и уставился на спутницу:

– Хочешь сказать, мы безоружны? Офигенно. Что будем делать, если явятся другие...

Позади них спустился второй полицейский корабль.

– ...ПКП? – упавшим голосом закончил Ден.

Ларант завела руку за голову под обрезанное лезвие, извлекла маленький вибронож и метнула его столь стремительно, что Ден едва уловил взглядом ее движение. Крохотное лезвие угодило точно в крутящийся орудийный лафет. Ден не видел, куда именно оно попало, но результат был налицо: из лафета посыпали искры и ушей салластанина достиг нарастающий вой. ПКП вздрогнул и начал заваливаться набок. Ларант пихнула Дена в бок:

– Валим отсюда!

Он так и сделал – и очень вовремя. Они были метрах в ста от полицейской машины, когда та рванула. На долю секунды все вокруг стало черно-белым, а потом раздался звук, который Ден слишком хорошо помнил еще с Войн клонов: свистящие в воздухе осколки металла.

Он пригнулся, но в этом не было нужды: Ларант легким движением руки отклонила в сторону несколько осколков, представлявших наибольшую опасность. Затем посмотрела на Дена:

– Я *всегда* вооружена.

Глава 29

Второй ПКП завис в воздухе перед Джаксом и И-5.

– Полагаю, – произнес дроид, – моим сенсорам требуется перекалибровка.

– Чудесно.

Джакс видел, как Зэшка за штурвалом ПКП аккуратно прицеливается, чтобы выстрелить наверняка. Джедай коснулся Силы в надежде, что та позволит ему отразить мощный энергетический заряд...

Волосы Джакса встали дыбом.

Он больше не чувствовал Силу. Там, где раньше были тонкие струны, ждущие прикосновения его пальцев, осталась лишь пустота. Джакс не знал, как и почему, но Сила была вне досягаемости.

Усилием воли он попытался утихомирить бешеный стук сердца. Такое уже случалось раньше, напомнил он себе. Когда он был в своей каморке. Тогда все пришло в норму. И сейчас вернется. *«Вспомни, чему тебя учили: Сила всегда будет с тобой».*

Но Силы рядом не было. А Зэшка уже собирался стрелять.

Джакс понял, что у него остался лишь один крохотный шанс. Он схватил за плечо И-5 и подпихнул его к панели управления.

– Правь вперед, – скомандовал он. – Полная скорость.

Надо отдать дроиду должное, он не стал мешкать. Он крутанул акселератор, и «шатун» ринулся вперед, навстречу ПКП.

Как Джакс и надеялся, этот самоубийственный маневр застал дроида-пилота врасплох. Прежде чем Зэшка успел среагировать, «шатун» нырнул под днище ПКП. Когда они подошли вплотную к репульсорам полицейской

машины – чуть сбоку, чтобы их не расплющило волной энергии – Джакс зажег меч и тремя быстрыми взмахами превратил защитные плоскости в оплавленный шлак. Затем «шатун» унес его прочь.

И-5 замедлил ход и повернул машину, чтобы видеть, что происходит. ПКП встал на дыбы, взлетел на десяток метров, а затем камнем рухнул вниз. Он врезался в край пешеходной дорожки с такой силой, что раскололся дюракрит, перевернулся и застыл, прижавшись к тротуару остатками двигателей.

Повисла тишина, прерываемая лишь шипением и треском искр.

Джакс погасил меч и уже собирался прицепить его на пояс, когда кабина ПКП распахнулась. Из недр корабля выбрался 501-3 и завертел сенсорами движения, сканируя пространство. Джакс вздохнул, и его рука вновь потянулась к кнопке активации клинка, однако И-5 остановил его.

– Позволь мне.

Дроид направил указательный палец на дроида-полицейского: мощный алый луч с шипением распорол оптический сенсор и вошел в центральный процессор дроида. Тот вздрогнул, и руки его мелко задрожали; спустя мгновение дроид рухнул на землю.

Джакс и И-5 переглянулись.

– Если ждешь от меня «спасибо», то даже не надейся, – бросил Джакс.

– И в мыслях не было.

– Я не благодарю навикомпьютер за то, что он доставляет меня по адресу.

– Возможно, если бы благодарил, – заметил И-5, – он бы довозил тебя намного быстрее.

Джакс смолчал. Он нерешительно потянулся к Силе...

И Сила была на месте.

Как будто никуда и не уходила.

Пребывая в полнейшем замешательстве, Джакс достал комлинк.

– Ларант, ты где там?

Сквозь потрескивание донесся голос тви'леки:

– На связи, Джакс. Этот малыш-салластанин – отличный пилот.

Джакс отвернулся и понизил голос:

– Дроид тоже показал себя молодцом.

– Я все слышу, – сообщил ему И-5.

***

Каирд знал, что пора уже принять решение. Если он собирается убрать принца Ксизора, то надо сделать это как можно скорее. Об этом твердили все его инстинкты. Любая упущенная возможность избавиться от Ксизора может оказаться последней. Дал Пери разъяснил ему, что поимка дроида с информацией – задание важное, но не критическое. Так что разумнее всего – убрать фаллиинского принца сейчас, пока для этого достаточно лишь поднятия пальца. К тыльной стороне ладони Каирда с помощью клея крепилась маленькая черная коробочка, не больше упаковки со смертелками. От коробочки к самому кончику указательного пальца шла гибкая трубка, вместе образуя стреломет. Устройство было заряжено пятнадцатью тонкими иглами, смазанными ядом – настолько сильным, что доза в десяток игл могла свалить взрослую банту. А одной стрелки было достаточно, чтобы лишить жизни даже такого физически крепкого индивида, как Ксизор. Ко всему прочему, токсин был универсален. Не важно, в кого ты стреляешь – в *никто*, фаллиина или человека – он все равно будет мертв, причем даже раньше,

чем его голова коснется земли.

Каирд был в десятке метров от своей цели – на дистанции поражения. Они находились в многоярусном комплексе, который несколько веков назад, вероятно, представлял собой торговый или офисный центр, а сейчас превратился в гетто нелегальных эмигрантов. По большей части угнотов, но встречались кубазы и иши-тибы. Каирд, замаскированный под кубаза, сливался с окружением и мог преследовать жертву, не боясь быть замеченным.

Недиджи принял решение. Действовать надо сейчас. В конце концов, дроида можно найти и самому, если это так необходимо. К тому же костюм кубаза уже натер Каирду все, что трется.

Он подошел к краю высокого балкона; Ксизор двумя уровнями ниже пересекал открытую галерею. Бывшие бутики или офисы, или чем они были в те далекие времена, превратились в жилища бедняков и бесправных отщепенцев. Самодельные перегородки из синтдерева и пластали занимали место бывших витрин, а в воздухе витал запах вареных стручков пышноцвета, жареных гартро и кровяных крыс. Откуда-то снизу доносилась музыка, напоминавшая Каирду завывание слиинов в жаркую погоду: там, меж клубов дыма и пара, можно было разглядеть торговые палатки импровизированного рынка. Как сказали бы угноты: *«ни в жисть не сыскать зашибенней места, чтобы жить и умереть в нем, таки да»*...

Хвала Яйцу, Каирду здесь жить не придется. Он поднял руку со стрелометом, прицелился, задержал дыхание и...

Голый угнотский ребенок, гнавшийся за гиromячом, споткнулся и налетел на Каирда в тот самый момент, когда он произвел выстрел. Недиджи пошатнулся и увидел, как игла выбивает крошку из стены рядом с Ксизором; увидел,

как холодные фаллиинские глаза обшаривают толпу и останавливаются на Каирде в его маскировке кубаза. Спокойное зеленое лицо скривилось и вспыхнуло оранжевым от гнева цветом. Ксизор выхватил бластер и открыл огонь.

Каирд не был джедаем и не мог уклоняться от разрядов. Если бы он не бросился на пол, едва завидев, как противник тянется за оружием, быть ему на том свете. Но бластерный выстрел лишь прожег длинную дымящуюся борозду в спине костюма – в сантиметре от его собственной кожи.

Тогда он стремительно вскочил на ноги и нырнул в ближайшую дверь. Пальба, устроенная Ксизором, взорвала мерное течение жизни в общине: дети и взрослые бросились врассыпную, крича и визжа от страха. У многих при себе были бластеры и ружья, и град выстрелов посыпался на Ксизора.

Каирд быстро скинул костюм кубаза, который из-за подпалены все равно теперь был бесполезен. Оглядевшись, недиджи понял, что находится в жилом помещении, которое прежде было торговым павильоном. Что именно здесь продавали, сказать было сложно. Каирд порадовался, что сейчас здесь не было ни души.

Он завалил дело.

Каирд все еще не мог поверить, что это произошло. Он облажался! Такого *никогда* раньше не случалось. Нельзя поступить на службу в крупнейший и самый опасный преступный синдикат галактики и не быть при этом умельцем в своем деле, а Каирд из недиджи был лучшим. Просто невероятно. Надо срочно исправить ошибку, иначе обратно на Недидж он попадет лишь в виде пепла, развеянного по космосу.

Он осторожно высунул клюв в галерею. Расставание с костюмом имело как свои плюсы, так и

минусы. Плюс был в том, что теперь он не носил на себе эту драную шкуру. И пусть костюм создавался с расчетом на то, чтобы быть максимально удобным и практичным, без него Каирд все равно двигался быстрее и стрелял точнее.

Минус же заключался в том, что недиджи выделялись в любой толпе, как язва на гладкой коже, и Ксизор непременно его заметит. Что ж, с этим уж ничего не поделать. Он потерял элемент внезапности и теперь не важно, в каком виде показываться Ксизору на глаза – тот все равно будет сперва стрелять, и только потом задавать вопросы. Вся разница лишь в том, что вид Каирда подстегнет фаллиина еще больше.

«Ладно, нечего расслаживаться».

Единственное, что ему оставалось, – любовая атака; по-другому Ксизора теперь не взять. Конечно, Каирд мог просто смыться, поджав хвостовое оперение. Может, даже получится какое-то время избегать мести Ксизора. Но что в этом хорошего – провести остаток жизни в бегах, перелетая с планеты на планету? Тогда он точно никогда больше не увидит Недидж – ведь там его будут искать в первую очередь. И Каирд знал, что Ксизор способен разбомбить всю планету, если не сможет отомстить Каирду лично.

«Довольно, – сказал он себе. – Пора действовать по-мужски, как подобает воинам».

Выскочив из укрытия, он рванул через широкий просвет. Помимо стреломета, единственным его оружием был потайной бластер, спрятанный в левом рукаве. Каирд выхватил бластер на бегу.

И хотя тысячи поколений отделяли его от предков, которые охотились, паря в небесах, зрение Каирда было как у хищной птицы: достаточно острым, чтобы заметить ящерицу, затаившуюся в траве в сотне метров от себя.

Ксизор был двумя уровнями ниже и на противоположной стороне галереи, но недиджи мгновенно выделил его из толпы.

Насколько было известно Каирду, фаллиинский принц тоже унаследовал от своих предков черты хищника. Его боковое и фронтальное зрение были развиты одинаково хорошо, и он засек Каирда почти тут же. Ксизор выстрелил первым, целясь в нижнюю часть платформы, по которой бежал недиджи.

Каирд слишком поздно понял, что задумал противник; пласталь под его ногами прогнулась, и спустя мгновение часть покрытия, на которой располагалась его ступня, с треском проломилась и рухнула вниз. Кубазы и угноты бросились врассыпную, стремясь забиться в укрытие, и тем самым помешали Каирду сделать то же самое.

Он упал. И, пока падал, успел пожалеть о том, что гены его предков поколения назад избрали нелетный путь развития. К счастью, недиджи успел ухватиться за кабель, который торчал из пробитой выстрелом платформы. Он вцепился в толстый, в руку толщиной, изолированный участок на расстоянии нескольких сантиметров от голых проводов, которые теперь трещали и сыпали голубыми искрами ему в лицо.

Еще секунду назад Каирд падал, а сейчас повис как на лиане и летел по направлению к своей цели. Он заметил, как вытягивается лицо Ксизора. Фаллиин поднял бластер, но Каирд понимал, что выстрелить тот уже не успеет. Самого Каирда наверняка убьет током, но он хотя бы заберет с собой соперника.

Хватит и этого.

Когда его ноги ударили Ксизора в грудь, мир вспыхнул голубым потрескивающим пламенем. Каирд знал, что больше никогда не увидит Недидж, но зато он

выполнит задание. В этом он нашел успокоение. Волновал его лишь один вопрос: что дальше – забвение или Великое Гнездо?

Оказалось, ни то, ни другое. Каирд открыл глаза и понял, что пробыл без сознания всего секунду. Он лежал навзничь на нижнем уровне, где он заметил Ксизора. Удар током оказался сильным, но не смертельным. Сам Ксизор находился в паре метров от него, такой же оглушенный, и пытался подняться на ноги.

Каирд ощутил прилив неудержимой радости. Он был еще жив и у него даже был шанс выполнить задание. Он предпринял попытку броситься на врага, но мышцы свело судорогой, и он мог лишь неуклюже подергиваться. Впрочем, состояние Ксизора было не лучше, и Каирд едва не расхохотался. Это была поистине схватка века, в которой ни один из противников не мог даже ткнуть кулаком в другого.

Но прежде чем им удалось добраться друг до друга, краем глаза Каирд углядел вспышку голубого света, и его тело свело новым мощнейшим спазмом, выбив весь воздух из легких. Сначала он подумал, что болтающийся кабель вернулся и опять ударил его током, однако тот застрял в ограждении в десятке метров от схватки.

Каирд снова отключился. А когда пришел в сознание, то увидел, что Ксизор стоит в метре от него, сложив руки на груди, и ухмыляется.

«Что, во имя Яйца, здесь происходит?»

Взгляды Каирда и Ксизора встретились, и фаллиин прочитал в глазах недиджи невысказанный вопрос. Он кивком указал на третью фигуру, стоявшую чуть поодаль.

Каирд сфокусировал взгляд на третьем существе. Точнее, это было не существо, а дроид, внешне очень похожий на протокольного – двуногий и гуманоидной формы. Выкрашен он был в черный цвет – за исключением

фоторецепторов, которые были огромными и насекомоподобными, занимали большую часть головы и светились золотым. Из его висков торчали две сегментированные антенны десятисантиметровой длины.

Но внимание Каирда занимала выдвигная энергетическая пушка, выглядывавшая из предплечья дроида.

Вероятно, это и был тот дроид, за которым все гонялись, – Жукоглазый, 10-4ТО. Дроид, обладавший бесценной информацией, сейчас целился в Каирда из здорового бластера.

– Давай еще, – сказал Ксизор.

Каирд моргнул. Он по-прежнему ничего не мог понять. Почему Ксизор отдает приказы дроиду, которого впервые видит?

Но времени на раздумья ему не дали. Жукоглазый выстрелил снова. Голубой заряд вырвался из бластера дроида и унес Каирда за собой во тьму.

Глава 30

Ден и Ларант встретились с И-5 и Паваном на пересечении бульвара Беллуса и улицы Зира, под сенью Монады Магра. Реклама, как помнилось Дену, гласила, что громадная постройка в тысячу этажей находилась на автономном обеспечении: этакий городок под куполом, полностью свободный от какого бы то ни было планетного воздействия, кроме гравитационного. Впрочем, не исключено, что некоторые из самых неуступчивых жильцов содержали и собственные генераторы. Ден призадумался, на каких условиях Республика, а после и Империя позволяла использовать землю, занятую под постройкой. Он сомневался, что Палпатин благодушно

взирал, как столь крупный участок городской недвижимости обживается вполне самостоятельным сообществом, члены которого, бывало, хвастали тем, что целые поколения обитателей проживали жизни и умирали, не ступив и одной ногой наружу.

– Хватит топтаться на месте, – обратился к тви'леке Паван. – Нельзя, чтобы местные или имперские войска нас обнаружили.

– Но мы по-прежнему не знаем, где дроид, – возразила Ларант. – А не высовывая головы из укрытия, искать еще труднее.

– Позвольте спросить, – вмешался И-5. – Какой дроид?

Паван не ответил, чему Ден и не удивился. Последнюю просьбу мастера Ивена Пиелла о розыске 10-4ТО и хранимой им информации объяснила Ларант.

И-5 был задумчив.

– Судя по твоим предыдущим замечаниям и моим собственным наблюдениям, – сказал он Павану, – можно сделать вывод, что Дарт Вейдер разыскивает тебя по иным, более важным, причинам, нежели стремление уничтожить Орден джедаев.

Ден понимал, что подобное нахальство уже раздражает джедая, и он не сомневался, что дроид и сам это почувствовал. Тем не менее И-5 продолжал давить:

– Так или нет?

– Не твое... – начал было Паван, но Ларант его перебила:

– Похоже на то. Мы не знаем, как и почему.

– Если это действительно так, – произнес И-5, – и если Джакс прибежит к Силе, Вейдер, вероятно, почувствует это. С другой стороны, дроида выследить при помощи Силы весьма затруднительно.

– Истинная правда, – раздался из сгустившихся

теней незнакомый голос.

Реакция джедаев была столь стремительной, что за ней трудно было уследить: бластер Ларант и световой меч Павана, приведенные в режим готовности, оказались в их руках чуть ли не раньше, чем вновь прибывший закончил говорить. Время отклика И-5 было сравнимо по скорости: обе руки-манипулятора выпрямились в локтях, а пальцы – кроме указательных – сжались в кулаки. Всем своим видом дроид напоминал малыша-набу в разгаре игры в «жааду и охотников».

Говоривший показался из теней. Он был тощ, как оголодавший гивин, и одет по моде, которую Ден назвал бы «шикующий торговец дурью»: плащ до колен, облегающие брюки и обувь, все из кожи флика, иссиня-черного цвета. Единственным в его наряде напоминанием об уличных боях был нагрудный доспех из панциря дюракритового слизня и бластер на поясе.

– Ну так как насчет того, чтобы я проводил вас в нужное место? – добавил вновь прибывший.

Ден заметил, что его появление будто бы немного успокоило Джакса Павана.

– Ник. Рад тебя видеть, – джедай представил своему знакомому Ларант и Дена, умышленно пропустив дроида. – Это Ник Росту, герой Войн клонов...

– А ныне рядовой низожитель. Мораль сей ситуации от меня ускользнула. – Росту пожал плечами. – Есть что пожевать?

Ден решил, что, раз уж никто не торопится представить бывшему герою дроида, сделать это выпало на его долю. Так он и поступил.

Росту едва удостоил И-5 взглядом; куда больше его заинтересовали рыбные вафли, которые протянула Ларант.

– Твой дроид? – спросил он у Павана с набитым ртом.

«Надо же, как голод-то прихватил», – подумал Ден. Рыбные вафли на вкус были именно тем, чем были на слух. Даже хуже: с абсолютной несъедобностью готовых пайков им не сравниться, однако близки они были как ничто иное.

– Это вряд ли, – ответил Паван. – Он...

– Самый необыкновенный дроид на свете, – подхватила Ларант, к явному удивлению другого джедая. – Полагаю, И-5 еще приведет тебя в замешательство, Ник Росту. С нами это постоянно случается.

– Благодарю, – тихо произнес И-5.

Паван только досадливо отмахнулся:

– Я правильно расслышал, Ник? Ты узнал, где дроид? Как?

– Легко, – отозвался Росту. – Э, ну, может, и не так легко... Вот что: я оставил свой скиммер в конце квартала. Мы все в нем поместимся.

Пока они шли к машине, Росту весьма подробно расписал свои приключения с их последней с Паваном встречи – приключения, которые закончились угоном кореллианского корабля и побегом из дворца прямо перед запланированной казнью за убийство имперского офицера. На взгляд Дена, изложенные факты были достаточно правдоподобны, хотя некоторые детали Росту все-таки не прояснил.

– Однако это не объясняет, откуда тебе известно о местонахождении дроида, – заметила Ларант, когда они были уже на подходе к скиммеру. Транспортное средство вмещало четверых, поэтому дроиду пришлось держать Дена на коленях.

– Я разыскал его, – ответил Росту, поднимая машину в воздух. – Сначала хотел рвануть к старым кромам, но краем уха услышал, что на них уже пасется один из палпатиновых строительных дроидов. Так что я

решил проверить, смогу ли найти твою пропажу, авось пригодится, – он обращался к Павану, и тот кивнул в ответ.

Росту повел скиммер вдоль узкой, переполненной толпой улицы.

– Найти его было не так уж и трудно, – продолжил он. – Модель не из типовых.

– Отлично, Ник, – похвалил Паван. Он вместе с Деном и И-5 сидел на заднем пассажирском сидении.

Ден слышал, как дроид прожужжал джедаю в ухо:

– Слишком гладкая история. Твой друг вырывается из мертвой хватки имперцев, причем не говорит, как ему это удастся; потом играючи находит дроида, на тщетные поиски которого подполье убило недели. Полагаю, он о многом умолчал.

Тон его голоса, дабы Росту не подслушал, был настроен на самую низкую частоту; даже Дену, обладавшему замечательным слухом, с трудом удавалось разбирать слова за ревом репульсоров и выхлопов впереди идущего транспорта.

Паван смерил дроида недобрим взглядом:

– А я полагаю, что, помимо субъективных данных, ты запасся и настоящими доказательствами своих обвинений.

И-5, конечно, ничем не выдал своего огорчения из-за презрительной фразы Павана, но Ден знал, как оно было на самом деле. Помедлив мгновение, дроид ответил:

– Я считываю исходящие от его кожных покровов спазматические электрические импульсы, свидетельствующие о некоем психологическом принуждении. И регистрирую учащенное сердцебиение. Он лжет, Джакс. Говорю со всем убеждением.

Паван тоже помедлил, а потом сказал:

– Я знаю Ника Росту как солдата и патриота

Республики. Он награжден серебряной медалью «За доблесть», а в Войнах клонов бился на стольких фронтах, что я все и не назову. Трудно поверить в то, что ты сейчас сказал: в конце концов, его я знаю дольше, чем тебя. Есть вероятность, что результаты считывания неверны?

– Нет.

– Откуда мне знать, что ты сам не лжешь?

– Зачем мне лгать? Тем более – тебе?

– Ну ты и упертый, даром что дроид. Можешь сколько угодно уверять меня в привязанности и дружеском расположении к отцу – которого я, кстати, знаю так же плохо, как и тебя – я не расположен принимать все тобою сказанное за чистую монету. В дроида можно заложить программу ложных реакций...

– Только не в такого дроида.

Паван, казалось, пришел в раздражение. Он отвернулся и с секунду неотрывно изучал взглядом Ника Росту. Виду джедай не подавал, но Ден был убежден, что тот пытается прощупать Росту с помощью Силы.

Через мгновение Джакс снова повернулся к ним:

– Я не нашел ничего, что указывало бы на обман.

Он выдает четкую проекцию в Силе.

И-5 «моргнул», явно пораженный его словами.

– Но... его физиологические реакции... – тут он замолчал в недоумении, потом подавленно продолжил. – Новые результаты считывания: функции вегетативной нервной системы приблизились к норме.

Паван не удостоил его ответом. Ни к чему было.

«Замечательно, – подумал Ден. – Раз уж И-5 начал сдавать, значит, мы и правда нырнули из огня ядерных реакций да в полымя сверхновой».

А скиммер продолжал свой путь сквозь освещенную неоном ночь.

Глава 31

– Чем закончился розыск, Ринанн? – обращение Вейдера было, как всегда, вежливым и сдержанным, с едва уловимой ноткой угрозы, вплетенной в общий тон речи. – Майор Росту уже встретился с Паваном?

– По всей видимости, да, повелитель, – ответил эломин срывающимся – вопреки всем стараниям – голосом. – Я жду подтверждения.

– Как только получишь, – сказал Вейдер, – распорядись о выделении штурмовиков в количестве, достаточном для доставки пленного живым. Не подведи меня, Ринанн.

Ринанн чувствовал себя так, будто все четыре его желудка провалились в бездонную пропасть. Он в прямом смысле лишился языка; тот словно примерз к небу. Все же каким-то чудом ему удалось выдавить из себя ответ и удалиться прочь с глаз Вейдера, не упав при этом в обморок от страха.

«Не подведи меня, Ринанн». Даже сейчас, в относительной безопасности клетушки, эти слова эхом преследовали его. Ринанн разве что не ощущал их зрительно – висящим в воздухе и грозно вздувающимся текстом. Если бы эти слова были произнесены кем-то другим, их можно было бы расценивать как сдержанное предупреждение о возможных последствиях. В устах Дарта Вейдера они были равнозначны смертельной угрозе.

Нужно было что-то *делать*.

Ринанн знал, что долго под давлением такого страха и безысходности не протянет. Ему начало казаться, что еще вот-вот, и не избежать ему полостного кровоизлияния, а ведь он был еще слишком молод для подобного: каких-то восемьдесят девять стандартных лет.

Убийственная работа. Если точнее – страх погибнуть от руки Дарта Вейдера убивал сам по себе. Ринанн где-то как-то осознал, что пора удирать – не только со своего поста во дворце, но и с Корусканта и даже вообще из Ядра. Обширные просторы галактики, наполненные множеством вызывающе варварских планет и прежде бывшие слишком пугающими, чтобы даже подумать об их посещении, вдруг сместились на второй план в том двуглавом пантеоне зла, в который Ринанн столь свято верил. Верховным божеством теперь был Дарт Вейдер, второстепенным – весь остальной мир.

«Но как отсюда выбраться?» – размышлял эломин, расчесывая зудящую сыпь на шее. Межзвездный перелет стоил кредитов – причем немало их количества, учитывая, что в безопасности он будет себя чувствовать только когда между ним и Вейдером будет пролегать как минимум полгалактики, даже если конечным пунктом окажется скопление Минос или Далонбианский сектор. Сбережения Ринанна такие траты и близко не покроют. Он обеспокоено запыхтел, отчего его клыки даже клацнули на высокой ноте. Удирай, не удирай; где она, та безопасность? Когда даже сама тьма страшится персонификации вселенского зла, каким является Дарт Вейдер?

Ринанн встал перед огромной транспаристальной стеной, открывавшей вид на город. Вот Галактический оперный театр, вот ботанический сад «Небосвод», а поодаль – и Западный порт с посадочными площадками для атмосферной техники. Прямо перед его глазами в небо неспешно уходил фрегат-«Пиконосец». Через мгновение с другой площадки огромного космопорта поднялся еще один пассажирский транспорт и, провожаемый взглядом Ринанна, пропал в ясной синеве. Как же попасть на один из этих кораблей?

Ответа он не знал, но был уверен, что так или иначе найдет способ, причем уже скоро.

***

Сидя на заднем пассажирском сидении скиммера, летящего через узкие сумрачные улицы Черных Трущоб, Джакс Паван размышлял о своей жизни.

Стоило признать, что были эти размышления не радужными.

Раньше он был рыцарем-джедаем, состоял в древнем Ордене, стоявшем на страже мира и следящим за соблюдением обычаев цивилизованного общества. Призванным исправлять зло и бороться с несправедливостью.

В Ордене, который не мог существовать вне Силы.

Вот это и было самым тяжким. Было и раньше, будет и потом. Как Джакс ни старался, но был вынужден признать, что джедайская выучка не принесла душевного мира и покоя, которых он искал с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы осознавать, чего хочет от жизни.

Он полагал, что дефект крылся где-то в нем самом. Принципы Ордена оттачивались тысячелетиями, служа путеводной нитью для бесчисленного множества живых существ на протяжении всего пути от младенчества к становлению рыцарей и мастеров, которые с готовностью и умением защищали высокие идеалы справедливости. Которые использовали ресурсы Силы для искоренения любых проявлений зла. И если этот маячок не горел в нем так же ярко, как в его товарищах, то причина была не в пробелах воспитания. А в самом воспитаннике.

– Ты огорчен. Почему? – прервал поток воспоминаний голос дроида, тошнотворно спокойный, как

и всегда.

– Почему? Мой народ и вся привычная мне жизнь прекратили существование, я скрываюсь от властей, и самая опасная личность галактики с чего-то вдруг объявила мне персональную вендетту. А так, ничего – причин для огорчения нет.

И-5 обратил на него взгляд, умудрившись при этом каким-то образом придать выразительность ничего не выражающему металлическому лицу.

– Как видно, ген саркастичности перешел напрямую от отца к сыну.

– Что будет, – спросил Джакс, – если я прикажу тебе выпрыгнуть из скиммера?

И-5 как будто бы задумался.

– Я не знаю, – наконец выдал он.

– Меня так и подмывает проверить.

– Сомневаюсь, что получится. Я уже упоминал, что мое программное обеспечение имеет свои особенности. У меня нет блокираторов креативности и поведенческих ингибиторов.

– И кому это в голову пришла столь блестящая идея?

– Твоему отцу, – в голосе дроида послышалась едва уловимая усмешка, от которой Джакс чуть не скрипнул зубами. – Он удалил блокираторы и часть программ, – продолжал И-5, – что весьма повысило вероятность проявления свободной воли, и все остальное я проделал уже самостоятельно. А потом, при содействии Дена, внес в систему еще больше модификаций.

Слегка отодвинувшись, Джакс смерил дроида взглядом.

– Не утверждаешь ли ты, что обладаешь самосознанием?

И-5 снова задумался.

– Я и сам часто задавался этим вопросом. Должен признать, что когда-то мне было затруднительно исследовать его до логически неизбежного вывода. Но с течением времени и с помощью друзей – в числе которых я могу назвать джедая Оффи – я пришел к выводу, что сама способность задаться таким вопросом содержит в себе положительный ответ на него же.

– Посмотрим, правильно ли я понял, – проговорил Ник, по всей видимости, услышавший их разговор. – Ты утверждаешь, что не подвержен эксплуатационным ограничениям стандартного протокольного дроида. Так или нет?

– В точности так. Я сам себя программирую, до известного предела. Этот предел весьма обширен, хотя в галактике существуют и другие, более-менее подходящие на меня.

Новость Джакса не порадовала.

– Ты так уверенно об этом говоришь, – заметила Ларант. – Ты встречал таких дроидов?

– На каком-то этапе нашего кружного путешествия к Корусканту Ден выдавал себя за торговца оружием, а я, само собой, был его прислугой. До внешних границ Ядра нас подвозил один из кораблей-«блокадопрорывателей». На его борту мы видели протокольного дроида, который водил дружбу с астромехаником. Нам показалось, что поведение протокольного дроида носило осознанный характер, а астромеханик проявлял хорошо развитое чувство самоаутентичности – в большей степени, чем у многих встреченных мной живых организмов. И тот, и другой беспокоились о благополучии своего владельца – капитана корабля – а также о себе самих. Факт в том, что протокольный дроид был невыносимым нытиком.

Джакс считал себя человеком широких взглядов. Поскольку он был джедаем, от него ожидали равно

уважительного отношения ко всем разумным существам. Ясно, что единой шкалы для их оценки нет и не будет – ведь интеллект, моральные нормы, физическое развитие и множество прочих присущих индивидам черт варьировались даже в рамках одной расы, не говоря уж о межрасовом сравнении. Однако равноправие для всех оставалось непреложным требованием – по крайней мере, во времена Республики.

Джакс только не мог понять, как применять это требование к головоломной сборке электронных схем, которой по какой-то случайности довелось передвигаться на своих двоих.

Конечно, дроид не был застрахован от принудительной очистки и перезаписи памяти, хотя у Джакса было чувство, что И-5 сопротивлялся бы как мог. Что само по себе было весьма неоднозначным допущением. К тому же подобная процедура вряд ли была бы поддержана приятелем дроида, салластанином. Фактически, судя по проявленному Ником и Ларант интересу, убеждения Джакса – единственно разумные, между прочим, – стремительно теряли популярность.

И это не есть *правильно*. Если на то пошло, для Джакса это означало извращение самих основ функционирования вселенной. Жить в галактике, где дроиды обладают мышлением, чувствами и всем прочим, что прилагается к первым двум, было бы... страшно, в самом деле. В прошлом, каждый раз, когда ему случалось войти в столь непредсказуемый поворот, он мог обратиться к Силе. Сила обволакивала его, баюкала и успокаивала, принося в известной мере утешение. Но в какой-то момент и это стало ему недоступно: чем дольше Джакс будет утопать в ее объятиях, тем выше вероятность, что это привлечет внимание Дарта Вейдера.

Если он вообще сможет прикоснуться к ней...

В последние дни Республики джедаев зачастую обвиняли в том, что они проспали опасность, что были неспособны распознать присутствие темного владыки ситов, когда он в буквальном смысле слова находился с ними под одной крышей. «Почему же они не догадывались?» – размышлял Джакс. Орден и правда закоснел в своем благодушии. Читая исторические хроники, эпические саги о былых временах, поверить в это было легко. Их герои Номи Санрайдер, Горд Вес, Арка Джет и многие другие, несомненно, подняли планку очень высоко. Но с течением веков джедаи постепенно растеряли связь с народом, друг с другом и с Силой. Их сообщество стало слишком замкнутым и отрешенным, больше заботилось о возведении огромных библиотек и учебных центров, чем об охране правопорядка. Конечно, еще встречались отдельные геройские личности – такие, как Мейс Винду и Квай-Гон Джинн. И великие победоносные сражения тоже никуда не делись. Но вот быть столь слепыми и глухими в Силе, чтобы до последнего момента, когда уже поздно что-то предпринимать, не чувствовать, как сит строит против них же козни...

– Прибыли на место, – сообщил Ник. Скиммер начал заход на посадку.

Местечко выглядело так, как и подобало зоне отгремевших боев. Сюда попало несколько малых снарядов из тех, что сбросили в атмосферу сепаратисты; тротуар был покрыт трещинами да воронками. Помещение, некогда бывшее ночным клубом, теперь стояло в руинах и тьме, если не считать скачков напряжения, благодаря которым на останки то и дело выпрыгивала голопроекция популярной па'ловикской певицы.

Внимание Джакса привлекло сооружение на противоположной стороне улицы. По всей видимости,

раньше там был офисный центр, но теперь в нем разбили поселение угноты.

– Эй, – окликнула его Ларант. – Ты чувствуешь?

Джакс кивнул. Там происходило нечто, будоражащее Силу, как штормовой ветер будоражит морскую пучину. Был ли в этом замешан 10-4ТО, определить, конечно, невозможно, но в любом случае подобный всплеск требовал пристального изучения.

Так Джакс и заявил остальным. Ден предсказуемо озадачил вопросом:

– Зачем?

– Затем, что мы джедаи, – ответила Ларант.

Ден промолчал, но когда группа двинулась в сторону сооружения, пошел со всеми. Джакс не удержался:

– Ты-то не джедай, – напомнил он Дену. – Зачем тебе туда?

Салластанин вздохнул.

– Затем, что я репортер, – сказал он. – Как бы ни досадно было порой об этом вспоминать.

Глава 32

Каирд ощущал, как энергетический разряд сотрясает все внутри него, выжигает каждую клеточку тела. Вспомнилось, как когда-то давно он, совсем мелкий птенец, разорил колонию медузо-пчел. Одиночные стрекотания извивающихся щупалец особо не досаждали, но в каждом гнезде колонии было по двенадцать-пятнадцать особей, и на Каирда они набросились все разом. Он помнил, что его тело покрывали более сотни нитевидных воспалений, каждое из которых пульсировало болью. Вот и сейчас ощущения были те же: мучительные ожоги, каждый последующий болезненнее, чем

предыдущий.

Постепенно, по прошествии его персональной бесконечности, судороги сошли на нет. Каирд пытался подняться, заговорить, отползти. Ему не удалось ни одно из этих действий. Казалось, будто тело его распалось, отделилось от сознания – за исключением клубка нервов, по которым передавались послания боли. Успешно доходящие до адресата послания.

В поле зрения Каирда вошел Ксизор и даже наклонился, чтобы тот лучше его видел. Фаллиин уже не улыбался. Лицо его было мрачно, коже вернулся обычный зеленоватый оттенок. Каирд не раз видел такое выражение на лице Ксизора и всегда чувствовал жалость к тем, кому оно было адресовано.

– Чтобы тебя прикончить, понадобится всего пара ударов, – сказал принц. – Прими это в расчет, обдумывая ответ на вопрос. Он у меня всего один. Ты действовал по собственной инициативе или о моей смерти распорядился теневой король?

Каирд не ответил. Его разум карабкался, как неуклюжка по обкатанным пикам величайших вершин Недиджа, отчаянно пытаясь нащупать опоры и не находя ничего.

Ксизор хлопнул его по щеке – не сильно, но и не так чтобы нежно.

– Я знаю, что ты в состоянии говорить, недиджи. Отвечай честно и, может быть, ты еще будешь жить.

– *Йош*, – огрызнулся Каирд. Он не был силен в фаллиинском, но где-то услышал, что это односложное ругательство крайне эффективно в своей грубости.

Как видно, услышал он правильно. Ксизор ударил наотмашь, аж в ушах зазвенело.

– Идиот! – прорычал принц, но потом, с видимым усилием, все-таки взял себя в руки. Он обернулся к

дроиду, стоявшему за спиной. – Продолжать, – скомандовал Ксизор, выпрямившись в полный рост и отступая в сторону.

И мир вокруг Каирда снова был сметен потоком жаркой трескучей боли.

***

Ник и Джакс шли к турболифтам, позади тянулись Ларант, салластанин и дроид.

– Знаешь, – заметил Ник, – учитывая, что проект у тебя намечался сольный, ты слегка оброс фанатами.

– Так заметно, да? – в голосе джедая была нотка юмора, но ее перебивало раздражение.

– Я понимаю – Ларант; она прикрывает тебе спину. Мы не знакомы, но о ней я хотя бы слышал. А на кой салластанин и дроид?

Джакс вздохнул:

– Сказать по правде, я и сам не знаю, зачем они ввязались в эту заварушку. Дроид пару раз спасал наши жизни. Да к тому же утверждает, что знал моего отца. Он без Дхура, салластанина, никуда.

– В смысле, это дроид Дхура.

Джакс снова вздохнул.

– Уж поверь, я бы тоже хотел видеть ситуацию в таком контексте.

Беседа привела Ника в еще большее замешательство, чем то, в котором он пребывал до ее начала, но к этому моменту они уже добрались до турболифтов. Лифты работали, но репульсорные пластины сильно разрядились и делали свое дело с великой неохотой. Ник старался не думать, что будет, если пластины решат вырубиться окончательно, предоставив им падать самим по себе на четыре этажа вниз. Впрочем, в

определенном смысле он почти желал этого – тогда он был бы избавлен от необходимости завершить свое предательство.

В последний момент, уже в скиммере, он понял, что нервозность и беспокойство насчет предстоящей задачи могут легко его выдать. Если бы Джакс почувствовал тревогу Ника и направил «прожектор» собственной связи с Силой в его разум, то сразу понял бы, что что-то не в порядке. Он, возможно, и не разобрался бы, что именно, но неизбежное в таком случае подозрение заставило бы его приглядеться попристальной.

К счастью для Ника, хотя его взаимодействие с Силой по сравнению с остальными было каким-то размытым, зато, направленное внутрь, становилось несколько крепче. Нику всегда удавалось контролировать реакции нервной системы, и в большинстве случаев он преодолевал чрезвычайные обстоятельства со спокойствием и хладнокровием. Точно так он поступил и в данном случае: сердцебиение стало спокойней, дыхание – размереннее, температура нормализовалась. Краем глаза Ник заметил, что Джакс наблюдает за ним, и почувствовал мягкое прикосновение чужого разума к своему. Мгновение спустя все прекратилось, и Джакс, явно удовлетворенный результатом, выпрямился и что-то пробурчал дроиду. Пронесло, однако.

До четвертого этажа добрались без происшествий, только редкие угноты и иши-тибы пялились на проходящих из своих пещероподобных гнездовищ. Ник понимал их беспокойство – судя по выщербленному полу и следам бластерных выстрелов на стенах, ночка и так выдалась богатой на события, а появление столь разношерстной компании только добавляло неразберихи.

Четвертый этаж почти полностью был погружен в темноту, то тут то там подсвеченную мерцанием

осветительных приборов. Завернув за угол, они услышали отголоски разговора. Слова Нику разобрать не удалось, однако голос был явно мужской, текучий и уравновешенный, хотя и с ноткой угрозы. По какой-то причине он напоминал голос Вейдера, правда, несколько отличался по интонациям.

Когда джедай и паладин приблизились к перекрестку, Ник почувствовал, как там, за пределами видимого пространства, внезапно разлились флюиды опасности. Ощутил ли он эту опасность в Силе, или это собственные подсознательные страхи раскрыли ее? Временами осознание того, сколь слаба его связь с Силой, просто выводило из себя. Вот джедаю-то такие терзания вряд ли знакомы.

К счастью, на данный момент это не имело значения. Ему выпало не вести, а быть ведомым. Ведомым двоими натренированными и умелыми джедаями. Они-то никогда не заведут своих последователей в ловушку.

Это, к сожалению, возлагалось на самого Ника.

Ларант и Джакс синхронно прервали осторожный шаг и на мгновение замерли в напряженных позах. Ник задавался вопросом, что же они учуяли. Сам он ощущал слабый, но устойчивый привкус... необратимости. Безжалостности, похожей на грязную засаленность на подкорке. Чувство было каким-то *нечистым*.

Джакс вытащил меч, но включать не стал. Ларант достала бластеры. Ник чувствовал, что руки сами тянутся к бластеру на его собственном поясе.

И это не было правильно. Если Джакса прикончат по пути, Вейдер будет являть собой картину весьма разгневанного темного повелителя. И хотя часть сознания Ника до сих пор отчаянно пыталась изобрести способ вырваться из паутины, не предавая друга, другая, более значительная часть, не давала забыть о том, что подвести

Дарта Вейдера было бы равнозначно посещению норы нексу в обвешанном мясом костюме.

Джакс включил меч, и они с Ларант рванули за угол.

Прямо в гущу бластерного огня.

Глава 33

Оказавшись за поворотом, Джакс уже готов был крошить все и вся на своем пути. Еще в прыжке он прикоснулся к Силе, точно зная, что благодаря ей получит предвидение на несколько секунд вперед – как раз достаточно, чтобы без труда отразить все, что было нацелено в его сторону.

Но снова случилось так, что Сила попросту исчезла.

Он даже не успел оправиться от шока, вызванного предательским отказом всех чувств, как рухнул на колени под градом энергетических зарядов. Тело наполнила воспламеняющая каждый нерв и каждую клетку жгучая боль. Но, какой бы жалящей ни была эта боль, ее затмевала другая – от порыва и провала в пустоту, от вновь испытанной утраты привычных уз, совсем недавно так прочно опутывавших его.

Джакс отдавал себе смутный отчет, что поток энергетических зарядов утих. На мгновение это его озадачило, поскольку вокруг все еще слышались одиночные залпы бластерного огня. Джакс открыл глаза и огляделся.

Перед ним стояла Ларант, деловито отражающая направленный на них огонь выстрелами из обоих бластеров.

Ларант завершила перестрелку – которая вряд ли длилась дольше пары секунд – снеся ствол наручной

пушки дроида и тем самым выведя ее из строя.

– Не двигаться, – скомандовала она. – Касается всех.

Джакс начал подниматься с колен, чувствуя, как на полпути его подхватывают мощные прохладные манипуляторы И-5, и ожесточенно стяхнул их с себя движением плеч.

В нескольких шагах поодаль стоял еще один дроид. Это был, без сомнения, 10-4ТО, и Джаксу стало понятно, почему того прозвали Жукоглазым. Дроида он искал, потому увидеть его здесь не было неожиданностью. Неожиданностью был стоявший за спиной у дроида фаллиин, а также еще одно существо, лежавшее на полу у их ног.

Существо принадлежало к ранее невиданной Джаксом расе. Оно было двуногим, около полутора метров в высоту. Части тела, не скрытые одеждой, обросли нежной голубоватой подпушкой, напоминавшей перья. Да и в строении черепа было что-то птичье.

Откуда такое чудо? И что оно тут делает? Джакс внезапно почувствовал себя столь растерянным и запутавшимся, что у него закружилась голова. Он обратил внимание, что кожа фаллиина сменила цвет с зеленого на красновато-оранжевый, и краем глаза заметил, что Ларант тоже в растерянности.

У него хватило времени лишь на то, чтобы предпринять еще одну попытку наладить ускользающую связь, когда фаллиин выхватил бластер и выстрелил в прибывших.

Джакс потянулся к Силе. По какой-то иронии вызванное феромонами рептилоида замешательство на этот раз сыграло ему на руку; разум находился в таком смятении, что просто не успел усомниться в собственных способностях. И на этот раз Сила ответила ему. Джакс

отбил выстрел клинком и прыгнул навстречу фаллиину – расстояние между ними было порядка десяти метров. Но истощение нервной системы привело к тому, что одна нога при приземлении подкосилась, и Джакс потерял равновесие.

Фаллиин воспользовался заминкой и быстро переместился, подхватив лежавшее ничком существо и перекинув его через плечо.

– Уходим! – крикнул он на бегу Жукоглазому.

Дроид последовал за ним, и оба тотчас скрылись в тенях. Мгновение спустя мимо Джакса проскользнула Ларант, пустившаяся в погоню.

Вся потасовка заняла меньше минуты, хотя и казалось, будто она длится вечно. Остальные – Ник, Дхур и И-5 – наконец-то появились из-за угла и остановились неподалеку.

– *Зу вуухама!* – выкрикнул Ник, и Джакс вспомнил, что это была кодовая фраза. Но было уже поздно – дроид, которого они искали, скрылся. Джакс с досадой тряхнул головой.

– Ты как? – спросил И-5. И снова его участливый – *предусмотренный программой* – вопрос привел Джакса в раздражение слишком человеческой интонацией, равно как и собственная все чаще проявляющаяся склонность думать о дроиде как о *личности*, а не о *вещи*. Однако же в этот раз Джакс не подал и виду; тон его голоса был ровным и сдержанным:

– Ничего.

Он отвернулся, не желая видеть выражение облегчения на металлическом лице – а Джакс знал, что выражение будет именно таким, придя на смену неподдельному беспокойству.

– Не казни себя за то, что забыл кодовую фразу, – сказал Ник. – Не так-то легко все упомянуть, когда тебя

отвлекают бластерным огнем.

Из теней вынырнула Ларант, скривившаяся от недовольства.

– Я их упустила, – сообщила тви'лека. – Там настоящий лабиринт. – Она нахмурилась. – Мне следовало выследить их по присутствию в Силе, но... я растерялась.

Признание явно далось ей с трудом.

Джакс мимоходом озадачился: неужели Ларант по каким-то причинам, как и ему, не удалось прикоснуться к Силе? Впрочем, ее-то «стропы» были прочны как и всегда.

– Есть одна идея, – сказал И-5. – Можно использовать защитную тактику фаллиина против него самого. Прошу следовать за мной... если не возражаешь, – добавил он, бросив взгляд на Джакса. Затем отвернулся и двинулся в том же направлении, куда ушли фаллиин и его дроид.

Джакс бы и возразил, но у него хватило ума понять, что способности И-5 были, наверное, единственным, на что сейчас можно было положиться в поисках Жукоглазого.

– Идем, – скомандовал он. – У нас еще есть шанс их догнать.

Быстро, но при этом осторожно, они пробирались по затемненному зданию, лестничным пролетам и захламленным залам. Время от времени из-за занавешенных дверных проемов или проломов в стенах их провожали взгляды местных обитателей; но ни один не сказал ни слова, не сделал ни шага.

За двери группа выбралась, когда уже рассвело, однако определить это можно было лишь по взгляду на хроно. Если не считать то и дело пропадающего уличного освещения, снаружи по-прежнему была непроглядная ночь.

– Похоже, он взял твой скиммер, – обратился И-5 к

Нику.

На их счастье, неподалеку были припаркованы несколько стареньких спидеров, один из которых удалось завести без кода активации. Моральные аспекты угона транспорта Джакса беспокоили мало: джедаи руководствовались довольно-таки гибкими правилами, которые при случае можно было подстроить под нужды великой цели. Более того – своими действиями они наверняка еще и услугу владельцу оказали. Угнанное ими средство передвижения представляло собой выдавший лучшие времена спидер Г-17 корпорации «СороСууб», и времена эти давно прошли. По крайней мере один репульсорный стабилизатор был перекошен, из-за чего спидер реагировал на каждую неровность дороги, к которой он припадал на высоте буквально десятка сантиметров, нисколько не быстрее страдающего диспепсией иторианца.

– Я хожу быстрее, чем он летит, – заявил Ден Дхур, а Г-17 тем временем, пошатываясь, преодолевал улицу. – Даже выпимши.

И-5 как ищейка двигался на запах, причем в буквальном смысле: искусственные органы чувств дроида были весьма восприимчивы. Разнообразные ароматы, зловония, отдушки на нижних уровнях были всепроникающими, так что Джакс уже давно перестал сознательно их замечать, однако, задумавшись о поисковых способностях И-5, снова начал принюхиваться. Трудно было поверить, что даже при помощи высокоточной химической лаборатории, размещенной за сетчатой пластиной запахоуловителя на груди дроида, во множестве едких выделений выходцев половины миров галактики может быть распознан запах одной конкретной расы. Как бы то ни было, И-5 утверждал, что сделать это не только возможно, но и довольно-таки просто.

– В этих трущобах фаллиина встретишь не так уж часто, – объяснил он. – Однако эта раса умеет приспособливаться. Что интересно, я обнаружил на его коже остатки масел и очищающих средств, используемых лишь очень богатыми существами.

– Да кто же он? – спросила Ларант. – Мне он показался знакомым.

– Еще бы, – отозвался салластанин. – Это принц Ксизор из дома Сижран. По слухам, очень многообещающий персонаж в игрищах «Черного солнца». Фаллиины неохотно покидают родную планету, его можно назвать одним из редких исключений.

На несколько минут воцарилась тишина. Если в дело включилось «Черное солнце», значит, ситуация приобрела неожиданный – и притом, пожалуй, скверный – оборот.

– Он примерно в пятистах метрах от нас, – сообщил И-5. – Дает распоряжение местному порту о подготовке корабля к взлету.

– Обалдеть, – сказал Ник. – Видео- и звуковые рецепторы у тебя не хуже запахоуловителя.

– На самом деле все гораздо проще: радар и всеволновый приемник.

– Сдается мне, протокольному дроиду иметь приемник запрещено законом, – вмешался Джакс.

– Сдается мне, так и есть.

– А как мы будем его догонять, если он улетит? – поинтересовался Дхур. – В вакууме его не выследит даже твоя нюхалка.

– Тоже мне, проблема, – сказал Ник. – У меня есть корабль. Полетим за ним.

Джакс промолчал. Вся эта затея начала бурно выдаваться за рамки разумного. Джедай взялся за сольное задание, чтобы восстановить честь своего наставника и

выполнить его последнюю просьбу, а теперь ему в помощь навязалась эта невероятная компания. Компания, в которой он уже даже не верховодил: свято место вдруг ни с того ни с сего оказалось занято. *Дроидом.*

Джакс не представлял, что тут можно поделаться. Хуже того, он даже не был уверен – нужно ли ему вообще что-либо делать. В конце концов, важнее всего было его задание.

Но чем дальше, тем труднее и труднее было не отвлекаться от него.

Глава 34

В течение последних нескольких минут Каирд был в сознании, однако пошевелиться не мог. Парализующие заряды сработали как надо, и он начал ощущать покалывание возобновившегося кровообращения только когда его приволокли к посадочной платформе.

Ксизор, спокойный и отстраненный, произнес, возвышаясь над ним:

– Полетим на твоём корабле. Я спустился на поверхность в челноке, но этот твой красавец всегда был мне больше по вкусу. Очаровательные обводы.

Каирд прожигал его взглядом, кипя злобой и яростью, но по-прежнему лишенный способности пошевелить хоть одним мускулом. В довершение всех унижений, которым он подвергался в течение прошедшего часа, эта ящерица хочет стянуть его «Жало»? Вот где настоящее бесчинство! Его модифицированный сарронский десантный корабль типа «Захватчик», оборудованный связкой новейших субсветовых ионных двигателей и высококлассным гиперприводом, не говоря уже о двух синхронизированных ионных пушках! Этот

корабль – один из самых дорогих его сердцу трофеев, и Каирд его *не уступит*. В конце концов, он сам стянул его первым.

Принц Ксизор отбарабанил башне действующие стояночные коды; Каирд понятия не имел, как тот наложил на них лапу, хотя подозревал, что тут не обошлось без взлома баз персональных данных. Они перешли из скиммера в элегантный звездолет и десять минут спустя были в воздухе, причем Ксизор использовал свое аристократическое происхождение, чтобы не ждать очереди на вылет.

К тому моменту Каирд уже испытывал на себе все прелести восстановления чувствительности нервных окончаний. Зафиксированный в пассажирском кресле, он старался не корчиться от неприятных ощущений, когда вызванное парализующими зарядами оцепенение стало проходить. Через несколько минут «Жало» вышло на низкую орбиту.

Сидевший в кресле пилота Ксизор что-то переключал на утопленной в переборке приборной доске. Каирду с его места было слышно приглушенное попискивание мониторов взлетной площадки и уровневых индикаторов, и были видны цветные столбцы гистограмм, огоньки измерителей уровня шума и светодиодных индикаторов состояния.

– Вот корабль так корабль, – довольно произнес Ксизор. – В чем-в чем, а в этом ты толк знаешь, Каирд.

Недиджи не ответил. В соседнем кресле расположился дроид 10-4ТО: сидел, словно метр дюракабеля проглотил. Еще дальше, за ним, в иллюминаторе виднелись немигающие звезды и округлый краешек планеты. Каирд неотрывно смотрел в эту бесконечность. Где-то там находилась планета, на которой он родился. Неужели ближе, чем сейчас, он к ней уже не

подберется?

Прошло около часа. Кровообращение Каирда уже давно вернулось в норму. Он еще разок проверил свои пути, хоть и знал, что это бесполезно. И впрямь бесполезно; может, шанс на побег появится, когда Ксизор достигнет пункта назначения?

К слову, а *что* это за пункт?

До этого Каирд решил, что Ксизор помчится на Синхаран Т'сау к путаным лабиринтам Полночного чертога. Но сейчас, поразмыслив над идеей, он счел ее несостоятельной. Ксизор, должно быть, сообразил, зачем Каирд его преследовал, и заданные принцем вопросы означали, что подоплека происходящего ему очевидна. В конце концов, несчастный недиджи не рискнул бы покушаться на фаллиинского принца без благословения на то самого теневого короля. Зная все это, надо быть, мягко говоря, дураком, чтобы снова добровольно подставляться под удар. Понятно, что Ксизор направляется в другое место.

Так куда же?

На фоне этих размышлений Каирд услышал легкую смену тональности в урчании двигателей и увидел, что рисунок звезд за иллюминатором изменился согласно новому курсу. Корабль покидал орбиту. Каирд вытянул шею и увидел, как на сияющий золотом край Корусканта надвигается граница света и тени. Они проваливались в ночную тьму.

Через несколько минут стало понятно, куда Ксизор направил корабль: к Антиподам, на противоположную Имперскому Городу сторону планетного шара.

В место, известное как Фабричный округ.

По рукам и шее Каирда пробежал холодок. Фабричный округ, согласно общему мнению, считался одним из самых опасных районов планеты. Несколько

столетий назад он был процветающим индустриальным конгломератом, разросшимся чуть ли не на всю северную часть восточного полушария, начиная с экватора. Но периодические спады в экономике, оптимизация технологий на Метеллосе, Брентаале, Дуро и прочих планетах Ядра, вкупе с введением эмбарго и лоббированием интересов в Галактическом сенате привели к тому, что большая часть производственных и конструкторских заказов стали размещаться за пределами планеты. В итоге территории в тысячи квадратных километров оказались отрезанными от бытовых коммуникаций, продовольствия и средств связи, за исключением нескольких закрытых зон, где до сих пор в автоматическом режиме штамповались какие-то изделия. К нынешнему моменту округ превратился в пустошь, в которой уровень беззакония и жесткости превосходил даже порядки Южного Подземелья и Невидимого сектора. Днем по разрушающимся постройкам бродили группы одичалых людей и не-людей, а ночью по руинам шныряли ктоны, стратты и даже, по утверждениям некоторых, – неназываемые чудовища, каких не сыщешь ни на одной планете.

Каирд об этих байках был наслышан и считал, что в большинстве из них на 1 процент правды приходилось 99 процентов бантовой чуши. Однако, когда «Жалю» начало снижение и в поле зрения появился унылый пейзаж – засомневался.

Фабричный округ не был похож на подземные уровни столичного города. В небе виднелись лишь две малые луны, заливающие поверхность планеты холодным, серебристым, как слеза хатта, мерцанием. Панорама представляла собой образчик упадка и разрухи, простирающихся словно бы бесконечно во всех направлениях.

Мало какое здание, по прикидкам Каирда, имело высоту больше пятидесяти этажей, и ни одно из них нельзя было назвать даже облакорезом. Компенсировалось это, как видно, в горизонтальной плоскости – обширной застройкой с фасадов и торцов. Взору Каирда предстали фабрики, склады, посадочные площадки, транспортные стоянки и депо... все бесцветное и разрушенное. Голые каркасы башен слепо устремлялись к звездам. Искореженные останки огромных транспаристальных трубопроводов, некогда оплетавших постройки фантастическим ледовым узором, теперь обрывались зазубренными сколами, а то и валялись, разбитые, на земле. По мере приближения можно было заметить следы восстановительных работ разной степени эффективности: подвесные мосты из кабелей с металлическим настилом, наспех собранные открытые подъемники из разряда «вцепись покрепче и зажмурься» и все такое прочее. То тут, то там виднелись хибарки, навесы и прочие построенные из отходов жилища. Каирд задумался: что же за народ был настолько суров и/или настолько отчаян, что называл Фабричный округ домом?

Ксизор посадил «Жало» на открытом и более-менее свободном от обломков участке неподалеку от одного из наиболее высоких по местным стандартам строений. Гул репульсоров затих, и наступила тишина – столь проникновенная, как будто они опустились на поверхность лишнего атмосферы спутника планеты. Первым молчание нарушил 10-4ТО.

– «Бич» находится не здесь, – голос дроида был бесстрастным, что неудивительно. Однако в самом тоне было нечто такое, что наводило на подозрения. 10-4ТО подался вперед, намереваясь встать.

Ксизор поднялся на ноги, отвернулся от приборной доски и шагнул к пассажирам. Он произнес два слова,

которых Каирд никогда раньше не слышал: «Зу вуухама». Звучали они очень непохоже на общегалактический, и Каирд не имел представления, что это за язык.

Зато дроид имел представление, да еще какое. 10-4ТО опустился в кресло.

– Что от меня требуется?

– Следуй за мной, – скомандовал Ксизор. – Я покажу, куда выгрузить данные.

– Разумеется.

В этот момент Каирд вспомнил значение странных слов. Если верить Пери, это была кодовая фраза, предоставлявшая полный контроль над дроидом. «Черному солнцу» она стала известна благодаря связям во дворце. Фразу эту подкинули Ксизору в ходе исполнения его, Каирда, подставного задания.

Как видно, зря.

Прежде чем выйти наружу, Ксизор заботливо воткнул в похожий на короткий клюв рот Каирда кляп.

– Мало ли, вдруг тебе захочется испробовать кодовую фразу на нашем металлическом друге.

После этого он направился мимо них к кормовому выходу. Дроид двинулся следом с невиданной доселе покорностью – этакий электронный болванчик. Похоже, выбора не оставалось, так что Каирд тоже поднялся и пошел за дроидом.

Светило только-только закатилось за горизонт, и над ними стала сгущаться полноценная ночная тьма. Ступив с трапа на черную землю, Каирд был поражен царившей здесь гнетущей тишиной. Ни дуновения ветра, ни шума насекомых или иных подобающих времени суток звуков. Однако в ночном воздухе ощущалось напряжение, словно какое-то огромное, невидимое существо задержало дыхание, приглядываясь к пришельцам. Без злобы, без нетерпения, даже без любопытства, а лишь с холодной

отрешенностью, от которой было еще страшнее.

Каирд передернул плечами. Это место внушало ему самые худшие опасения.

Глава 35

Если бы кто-то поинтересовался его мнением, Ден сказал бы, что все участники их маленького отряда потеряли разум. Даже И-5. *В особенности И-5.*

Приходилось собирать в кулак всю волю, чтобы не заорать на дроида: «Ты что, спятил?» Разыскать джедая Павана ему было мало, теперь он – и Ден за компанию – сопровождали того в бессмысленной погоне за еще одним дроидом. Это было безумием; и тем не менее И-5 явно был намерен не отставать от Павана, несмотря на то, что джедай не единожды дал понять об отсутствии заинтересованности в помощи дроида.

Ден был уже на грани срыва. Он старался быть хорошим другом. Старался помогать И-5 в его поисках, пусть и считая их втайне близкими к одержимости. Старался не ревновать к той преданности, какую дроид питал к сыну Лорна Павана; хоть ему и казалось, что самого его отбросили за ненадобностью, чувствами его пренебрегли, а опасения – оставили без внимания. Он старался не судить Джакса Павана строго, хотел верить, что за маской чопорного джедая кроется добрая натура.

И где он оказался этими стараниями? На обветшалой контрабандистской посудине, спешащей невесть куда... Что хуже – спешащей вслед за другим кораблем, который оставит их давиться космической пылью даже не включая гиперпривода. *«Скажем прямо, – решил про себя Ден, – это корыто в ближайшее время вряд ли потянет гонки на космических скоростях».*

Вообще-то, он сомневался, что корабль взял бы даже третье место в татуинских гонках на болидах.

Итак, ситуация – хуже некуда.

– Он направляется к Фабричному округу, – сообщил Ник Росту.

«Оказывается, есть куда хуже», – подумалось Дену.

Фабричный округ, расположенный на противоположной от Имперского Города стороне планеты, слыл самым опасным местом на Корусканте: кошмарное нагромождение выщербленных неухоженных построек, по которым дни и ночи бродили потерявшие связь с цивилизацией существа различных рас; живущие в подземельях отщепенцы-каннибалы с примитивными орудиями, стаи хищных тварей и самое страшное – если хоть часть из того, что он слышал, была правдой – одичалые дроиды.

– Нам туда нельзя, – выпалил Ден.

Никто не удостоил его вниманием. «Скиталец» начал снижение, нырнув из тьмы космоса в атмосферу.

Все было бы по-другому, если бы они гнались за сенсацией. Если бы Ден сейчас раскручивал достоверную наводку, он был бы сам во главе отряда – ну, или хотя бы где-то посередине. Однако он уже много лет назад усвоил, что рисковать хорошим прикрытием, если выигрыш не перекрывает ставки, – глупо. Преследование дроида, *возможно*, несущего ценную информацию, которая, *возможно*, пригодится еще не сформированному до конца сопротивлению – это, наверное, самый дальний из всех дальних прицелов. Такую историю эффектно не преподнесешь.

– Слушайте сюда, – сказал Ден. – Если у кого-то из присутствующих еще сохранилась мозговая деятельность, вы уж будьте добры, *подумайте*. Зачем мы все это делаем?

Некоторое время сохранялось молчание. Потом раздалось:

– Я должен выполнить последнюю просьбу своего наставника, – произнес Паван. – Вас я с собой не звал. Только Ларант.

– Я тоже не припомню, чтобы добровольно вызывался участвовать в этом, – ответил Ден. – И тем более не припомню, чтобы хотел посетить ту часть Корусканта, где даже Алая гвардия побелеет от страха.

– Не так уж все и плохо, – возразил Джакс.

Ден воззрился на него.

– А ты знаешь, как назвали бы переселение ногри в эти места? Облагораживанием территории.

– Я согласна с Деном, – сказала Ларант. – Джакс, твоё стремление отомстить мне понятно. Но если бы Ивен Пиелл был здесь, он бы первый запретил тебе губить свою жизнь таким образом.

– Повезло мне, что он не здесь.

На это никто не нашелся, что сказать. Ден угрюмо отвернулся к иллюминатору, наблюдая, как корабль снижается над руинами.

– В довершение всего прочего, тут водятся одичалые дроиды, – сказал он. – Об этом кто-нибудь подумал?

Ларант встрепенулась:

– Возможно, это лишь байки...

– Надеюсь, – проворчал Ден. Поговаривали, что при исходе жителей из этой зоны в ней были оставлены дроиды – по большей части те, что использовались для строительства и сноса зданий. Также поговаривали, что дроиды пришли в негодность; никто только не знал, в чем это выражалось. Наибольшей популярностью пользовалась теория, что базовую программную систему поразил вирус, превративший дроидов в машины для убийств.

Росту рывком переключил пару тумблеров у себя над головой. Ден ощутил, как таким же рывком отозвался его желудок, словно в унисон с выдвигающимся шасси корабля. Мгновение спустя «Скиталец» коснулся поверхности, и Росту отключил маневровые двигатели.

– Будем надеяться, что проверять правдивость этих историй на себе нам не придется, – сказал он, всматриваясь в то, что виднелось за фонарем рубки. – Вон их корабль, но где же они сами?

– Лучше спроси – зачем они вообще сюда сунулись, – поправил Джакс.

– Лучше спроси – зачем *мы* сюда сунулись? – подхватил Ден.

Росту запустил механизм трапа. Наружу выходили, соблюдая предосторожность – сначала джедаи, за ними Росту и И-5, прикрывающие с боков Дена, который единственный из всех был безоружен. Кто бы сомневался.

В бледном свете лун постройки представляли темными, геометрически правильными кубами. Чуть погода взойдет еще и Центакс-2, и тогда благодаря их совместному сиянию вокруг будет светло как днем.

«А как же, – думал Ден. – Ведь мы не хотим, чтобы местные чудовища перетрудились, разыскивая нас в темноте».

– Я опять вышел на запаховый след фаллиина, – сообщил И-5. – Сюда.

Он направился к входу в черное, как сердце рокка, сооружение.

– Кстати, – добавил он, – задерживаться здесь нельзя. Как показывают мои датчики, энергию здесь получали посредством старомодных ионно-нейтринных реакторов. Я зафиксировал небольшую утечку радиации.

Ден покачал головой. *«Все лучше и лучше».*

***

На протяжении всего пути по темным помещениям давно не функционировавшего цеха по производству дроидов Каирд шагал между Ксизором и 10-4ТО. Принцу, по-видимому, дорога была знакома, поскольку именно он вел их за собой через лабиринт коридоров, лестничных переходов и залов. В конце концов они остановились в маленькой комнатке, в мутные окна которой лился холодный свет лун. Каирд не заметил в тенях никакого оживления и был успокоен этим фактом. Благодаря способности к зрительному восприятию при минимальном освещении, Каирд различал обстановку комнаты лучше, чем его спутники. Непосредственной угрозы здесь, похоже, ничто не представляло, хотя он чувствовал бы себя еще спокойней, если бы с него сняли наручники и вынули кляп.

Фаллиин произнес:

– Представляю, Каирд, твое любопытство: зачем же я тащил тебя через полпланеты в эту позабытую всеми дыру. Все просто – я организовал здесь для тебя встречу.

Он поставил переносной фонарь на полку и дал свет. Каирд посмотрел на Ксизора: принц улыбался, а немалый опыт подсказывал, что это никогда не предвещало ничего хорошего.

Принц обернулся к 10-4ТО и приказал:

– Отключись на десять минут.

Фоторецепторы дроида погасли, а корпус слегка обмяк. Ксизор еще мгновение помедлил – убедился, что Жукоглазый неподвижен – после чего выдернул кляп изо рта Каирда. Жестом он указал куда-то за спину недиджи.

– Представления, я уверен, ни к чему, – проронил принц.

С все возрастающим ужасом Каирд повернулся. У

стены стоял человек, прежде сокрытый густыми тенями. Человек, чье присутствие Каирд признал моментально, несмотря на абсолютную невероятность его пребывания здесь. Он вытаращил глаза от потрясения.

Перед ним был теневой король Дал Пери.

Глава 36

Продвигаясь вместе с Ларант, Деном Дхуром, И-5 и Джаксом к темному проему, Ник все время держал руку на кобуре бластера. Джакс и Ларант заняли позиции, Ник прикрывал их сзади.

Найти преследуемых было нетрудно – по крайней мере, пока функционировали запаховые уловители И-5. Фоторецепторы дроида были включены на полную мощность, так что недостатка в освещении они тоже не испытывали. Неразвитая связь Ника с Силой никаких явных опасностей не выявила, однако некое чувство на грани бессознательного упорно твердило, что внутри затаились чудовища.

«Одно из которых гораздо ближе, чем надо, – мысленно согласился он. – И это чудовище – я».

Время утекало сквозь пальцы. Ник знал, что пришла пора принимать решение. Он откладывал этот момент в надежде, что какое-нибудь случайное событие освободит его от гнетущего предназначения.

Он мог привести десятки оправдательных оснований, по которым предает Джакса в руки Дарта Вейдера. Ведь этот джедай не был ни его другом, ни родственником. И Ник не знал, что за участь уготовил Джаксу Вейдер... Хотя – это ж Вейдер; вряд ли стоило рассчитывать, что он пригласит джедая в Имперский Город на спайсовый чай с хлебными кексами.

С другой стороны, Ник прекрасно представлял, что случится, если он подведет Вейдера: поросшее джунглями плоскогорье, где кочевало его племя, станет выжженной пустыней.

Мог ли Вейдер отдать такой приказ? В конце концов, Харуун-Кэл – не какой-нибудь захудалый комок грязи. Несмотря на моры, эпидемии и прочие напасти, планета была единственным в исследованной части галактики источником таких ценных дикоросов, как дерево ламмас, кора тисселя, листья портаака и прочие чудесные растения. Уничтожение даже крошечного участка всемирной индустрии в угоду собственному раздражению на первый взгляд было бы... нелепым, что ли.

С третьей стороны...

Нет, пути назад не было. Даже частичное выполнение Вейдером своей угрозы было для Ника неприемлемым риском. В данном случае нужды множества существ со всей очевидностью перевешивали нужды немногих – в частности, одного конкретного существа.

Ник спросил себя, не ищет ли он успокоения совести и оправданий в цифрах, а потом со злобной досадой тряхнул головой. Не нужны ему оправдания. Он сделает то, что должно, ради высшей цели, и *вины* его в этом не будет. Все претензии к злобному великану в черном шлеме.

И напоследок – Ник ведь сдался не без боя. В его жизни было немало хороших драк, да и плохих тоже, на столь многих пылающих войнами планетах, что и считать замучаешься. Когда же придет время остановиться? Когда он получит немного отдыха и покоя? Ник смирился с тем, что роскошное жилье, жена и дети, мирная жизнь на пенсии – это не про него. Однако сидеть безвылазно на планете вроде Безнадеги, зная при этом, что повинен в гибели сотен существ, он тоже не подписывался.

Он заметил, как Джакс косится в его сторону, и спохватился, что забыл приглушить нервные реакции – так что его терзания наверняка транслировались в Силе на все полосы вещания. Ник спешно закрылся, надеясь, что джедай воздержится от прямого проникновения в его разум. С самого начала их знакомства было ясно, что умения Джакса с вейдеровскими не сравнятся, однако Ник знал, что джедай с легкостью сметет возведенные им хлипкие мысленные барьеры.

К счастью, Джакс и не пытался проникнуть в его разум. Вместо этого он просто подошел и встал рядом.

– Ты чего? – тихо поинтересовался он.

– Ничего. Просто хотел сбросить градус напряжения. Но, видать, слишком далеко высунулся, и мне показалось, что меня забивают обратно.

– При помощи Силы? Кто-то из местных? – на лице Джакса было удивление и неверие.

– Нет, ничего подобного. Но в этих пустошах *явно* что-то есть.

Джакс нахмурился. Нику даже показалось на мгновение, что джедаю как-то тоскливо. А потом, внезапно и словно бы ниоткуда, Джакса осветило вспышкой в Силе. Откровение повергло Ника в шок. Если бы джедай вдруг оказался оборотнем, корун бы и то так не удивился.

Джакс Паван терял связь с Силой.

Ник не имел представления, почему его собственные оставляющие желать лучшего способности позволили увидеть столь ошеломительное знамение. Изредка такое случалось: во взаимодействии с Силой не было раз и навсегда установленных правил, не было писанных законов, хотя некоторые метафизически мыслящие джедаи утверждали, что ее откровения определяют все проявления бытия. Почему так было,

заключенному в органическую оболочку разуму не постичь. Ник понятия не имел, правда ли это или дикая ересь, – зато прекрасно знал, что факт, перед которым его только что поставили, достоверен.

Связь Джакса с Силой прерывалась.

Ник так и не успел отвести изумленного взгляда, когда Джакс снова повернулся к нему – и было видно, что мысли Ника у него как на ладони. Судя по всему, не так уж она ослабла, его связь с Силой.

– Ну да, – тихо произнес джедай. – Это правда.

Ник не представлял, что на это ответить. Даже его собственное взаимодействие с Силой, какое бы зыбкое оно ни было, никогда не подводило. Оно, может, и не освещало суть вещей до самых их глубин, зато горело, не меняя яркости. Ник никогда не слышал, чтобы такое случалось – раз уж посчастливилось обладать чувствительностью к Силе, то это навсегда.

– Это случается... временами, – объяснял дальше Джакс. – Не так часто, но когда случается, ощущаешь, будто тебя утянуло в воздушную заслонку без скафандра.

«Еще бы», – подумал Ник. Он сообразил, что состояние Джакса ему на руку; если джедай не пользуется даром на всю катушку, то Нику легче будет скрывать свою истинную цель. Мысль эту тут же смело волной самоедства, которую, Джакс, похоже, тоже не заметил.

– А паладин в курсе? – ничего лучше ему в голову не пришло.

– Нет, но она что-то такое подозревает. Надо будет ей сказать – по той же причине, по которой сказал тебе. Если я в неподходящий момент лишусь связи с Силой, вы с ней вступите в игру и завершите дело за меня. Ясно?

– Предельно, – ответил Ник, и слова эти на его языке отдавали привкусом тления. – Можешь на нас рассчитывать.

***

После путаных переходов по затемненным коридорам и залам они вошли, прямо через пролом в дверной панели, в похожую на центр управления комнату – с клавиатурами на наклонных панелях, с крепящимися над головами мониторами слежения, настенными электрощитками и прочим оборудованием. Одна стена представляла собой транспаристальную панель, выходящую на сборочный конвейер. Все вокруг казалось каким-то устаревшим. Светили лишь тусклые стеновые лампы, отчего все поверхности, в том числе кожа присутствующих, были залиты холодным кобальтовым гляncем.

Комната была разорена. Щитки были вырваны так, что электронные внутренности торчали наружу; мониторы разбиты; инструменты сломаны ударами об пол и стены. В центре транспаристальной стены красовалась паутина круговых трещин.

Следы варварского разрушения говорили сами за себя. Кто бы все это ни натворил – он приложил к деянию немалый азарт и озлобленность; а повредить толстую транспаристаль вообще мало кому было под силу. Джакс увидел, что Ден Дхур осматривает поднятую с пола панель. Затем, ни слова не говоря, салластанин протянул ее дроиду. И-5 взялся за обшивку. Металлические пальцы сомкнулись на ребре панели, в точности покрывая вдавленности от четырех отростков, которые в свое время выдернули ее из креплений.

Ларант не отрывала взгляда от предмета в руках у И-5.

– Одичалые дроиды, – проговорила она.

Часть III

Город одичалых

Глава 37

Ник стоял в метре от своих спутников, занятых горячей перепалкой относительно существования так называемых одичалых дроидов. Было заметно, что Джакс по-прежнему с трудом воспринимает любую идею или суждение, если они исходят от И-5. Ник не мог удержаться от мысли, что Джакс принимает этот конкретный вопрос слишком близко к сердцу. Зачем так расходиться из-за дроида? Ну да, верно – если И-5 вдруг станет претендовать на самосознание и истинный интеллект, это, без сомнения, потрясет чьи-то нехитрые убеждения о разумности машин. Его собственный мир от этого вряд ли развалится. Порой он был готов признать, что даже раненные в голову риики оказывались умнее, чем так называемые мыслящие существа.

Ник наблюдал за Джаксом, пытаясь свыкнуться с тем, что связь того с Силой постепенно истончается. Определенно, это вносило некоторые поправки в планирующееся предательство. Отдать Джакса в руки Вейдера, когда первый был на пике своих возможностей, было бы достаточно дурным поступком; а передать его темному повелителю теперь – не лучше ли было взять и разрубить его световым мечом не сходя с места? Если подумать, то вариант с мечом, пожалуй, был бы даже человечнее.

Ник знал, что настала пора ему решиться; да она уже и прошла, если разобраться. Надо было вызвать Вейдера еще тогда, когда они наткнулись на Жукоглазого в угнотских трущобах, но в круговерти событий у него не было времени. В любом случае, дальше тянуть было

некуда: если у Ника и вправду под кожей был маячок, то в настоящий момент эта штука передавала, что он не в том полушарии планеты, где ему надлежит пребывать. Да, здесь же находился и Жукоглазый, однако Нику не хотелось подвергать гхош опасности, полагаясь на то, что Вейдер проявит понимание.

Уклоняться от выбора дальше нельзя: либо он *сейчас же* отдает Джакса Дарту Вейдеру, либо берет на себя вину за истребление целого народа.

Темный повелитель сказал, что никто не ждет от Ника, что тот схватит джедая в одиночку. Нику дали коммуникатор, настроенный на передачу специального сигнала: надо было только активировать устройство, и Вейдер незамедлительно будет извещен. Сам коммуникатор был хитро вплетен в материал одежды, и никакими стандартными сканерами распознать его было невозможно. Реагировало устройство на ДНК носителя, и для активации требовалось всего лишь слегка сжать ткань между большим и указательным пальцами. Вейдеру станет известно, что Ник нашел Джакса Павана, а подкожный маячок безошибочно укажет место.

Ник попробовал пальцем участок ткани, повернулся к своим спутникам спиной и, пока они продолжали увлеченно спорить, растворился в полумраке.

Оказавшись вне поля их зрения, Ник тут же припустил быстрым шагом. Он не представлял, куда идет, да и сильно удаляться не собирался. Нужно было только уйти подальше от Джакса – не только потому, что тот мог бы почувствовать опасность, но и потому, что Нику было тяжело предавать друга, находясь рядом с ним.

Он не хотел отходить далеко. Он отдавал себе отчет, что где-то в этом сумраке могут прятаться зубастые твари; однако, несмотря на то, что его знакомство с Силой было шапочным, он полагался на нее и на свои некогда с

трудом усвоенные боевые навыки и рефлексy, чтобы выполнить неизбежное. А если он и ошибался, если неведомая опасность будет достаточно крупной и достаточно быстрой, чтобы застать его врасплох и сожрать еще тепленьким... что ж, в данный момент в таком повороте событий ничего плохого он не видел.

***

Каирд недоуменно переминался с ноги на ногу. Вот уж кого он меньше всего ожидал увидеть в заброшенном цеху Фабричного округа, так это теневого короля «Черного солнца». Однако тот, безусловно, присутствовал здесь собственной персоной. Каирд стоял на расстоянии меньше пары метров, а он-то знал толк в гриме, имитации телесных покровов и прочих примочках. Он получше некоторых смог бы распознать подобную маскировку.

– Босс, – произнес Каирд, довольный тем, что хотя бы не заикается. – Какими судьбами?

Пери сдвинул брови.

– А разве не ясно? Я прибыл, чтобы разрешить созданную *тобой* проблему. Принц Ксизор обрисовал ситуацию, и я немедленно собрался в путь.

«*Ситуацию? Какую ситуацию?*» Каирд пришел в полнейшее замешательство. Он уже открыл рот, чтобы продолжить разговор, но тут заметил нечто странное.

Недиджи лучше многих других рас воспринимают приближенные к инфракрасному и ультрафиолетовому части спектра. Каирд видел тепловое излучение тела Пери, и внезапно до него дошло, что перепад температур здесь слишком высок. Непонятно. Пери стоял спокойно, да и перед этим, скорее всего, не испытывал никаких физических нагрузок: дышал он с нормальной для человека частотой, пот не выделял. Однако при каждом

вдохе-выдохе температура его тела ритмично повышалась и снижалась. По прикидкам Каирда, перепад составлял ни много ни мало пятнадцать градусов.

Он шагнул к Пери и схватил того за плечо: тянуться пришлось обеими руками, поскольку они были скованы силовыми наручниками. Точно, это не плод его воображения – температура тела Пери действительно была непостоянна. Но это же попросту невозможно. Не может теневой король вот так стоять и разговаривать, когда его внутренний терморегулятор выдает такую амплитуду взлетов и падений температуры...

И тут Каирд все понял.

«Пери» возмущенно отдернул руку.

– Это еще что? Да я тебя...

Внезапно самозванец потерял голос. Он содрогнулся и резко откинул голову назад, выгибаясь мучительной дугой. На глазах у ошалелого Каирда фигура *разложилась* – плоть почернела и вздулась, облезая отвратительными гнилыми лоскутами. Глаза, зубы и металлический каркас на секунду блеснули во мгле и тоже распались, обнажая внутренности, которые выглядели отчасти органическими, отчасти – электронными. Еще секунду спустя от самозванного теневого короля осталась лишь лужица черной слизи, в которой вспыхивали и умирали последние искры микросхем.

Каирд испуганно метнулся назад, не сводя глаз с Ксизора.

– Это что... это... был *дройд*?

– Дройд-репликант, – ответил принц. Его-то ужас происходящего ничуть не впечатлил. – Первое за тысячу лет достижение в разработках. Полученные клонированием органические ткани вокруг кибернетической начинки и дюралестального эндоскелета.

Каирд ошеломленно тряхнул головой.

– Ничего не понимаю. Зачем нужен этот... клондроид? Почему бы просто не обратиться к технологиям каминоанцев?

– Потому что даже на ускоренное выращивание полноценного индивида из зародышевого пузыря уходит как минимум десять лет. Производство дроида-репликанта гораздо дешевле и длится менее трех стандартных месяцев. Да и программирование в искусственной нейросети проще, доступнее и более предсказуемо.

В мозгу Каирда пронесся вихрь мыслей.

– Получается, ты наладил производство на другом конце планеты, в одном из опаснейших мест галактики, чтобы подменить короля преступного мира этим полудроидом-полуклоном? Я-то думал... – он оборвал речь, однако Ксизор понял ход его мыслей.

Фаллиин ответил:

– Ты – на пару с Пери, если только меня не ввели в глубочайшее заблуждение – думал, что я стремлюсь занять трон теневого короля. В этом вы правы. У меня был такой замысел. Однако «Черное солнце» – не выводок трандошанов, здесь на одной голой силе во власть не въедешь. Я не могу так просто явиться в резиденцию Пери и порешить его на месте. Здесь нужно действовать изящнее.

Каирд перевел взгляд на мутную лужицу у своих ног.

– Мне это не показалось особо изящным.

Ксизор вздохнул.

– Как видишь, технологии пока не отработаны. Эти произвольные колебания температур скрывают более глубокую проблему. Электронный мозг каким-то образом оказался засорен генной информацией. На этом фоне развивается странный гибридный вирус – наполовину из РНК клонированных тканей, на другую половину – не

поддающийся перепрограммированию алгоритм запоминания подпластовой операционной системы. Дроид застрекает между двумя формами бытия; заменяющая органы чувств электроника перегружается, и... – он пожал плечами. – Результат сам видел.

– И зачем ты мне это демонстрировал?

– Причин на то две, – ответил принц. – Во-первых, я хотел знать, купится ли на репликанта кто-нибудь из ближайшего окружения теневого короля, – Ксизор стал перед недиджи и недобро улыбнулся. – Во-вторых, я решил, что было бы глупо и расточительно не найти применения наемному убийце, так кстати попавшему мне в руки. Мои специалисты в деле промывания мозгов уступают только императорским. Убийство Дала Пери, конечно, не будет таким плодотворным и долгоиграющим, как замещение марионеткой; однако это лучше, чем ничего. Особенно если все улики будут указывать на то, что ты сам надумал убить его, чтобы занять его место, – принц посмотрел на Жукоглазого, словно хотел убедиться, что тот все так же деактивирован. – Я приду в Полночный чертог во всем блеске и в сопровождении дроида с бесценными сведениями. Ты же вернешься с проваленным заданием и, не вынеся позора, бросишься на теневого короля в самоубийственной попытке поквитаться с ним.

Каирд лихорадочно соображал, разум его метался от вероятности к вероятности в поисках выхода. Перспективы не радовали.

– Есть возражения? Нет? Замечательно, – Ксизор взглянул на хроно у себя на запястье, потом перевел взгляд на дроида. – Полагаю, мы все обсудили, да? – он вернул кляп в рот Каирда. Мгновение спустя, чуть ли не на самом пороге восприятия послышался звук выходящего из неактивного режима дроида.

Ксизор взмахнул бластером, указывая путь.

– Прошу на встречу с моими работниками. Они придадут новый смысл твоей жизни. И смерти.

***

Ринанн вышел из своей клетушки, пересек небольшой холл и вызвал турболифт. Спустился вниз на семьдесят три этажа, прошагал где-то около двухсот пятидесяти метров по коридору, свернул направо и остановился у пятой двери по левую руку.

Заняло у него это восемь минут три секунды. Возможность подобных подсчетов была для него чем-то вроде отдушины.

Помещение за дверью было уставлено шкафами с полками и являлось, по своей сути, залой на все случаи жизни, а в настоящее время – кладовкой. Ринанн остановился в самом центре и произнес:

– Каталог 19, неопознанный голокрон.

Каталог 19 содержал разнородный список эзотерических артефактов, попавших в Империю после Войн клонов. В шкафах, насколько Ринанну было известно, хранились такие сокровища, как татуинский огненный камень, слиток чистого орихалка, контейнер с чрезвычайно редким солнечным бенитом и много чего еще.

В воздухе перед ним появились несколько голографических кубов с данными. Ринанн запросил наиболее старый, и все, кроме одного, погасли. Внизу под кубом мигал код подкаталога: СД41263.И: древний голокрон. Сам Ринанн бегло проинспектировал списки всего один раз, несколько месяцев назад. Он открыл указанный в строке каталога шкаф и вытащил один из хранящихся там поддонов. Вот он где – уютно угнездившийся в формованной чаше из пластипены, между

тотемным изображением *никто* и геозозианской жеодой, куб с ребром примерно в четыре сантиметра и закругленными углами. Предмет светился приглушенным красным. На его гранях виднелись подсвеченные внутренним розоватым излучением клиновидные значки, которые Риннан мгновенно опознал благодаря проведенным ранее изысканиям как ситские.

Эломин осторожно подхватил куб и поднес к лицу, зажав между большим и средним пальцами. Теперь оставалось только заменить его другой вещью, внести исправления в каталог – и все, голокрона как не бывало. Риннан положил бесценный артефакт в карман жилета, закрыл шкаф и задвинул его обратно в углубление стены. Дал системе команду закрыть каталог. А затем, пока не сдали нервы, вышел из кладовки и на негнущихся ногах поковылял к себе в комнату.

Но дойти не успел – запищал комлинк. Полный ужасных предчувствий, Риннан ответил.

Раздался голос Вейдера:

– Риннан, собирайся. Нам предстоит перелет.

Глава 38

Когда Ларант озвучила то, о чем все только думали, на долгую секунду воцарилась тишина. Нарушил ее Ден, произнеся:

– Ну а *теперь-то* мы отсюда уедем?

Джакс Паван упрямо тряхнул головой.

– Мне нужно завершить то, что мастер Пиелл...

– Его последнее задание, знаем, – перебил Ден, скидывая руки со смешанным чувством досады и отвращения. – Ты у нас, дружище, психованный джедай. С суицидальными наклонностями. А я всего лишь

журналист, однако, по моему мнению, всем присутствующим пойдет только на пользу, если кто-нибудь заберет у тебя меч и прочие колющие и режущие, раз уж...

– Ден, *довольно*.

Ден изумленно замолчал. Потому что прервали его не Ларант и не Джакс. Это сделал И-5.

Его только что *отчитали*. И кто – собственный друг, который на памяти Дена ни разу не повысил голоса – даже на здоровых злобных тварей, грозившихся покалечить их обоих. Такого никогда не случалось в присутствии Дена, и уж точно – в его отношении. На него обрушился каскад эмоций – обида, неловкость, и – куда уж денешься – злость.

Гнев и возмущение от того, что его отчитал *дройд*.

Кровь прилила к лицу горячей волной, до самых кончиков ушей. Ден жег И-5 взглядом, а тот отвернулся к Павану.

– Раз так, – произнес салластанин, – тогда двигаем отсюда. Если здесь и правда водятся одичалые дроиды – а свидетельства тому имеются, – он обвел рукой следы побоища, – то они ведь могут и вернуться к месту боевой славы.

Паван кивнул.

– И-5, вы с Ларант замыкаете, мы с Ником... – он растерянно огляделся. – А где Ник?

Остальные тоже огляделись. И-5 включил фоторецепторы на полную мощность освещения, разгоняя тени. Ника Росту нигде не было.

– Ну вот, его уже схватили, – сказал Ден.

Ларант и Паван дружно покачали головами.

– Нет, – сказал джедай. – Либо я, либо Ларант должны были это почувствовать.

– Верно, – поддержала Ларант. – Он сам ушел.

– Да ну? И куда? – Дена передернуло, и он, вопреки собственным противоречивым чувствам, шагнул поближе к И-5.

– Хороший вопрос, – сказала Ларант. – Куда? И зачем?

– Мало ли какие у него планы, – отмахнулся Ден. – Все равно он окажется в пасти у какой-нибудь твари... если еще не оказался.

– Пока что не оказался. И наша задача – найти его раньше, чем они, – Паван на мгновение прикрыл глаза. – Я чувствую его, – сказал джедай. – За мной.

Он указал на один из темных проемов в стене. И-5 развернулся, увеличивая освещение до максимума. Но даже так его фоторецепторы давали лишь короткую полосу света.

Ларант махнула Дену:

– Я пойду сзади, а тебе лучше идти в середине.

«Хоть кто-то обо мне заботится», – подумал Ден, подстраиваясь под шаг идущих впереди джедая и дроида.

Издержки самосознания для дроида, вдруг озарило Дена, заключались в том, что оно предполагало – даже с необходимостью требовало – осознания в том числе и собственных недостатков. Совершенству ни к чему познавать себя. Только несовершенному есть куда расти и к чему стремиться.

«Люди допускают ошибки. И-5 допускает ошибки. Следовательно...»

Ден хмыкнул. Тоже мне, умозаключения.

***

Соображал Каирд быстро и четко. То, что он попал в терновое гнездо – тут уж ничего не попишешь. У фаллиина всегда наготове бластер. Само по себе это не

было проблемой, если бы не проклятые энергонаручники. Прежде Каирду уже удавалось взять верх над противником столь же опытным и предусмотрительным, как Ксизор. Но со скованными запястьями шансы на успех были нулевыми, да и дроида следовало принимать в расчет. Каирд не знал, какую власть над 10-4ТО дает Ксизору кодовая фраза, однако и проверять это желанием не горел. Придется все отложить до того момента, когда ему освободят руки, и надеяться, что этот момент не наступит слишком поздно.

Ксизор двигался вперед быстрым четким шагом. Чуть погодя они свернули за угол и остановились у двоянных дверей. Принц протянул руку к панели идентификации. Двери разъехались, открывая пространство за проемом. Ксизор отшатнулся, и по его коже пробежала густая оранжевая волна потрясения и ярости.

Просторная лаборатория была разгромлена. Все оборудование – вычислительное, медицинское, химическое – разрушено с неудержимой свирепостью, а обломки разбросаны по полу. Каирд видел осколки пробирок и мерных стаканов, разбитые емкости с бактой, опрокинутые диагностические блоки и прочие следы разрушения.

Но это было еще не самое худшее. Вдобавок к техническим останкам тут присутствовали и органические. Группе врачей и ученых, работавших на Ксизора, досталось не меньше, чем оборудованию. Стены были забрызганы кровью разного видового происхождения, начиная от красной гемоглобиновой – человеческой, и заканчивая сине-зеленой гемоцианиновой – аквалишей. Взгляд Каирда остановился на практически неповрежденной голове дралла, лежавшей на полу. На мохнатом лице застыло выражение чистейшего ужаса.

Обстановка намекала, что никакой промывки мозгов сегодня не состоится – если, конечно, под этим не подразумевалось соскребание серого вещества со стен и пола.

Ксизор был в бешенстве.

– Дроиды, – рыкнул он. – Клятые одичалые дроиды. Салиссиане сказали, что...

– Кто-то идет сюда, – сказал 10-4ТО.

Ксизор подобрался и положил руку на кобуру.

Звук шагов стал громче – неизвестный приближался. Мгновение спустя из-за угла вышел мужчина человеческой расы. Каирд окинул его взглядом: худощавый, одет как космический пилот, но выдает при этом легко узнаваемую ауру военного. Увидев их, незнакомец остановился, а затем справился с секундным удивлением и приветливо улыбнулся, словно столкнулся с ними нечаянно на неторопливой прогулке.

– Опа, – произнес он. – Принц Ксизор, – потом глянул на дроида. – И знаменитый 10-4ТО, он же Жукоглазый. Ё-моё... кто бы мог подумать?

***

Ринанн надеялся, что внешне не выдает страха, что терзал его изнутри.

Да и можно ли винить его, если все-таки выдает? Быть сорванным с места буквально без предупреждения, чтобы сопровождать повелителя ситов в малопонятной поездке на другую сторону планеты, в место заброшенное и обросшее легендами... что может быть более зловещим? Тот факт, что вместе с ними отправился небольшой отряд солдат, не добавлял спокойствия расшатанным нервам. Впрочем, судя по тому, что рассказывали о Фабричном округе – лучше уж с ними, чем без них. Это Ринанн

хорошо понимал; непонятно было другое – *его-то* зачем взяли? То, что он любит истории о безрассудных храбрецах и их невероятных приключениях, совсем не означает, что он сам хотел бы в них участвовать. Подобные подвиги Ринанн с готовностью оставлял другим.

Тем не менее – вот он, стоит на мостике вейдеровского корабля и смотрит, как удаляется, проваливаясь в космос под его ногами, планета. Вейдер решил больше не ждать сигнала от Росту и просто шел на импульсы подкожного маячка майора. Ринанн обычно сопровождал повелителя в поездках в качестве первого адъютанта, однако в данный момент это мало утешало. Усугублял дело и тот факт, что он не успел спрятать голокрон в комнате, и теперь куб летел вместе с ними. Ринанн ощущал его сквозь ткань кармана.

О голокрене он ничего не знал, кроме того, что вещь это старая и создана, если верить гравировкам, ситами. Ринанну она досталась в результате деяния, основанного на неблагоприятной безысходности. Он, Ханинум Тик Ринанн, так гордившийся умением не поддаваться необдуманному минутным порывам, допустил по эломинским меркам немислимое: поступил опрометчиво. Он украл голокрон в лишенном всякой логики стремлении найти там что-то, что помогло бы ему защититься от Дарта Вейдера.

Это, как ни крути, было глупостью, и Ринанн сам все прекрасно понимал. Только потому, что голокрон, *возможно*, создан ситами, вряд ли в нем есть что-нибудь, что можно использовать против темного владыки. Да, тот был ситом, но, насколько Ринанну было известно, жизнь последнего адепта этого древнейшего ордена закончилась тысячи лет назад. Не было никаких причин полагать, что хранимые в голокрене сведения актуальны до сих пор. Да что там говорить, там вообще могло не быть ничего, кроме

старинных кулинарных рецептов – и то *при условии*, что за прошедшие века данные не повредились. Ринанн не был уверен и в том, что сможет получить доступ к содержимому голокрона.

Все это он знал. И тем не менее пустился в бега с голокроном в кармане, с краденым имперским имуществом, что само по себе было невероятным нарушением личных моральных устоев Ринанна.

Никакого иного объяснения, кроме неприкрытого страха, его действиям не было. И осознание того, до какого отчаяния он доведен, давило чуть ли не сильнее, чем само отчаяние.

Глава 39

– Что-то приближается, – сообщила Ларант.

Ден закатил глаза:

– Кто-то и вправду удивлен? Ладно, проехали, – добавил он. – Это был риторический вопрос.

– Я чувствую, – сказал Паван.

– Что ты чувствуешь? – спросил Ден. – Ктонов? Страттов? Страттов-мутантов с четырьмя руками и гигантскими бивнями?

– Это не органическая форма, – ответил джедай. – Это дроид. Пока что могу с определенностью сказать только это.

– Не один дроид, – добавил И-5. – Я улавливаю вибрацию шин, акустические излучатели и другие показания. На основании сформированных данных могу сказать, что это ремонтные, рабочие или строительные дроиды. Не меньше четырех, возможно – больше.

Ден обвел взглядом центр управления.

– По-моему, они были весьма озлоблены, когда

устроили этот погром, – проговорил он. – Велика вероятность, что с тех пор их настроение только ухудшилось.

– Надо уходить отсюда, – сказала Ларант.

– Я считаю, что уже поздно, – отозвался И-5. – Мои датчики говорят, что выходы заблокированы.

Ден услышал, будто вдалеке что-то опрокинули – может, дверцу или перегородку. Судя по реакции остальных, они тоже слышали.

– Какое бы решение вы ни приняли, – сказал И-5, – надо торопиться.

Снова раздался шум обрушения, на этот раз гораздо ближе. Ларант достала бластеры и повернулась к двери. И-5 повторил маневр, целясь из бластеров в пальцах. Паван включил световой меч, потом глянул на Дена и протянул ему снятый с пояса вибронож.

Ден присел, силясь чуть ли не целиком забиться за опрокинутый шкафчик. Осмотрел оружие в своей руке. «С ума сойти», – подумал он – весь нож был длиной сантиметров в двенадцать, а лезвие при включении вибрировало с такой частотой, что края казались размытыми. Жесточайшее смертоносное оружие – против живого организма. Что касается сборища чокнутых автоматов...

«Ну что ж, хоть успею себе голову отрезать, пока это не сделает один из них».

Ден повернулся к И-5. Обида от выходки дроида еще не прошла, но момент для злопамятного возмущения был неподходящим. Умирать, не помирившись с другом, Дену не хотелось.

Дроид обернулся. Ден натянул на лицо улыбку.

– Никогда не думал, что пойду в расход вот так – отбиваясь от кучки спятивших дроидов, – сказал он. Выдержал паузу и завершил шутку: – Всегда думал, меня

погубит только *один* спятивший дроид.

И-5 воспроизвел выражение, которое Ден определил как одну из тех самых редких улыбок.

– Где уж одному с тобой справиться.

Не самое утешительное напутствие перед боем, однако распинаться дальше времени не было. В дверь снаружи что-то ударило, да так, что вздрогнула вся комната. Потом раздался еще один удар, гораздо сильнее, и дверь разлетелась в щепки...

***

Наткнуться на принца Ксизора с дроидом – и на птицеобразное существо, которое при их прошлой встрече лежало ничком в бессознательном состоянии – не было большим потрясением, однако оказалось неожиданностью, причем не слишком приятной. Ник не спускал глаз с Ксизора, одновременно пытаясь следить за ним и через Силу. Он рассудил, что дроид ничего не предпримет, пока ему не прикажут; птицеподобный был величиной неизвестной, однако, учитывая наручники и кляп, вряд ли представлял угрозу. Из всех троих на данный момент самым опасным был фаллиин. Ходили слухи, что он как-то связан с «Черным солнцем». Сейчас в его руке был бластер, да к тому же Ник где-то слышал, что принц был экспертом в нескольких видах единоборств. Мало того, он еще и дроида контролировал – что стало очевидным еще в угнотских трущобах. В общем, вокруг принца Ксизора следовало ходить на цыпочках.

Ну допустим, Ник тоже знал кодовую фразу, которая сделает Жукоглазого его союзником. Но еще он знал, что к тому моменту, как выкрикнет ее – плюс какую-нибудь команду вроде «Забери оружие!» – Ксизор вырвет ему кишки и ими же придушит. Так что лучше пока вести

себя посдержанней.

– Ты кто такой? – рявкнул Ксизор. – Откуда знаешь меня? Это зона отчуждения, как ты сюда?..

– Я не местный, как и ты, – перебил Ник, излучая – как он надеялся – саму безмятежность, тогда как его мысли неистово метались в попытке обмануть смерть и изобрести какой-нибудь план спасения. Он так и не активировал маячок. Не сгодится ли Ксизор в качестве инструмента в борьбе с темным повелителем? Мог бы принц спасти Джакса – и самого Ника – тем, что отвлек бы внимание Вейдера на себя? Вряд ли. И даже если это возможно, но не приведет к смерти Вейдера, риск опустошения Харуун-Кэл все равно оставался.

Еще десять секунд – и Ксизор потеряет терпение и выстрелит. Ник раскрыл рот – не имея ни малейшего понятия, что собирается произнести, однако прекрасно понимая: что-то произнести *надо*. В итоге у него получилось выдавить:

– Меня прислали предупредить тебя. Дарт Вейдер отправил отряд, они идут по твоему следу и очень скоро тебя найдут.

Принц Ксизор был озадачен:

– Ты о тех придурках, которые сломя голову бросились под огонь моего дроида? По-моему, их и ноги-то не держат, куда им бежать в погоню через полпланеты.

– Не скажи, – возразил Ник. – Из них двое – переметнувшиеся джедаи. Они выслеживают тебя при помощи Силы.

– Опять же – зачем? Что Дарту Вейдеру нужно от...
– Ксизор оглянулся на 10-4ТО и умолк.

– Вот-вот, – продолжал давить Ник. – Ему нужна информация из этого дроида.

– И ты пришел меня предупредить, – тон фаллиина был, мягко говоря, недоверчив. – Тебе-то какая выгода?

Тут и связи с Силой было не нужно, чтобы понять, что Ксизор на уловку не поддался. Тем не менее, пути назад не было.

– Я от «Черного солнца», – это звучало нелепо даже для самого Ника, но ничего лучше в голову не пришло.

– А, – произнес Ксизор, чуть не мурлыча. – Ну тогда говори пароль.

Ник почувствовал, как разные части его тела холодеют и сжимаются. Если такой пароль и существовал, откуда ему было знать, что именно он собой представлял? Оставалась еще одна маленькая лазейка – Ник собрался и полностью вложил в «зонд» Силы, пытаясь распознать эмоциональное состояние Ксизора и извлечь пароль. Не так-то это просто: принц тщательно оберегал от вторжения свои чувства и мысли. Однако Ник увидел достаточно, чтобы с уверенностью произнести:

– Пароль? Какой-такой пароль?

На долгую секунду повисла тишина, затем, к великому облегчению Ника, подозрительность Ксизора ощутимо ослабла.

– Так-то, – сказал принц. – Ты же понимаешь – нужно все время быть начеку.

– Само собой.

– Где же эти переметнувшиеся джедаи? Если они готовят облаву, то нам, конечно, будет приятнее опередить их.

– Я отведу, – предложил Ник, чувствуя, что все удалось.

Они вернулись в темный коридор; Росту шел впереди, Ксизор – сразу за ним. И даже можно не оглядываться – естественно, дуло бластера нацелено Нику в поясницу.

«На данный момент, – решил он, – все не так уж и плохо, учитывая, что пришлось импровизировать». Как бы

то ни было, в голове его начал зреть план. Если Ник сможет выйти на Джакса и остальных, предупредив при помощи Силы об опасности, то они, возможно, навалятся на Ксизора всей компанией. В крайнем случае, заберут дроида вместе с его информативными потрохами, и Джакс таким образом исполнит данное мастеру Пиеллу обещание. А уж потом Ник улучит момент и расскажет, что Вейдер завербовал его под угрозой уничтожения родной планеты. Действуя сообща, они найдут выход из положения...

Но по мере продвижения по темному коридору Ник пришел к удивившему его самому выводу, что идея сдать Ксизора Вейдеру нравится ему все меньше и меньше. Может быть, им, наоборот, стоило бы объединить усилия. В конце концов, фаллиинский принц мог бы стать мощным союзником; а цель, в конце концов, как раз и состояла в том, чтобы примкнуть к сильному, не правда ли?

Чем дальше Ник обкатывал эту идею, тем сильнее удивлялся – и почему-то злился – что не додумался до нее раньше. Она была весьма благоразумной. Свести Ксизора с отрядом Джакса было в их же интересах, и вовсе не для того, чтобы скрутить фаллиина. Даже перегревшемуся на солнце гунгану понятно, что принц защитит Ника и его гхош. И, без сомнения, спрячет от Вейдера Джакса.

Ник почувствовал, что от подобных мыслей по его телу словно прокатилась волна облегчения. Какое счастье, что ему хватило ума не совершить столь ужасной ошибки. Ник украдкой оглянулся на Ксизора. Принц будет верным и сильным союзником, это яснее ясного. Сама мысль об объединении приносила безмятежность. Утопая в этом новом ощущении, Ник отметил про себя, что кожа фаллиина сменила прежний зеленый, как купоросное пламя, цвет на приятный глазу розовый.

***

В комнату управления ввалились три дроида-рабочих незнакомой Джаксу конструкции. Каждый был около двух метров в высоту, с широким тяжелым корпусом и стандартными телескопическими манипуляторами, которые оканчивались трехпалыми клешнями.

– Девяносто девятое БХЛ, – пробормотал И-5. Воодушевления в его голосе не было.

Дроиды приближались, щелкая, треща и попискивая. Джакс понятия не имел, что означает их речь, но звучала она *странно*.

А вот и другая странность: все три дроида были одной модели, но выглядели они по-разному. Например, сначала джедаю показалось, что они покрыты пятнами ржавчины, однако при ближайшем рассмотрении стало ясно, что изменения гораздо более причудливы. У одного по нагрудной пластине змеились пластиценовые трубки с разноцветными жидкостями. У второго по манипуляторам беспорядочными узорами разбегались мигающие огни, связанные бинарными переключателями. Третий щеголял двумя высокими, тонкими полюсными наконечниками на голове, между которыми пробегали снизу вверх электрические разряды. И у всех троих имелись детали устаревшей электроники, вроде плат с микросхемами или вакуумных трубок, которые были приварены к груди и к головам дроидов в явно случайном порядке.

Все свои наблюдения Джакс втиснул в промежуток, составлявший всего несколько секунд. Потом он прыгнул, и нити Силы подхватили его в невидимую упряжь, словно марионетку, дернули и развернули, отчего он в прыжке перевернулся через голову и приземлился позади дроида с искрящимися электричеством рожками. Тот даже не начал

разворачиваться, когда Джакс вонзил оружие в глухое сочленение между корпусом и головой.

Но вместо того, чтобы снести ее, энергетический клинок вспыхнул ярким светом, издал резкий звук, словно сотня перегруженных генераторов тока, и погас. Бесхозная рукоять и запах озона – вот и все, что ему осталось. Джакс потрясенно разглядывал отказавшее оружие и слишком поздно среагировал на выпад дроида с переключающимися огнями...

Сдвоенный залп корпускулярных частиц и пара лазерных лучей – и то, и другое с превосходно выверенным прицелом – ударили по узловым центрам дроида с рожками и дроида с огоньками, лишая механические тела связи с центральным вычислительным блоком. Оба нападавших оказались обездвижены. Джакс снова зажег меч и вонзил его во вспомогательный процессор в груди дроида с трубками. Последний из нападавших БХЛ-99 отключился, осыпав пол каскадом искр.

Выдернув меч из корпуса дроида, Джакс пригляделся к груде металла. Увиденное заставило его содрогнуться.

Пятна ржавчины оказались вовсе не ржавчиной. Это была кровь.

Повисшее на секунду молчание завершилось тем, что в транспаристальную стену впечатался горячий, запущенный с хорошим ускорением, снаряд. Центр паутинообразной трещины прогнулся.

Ларант осторожно выглянула наружу, держа бластеры наготове. Когда она заговорила, голос звучал мрачнее, чем обычно.

– Внизу у конвейера пять-шесть дроидов; может быть, больше, – сообщила она. – Они ходят кругами, так просто не считаешь. Одно ясно наверняка, – добавила

она. – Они явно превосходят нас числом.

В окно ударил еще один шарообразный залп оранжевого свечения.

– И у них, – закончила Ларант, – плазменный пистолет.

– Обалдеть, – сказал Дхур.

Глава 40

Джакс сжал покрепче световой меч и еще раз попытался ухватить Силу за привычные поводья. Следующий плазменный удар пробьет транспаристаль, и тогда им пригодится любая помощь, чтобы...

«Нет, – мысленно взмолился он. – Только не сейчас».

Как и несколько раз до этого, в обычно плавном, практически пассивном сцеплении вдруг наметилось какое-то торможение, пробуксовка. Неизвестность, пустота на том месте, где всегда был поток Силы, то ощущение мощи и уверенности, что наполняли его ранее.

«Они исчезли!»

Джакс подавил панику. Эти провалы и возобновления связи просто нелепы. Не далее чем пять минут назад он при помощи Силы перепрыгнул дроида-рабочего, и все получилось.

«А теперь не выходит».

Очередной плазменный удар разбил стену, и по комнате градом разлетелись осколки. Ларант отбила их, однако шрапнель – еще полбеда. Джакс поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как в проломе показался еще один дроид, по всей видимости, такой же неадекватный, как и предыдущие.

Это был дроид-плавильщик серии 8Д8, высокий и

тощий человекоподобный робот, предназначенный для выполнения работ в палящем жаре доменных печей и плавильных котлов. Его внешний каркас был изготовлен из дюралюминиевого сплава, способного выдерживать чрезвычайно высокие температуры. Вообще-то оружие для этой модели не предусматривалось, однако данному экземпляру к левому плечу прикрутили тяжелый вращающийся бластер. Да еще по какой-то причине, известной только его собственному свихнувшемуся процессору, вокруг головы была намотана металлическая полоска, закрывающая вокабулятор наподобие жесткого кляпа.

Едва корпус 8Д8 показался над кромкой пролома, бластер на его плече ожил и принялся поливать комнату выстрелами. Джакс знал, что у него в запасе всего несколько секунд. Ни предчувствовать, ни отражать дистанционно удары он не мог, так что пригнулся и бросился вперед с включенным мечом, скользя всем телом навстречу острым как лезвия осколкам транспаристали. Не успел 8Д8 заново прицелиться, как Джакс оказался прямо перед ним, вскинул энергетический клинок в крутой дуге и срубил бластер с крепления. У шейного сочленения дроида клинок дрогнул, но лишь на мгновение – лезвию не требовалось выжигать дюралюминий, чтобы повредить ее.

Из-за неудобной стойки Джакса удар оказался не таким сильным и быстрым, как тот ожидал. В итоге, вместо того чтобы начисто снести дроиду голову, раскаленный клинок прошел сквозь внутренние провода и вытянул часть из них наружу, а центральный вычислительный блок под силой удара оказался развернут не в ту сторону. Голова 8Д8 осталась на месте, однако смотрел он теперь чуть ли не назад.

Дроид упал вниз, сбив по пути еще двоих. Впрочем, за ними тут же показались еще два робота: автономный

рабочий дроид Ж9 «Рош» и АСП-дроид. Джакс поднялся, краем сознания отмечая, какая странная ирония свела эту пару: дроиды серии Ж9 были чрезвычайно умны, хотя при этом грубы и неподатливы, тогда как АСП был немногим функциональней калькулятора, только на ножках. Тем не менее у этих двоих была общая цель. Оба были сверху донизу обвешаны микрочипами, неработающими блоками-ограничителями и прочими трофеями. Как и предыдущие трое, оба без умолку трещали в двоичном коде. Из всех дроидов звуков не издавал только «лишенный рта» 8Д8.

Джакс осторожно попятился, держа меч перед собой. Глаза заливал пот – по крайней мере, сначала ему так показалось. Он сморгнул, и вязкость жидкости подсказала ему, что это кровь. Острые осколки прозрачной стены оставили порезы на его руках и лице. Из-за крови на изодранных ладонях рукоять меча стала скользкой.

«Соберись, – резко одернул себя Джакс. – Ты джедай, у тебя под защитой люди. Им без тебя никуда!»

Но мог ли он помочь? Без связи с Силой он был слепым, глухим и хромым. Он терял боевые навыки и отработанные рефлексы... без Силы он не...

«Даже без Силы ты все равно джедай».

Воспоминание об этих словах – словно удар наяву. Месяцы назад мастер Пиелл сказал их своему падавану. Сердце Джакса пропустило удар. Трудно было поверить, что посреди творящегося вокруг хаоса, где Ларант методично отстреливалась из бластеров, а И-5 не менее методично из своих пальцев-лазеров, можно расслышать этот тихий спокойный голос, звучащий в его голове, да еще и так явственно. Однако ж он расслышал. И со всей отчетливостью вспомнил беседу, которую они вели в тренировочном зале Храма.

– Сила укрепляет мощь джедая, – сказал мастер Пиелл своему падавану, – придает обучению

завершенность. Но сама по себе она не создает джедая, это приходит из иного, более глубокого источника.

– Но... Сила выделяет нас из общей массы, делает нас особенными, – пробормотал Джакс. – Без нее – чем джедай отличается от остальных?

Ответ ланника был ожидаемо едким:

– Я что, сам с собой тут толкую? Внимательней надо быть! Сила содействует тебе, но не определяет твоей сущности. Ты был тем же, кем и сейчас – до того, как она призвала тебя; иначе на тебя не пал бы ее выбор. Понятно?

Позади скользнула чья-то тень. Джакс обернулся и увидел силуэт еще одного дроида. Джедай даже не понял, что это за модель, только выхватил взглядом механизированный корпус на гусеницах, двупалые клешни и скалящиеся черепа различных созданий, которыми тот был обвешан. Джакс уклонился от удара, развернулся и подсек надвигающуюся махину мечом. Размахивающий клешнями и скрипящий сервомоторами дроид качнулся к пролому и вывалился наружу, увлекая за собой Ж9 и АСП.

Без раздумий, на чистых рефлексах, Джакс еще раз развернулся и ударил мечом наотмашь. К его ногам рухнул, искря и дымя батареями, разрубленный пополам ремонтный дроид. Тут же рядом возник другой, вцепился выдвижным манипулятором в правую руку Джакса и жестко зафиксировал ее. На шее стал сжиматься смертельный захват...

Грудную пластину одичалого дроида прошел лазерный луч. Тот застыл и мгновение спустя отпустил и руку, и шею Джакса.

Джедай высвободился и повернулся к стоявшему в метре от него И-5. Указательный палец дроида был оттопырен.

Джакс тер шею, не нарушая внезапной, звенящей тишины.

– При определенных обстоятельствах, – промолвил он, – даже навигационному компьютеру иногда стоит сказать «спасибо».

И-5 кивнул.

– Для безопасного перелета совсем не помешает.

Джакс оглядел помещение. На полу дымились останки дроидов и были раскиданы запчасти. Ларант и Ден держались рядом. Джедай-паладин убрала бластеры, а салластанин аккуратно выключил вибронож, который до этого был пущен в дело – явно с изрядным успехом.

– О чем таком болтали эти дроиды? – спросил Джакс И-5.

Тот покачал головой:

– Просто несвязная бессмыслица. Поток сознания.

– Думаете, это все, кто здесь был? – поинтересовался Ден.

– Пока что – да, – ответила Ларант и вдруг тревожно замерла. Она схватилась за оружие, но прежде, чем успела расстегнуть кожаную застежку, их всех охватило холодное голубое свечение.

Глава 41

Что будет дальше, Каирду стало ясно, едва встреченный ими человек открыл свой мягкий кожистый клюв и выдал чушь о том, что он-де из «Черного солнца». Даже если бы Ксизор не знал, что теневой король Дал Пери, подославший наемного убийцу Каирда, не особенно озабочен его, принца, благополучием, человек все равно не вписался бы в роль. Да, он был крепок на вид – тут без вопросов. Однако ему не хватало беспощадности, известной доли эмоциональной защищенности, что отличала преступную элиту. Чтобы понять это, не нужно

ни чувствительности к Силе, ни эмпатического дара. В отличие от большинства головорезов – той же, кстати, расы – этот человек не получал удовольствия от убийств. Бывали, конечно, и исключения; Каирду тоже нравилось себя к ним причислять. Однако Каирд-то человеком не был.

Короче говоря, развязка была ожидаема: Ксизор подыграл пришельцу, а когда тот повел его к своим спутникам, начал ненавязчиво – о, весьма ненавязчиво – развертывать против него свой эндокринный арсенал. Каирд шел позади принца и видел, как меняет цвет кожа фаллиина, когда тот испускает феромоны. Человеку много не понадобилось – он поддался чарам, и это было видно по языку его тела.

На Каирда изменяющая сознание молекулярная бомбардировка не действовала. То ли существенные отличия в физиологии недиджи защищали его от «чар», то ли принц Ксизор не ставил перед собой цели подавить его волю – неизвестно. Если подумать, почему бы Ксизору не одурманить его еще в угнотских трущобах – вместо того, чтобы перепоручать дело дроиду? Не исключено, что Ксизор предпочитал относительную простоту, которую обеспечивали энергонаручники, постоянному напряжению от выработки феромонов. Однако Каирд полагал, что причина была еще проще – его страдания доставляли Ксизору удовольствие, в том числе и тем, что на протяжении всей пытки он оставался в здравом уме.

Итак, у Ксизора уже два подручных – один электронный болван и один благосклонно расположенный – а у Каирда не было ни одного. Не очень удачный расклад.

Чтобы найти спутников ведущего их человека, много времени не понадобилось. Но Ксизор не спешил показываться им на глаза.

Тихим голосом, который, как знал Каирд, был неразличим для слабого человеческого слуха, принц приказал дроиду:

– Ступай один. Когда они будут в радиусе поражения, обездвигь парализующим зарядом всех, кого сможешь. Смотри не убей.

Логика происходящего была понятна Каирду. Вероятнее всего, джедаи не почувствуют тихо приближающегося дроида, пока не станет слишком поздно.

Человек спохватился, когда дроид завернул за поворот:

– Почему дроида отправили первым?

В его тоне звучало лишь недоумение и вежливый интерес, не более того. Дурманящие феромоны Ксизора действовали безотказно.

Как бы Каирда ни бесил фаллиин, он в то же время не мог не восхищаться им. Принц всегда все продумывал наперед, всегда просчитывал расклады. Даже без своих угнетающих психику химикалий он был грозным противником.

В чем джедаи сейчас и убедятся.

Дроид скрылся за углом. Последовали несколько мгновений тишины, а затем раздались звуки парализующих зарядов, выпускаемых из пушки на плече робота.

Человек мигнул, и Каирд увидел, что на лицо его возвращается осмысленное выражение.

– Эй! – крикнул пришелец. – Что за хрень?!..

Он бросился вслед за дроидом, но далеко не убежал, поскольку получил от Ксизора парализующий заряд прямо между лопаток.

***

Натиск был внезапным и сокрушительным. Ден только услышал визг бластерных выстрелов – или чего-то очень похожего – а затем каждую клеточку его тела охватила боль, от которой помутнело в глазах. Он не представлял, сколько времени был в отключке; явно дольше, чем пару минут – учитывая то, как старательно они все были скручены. Тот, кто это сделал, наверное, думал, что салластане свирепы как вуки. Ларант лежала без сознания всего в паре метров поодаль; так же, как и он, в силовых наручниках.

Ден услышал голоса. Он огляделся, нашел источник звука... и все внутри него оборвалось. У противоположной стены, метрах в шести от них, стояли принц Ксизор и птицеобразный инородец, который по-прежнему был в наручниках. Также присутствовали: дроид, столь мастерски уложивший их всех – по крайней мере, Ден приписал деяние именно ему – и Ник Росту. Дроид – наверное, это и был Жукоглазый, с такими-то фоторецепторами – крепко держал Ника за предплечья.

Плохо в этой ситуации было абсолютно все, однако больше всего Дена озаботило положение Джакса, который стоял перед Ксизором со скованными руками. Ден едва не охнул, когда джедай, отвечая на вопрос принца, поднял голову так, что стало видно его лицо. Оно было покрыто порезами от транспаристальных осколков, сквозь которые он прорывался навстречу одичалым дроидам. Некоторые из этих порезов до сих пор кровоточили.

В руках у Ксизора был световой меч. У всех на глазах фаллин нажал кнопку активации. Дену подумалось, что Джаксу весьма скоро предстоит познакомиться с рабочим концом собственного оружия.

«Почему он не воспользуется Силой?» Оставалось

только предположить, что в круговерти последних часов Джакс вконец измотался. Гадай – не гадай, было ясно, что у джедая просто не осталось запала, чтобы что-то предпринимать.

Ден мог бы его спасти.

Точнее, его мог бы спасти И-5. Когда они преследовали Ксизора, И-5 разглагольствовал о «новых модификациях в системе», которые он произвел при помощи Дена. Одной из таких модификаций было изменение в программе энергосберегающего модуля. У большинства протокольных моделей кнопка выключения располагалась сзади на шее, благодаря чему любой, кто был выше ростом, мог включать и выключать его. В случае И-5 и всех моделей этой серии, убрать выключатель из конструкции было невозможно, поскольку тот был жестко вмонтирован в центральный вычислительный блок в качестве предохранительного устройства. Зато им удалось обойти схемы, добавив функцию активации по голосовой команде. Она должна быть произнесена голосом Дена: как только аудиорецепторы И-5 определяют совпадение, центральный вычислительный блок возобновит работу.

Если Ден сейчас скажет нужное слово, И-5 включится как раз вовремя, чтобы спасти Джакса от уготованной ему Ксизором судьбы. Если кто и мог это сделать, то только дроид. Не наверняка, конечно, но ставить-то больше не на кого.

С другой стороны – если он помедлит хотя бы несколько секунд, то с еще большей вероятностью Джакс Паван лишится головы. И-5 будет огорчен, но со временем горе утихнет. А Ден вернет себе заблудшего друга.

Медлить он не стал, а придвинулся к распростертому дроиду и прошептал:

– Бота.

Фоторецепторы И-5 вспыхнули, взгляд был

направлен на стоявшего к нему спиной Ксизора. Принц вознес над головой световой меч...

И-5 рывком поднялся. Ден не только догадался, что тот собирается сделать, но также успел сообразить, что со связанными руками уши не особо-то заткнешь.

«*Будет больно*», – подумал он.

И не ошибся.

***

Только оказавшись между Ксизором и Джаксом в мертвой хватке Жукоглазого, Ник Росту понял, как искусно его провели. Он слышал о том, что фаллиины могут воздействовать на других существ, о том, как они манипулируют эмоциями и чувствами, но на мгновение позабыл об этом. Что было неудивительно, учитывая все события, что произошли с ним в последние несколько дней – и Ксизор вовсе воспользовался его невнимательностью. Однако теперь честить Ксизора было бессмысленно; гораздо важнее было то, что принц переключился на Джакса и дурман в голове Ника рассеялся.

– Ты же понимаешь: ничего личного, – говорил Ксизор Джаксу. – Однако я искал способ заключить собственный альянс с повелителем Вейдером. Информация внутри дроида – ключ ко всему, и я должен проследить, чтобы не было ни малейших препятствий, которые затруднили бы осуществление моего плана. Твой друг, – он кивнул на Ника, – был так добр, что свел нас с тобой.

Ник встретил взгляд Джакса, и сердце у него облилось кровью: во взгляде джедая не было ни гнева, ни презрения, одна лишь усталость.

Надо было что-то *делать*. Но что? Ник был закаленным бойцом и не сомневался в собственной способности одолеть одного, двух или даже трех

противников. Однако Ксизор изучал боевые искусства и в данный момент был вооружен световым мечом. Это уж не говоря об испускаемых им феромонах и о Жукоглазом, который также был вооружен и готов прикончить любого, кто выступит против хозяина. Бластер Ника по-прежнему висел в кобуре на поясе, но пока дроид удерживает его, от оружия мало толку. В общем, если даже он сможет освободиться из захвата, похоже, единственное преимущество, которое он получит – секундный ступор Ксизора, вынужденного выбирать, каким из столь многих доступных ему способов вывести Ника из игры.

Потрескивание светового меча сливалось в ушах Ника в монотонное гудение туго натянутого вибрирующего кабеля. Принц занес сияющий клинок над головой Джакса.

– Ничего личного, – повторил фаллиин. – Только бизнес.

Чуда ждать было некогда и неоткуда, да и не так уж часто в жизни Ника случались чудеса. Он собрался. У него остался один козырь, некое знание, о наличии которого у него Ксизор и не подозревал, и весомый шанс разыграть этот козырь до того, как фаллиин в буквальном смысле преподнесет Нику его собственную голову на блюде. Если же ему удастся хотя бы на секунду взять верх над Ксизором, времени, на которое принц отвлечется, будет достаточно, чтобы план сработал. Ник не рассчитывал, что это продлится слишком долго; фаллиины были сильнее людей физически и обладали более быстрой реакцией.

Что ж, никто и не обещал, что будет легко.

– *Зу вуухама*, – тихо проговорил он дроиду. И сразу же добавил: – Отпусти меня.

Давящее ощущение от хватки 10-4ТО на руках Ника исчезло. Несмотря на то, что слова были произнесены тихо, стало понятно, что принц тоже их услышал даже

сквозь шипение и треск включенного лезвия. Ник не медлил: прыгнув к ошеломленному фаллиину, он протянул руку к занесенному световому мечу. Уже в прыжке он крикнул Жукоглазому:

– Освободи джедая!

Ник не знал точно, сколько сантиметров ему не хватило, однако было очевидно, что до меча не дотянуться. Даже застигнутый врасплох, Ксизор смог отшвырнуть Ника к дальней стене помещения. Падая, Ник почувствовал жгучую боль в груди...

А потом, к его вящему изумлению, чудо *все-таки случилось*.

И, к несчастью, принесло с собой не меньшую боль.

***

Каирд терялся в догадках, почему еще жив. С момента, когда Ксизор понял, что лаборатория и персонал безвозвратно уничтожены – кем именно, Каирд не знал и знать не хотел – он решил, что продолжительность его оставшейся жизни равна где-то десяти минутам. Ксизор прошипел что-то о дроидах, но как можно приписывать дроидам такие бесчинства? Даже боевые модели были запрограммированы на быстрое и аккуратное убийство – не из гуманных соображений, а из практической целесообразности. Тот, кто убил ученых и лаборантов, подошел к делу с расстановкой; тварь *растягивала* удовольствие.

Каирд передернул плечами. Если убийца до сих пор шныряет по окрестностям, то спастись от него можно, двигаясь в одном лишь направлении – вертикально вверх. Но Ксизору было не до того: он сосредоточил все внимание на джедае.

– Ты же понимаешь: ничего личного, – говорил

Ксизор джедаю, заноса над его головой меч. Бластер принца покоился в кобуре; очевидно, Ксизор предпочитал убивать джедаев их же собственным оружием. Опять же, Ксизор никогда не мог удержаться от драматических жестов.

«Ничего личного». Каирд чуть было не улыбнулся. Когда лишаешь кого-то жизни – это *всегда* очень личное. Уж он-то, смотревший в глаза многим разумным существам, чье существование прерывалось в угоду чужому «бизнесу», знал, что к чему.

От размышлений его отвлек неожиданный поворот: два слова, тихо произнесенные человеком, который выдавал себя за посланца из «Черного солнца». Два слова, услышанные им впервые совсем недавно, причем из уст принца Ксизора.

– *Зу вуухама*, – кодовая фраза, дающая контроль над дроидом, а за нею – быстрая негромкая команда. – Отпусти меня.

Как видно, воздействие фаллиина на человека ослабло. Говорить об улыбке фортуны тут, конечно, не стоило, но вдруг эта заминка даст Каирду шанс на спасение? Ноги у него не связаны, он может убежать и затеряться в лабиринте коридоров...

Затеряться-то он может, но что потом? Блуждать там со скованными руками, пока его не настигнет тварь, которая разнесла лабораторию не хуже ранкора, переешего синтекорня? Запястья его были в силовых наручниках, это не какая-то веревка или пластикорд, которые можно перерезать зазубренным металлическим обломком. Наручники открывались только ключом, а ключ был у Ксизора.

Каирд стиснул зубы. Тут без вариантов: если не произойдет чуда, то остается лишь ждать и надеяться, что Ксизор допустит какую-нибудь промашку, успев

предварительно избавить его от наручников. А длительный опыт подсказывал, что чудес не бывает.

В свете таких размышлений Каирд был весьма рад убедиться в том, что ошибся – даже учитывая боль, которую принесло с собой неожиданное чудо.

Глава 42

– Только бизнес, – сказал принц, поднимая меч. Но тут Ник Росту произнес кодовую фразу, что давала власть над Жукоглазым, и приказал ему: «Освободить джедая!», а сам прыгнул на Ксизора. Принц, хоть и дрогнул на мгновение, но все равно оказался достаточно быстр, чтобы закрыться от Ника и отшвырнуть его прочь, как надоедливое насекомое. В тот же самый момент И-5, который, как все думали, был деактивирован, поднялся на ноги и издал через свой вокабулятор оглушительный вопль, ставший полной неожиданностью для всех присутствующих. Звуковое воздействие оказалось невероятно болезненным; Джакс не знал, насколько высокой была его частота, однако она явно превышала болевой порог восприимчивости большинства разумных существ.

На второго дроида это, конечно, не подействовало. Жукоглазый поспешил к Джаксу, намереваясь выполнить приказание Ника, но прежде, чем это произошло, Ксизор выкрикнул:

– *Зу вуухама!*

10-4ТО стал как вкопанный. Ксизор, не менее других страдавший от боли в ушах, все-таки умудрился ткнуть пальцем в И-5. Смысл жеста был понятен даже дроиду: «Остановить!».

Жукоглазый развернулся, целясь из наплечной

пушки в И-5. Прогремел выстрел, однако И-5 с присущей лишь дроиду точностью навел на него указательный палец, не прекращая при этом вопить. Высокоэнергетический поток света скрестился с направленным потоком частиц, каждый на полпути к своей цели.

Несмотря на то, что квантовые состояния лучей различались, они все-таки в значительной степени нейтрализовали друг друга. Высокие энергии схлестнулись, наполнив помещение ослепительно блистающими искрами.

На мгновение ослепнув, Джакс попятился назад. Сквозь пляшущие перед глазами пятна он различил фигуру Ксизора, все еще корчившегося от боли. Фаллиин зажал уши руками и упал на колени, выронив световой меч. Очевидно, до этого он заблокировал кнопку включения, потому что клинок не погас, даже когда рукоять выскользнула из руки принца. Меч отскочил, отсек уголок металлического ящика и остался лежать. Рукоять покоилась поперек какого-то обломка, а клинок, издававший прерывистое гудение, торчал вверх на сорок пять градусов от поверхности пола.

В этот момент более мощный поток частиц преодолел когерентный световой пучок и ударил И-5 в грудную пластину. Дроид отлетел назад, с силой впечатавшись в стену. Вопль из вокабулятора прекратился, а сам И-5 распластался на полу.

– И-5! – крикнул салластанин, сражаясь с оковами, одолеть которые у него не было ни малейшего шанса. Джакс едва расслышал выкрик. Казалось, воздух в помещении до сих пор исходит звуковыми волнами. Интересно, не идет ли у него кровь из ушей? Джакс отступил еще немного назад, поближе к мечу, и присел на корточки спиной к оружию. Со всей осторожностью, полностью сосредоточившись на поддержании

внутреннего равновесия, он вытянул руки за спиной и раздвинул запястья как можно дальше друг от друга. Световой меч может разрубить энергетическую сцепку браслетов. А может резонировать с ними и поджарить его быстрее, чем молния. Сказать наверняка можно только когда...

Раздался шипящий звук, почти такой же громкий, как вопль дроида. Разряд статического электричества, от которого разом зашевелились все волосы, отбросил его на пару метров от меча и опрокинул навзничь.

Зато руки были свободны.

Джакс попытался просчитать ситуацию – насколько это было возможно при непрекращающихся болях в голове. И-5 начал подниматься на ноги. Ларант и Ден по-прежнему лежали связанными у дальней стены, причем из них двоих только Ден был в сознании. Потом Джакс увидел, что 10-4ТО разворачивается к нему и выравнивает прицел.

Джедай вскочил на ноги и раскинул руки, отчаянно надеясь, что Сила придет к нему.

Не пришла.

Джакс нырнул за крупный обломок, весь подобрался и замер, а в то самое место, где он только что стоял, вонзился энергетический заряд, от которого задымился пол.

Дроид снова принялся наводить прицел. На какие-то секунды Джакс был в безопасности в своем укрытии, но надолго ли это?

Он снова потянулся к Силе, и снова был отвержен. Дроид наступал. Он схватил и отшвырнул прочь искореженную панель, за которой прятался Джакс...

И тут Джакс метнулся навстречу, вытягивая руку под выдвинутой наплечной пушкой дроида. Джедай вонзил маленький кинжал, извлеченный из потайных

ножен на спине, в зазор между грудной и брюшной пластинами...

Жукоглазый отшатнулся. Джакс мельком увидел, как по мешанине схем и проводов, что являли собой внутренности дроида, пробежали искры. Нога ступила на обломок, и 10-4ТО налетел спиной на транспаристальную стену. Многострадальный материал подался, и робот выпал наружу, в мгновение ока исчезнув из вида. Секунду спустя снизу эхом разнесся звук удара об пол.

Джакс выпрямился и повернулся, намереваясь забрать меч, клинок которого погас вместе с наручниками. Однако рукояти не было на том месте, где он ее оставил. Джакс стал в отчаянии озираться.

– Не это ищешь? – раздался из-за спины бархатный голос фаллиина. Джакс повернулся и обнаружил, что его меч снова в руках Ксизора. Клинок вновь ожил со зловецим гудением. Усмеющийся принц шагнул к безоружному джедаю. Кожа фаллиина попеременно переливалась зеленым и оранжевым. По всему было видно, что он оправился от последствий звуковой атаки гораздо быстрее, чем Джакс.

Он взмахнул рукой, открытой ладонью вперед, надеясь смести Ксизора вихрем Силы. Но ответом ему была лишь зияющая пустота – Сила в очередной раз отвергла Джакса.

Когда джедай изобразил свой удар, Ксизор опасно остановился; теперь же он улыбался и снова шел вперед. Но не успел пройти и пары шагов, как под ноги ему ударил лазерный луч, а еще один пронесся над головой. Фаллиин с удивленным вскриком обернулся в поисках источника нападения.

Неподалеку от них стоял И-5 и целился в принца из обоих указательных пальцев.

– Ваше высочество, отключите, пожалуйста, меч, –

сказал дроид. – И бросьте подальше свои бластеры.

Ксизор рыкнул, кожа его зарделась гневом. И-5 не отвел прицела.

– Принц Ксизор, вы быстры, это несомненно – но не быстрее света, – дроид пожал плечами. – Законы вселенной, как-никак.

Фаллиин замешкался, отключил энергетический клинок и отстегнул бластеры. Джакс бросился к нему, чтобы забрать меч, но тут увидел Ника Росту, распростертого у стены, с торчащим из груди окровавленным обломком транспаристали.

***

Ник, отброшенный ударом Ксизора, полулежал на обломках, как на подушке. Кусок прозрачного металла, выдающийся из тела ниже ребер, был хорошо виден ему, и Ник чуть не улыбнулся, потому что знал, что этот осколок рассек скрывавшийся под рубашкой старый шрам, полученный на Харуун-Кэле. Новая рана поперек старой вне всяких сомнений образовала крест в районе диафрагмы; не то чтобы он нуждался в столь откровенном знаке, что с ним покончено. Удивляло то, что он не чувствовал боли. *«Чего только не бывает от шока».*

Ник заметил, что над ним кто-то склонился. Джакс.

Ник попытался сказать другу, что он сожалеет, что дело вовсе не в нем, а в шантажировавшем его Дарте Вейдере и манипулировавшем им Ксизоре. Он даже не понял, сказал ли он все, что хотел, или, если на то пошло, хотя бы часть из того, что хотел... Однако Джакс как будто бы внял ему.

Оставалось еще одно дело... какое же? Трудно упомнить, кажется, будто сознание вытекает вместе с кровью из раны. Внезапно потребность сказать Джаксу об

этом деле оказалась очень важной. И опять Ник не понял, удалось ли ему объяснение или нет, но Джакс кивнул, улыбаясь сквозь маску засохшей крови. Он что-то ответил, но после вокального номера И-5 уши Ника были почти так же ни на что не годны, как и его ноги. Ник видел, что Джакс обыскивает карманы его длинного плаща в поисках указанной вещи, но не ощущал этих манипуляций. Он только надеялся, что кровь не попала на форму. Солдат – или, тем более, офицер – должен стараться выглядеть подобающим образом.

И все же Ник был удовлетворен исходом дела: он протянул достаточно долго, чтобы успеть сделать свой доклад. Что было очень важно – кругом шла война, и свой долг Ник исполнил. Теперь, наконец, можно и отдохнуть; и это очень хорошо, потому что он слишком устал ворочать языком. Склонившийся над ним парень – кто это был вообще? что-то лица не видать, света здесь чересчур много – отодвинулся и повернулся к приблизившемуся силуэту. Две фигуры схлестнулись в танце, кружа одна вокруг другой словно в замедленной съемке под вспышки света и слабый, далекий жужжащий звук. Может, один из них – Мейс Винду?

Ник не знал. Да и не важно это уже. Для Ника Росту настала пора уходить. Новый корабль примет его на борт; гиперпривод заряжен и все готово к тому, чтобы оставить этот мир позади. Минута-другая, и его здесь не будет. Вот только дыхание в порядок приведет. Секундочку, на передышку. Уж это он заслужил. Война закончена. Пора расходиться.

Глазам было больно от света, и Ник опустил веки.

***

Джакс поднялся на ноги и отступил от тела Ника. Ксизор стоял в паре метров поодаль, все еще вцепившись в рукоять светового меча. В руках Джакса тоже была рукоять: на последнем дыхании, едва различимым шепотом, Ник рассказал о загадочном устройстве, которое нашел на «Скитальце». Устройство это явно было оружием, и единственная проблема заключалась в том, что Джакс понятия не имел, каким именно.

Внешне оно походило на световой меч, но по весу было легче, и держать его следовало одной рукой. У Ника подходящей возможности испытать его не было, и Джакс даже не знал, действует ли это оружие. Ну и плевать.

Плевать, что у Ксизора его меч, и что фаллиинский принц – мастер тёрас-каси, боевого искусства, созданного столетия назад и особенно эффективного против джедаев. Плевать, что по какой-то неведомой причине связь Джакса с Силой прерывается. Все это не имело ни малейшего значения, ушло в прошлое. Да и будущее больше не было его заботой. Имело значение лишь настоящее. Лишь то, что *сейчас*.

Джакс оглянулся на остальных. Птицеобразный и Ларант были все еще скованы, так же, как и Ден Дхур. Ларант была в обморочном состоянии или даже мертва, но тот факт, что ее обездвигили, говорил скорее за обморок. Из всех его спутников свободен был лишь И-5, по-прежнему стоявший чуть поодаль и являвший собой одну из вершин треугольника, составленного из их фигур. Дроид все еще держал Ксизора на мушке.

– Мое базовое программное обеспечение позволяет мне тяжело искалечить врага моего друга, – сообщил И-5 Джаксу. – Если, конечно, ты того желаешь.

– Я желаю, – ответил джедай, – чтобы ты отыскал

дроида. Внутри него ценная информация.

– Но...

– Никаких но. Мы с принцем Ксизором сами разберемся.

И-5 помедлил, всем видом показывая озабоченность, и кивнул. Он прошел к транспаристальной стене, неуклюже перевалился через край пролома и исчез из вида.

Беседуя с И-5, Джакс краем глаза следил за Ксизором. Фаллиин с усмешкой поднял свободную руку ладонью вверх и поманил к себе.

– Давай взглянем, что это у тебя, – сказал он.

Джакс нажал кнопку включения.

Глава 43

Из рукояти выдвинулась тонкая полоса гибкого металла, за которым тут же последовал выброс волновой дуги энергетического поля, окутавшего подвижное оружие по всей длине.

Это был хлыст. Энергетический хлыст. Джакс дождался, когда ярко-зеленая полоса развернется до конца, и крутанул запястьем. Кончик хлыста послушно выжег в полу круг с рваным контуром. Джакс для пробы щелкнул оружием, отчего по всей его длине пробежала видимая волна. Преодолевая в движении звуковой барьер, кончик хлыста выдал приятное для уха «вжик!», прозвучавшее гораздо громче, чем обычное прерывистое гудение. Джакс даже представить себе не мог, насколько сложные схемы модулирования спрятаны в рукояти этого оружия.

Во время занятий в храме он тренировался со световым хлыстом, однако вовсе не так часто, как с мечом. С хлыстом он обращался совсем не так умело. И вряд ли

приспособится к гибкому оружию даже при более благоприятном раскладе.

– Весьма впечатляюще, – произнес Ксизор. – Но, думаю, клинок превосходит хлыст. В любом случае, ты простишь меня за то, что не проявляю рыцарства и не даю тебе времени приноровиться к нему.

С этими словами Ксизор выставил меч перед собой, перехватил рукоять второй рукой и бросился на Джакса, целясь острием в левый глаз джедая.

Джакс попятился, стараясь выиграть как можно больше времени, чтобы приспособиться к непривычному оружию. Оно не было столь же элегантным, как световой меч, или столь же мощным, или способным столь же эффективно резать и кромсать. Зато у хлыста было преимущество в длине – практически в два раза по сравнению со стандартным клинком светового меча. Металлическая сердцевина, как оказалось, тоже до определенной степени гнулась по всей длине.

Сделав широкий круговой замах, фаллиин опустил меч в попытке отсечь джедаю запястье, но Джакс блокировал удар основанием рабочей части у самой рукояти хлыста. Ксизор отступил, позволив мечу сделать оборот вокруг кисти руки и снова лечь в ладонь.

Джакс щелкнул световым хлыстом, подняв волну по всей его длине и выбив кончиком еще один сверхзвуковой «вжик!», что послужило предупреждением для Ксизора держаться подальше.

«Неважно, как умело фаллиин управляется с мечом», – сказал он себе. Ни один неодаренный в Силе гуманоид не может сойтись с джедаем один на один и победить. Самые истовые адепты тёрас-каси, овладевшие абсолютным контролем над собственной внутренней энергией и десятилетиями оттачивающие мастерство, могли надеяться в лучшем случае на ничью, да и таких в

галактике всего горстка.

Принц сдвинулся с места, «штопором» уходя вправо и держа меч прямо перед собой. Джакс немного развернулся, потянулся к Силе...

И снова ничего не достиг.

Внешне он остался невозмутим, однако по тому, каким грозным стал оскал Ксизора, понял, что принц каким-то образом почувствовал его беспокойство – скорее всего, унюхал пот, которым прошибло Джакса. И в этот момент Джакс понял – хотя бы отчасти – в чем причина его проблемы. Все эти месяцы бегства, непрерывного ухода от активного контакта с Силой – дабы не привлечь внимание Дарта Вейдера – сформировали его вторую натуру. И теперь, в самой крайней нужде, оказалось, что ему что-то *не позволяет* обращаться к Силе.

За несколько месяцев он начал относиться к приспешникам императора, особенно к Вейдеру, как к птицам-падальщикам, вечно кружащим над головой, выхватывающим зорким беспощадным взглядом любое движение внизу. Призови Силу, и они тут же узнают – налетят и набросятся, как на одинокого флика, всей многочисленной стаей. Даже если это было не так, если Вейдер и его наемники не бдели непрерывно, эффект все равно оставался.

Но причины причинами, а сейчас он не мог позволить, чтобы эти комплексы привели его к гибели. Джакс отвел левую ногу назад и повернулся почти на девяносто градусов, наискось от Ксизора. Он поднял руку и раскрутил хлыст над головой.

Ксизор кивнул, будто узнал этот прием. Он немного сместился влево и начал вращать меч через запястье, ловко перекидывая из руки в руку через неравные промежутки времени, а сам тем временем устремился вперед. Джакс застыл, предвкушая неизбежный миг, когда его противник

замедлит ход, и он сможет ударить хлыстом перед собой, вырывая меч из рук...

Ксизор внезапно прервал почти завораживающее перемещение меча из руки в руку и прыгнул *над* Джаксом, подбирая ноги, переворачиваясь и рубя мечом под собой.

Джакс думал, что на такой трюк никто, кроме джедаев, не способен. Он торопливо прекратил круговое вращение, обвивая клинок светового меча хлыстом. Синяя и зеленая волновые дуги заискрили в звучном противостоянии, сжигая каждый летучий атом вокруг себя, наполняя ноздри сражающихся резким запахом озона.

Но принц не дал Джаксу выдернуть меч из своей руки, успев нажать кнопку отключения. Световой хлыст опал кольцами, и Джаксу пришлось уйти вбок, чтобы не попасть под его смертельное прикосновение.

Ксизор приземлился на ноги и вновь активировал меч. Джакс, не вставая, отвел руку назад и широко замахнулся. Световой хлыст просвистел над головой и снова обвился вокруг клинка. Не дав Ксизору на этот раз нажать кнопку, Джакс дернул оружие изо всей силы и выбил принца из равновесия.

Неожиданного рывка было достаточно, чтобы замедлить Ксизора, но недостаточно, чтобы вырвать меч, хотя принц и держал его одной рукой. Едва хлыст соскользнул с клинка, рассыпая новую порцию искр, принц бросился на джедая. Джакс поднырнул под пронесшийся над головой чуть ли не по касательной клинок, а со следующим ударом Ксизора, прошедшего мимо всего на толщину пальца, перекатился в сторону. Поднялся, развернулся и прямо в полуобороте резко взмахнул рукой. Горящий раскаленным светом хлыст метнулся к фаллиину таким взвинченным копьем.

Ксизор нырнул вниз и крутнулся на месте, опустив меч на уровень груди, выискивая возможность разрубить

Джакса пополам. Но джедай был быстрее – к тому моменту он уже торопливо отходил назад, щелкая хлыстом, чтобы прикрыть отступление. Ксизор вынужден был отбивать молотящую энергетическую ленту, чтобы ее кончик не отсек ему руку.

В который раз Джакс потянулся к Силе, и в который раз обнаружил лишь холодную пустоту. По всей видимости, понимание проблемы не означало ее решение. Да и ситуация для налаживания связи – хуже некуда: во время схватки, в борьбе с усталостью и в тревоге.

Не к месту он проявил свою дурость, вызвав Ксизора на поединок. Надо было позволить И-5 разобраться самому; фаллиин был сильнее Джакса, но мало что мог противопоставить дроиду с лазером. А теперь дело идет к тому, что его бравада погубит их всех, ведь И-5 занят внизу, а Ларант по-прежнему вне игры.

Джакс услышал странный шум за спиной, но не мог позволить себе отвести взгляд от Ксизора, который переступал с ноги на ногу аккуратно за пределами досягаемости светового хлыста. Шум становился все громче: такой хлесткий, резкий звук, в котором Джакс с запозданием признал долбление снарядов из усиленной пластали по створкам дверей. Он как раз вовремя успел развернуться на каблуках и увидел, что к нему катится ремонтный дроид на колесном ходу с приваренными к грудной пластине зазубренными кусками металлолома, торчащими наподобие ножей. Дроид что-то бормотал в двоичном коде, издавая безудержную какофонию щелчков, чириканья, свистов и трелей. Джедай шагнул в сторону, вскинул световой хлыст и нанес удар. Энергетическая лента перебила округлый свод центрального вычислительного блока и выжгла его изнутри. Сработало тормозное устройство; Джакс почуял запах жженого кремния, когда колеса заблокировались и дроида начало

заносить. Гироскопы тщились восстановить вертикальное положение – но усилие было слишком слабым и оно запоздало. Плавающая лента под углом прошла сквозь голову и корпус дроида, и тот рухнул, испуская искры и шипение, и развалился на две части.

Джакс ничком упал на грязный пол, и нельзя сказать, что он зря торопился – энергетический клинок с гудением пронесся над тем местом, где он только что стоял. Джедай перекатился на спину и вскочил, яростно вращая хлыстом перед собой.

Недостаток светового хлыста в том, что ему требуется больше времени, чтобы восстановиться после удара. Джаксу следовало быть осмотрительным, чтобы Ксизор не нашел брешь в его обороне. Джедай глубоко вдохнул, а выдохнул только наполовину. *«Вот бы сейчас вернуть связь с Силой...»*

– Джакс! Берегись! – закричал Ден.

Джедай попытался пригнуться в полуобороте, но было уже поздно. Крупный обломок, запущенный еще одним одичалым дроидом, который пробрался в разбитую дверь, зацепил его голову. Оглушенный, Джакс выронил хлыст, тот тотчас же погас. Джедай споткнулся, пяясь, и мельком увидел, кто на него напал: дроид-астромех с прикрепленным на купол кустарным устройством типа катапульты, которое запускало куски металла и дюракрита размером с кулак.

Теперь считай что труп. Ксизор взял верх; Джакс знал это, и принц знал, что он об этом знает.

До светового хлыста не дотянуться, а Ксизор угрожающе надвигался, его кожа рдела алым в предвкушении убийства. Джакс смирился со свершившимся фактом. Сейчас он воссоединится с Силой, и, возможно, все его оставшиеся без ответа вопросы будут...

Словно по мановению неведомого кукловода, рука его с открытой ладонью пошла вверх. Ксизор отлетел назад, словно отброшенный репульсорным лучом, и ударился о стену в трех метрах от Джакса.

Тот почувствовал, как Сила обволакивает его, как привычные нити снова присоединяются к его телу. Он позволил им двигать и переворачивать себя. На ноги поднялся, словно взлетел. Еще один взмах рукой – и астромех с «катапульты» тоже отправился к стене, врезавшись в нее с такой силой, что треснула обшивка корпуса. Посыпались искры и брызнуло масло. В бинарной болтовне пришедшего в негодность дроида послышались искажения.

Ксизор поднялся, потрясение на его лице сменилось яростью. Джакс вытянул руку, и световой меч, выроненный Ксизором, прыгнул ему в ладонь. Нажимая кнопку включения меча, Джакс заодно подхватил левой рукой световой хлыст.

Из-за спины послышался голос Дена Дхура:

– Какой поворот событий! Наши вырываются вперед!

Джакс понял, что произошло. Смирившись с неизбежной смертью, он достиг просветления, нужного, чтобы слиться с Силой. Теперь все сводилось не к тому, что связь с Силой была потеряна, а к тому, что Сила вновь избрала его своим вместилищем.

Кожа Ксизора стала менять цвет – вернулась к теплому оранжевому оттенку – и Джакс догадался, что фаллин готовится выделить феромоны. Джакс повел рукой, почувствовал, как распустились вокруг него потоки Силы, увлекая воздушные течения обратно к Ксизору. На лице принца отразилось удивление.

– Сдавайся, – приказал Джакс.

У Ксизора не было выбора – джедай завладел

обоими орудиями боя, и с ним была Сила.

Принц рассмеялся.

Потом прыгнул, с легкостью преодолев разделявшее их расстояние. Порыв был быстрым, очень быстрым. Ксизор целился в Джакса каблуком, застав того практически врасплох. Даже при том, что его связь с Силой восстановилась, Джаксу было трудно предугадать цель Ксизора. Принц обладал могучим разумом и был способен скрывать свои намерения до последней секунды. Рефлексы его были куда быстрее человеческих, а мускулы столь сильны, что обеспечивали почти такую же дальность прыжков, какую Сила давала Джаксу. Джедай уклонился и быстро развернулся, в полной готовности убивать мечом и хлыстом, если потребуется.

«Ксизор безумец, – подумал он. – У него нет шансов на победу, ведь...»

Фаллиин ловко приземлился на ноги, и Джакс понял, что к чему – на миг позже, чем нужно. Рядом с ним лежало тело Ника Росту, и теперь его бластер был для Ксизора в пределах досягаемости. Принц подхватил оружие, развернулся, выстрелил – все это одним тягучим движением.

Джакс отразил выстрел мечом. Всполох столкнувшихся энергий погас практически мгновенно, но за это мгновение отпрыск дома Сижран успел скрыться во тьме коридора.

Джакс не счел нужным кидаться в погоню. Принц Ксизор выпал из картины, Джаксу же предстояло найти 10-4ТО и убедиться, что информация осталась в целости и сохранности. Он отвернулся от двери и сделал шаг к прозрачной стене, в пролом которой вывалился дроид.

Внезапно он ощутил укол, от которого потоки Силы пошли рябью – гулкий толчок, говорящий о том, что на разоренных пустошах Фабричного округа появилось новое

действующее лицо. Кто-то чрезвычайно одаренный в Силе – никого мощнее Джакс за всю жизнь не встречал. И означать это могло только одно.

Явление Дарта Вейдера.

Глава 44

Джакс почувствовал, что холодеет от ужаса. И ощутил другое волнение в Силе – более теплое и дружелюбное – и понял, еще не оглянувшись, что Ларант очнулась. По ее лицу он увидел, что она тоже чувствует вибрацию в Силе. Пусть и не могла она определить, чем вызвана эта вибрация, так же быстро и уверенно, как он, но она поняла, что дело плохо.

– Поднимайтесь, – сказал он Дену и Ларант, подойдя к ним. Джедай рубанул световым мечом по силовым наручникам, сковывавшим Ларант. Он был готов к энергетической отдаче, от которой закоротило и наручники, и клинок, и потому только отступил на несколько шагов, а не полетел на пол, как в прошлый раз. Как бы то ни было, толчок был довольно ощутимый. Ларант пошатнулась, затем выпрямилась, потирая руки.

– Ууф, – буркнула она.

– Извини, – сказал Джакс. – Единственный ключ остался у Ксизора. Думаю, его у принца теперь не выпросить – даже если догоним.

Он снова зажег меч и повернулся к Дену:

– Твоя очередь.

– Эй, минутку, – затараторил салластанин. – Не будем торопиться. Я уверен, есть другой способ – оооой!

Два силовых поля столкнулись, и Ден шлепнулся на свой зад. Он медленно поднялся, свирепо поглядывая на Джакса.

– Если я когда-нибудь снова буду печататься под своим именем, мой друг, я опишу твое поведение в красках!

Джакс отвернулся, крепя оружие к поясу.

– Эй, – окликнула его птица. – А как же я?

– Походишь в наручниках, – ответил Джакс, – пока мы не узнаем тебя чуть получше.

Птица, похоже, собиралась возразить, но потом недовольно захлопнула свой клювоподобный рот.

– Зрелище – глаз не оторвать, – сказал Ден, потирая ягодицы. – Хотя нельзя сказать, что я так уж рад очутиться в первом ряду...

Прежде чем кто-то успел ответить, Джакс боковым зрением заметил движение и заглянул в пролом. Снизу взбирался И-5.

– Есть хорошие новости и плохие, – сказал тот прежде, чем кто-то успел задать вопрос. – После падения 10-4ТО потерял способность двигаться, а затем на него напали – полагаю, одичалые дроиды. Он лишился своих внешних устройств и процессора.

Джакс похолодел.

– Но это значит, что данных...

– У 10-4ТО, увы, больше нет.

После короткой паузы Ден спросил:

– А хорошие новости?

– Это они и были. А плохие новости: мои датчики регистрируют повышение уровня радиации. Вы, живые организмы, должны уходить, да и я здесь оставаться не намерен.

– Это еще что, – сказал Джакс. – Вейдер близко. Возможно, он уже здесь.

На мгновение повисла потрясенная тишина, а потом птица заявила:

– Ну теперь-то снимите с меня эти мерзкие

наручники!

Джакс снова снял рукоять с пояса. Придется им довериться птицеобразному: его способности могут пригодиться, а в наручниках он их только задержит. Нити Силы, исходившие от незнакомца, характеризовали его как существо жестокое и беспощадное, но в данный момент не готовое пойти на предательство.

Волна усталости накатила на джедая. Даже если они спасутся, это отнюдь не означало, что Вейдер отступится. Джакс не сомневался, что повелитель ситов последует за ним через всю галактику. Ведь он *уже* пересек полпланеты. Джакс понятия не имел, зачем он Вейдеру, но было яснее ясного, что темный владыка не успокоится, пока не получит джедая – или доказательство его смерти.

Джакс освободил птицеобразного, – тот назвался Каирдом, – затем снова включил свое оружие. Он оглядел сияющий клинок, кивнул своим мыслям и повернулся к И-5.

– Нужно как-то прикрыть наш отход, – сообщил он.
– И, кажется, я знаю, как это устроить.

Он быстро рассказал свой план дроиду.

Взгляд И-5 выдавал изумление.

– Ты готов поступиться своим оружием?

– Не слишком счастлив от этого, но я не вижу выбора, – ответил Джакс. – Не считая Каирда и Ксизора, сканеры грузовика не обнаружили ни одной жизнеформы в радиусе пятисот километров. Я не прочь отправить шайку одичалых дроидов на свалку, а то и Вейдера в придачу. Твои датчики фиксируют излучение?

– Да. Довольно отчетливо.

Джакс кивнул, чуть помедлил, затем отдал световой меч И-5. С зажженным мечом в руках дроид медленно двинулся по заваленному камнями залу, явно что-то выискивая.

Ден и птица подошли к Джаксу и Ларант. Они поглядывали на дроида с некоторым недоумением.

– Ты что делаешь, И-5? – пожелал знать Ден. – Нам надо выбираться отсюда.

– Согласен, – отозвался дроид. – Но, как заметил Джакс, простое бегство не собьет Вейдера со следа. Нам надо отвлечь его – и отвлечь по-крупному. Пока Вейдер не убедится, что Джакс мертв, он не прекратит охоту. Ага, вот оно где. – И-5 остановился у останков одичалого дроида. Он заблокировал кнопку включения светового меча и двумя пальцами вытянул оружие перед собой, направив клинок вниз под прямым углом. А затем дроид уронил меч.

Лезвие вошло в пол. Не знающий трения клинок, столь горячий, что мог расплавить двадцатисантиметровую взрывозащитную дверь, легко прошел сквозь дюракрит; только звук, который он издавал, перешел в чуть более низкий регистр. За считанные секунды оружие исчезло в прожженном им же отверстии.

И-5 повернулся и быстро подошел к остальным.

– Идемте, – сказал он.

Ден Дхур воззрился на него.

– Шарика за ролики заехали? Что это было?

– Отвлекаем Вейдера, как он и сказал, – пояснил Джакс. – Не надо винить И-5 – это я придумал.

– И очень неплохо придумал, – вставил дроид. – Буду рад помочь тебе с поисками нового меча – если выберемся отсюда живыми.

– Что будем делать с телом Росту? – осведомился Ден.

Джакс оглядел неподвижные останки Ника. У него защемило сердце. Ник Росту погиб как герой, пытаясь спасти друзей и выполнить наказ мастера Пиелла. Он заслужил по крайней мере достойные похороны.

– И-5, ты сможешь его нести? – тихо спросил он. – Мы можем сбросить его тело на орбите – думаю, ему бы это понравилось.

И-5 склонился над Ником и попытался поднять его, но остановился и на мгновение замер. А затем произнес:

– Он еще жив.

– Что? – возопили Джакс, Ларант и Ден одновременно. Промолчал только Каирд, хотя и выглядел не менее потрясенным, чем остальные.

– Транспаристальной осколок прошел сквозь нижнюю часть брюшной полости. – Говоря это, дроид выжигал лазером из пальца осколок рядом с тем местом, где он вошел в спину Ника. – Он не задел позвоночник и почки. Я регистрирую внутреннее кровотечение: у него начинается сепсис и возможен перитонит. Но я полагаю, что это обратимо, если начать лечение не позднее чем через сутки.

У Джакса отлегло от сердца.

– На грузовике должен быть медпакет. Скорее!

Он смотрел, как дроид осторожно поднимает Ника, поворачивается и скрывается в коридоре. Вслед за ним поспешили и остальные.

– Нам все равно придется пройти мимо транспорта Вейдера, чтобы дойти до нашего, – напомнил Каирд. – Есть идеи, как это сделать?

– Одна-две, – сказал Джакс в ответ. – Но для начала лучше задуматься о том, как выбраться *отсюда*.

– Скажите мне наконец, от чего мы бежим! – воскликнул Ден на бегу, едва поспевая за остальными.

– На глубине около десяти метров под нашими ногами находится защитная оболочка реактора, – пояснил И-5. – Я уже говорил, что он работает нестабильно – вероятно, длительное воздействие радиации и свело с ума этих дроидов. Во всяком случае, по моим оценкам,

осталось меньше двадцати пяти минут до того, как световой меч прожжет насквозь бронированный слой импервия и...

– Ясенько, – кивнул Ден и припустил вслед за остальными, заметно увеличив скорость.

«*Может, и получится*», – сказал себе Джакс. Взрыва определенно хватит, чтобы раз и навсегда покончить с проблемой Дарта Вейдера. Даже если Вейдер каким-то образом уцелеет, то, скорее всего, будет считать Джакса погибшим. Так или иначе, ему представилась хорошая возможность скрыться от зловещей тени повелителя ситов – если не навсегда, то по крайней мере на значительное время.

Они спешили по темным коридорам; И-5 нес Ника Росту и освещал путь. Да, у него теперь есть дроид, задумался Джакс, и не в собственности, а в друзьях. Странная мысль. Но он уже начал к ней привыкать.

Было приятно иметь друга.

Глава 45

Повелитель Вейдер смотрел на монитор мостика, который транслировал картинку от входа в здание. Смотрел на него и Ринанн, пытавшийся угадать, какие непостижимые мысли бродят под шлемом господина – но, как всегда, безуспешно.

Транспорт Вейдера был уже третьим кораблем, вставшим на приколе у этих ветхих строений. Первым был кореллианский грузовик, отданный в пользование Росту. Второй – штурмовой корабль, обтекаемый и изящный. Ринанн мысленно одобрил его внешний вид и задумался, кому он мог бы принадлежать.

Вейдер заговорил с капитаном Танна:

– Когда они выйдут, схватите Павана живым. Остальных убейте. Не надо рисковать; Сила велика в нем.

– Слушаюсь, повелитель. – Капитан Танна взял под козырек. – Как быть с дроидом? Разве не он был целью нашей экспедиции?

Вейдер пренебрежительно махнул рукой.

– Не волнуйтесь о дроиде. Паван важнее.

– Вас понял, – ответил капитан Танна. Он мельком взглянул на монитор и замер в изумлении. – Господин, думаю, вы должны это видеть.

темный повелитель шагнул к переднему монитору, и Ринанн краем глаза уловил то, что видели капитан и Вейдер: одинокий силуэт, стремительно шагавший к штурмовому кораблю со стороны завода. Ринанн сразу узнал его и от удивления даже на миг позабыл о своих страхах. Он никак не ожидал увидеть посреди этой разрухи принца Ксизора из дома Сижран.

Видоискатель внешней камеры неотступно следовал за принцем, пока он пересекал пустошь, усеянную каменными обломками.

– Задержать его, мой повелитель?

– Нет, капитан, – ответил Вейдер. – Принц Ксизор – член королевской семьи Фаллиина и обладает дипломатической неприкосновенностью. – В его голос просочились нотки веселья. – Мы выясним причины его пребывания здесь, как только допросим Павана.

Принц вошел в штурмовой корабль, бросив лишь беглый взгляд на их большой челнок-«Лямбду», но вряд ли упустив из виду имперскую эмблему на его корпусе. Через несколько секунд заработали репульсоры: изящный корабль оторвался от земли и начал стремительно набирать высоту, пока совсем не исчез среди звезд.

Пепельно-бледный молодой лейтенант поднял взгляд от пульта.

– Повелитель Вейдер, капитан Танна, датчики регистрируют резкое увеличение температуры и уровня радиации прямо под заводом дроидов. Это может объясняться только тем, что...

– Активная зона реактора перегружена, – спокойно констатировал Вейдер. Он шагнул к пультам и нажал несколько кнопок, затем изучил новые показания. – Четырнадцать минут до детонации – недостаточно, чтобы взять Павана живым. Какая жалость, что второго шанса уже не будет. – Он повернулся к капитану Танне. – Поднимайте корабль, капитан. Когда мы окажемся на безопасном расстоянии, уничтожьте грузовик.

– Мой повелитель, джедай Паван вышел из здания – с ним дроид и остальные.

– Превосходно. – Вейдер снова воззрился на монитор. – Мы должны атаковать незамедлительно – пока на нашей стороне фактор внезапности. Несколько предупредительных выстрелов займут их до подхода солдат. – Он взглянул на монитор поближе. – Направьте восемь штурмовиков, капитан – этого должно хватить.

На лице капитана Танны читалась тревога.

– Господин, – вырвалось у него, – вы забыли про реактор...

Вейдер повернул к Танне свою ничего не выражавшую маску. Ринанн внутренне содрогнулся: он-то знал, каково глядеть в эти черные круги-глазницы.

– Я ничего не забываю, капитан, – в том числе и нарушений субординации. Вам ясно?

Капитан Танна шумно сглотнул и кивнул.

***

Каирд переживал прилив оптимизма. Почему бы и нет? Как-никак, его виды на будущее только за последнюю

пару часов заметно улучшились. Он был узником, а сейчас обрел свободу; он связался с группой мятежников, которые пусть и не были к нему расположены, все же не собирались обречь его на гибель. Это устраивало Каирда; не всем же быть его согнездовцами. Ему бы только добраться с ними до цивилизации – большего и не надо, а уж дальше он как-нибудь сам, премного благодарен!

С другой стороны, возвращаться в Полночный чертог он тоже не собирался. С «Черным солнцем» пора завязывать. А лучшей возможности исчезнуть с их горизонта больше не представится – конечно, если он и его спутники избегут надвигающегося термоядерного взрыва. Если же Ксизор тоже уцелеет, он не станет разыскивать Каирда – не захочет, чтобы на поверхность всплыли его планы подменить теневого короля Пери дроидом-репликантом.

Но все это – дела грядущие, а грядущее было еще более шатким, чем прошлое. Каирд понимал, что, если он не хочет очень сильно подпалить хвостовое оперение, ему лучше всего присмотреться к настоящему.

Они свернули за угол и, к немалому облегчению недиджи, увидели выход.

– Сколько осталось? – спросил он у дроида.

– Двадцать минут четырнадцать секунд.

– А голос у тебя невеселый, – тяжело дыша, произнес салластанин, стараясь догнать остальных.

– На предстартовую подготовку уйдет не меньше пяти минут. И даже на самой высокой скорости в атмосфере у нас будет четыре или пять минут на то, чтобы отдалиться на минимально безопасное расстояние, – пояснил И-5. – Мы еле-еле укладываемся в срок.

«Совсем впритык», – уныло подумал Каирд. Но они наконец-то нашли выход. Они выбрались на воздух, и

Каирд обнаружил, что смотрит прямо в дуло бластерной пушки, установленной под днищем челнока типа «Лямбда» в каких-то двадцати метрах от них.

***

Джакс видел нависший над ними громадный челнок, видел, как поворачивается в их сторону бластерная пушка. Вне всяких сомнений, Вейдер уже праздновал победу; он не знал, что через несколько минут все они превратятся в раскаленную пыль, иначе давно бы уже рванул в открытый космос.

– Ларант! И-5! Отвлеките их! – закричал он.

И-5 передал тело Ника птице, и спустя мгновение лазерные выстрелы дроида и паладина забарабанили по системе наведения пушек. Джакс понимал, что выгадает этим лишь несколько секунд, а затем компьютеры зададут иное направление. Он понадеялся, что этого хватит.

Джедай прыгнул, позволив Силе поднять его и перенести от дверей, ведущих на завод, к челноку. Он приземлился под носовой частью фюзеляжа и, как только его ноги коснулись земли, в руке у Джакса возник световой хлыст. Он замахнулся, размотав светящийся жгут на полную длину, и чиркнул по передним репульсорным лопастям.

Одна из лазерных пушек повернулась было к нему, но пучок частиц, вылетевший из бластера Ларант, превратил ее ствол в оплавленный шлак.

– Все на корабль! – закричал он остальным.

Его друзья не нуждались в напоминаниях – они уже бежали что есть мочи; Ларант и И-5 на бегу продолжали отстреливаться. Джакс повернулся, чтобы рвануть за ними – и оказался лицом к лицу с высокой темной фигурой в

черном плаще.

«Вейдер!..»

***

Раздался крик капитана Ганны:

– Он вывел из строя передние репульсоры! Мы не сможем взлететь!

«Пора бежать», – решил про себя Ринанн. Челнок был обречен, и оставалась единственная возможность выжить – второй корабль. Эломин не имел понятия, что с ним случится, если он сменит челнок на грузовик. Он не знал, доберутся ли Паван и его дружки до корабля и разрешат ли ему взойти на борт. Но он снова вел себя совершенно нетипично – действовал, полагаясь на инстинкты. И, пока Вейдер и капитан разбирались с неожиданной поломкой, эломин уже летел сломя голову прочь с мостика – вниз по коридорам, к трапу.

На спуск трапа уйдет слишком много времени, – и он это прекрасно понимал. К счастью, на каждой стороне челнока имелось по четыре аварийных выхода. Он дернул красный рычаг и ступил в проем спасательной трубы.

До земли был всего десяток метров, а приземление благодаря репульсорной подушке было едва ощутимым. Ринанн выбрался наружу. Он понимал, что у него только один шанс выжить, – убедить Джакса Павана в том, что он ему не враг. Эломин подобрал полы одежды, готовясь ринуться к грузовику – и, к своему удивлению, столкнулся лицом к лицу с человеком, на встречу с которым так надеялся.

***

Это не Вейдер, понял Джакс, когда первоначальный шок прошел. Он не узнал его. Джедай понял, что перед ним эломин – и только.

– Послушайте, – торопливо начал незнакомец, – Вы должны взять меня с собой! У меня есть...

– Потом расскажешь, – ответил Джакс, сгреб его за локоть и помчался к грузовику, почти волоча удивленного эломина за собой.

Они добежали до корабля и понеслись вверх по трапу. За ним находился разгерметизированный воздушный шлюз. Джакс утопил кнопку поднятия трапа и стал смотреть, как тот невыносимо медленно ползет вверх. Наконец трап закрылся. Джедай ударил по кнопке передатчика и крикнул: «Заводи!»

Он услышал приглушенный гул заработавших репульсоров и от перегрузки едва не повалился на пол. Как только включилась корабельная гравитация, Джакс бросился в рубку, не став проверять, идет ли за ним эломин.

В рубке было полно народу. И-5 управлял кораблем, паладин сидела в кресле второго пилота. Ден стоял за ними, напряженно наблюдая за происходящим. Птицы и Ника Росту нигде не было видно. За иллюминаторами рубки в ночном небе светилась одна из меньших лун Корусканта. Джакс заглянул через плечо дроида.

– Сколько? – спросил он.

– По моим подсчетам – одна минута сорок восемь секунд до выхода на минимально безопасную дистанцию, – ответил И-5. – А до взрыва – приблизительно две минуты.

Джакс вцепился в спинку кресла дроида. *Все еще*

может получиться!

Корабль круто пошел вверх. Джакс изучал монитор заднего вида, где светился крупный план Фабричного округа. Челнок «Лямбда» все еще барахтался внизу: капитан и команда лихорадочно пытались наладить поврежденные двигатели. Но было уже слишком поздно. Джедай взглянул на хронометр рядом с монитором.

Пять... четыре... три... два... один!

Монитор побелел. Миг спустя включились поляризационные фильтры, и яркость уменьшилась. Под ними повисло грибовидное облако: раскрываясь и расходясь вширь, оно переливалось зеленым, фиолетовым и оранжевым.

Еще через мгновение их настигла ударная волна. «Скиталец» стал на дыбы, огненный шар в мониторе заднего вида бешено закачался; но антигравитационное поле удержало внутренности корабля на местах, и грузовик был уже слишком высоко для того, чтобы его отбросило с курса.

И-5 проверил показания.

– Мощность взрыва – примерно двенадцать килотонн. Нет признаков повреждения корпуса, уровень радиации минимален, защитные экраны целы.

– У нас получилось! – воскликнула Ларант. – И целых десять секунд осталось в запасе.

– Всегда надо все делать в последний момент, да, И-5?

– Ты имеешь что-то против хорошей драмы?

Вошел Каирд.

– Ваш друг в каюте, – сказал он Джаксу. – Еще дышит, но без сознания.

И-5 поднялся.

– Я сделаю все, чтобы его стабилизировать. Если у кого-то из вас есть знакомый с доступом к бакта-камере,

свяжитесь с ним и попросите о помощи – как только мы доберемся туда, куда сейчас летим. Где бы ни было это место.

Джакс скользнул в кресло пилота, покинутое дроидом:

– Надеюсь, он достаточно хорошо знает медицину, чтобы помочь Нику.

– Знает, – произнес Ден. – Он провел шесть месяцев в РЕМСО и все схватывает на лету – как ты и сам, должно быть, заметил.

– А еще он поднял один важный вопрос, – сказал Джакс. – Куда мы направляемся? На нижние уровни? Верхние? Прочь с планеты?

Повисла тишина: все переваривали услышанное. Действительно, совершенно незачем было возвращаться в сектор Яам. Джакс не выполнил поручение мастера Пиелла – не добыл данные, загруженные в 10-4ТО.

Ларант не сводила глаз с датчиков.

– Взрыв оставил кратер шириной метров в восемьдесят, – сказала она. – Думаю, мы можем с уверенностью предположить, что Вейдер погиб.

Джакс покачал головой.

– Нет, – прошептал он. – Он жив.

Глава 46

В конце концов они решили схорониться в надежном убежище, о котором знал птицеподобный и где «Черное солнце» время от времени прятало тех, на кого другие затаили зло. Путь туда занял несколько часов: они решили не выходить на суборбитальную траекторию, чтобы не привлекать лишнего внимания. Ден не жаловался: он был рад возможности отдохнуть. Последние

сутки выдались на редкость суматошными и заставляли вспомнить о безумных деньках Войн клонов.

У них появились два новых пассажира – невиджи Каирд и эломин Ханинум Тик Ринанн. Последний говорил мало, держась немного отстраненно. Ни Джакс, ни Ларант не смогли уловить в нем скрытые мотивы, а потому не было причин подвергать сомнению рассказ эломина о том, что он сбежал с корабля Вейдера, чтобы спастись от взрыва реактора.

Ах да, Вейдер. Поначалу никто не поверил Джаксу, утверждавшему, что повелитель ситов жив. Взрыв реактора превратил значительную часть Фабричного округа в радиоактивные руины. Но Джакс прокрутил запись последних минут перед взрывом, сделанную камерой заднего обзора. В тот самый момент, когда «Скиталец» поднялся в воздух, было видно расплывчатое изображение спасательной капсулы, запущенной с кормы челнока в направлении, противоположном курсу грузовика.

– Он жив, – сказал Джакс. – Я в этом уверен.

Ден был огорчен этим обстоятельством. Но его в первую очередь интересовал вопрос не «что делать с Вейдером?», а «когда отчаливаем?» Ибо единственная линия поведения, имевшая для него какой-либо смысл, подразумевала, что они оставят как можно больше парсеков между собой и мирами Ядра.

Птицеподобный – Каирд – был с ним целиком и полностью согласен. Его довод, который поддержал и Ден, состоял в том, что им даже искать убежище не стоит, а просто рвануть куда глаза глядят. Ден предложил убедиться, что жизни Росту ничего не угрожает, а затем действовать строго по плану Каирда – хотя И-5 и напомнил ему, что подобные противозаконные маневры могут нарушить безопасность транспортных потоков в

атмосфере и космосе, что, в свою очередь, привлечет внимание полиции, и тогда всем будет не до смеха.

Эломину тоже не терпелось покинуть Корускант, и он крайне надеялся на помощь Джакса. С этой мыслью он передал джедаю нечто, что, по его мнению, могло оказаться полезным – на случай, если Вейдер действительно спасся от взрыва реактора. Он преподнес Джаксу подарок...

***

Джакс рассматривал голокрон, который вручил ему Ринанн. Джедай сразу распознал нанесенные на него знаки.

– Ситский голокрон. Очень древний и ценный.

– И, возможно, весьма полезный для вас, если Вейдер выживет, – сказал Ринанн.

И-5 взял голокрон и осмотрел его. Фоторецепторы дроида вспыхнули от удивления.

– Если другого применения не найдется, – проговорил он, – ты можешь оставить его себе на память.

Джакс воззрился на него:

– На память?

– Тот самый голокрон, который твой отец пытался купить у тойдарианца Зиппы, – пояснил И-5. – Я узнаю его.

– Да ну, – бросил Ден скептически. – Сколько там лет прошло, двадцать?

И-5 покосился на него. Ден вскинул руки, признавая поражение:

– Да-да, ты же дроид.

Дроид продолжил:

– Предположительно, он содержит немало забытых тайн ситов. Но мы, конечно, не могли вывести их, потому

что лишь владеющий Силой способен открыть голокрон.

Джакс взглянул на реликвию поближе, перевернул ее, но не сделал попытки проникнуть внутрь. Он поднял взгляд на Ринанна:

– Почему ты отдаешь его мне?

Эломин помедлил с ответом.

– Потому что, – вымолвил он наконец, – я знаю, что Вейдер хочет захватить вас, пусть и твердит всем подряд, что джедаи его больше не интересуют. Он упоминал о каком-то «нерешенном вопросе» – больше мне ничего не известно. Но удача благоволит подготовленным. Как было сказано, лишь тот, кто владеет Силой, может открыть голокрон. Значит, мне он ни к чему. – Последние слова, к удивлению собравшихся, эломин произнес с нотками печали в голосе.

– Не кисни, – подбодрил Ден Джакса. – Ты жив, а Вейдер, вероятно, считает тебя погибшим. На мой взгляд, все закончилось весьма удачно.

– Может быть. Но я не исполнил последнюю просьбу мастера Пиелла, – ответил Джакс. – Не забрал данные у 10-4ТО.

– Не было там данных, – сказал Ринанн.

Джакс медленно развернулся и уставился на эломина:

– Что?

– Вейдер не слишком распространялся о своем плане, – поведал ему Ринанн. – Сообщал лишь то, что было необходимо. Но мне доподлинно известно, что данные, которые предположительно имели большую ценность, на самом деле были бесполезны. Дроид был лишь приманкой.

– Но мастер Пиелл говорил...

– Ланник сказал то, что считал правдой. Все это было подстроено Вейдером с единственной целью.

– Выманить меня из укрытия? Несерьезно.

– Вейдер знал, что весть о смерти мастера Пиелла в конце концов дойдет до вас через информационную сеть «Бича». То, что ваш друг Росту оказался рядом, когда тот умирал, и принес вам известие, было чистой случайностью.

Сначала мысль показалась Джаксу нелепой. Но стоило ему немного поразмыслить, и очень скоро все встало на свои места. Вмешательство Каирда и принца Ксизора, без сомнения, также не было предусмотрено планом и доставило Вейдеру определенную долю беспокойства. Поэтому он манипулировал тем, кто уже косвенно оказался втянут в игру, – Ником Росту. Перед тем как потерять сознание, Ник признался Джаксу во всем – в том числе поведал об угрозе Вейдера уничтожить его народ на Харуун-Кэле.

– Что ж, – сказал Ден, – на твоем месте я бы держался подальше от всего, что связано с ситами. Может, продашь его, раз уж мы улетаем?

Джакс сомкнул пальцы вокруг голокрона и опустил его в карман. Может, когда-нибудь скрытые в нем тайны ему пригодятся. Он надеялся, что ему никогда не доведется проверить их на деле; надеялся, что больше никогда не встретится с Дартом Вейдером.

Каких-то два дня назад он был близок к тому, чтобы уехать навсегда – воспользоваться своим билетом на подпольную «магнитку» и распрощаться с Корускантом. Никто бы не посмотрел на джедая косо, ибо он заслужил это право. Он много раз рисковал жизнью, спасая тех, кто был на волосок от гибели, и доставляя их на борт транспортников и других кораблей, покидающих Корускант; часто у них даже не было времени, чтобы собрать вещи и сказать последнее «прощай» сияющему центру галактики.

Но теперь отчего-то все было иначе.

Он поднял глаза.

– Извини, Ден, – сказал он. – Я остаюсь.

– Ха-ха, – Ден издал нервный смешок. – Очень смешно, правда? – Он толкнул Ринанна локтем под ребра – а точнее попытался это сделать. Вышло все несколько иначе: он стукнул эломина по коленке.

И-5 поглядел на Джакса:

– Почему?

Джакс ответил не сразу.

– Я – джедай, – наконец произнес он. – Я поклялся помогать тем, кто в беде, блюсти кодекс джедаев. Империя истребила мой Орден, но не победила – и не сможет победить, если останется хотя бы один джедай. Меня изгнали из Храма, но не выгонят с планеты. Если Вейдер думает, что я погиб – тем лучше. Конечно, я не буду лезть из кожи вон, чтобы привлечь его внимание. Если же он думает иначе и готов потратить уйму времени и сил, чтобы найти меня, значит, каким-то образом я для него опасен. И я не смогу узнать причин – и не пойму, как я смогу навредить ему – если буду прятаться где-то на окраине галактики.

– Если ты остаешься, – сказал И-5, – то я с тобой. – Дроид опустил взгляд на Дена и положил руку ему на плечо. – Однако я поступлю так, только если и Ден тоже решит остаться. Мы с ним слишком много пережили вместе, и я не могу его бросить.

– Нет. – Ден обхватил голову руками. – Нет, нет, нет, мне это всего лишь снится! – Он оглядел остальных. – Я так часто задавал этот вопрос, что он может показаться риторическим, но – *вы что, с ума все походили?* У нас есть корабль и экипаж – может, посудина с виду и не очень, но гиперпривод есть, а нам только это и... – Он пристально взгляделся в лица остальных, потом вздохнул и

развел руками, признавая поражение. – Сдаюсь, – сказал он. – Ладно, И-5 – если ты достаточно спятил, чтобы остаться здесь, думаю, мне тоже придется спятить и остаться с тобой. – Он покачал головой. – Но питаться отныне будем жареными крысами с пышноцветом – мне нечего больше продавать.

– Что до этого, – вмешался Каирд, – думаю, я могу помочь. У меня есть кое-какие сбережения – в основном добытые незаконно, но что поделаться... Самому мне нужна лишь небольшая сумма – чтобы оплатить дорогу до Недиджа.

– Ты серьезно? – удивился И-5. – Когда-нибудь деньги могут тебе понадобиться...

– Имперская валюта бесполезна на моей планете. Деньги ваши, если вы согласны. Чтобы их «отмыть», мне нужен день-два, впрочем... – Птица пожала плечами. – Я ждал так долго, что еще пара дней погоды не сделает.

Ден вздрогнул.

– Не говори так. Ты напрашиваешься на неприятности.

Сидя в кресле пилота, Джакс смотрел, как во тьме под «Скитальцем» проносится городской ландшафт. И-5 стоял рядом. Они миновали гигантский жилой комплекс, озарявший ночь тысячей огней: каждое окошко ярко светилось на фоне темной поверхности здания.

– Как их много, – задумчиво произнес Джакс. – Прав ли я, что остаюсь здесь? Или я брежу, думая, что могу хоть что-то изменить?

– Тви'лексский философ Гар Гратиус говорил: «Даже в самом маленьком существе заключена вселенная, полная неисчислимых чудес. И когда ты помогаешь одному, ты становишься Божеством для целого космоса».

Джедай поднял взгляд на И-5: дроид пристально смотрел сквозь иллюминатор рубки. Его фоторецепторы

ярко светились – почти сияли.

Джакс вспомнил, как был доволен и горд собой, когда получил плащ рыцаря-джедая, собрал свой первый световой меч и отправился на первое самостоятельное задание на исходе Войн клонов. Оно оказалось и последним: через несколько недель Храм подвергся нападению, а все уцелевшие джедаи, включая и его самого, были обращены в бегство.

Он поерзал, и что-то в кармане пальто врезалось ему в бок. Он извлек наружу ларчик, открыл его и стал смотреть на драгоценный камень внутри. Оказавшись на свету, тот начал сиять, переливаясь всеми цветами – от черного до чистейшего белого.

Каирд заметил сияние и заглянул через плечо Джакса:

– Пироний. Впервые вижу такой большой... и ни единого изъяна. Где ты его раздобыл?

– Получил в подарок, – ответил Джакс, – уже давно, от друга-падавана. Энакина Скайуокера.

Еще раз оглядев светящийся камень, он закрыл ларь и убрал его в карман. Энакина, как и многих других джедаев, больше не было. Орден рыцарей-джедаев, сиявший когда-то светом надежды и правосудия, почти угас, осталось только несколько затухающих искр. Но по крайней мере одну искру еще можно раздуть.

Нет эмоций — есть покой.

Нет невежества — есть знание.

Нет страстей — есть безмятежность.

Нет смерти — есть Сила.

Когда-то он изо всех сил пытался следовать этим принципам, выстроить по ним свою жизнь. Стать совершенным джедаем. Ради этого он отказался от

попыток выяснить что-либо о своем происхождении, о родителях. Ведь они отвернулись от него, отдали на попечение джедаям. И потому он подавлял в себе всяческое желание узнать, кем они были, чем занимались.

Но отречься от памяти о родителях – значило отречься от себя самого. И теперь Джакс хорошо это понимал. Пусть его слепили и выковали джедай, сырье обеспечили Лорн и Сиена Паван.

Далеко внизу безбрежная планета-город пробуждалась к жизни. Возникали первые уличные заторы; башни, облакорезы и небоскребы сверкали огнями, и миллионы существ, каждое в своей личной вселенной, приступали к будничным делам. Очень многие из них были честными и порядочными гражданами. Но и те, кто обитал еще глубже, в искусственных расселинах и ущельях, и кто не был таким уж честным и порядочным, тоже начинали свой день.

Кто-то должен был помочь нуждающимся. Отыскать пропавших. Отстоять тех, кто не мог защитить себя сам.

Разве не это – работа для джедая?

Джакс поднял голову. На горизонте полыхнул золотой проблеск: «Скиталец» мчался навстречу рассвету.

И-5 произнес:

– Твой отец не считал себя великим человеком. Но когда возникла необходимость, он действовал решительно. Безумно жаль, но он не смог победить. Его ждала жестокая смерть, точно в насмешку над его миссией. Но он попытался. И только это в конечном счете важно.

Джакс не отрываясь смотрел на рассвет.

– Расскажи мне об отце, – попросил он.